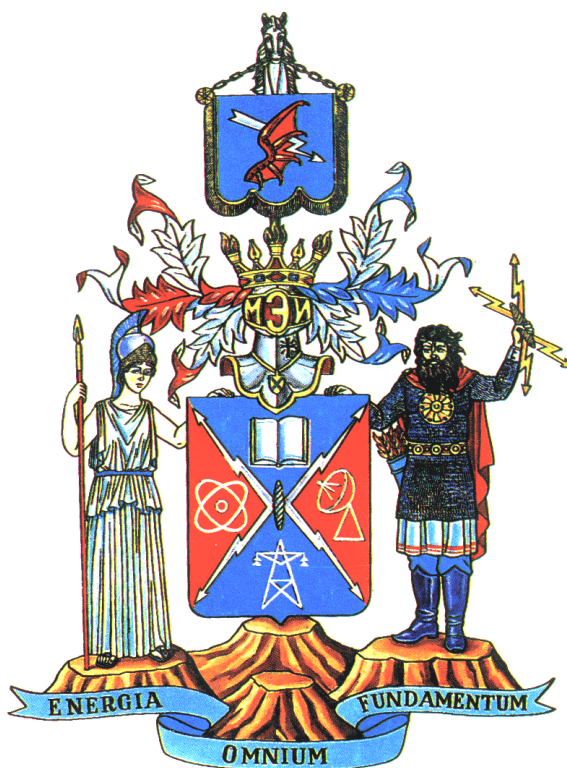

Филиал Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Национальный исследовательский университет «МЭИ»
в г. Волжском

**Заочная научно-практическая конференция
с международным участием**

ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ: ГУМАНИТАРНЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И МОДЕРНИЗАЦИИ

1 декабря 2013 г. – 15 января 2014 г.

Сборник материалов конференции

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ «МЭИ»
ФИЛИАЛ В Г. ВОЛЖСКОМ

**ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ
СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ: ГУМАНИТАРНЫЕ
И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И
МОДЕРНИЗАЦИИ**

ЗАОЧНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

г. Волжский
1 декабря 2013 г. – 15 января 2014 г.

Сборник материалов конференции

УДК 008
ББК 17

Организационный комитет:

Шелекета В.О. (председатель), Султанов М.М. (сопредседатель),
Тищенко П.Д., Горохов В.Г., Смирнова М.И.,
Шестопалова Т.А., Ляпина И.Ю.

Динамические процессы в современном социокультурном пространстве России: гуманитарные и технологические аспекты глобализации и модернизации: Заочная научно-практическая конференция с международным участием, г. Волжский, 1 декабря 2013 г. – 15 января 2014 г. / Сборник материалов конференции. – Волжский: Филиал МЭИ в г. Волжском, 2014. – 219 с.

ISBN 978-5-94721-089-7

В сборник вошли статьи, отражающие основное содержание докладов, представленных на конференции, в которых освещены актуальные вопросы интеграции современного социокультурного пространства России. Рассмотрены также интегративные аспекты материального и духовного бытия человека, социальные и культурные аспекты цивилизационного кризиса. В докладах затронуты проблемы альтернативных источников энергии и новых энергетических технологий в глобализирующемся мире. Особое внимание уделено духовным и технологическим основам модернизации образования в поликультурном обществе и актуальным проблемам гуманитарного образования инженеров.

Публикуемые материалы предназначены для научных работников, магистрантов и аспирантов. Материалы могут быть полезны студентам старших курсов при изучении дисциплин гуманитарного цикла.

Тексты представлены авторами в виде файлов, сверстаны и, при необходимости, сокращены. Как правило, сохранена авторская редакция.

**УДК 008
ББК 17**

ISBN 978-5-94721-089-7

© Авторы, 2014
© Филиал МЭИ в г. Волжском, 2014

Уважаемый читатель!

Вы держите в руках первый сборник материалов заочной научно-практической конференции с международным участием «Динамические процессы в современном социокультурном пространстве России: гуманитарные и технологические аспекты глобализации и модернизации».

Мы рады, что наше начинание поддержали более 50 исследователей из России, Германии, Казахстана и Украины. Авторами материалов сборника выступили представители различных отраслей научного знания, как гуманитарного, так и технического; доктора и кандидаты наук, профессора и доценты, научные работники, аспиранты, магистранты и студенты.

Доклады, представленные на конференции, охватили широкий спектр проблем современного социокультурного пространства России и мира. Особый интерес авторов вызвали социальные и культурные аспекты цивилизационного кризиса, а также актуальные проблемы гуманитарного образования инженеров.

Мы считаем, что конференция выполнила свою задачу, поскольку объединила на единой информационной площадке представителей гуманитарных и технических наук, исследователей различных подходов, направлений и взглядов.

От лица организаторов, руководства и коллектива филиала МЭИ в г. Волжском мы хотим поблагодарить всех наших авторов за участие в конференции, за интересные и содержательные доклады.

Мы воодушевлены результатом и планируем сделать конференцию ежегодной. Надеемся на долгосрочное сотрудничество с нашими авторами и приглашаем всех желающих принять участие в следующей конференции филиала МЭИ в г. Волжском.

С уважением, Оргкомитет!

СЕКЦИЯ № 1

**ИНТЕГРАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА:
ДИАЛОГ КУЛЬТУР И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ
ТРАНСФОРМАЦИЯ**

**ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ СИТУАЦИЙ КАК ПРОДУКТ
ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Линкевич К.В., Гришина Н.В.

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

This work is dedicated to raising the question of understanding of situations in the context of globalization. The causes of problems of intercultural and intra-cultural interaction are considered. The trends in the development of modern Western culture are assessed.

Понятие «глобализация» уже долгое время не является узко научным [2]. В СМИ или в повседневных разговорах часто можно услышать различные суждения, связанные с проблемами, так или иначе относящимися к глобализации как к процессу, составляющему реалии нашей жизни на сегодняшний день практически во всех сферах жизни человеческого сообщества. И не важно, основано это суждение на действительной компетентности высказывающегося по данному вопросу или на широко распространенной «глобалистской мифологии» [9, с. 114], – сам факт употребления в повседневной (в противоположность научной) жизни слова «глобализация» подтверждает всеобъемлющий характер этого процесса. Люди обсуждают вопросы влияния западного мира («вестернизации») на собственную страну и собственную частную жизнь, не имея достаточно убедительного для них самих определения такого влияния как пагубного или плодотворного. С другой стороны, при попытке выработать стратегию собственных действий в области желаемой или избегаемой ими универсализации культур, социумов, экономик и прочего возникает вопрос об обратимости этого явления. И это лишь часть затрагиваемых проблем, связанных с вопросами глобализации, которые делают явным простой факт: мы живем в мире, в котором процессы глобализации набрали такие темпы, что стали видны невооруженным глазом. В свете этого сложно не согласиться с утверждением Решетникова М.М. о том, что «к каким бы вопросам мы не прикасались в настоящее время, они не могут рассматриваться вне проблемы глобализации» [8, с. 18].

Однако обратимся к сути данного процесса, позволив себе идти не по традиционному пути определения понятий (в данном случае такой путь малоэффективен, поскольку определений много, а способов оценки их адекватности не существует вне хороших теорий, построение которых осложнено трудностью самого рассматриваемого явления), а через описание наиболее ярких и существенных проявлений процессов глобализации. При этом отметим, что в свете

проблемы понимания людьми ситуаций более всего нас будут интересовать области социальных и культурных взаимодействий.

В области культурологии трактовки понятия «глобализация» очень различны: от утверждения о постепенном возникновении единой мировой культуры на базе бурно развивающихся информационных технологий, расширяющихся возможностей межкультурной коммуникации, путешествий и прочего, до возникновения более сложных концепций, рассматривающих возникновение единого сознания, являющегося синтезом отдельных проекций мира в целом, возникающих в различных цивилизациях [9, с. 117]. И действительно, на данный момент мы практически окончательно пришли к распаду традиционных культур, которые были под угрозой исчезновения еще во времена Маргарет Мид и именно поэтому вызывали неподдельный интерес этнографов, стремившихся сохранить хотя бы память о них в своих работах [7]. Из мира традиции, архаичного и целостного, мы перешли в мир, пренебрегающий расстояниями и различиями: движение стало основой нашей жизни. Но движение не в смысле развития, а в смысле возможности гигантских временных и территориальных скачков за счет повсеместного распространения Интернета и других средств коммуникации, на данный момент доступных практически каждому [1, с. 113]. Социальная ясность пропадает, поскольку на смену традиционному укладу и верованиям, передававшимся из поколения в поколение, пришла и чрезвычайно крепко и легально обосновалась беспорядочная смесь различных некогда традиционных мировоззрений. Мы с одинаковым удивлением и одинаковым интересом рассматриваем иконы в христианских храмах по всему миру и копии японских гравюр или статуэтки из Индии в квартирах своих друзей. Моногамия и полигамия, право на собственность и соответствующее наказание за нарушение этого права, отношения отцов и детей, наиболее значимые семейные праздники и вместе с ними и ценности – все это и многое другое успело потерять для нас характер внутренне обоснованного и необходимого. В этом мире все ставится под вопрос. Но что тогда приходит на смену традиции: глобальное сознание и глобальная культура? Вполне возможно, но что это такое? И как в таком мире ориентироваться? Гуманитарные идеи, вследствие повсеместного использования технической метафоры как, предположительно, наиболее продуктивной, перспективной, удобной и эвристичной, оказываются в состоянии кризиса и вслед за собой провоцируют проблемы обретения смысла жизни и духовных ценностей, которые являются камнем преткновения всех стран, так или иначе ставших участницами процессов глобализации [8, с. 20].

При этом глобальная, общечеловеческая культура отлична от мировой [2]. Мировая культура характеризуется простым набором самых выдающихся достижений культур отдельных стран, в то время как глобальная культура – это, прежде всего, общечеловеческие универсалии, составляющие внутреннюю связь культур говорящих на разных языках (в самом широком смысле этого слова). Возникновение глобальной, общечеловеческой культуры во многом связано с выходом из-под государственного контроля направления перемещения потоков

информации и финансов. Никакие аналоги «железного занавеса» теперь фактически невозможны. Примером может служить нашумевшая история с запретом Роскомнадзором сайта Lurkmore.ru, в результате которого сайт просто сменил свой IP-адрес, получил новое доменное имя, сохранив доступность для заинтересованных пользователей сети Интернет [10]. Фактически это означает, с одной стороны, окончательную независимость (как от большого, так и от малого социального круга) выбора каждым отдельным субъектом культурной области, к которой он будет причастен, а с другой стороны, полную неконтролируемость оказываемых на человека влияний со стороны рекламы, пропаганды и прочего.

На этой волне появляется и получает широкое распространение массовая культура [2] – основной объект критики представителей академических кругов гуманитарной области знаний. Связано это, во-первых, с тем, что в современном, глобализующемся мире основным критерием качества того или иного (в том числе культурного) продукта является величина спроса. Самыми доступными широкому кругу зрителей, читателей, слушателей являются наиболее простые формы выразительности и наиболее примитивные содержания. Вследствие чего массовая культура становится массовой за счет ее содержательного уровня [4], так как скорость эскадры всегда определяется по самому тихоходному судну.

Во-вторых, сейчас происходит повсеместное смешение символов, образов, сюжетов, принадлежащих к разным традициям. При этом для того, чтобы подобный синтез происходил без потери глубинного содержания первоисточников, должна быть проделана обширная работа по анализу, сопоставлению и пониманию различных культур. Однако, как несложно догадаться, подобными профессионалами и знатоками являются единицы в отношении ко всей массе потребителей современной культуры. Как следствие, результатом глобализации культуры является ее примитивизация за счет некорректного вырывания из контекста цитат, образов, мыслей и вследствие нерелексивного их соединения в продуктах массовой культуры.

Список проявлений глобализации в области культуры и социума можно было бы продолжить, однако, вслед за Ирхен И.И., лишь подведем итог, выделив основные признаки глобализации культуры: «всеобщность изменений, разрушение организационных основ социальной структуры, ослабление национально-государственного фактора, переход к новому типу рациональности, трансформации «мультикультурализма», изменение системы ценностей» [5, с. 85]. Но в данной работе нас интересует не столько подробный анализ всех аспектов глобализации, сколько попытка ответа на вопрос: как человек ориентируется в мире, который претерпевает не зависящие от отдельного индивида постоянные изменения в самых своих основополагающих аспектах?

Одним из наиболее существенных психических феноменов, определяющих адекватность человека миру, в котором он живет, является феномен понимания, определяемый как «процедура осмысления – выявления и реконструкции смысла, а также смыслообразования» [3, с. 22-23]. В психологической литературе понятие «понимание» не разводится достаточно ясно с понятием «интерпретация». Введем

разделение, позволяющее, с одной стороны, более конкретно говорить о проблеме понимания ситуаций, с другой стороны, уловить значимость этой проблемы в контексте процессов глобализации.

Любую процедуру наделения смыслом того или иного объекта или явления назовем интерпретацией. Не требует отдельного доказательства тот очевидный факт, что человек способен проинтерпретировать одно и то же явление множеством разных способов (количество этих способов, как правило, зависит скорее от общего уровня интеллектуального развития человека, чем от каких-то объективных особенностей, присущих данному явлению). Следовательно, любое наделение смыслом является интерпретацией, но не любая интерпретация является пониманием. Чтобы выделить понятие «понимание», введем еще одну посылку: все, созданное человеком (от предметов материального мира до мыслей и идей), содержит предполагаемый создателем смысл. Так, например, смысл ложки состоит в том, что она является инструментом для приема пищи. В таком случае пониманием явления (например, ложки) будет такая интерпретация его воспринимающим субъектом, которая оценивается ее создателем как верная. Проблема понимания в психологии крайне сложна и для максимального ее раскрытия потребуются иной формат изложения, поэтому примем в качестве рабочего предложенное выше определение.

Разобравшись с основными понятиями, перейдем, наконец, к сути рассматриваемой проблемы. В традиционном обществе проблема понимания ситуаций стояла не столь остро. Смысл тех или иных действий любого представителя какого-либо человеческого сообщества был известен. Начиная с простых бытовых действий (как, например, приветствие или посадка риса) и заканчивая ритуальными действиями шамана, жреца или священнослужителя, – всё было регламентировано, а потому понятно. Внутри одной культуры даже человек, напрямую в ситуацию не включенный, способен адекватно проинтерпретировать (то есть понять) ситуацию и принять решение о характере взаимодействия с ней, не опасаясь быть неверно понятым. Конечно, с нашей стороны, это некоторая примитивизация существовавшей в традиционном обществе ситуации, однако на таком фоне станет более очевидным, что происходит в условиях глобализации.

Размывание границ между странами, возможность – и необходимость для многих людей – межкультурных взаимодействий приводит к неспособности адекватно ориентироваться в ситуациях межкультурных взаимодействий. Самым простым примером таких сложностей является часто приводимая в учебниках по этнической психологии ситуация, когда юноша дарит девушке цветы. Если это происходит, например, в России, то девушка может принять или не принять букет, но расцениваться ею это будет как попытка со стороны юноши оказать ей внимание. Если то же самое произойдет во Франции, то не знакомая с данной культурой девушка, принявшая букет, может оказаться в очень неловкой ситуации: во Франции этот жест означает предложение руки и сердца. Пример простой, но наглядный: в условиях глобализации знаковые жесты приобретают

амбивалентный характер, что затрудняет понимание людьми смысла тех или иных ситуаций.

Более сложные ситуации представлены, например, в художественной литературе и кино. Герой романа Х. Кортасара «Игра в классики» китаец Вонг носит в бумажнике фотографии пытки, которые другой герой, аргентинец Орасио, просит ему показать [6, с. 61]. Далее приводятся параллельно размышления Орасио над увиденным и комментарий Вонга, который восхищается изображенным на фотографиях. Нетрудно догадаться, что Орасио не испытывает того благоговейного восторга перед такой китайской традицией, как смертная казнь, которую проявляет хозяин фотографий. А ведь они если не друзья, то хотя бы приятели – люди достаточно близкие, чтобы надеяться на *взаимопонимание*.

В фильме режиссера Бернардо Бертолуччи «Осаждённые» молодая африканка приезжает в Рим на учебу, поселяется в доме англичанина, пианиста, нанявшего ее в качестве домработницы. Когда он признается ей в любви, она отвечает, что не понимает его, не понимает его музыки, что он ничего не знает об Африке и т.д. Вся дальнейшая история разворачивается вокруг его попытки понять ее, начать писать ту музыку, которая будет ей близка, и помочь ей вытащить мужа из военной тюрьмы.

Эти несколько примеров по-разному, но достаточно ярко иллюстрируют самую суть проблемы понимания ситуаций в контексте глобализации. Глобализация – это всегда если не полное слияние, то, как минимум, взаимодействие различных культур. Попытка создать общечеловеческую культуру неизбежно будет проходить этап взаимного непонимания между представителями разных стран. С одной стороны, это обусловлено невозможностью самостоятельно контролировать потоки обрушивающейся на нас информации, с другой, тем, что современные поколения живут в ситуации господства массовой культуры, что влечет за собой трудности понимания культуры другого народа, а порой – и своей собственной, потерявшей четкие границы. В такой реальности вопрос о том, каковы основные механизмы понимания людьми становится одним из центральных, поскольку приближение к его решению позволит как учить, так и учиться – как будто заново – понимать взаимодействия между людьми, а значит, быть адекватными реалиям сегодняшнего мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман. Пер. с англ. – М.: Весь Мир, 2004. – 188 с.
2. Бирюкова, М.А. Глобализация: интеграция и дифференциация культур / М.А. Бирюкова // Философские науки. – 2001. – № 1. – С. 33-42.
3. Гусев, С.С., Тульчинский, Г.Л. Проблема понимания в философии. Философско-гносеологический анализ / С.С. Гусев, Г.Л. Тульчински. – М., 1985. – 192 с.
4. Елинер, И.Г. Информационное общество и проблемы межкультурных коммуникаций / И.Г. Елинер // Вопросы культурологии. – 2010. – № 4. – С. 87-92.

5. *Ирхен, И.И.* Культурологический анализ глобализации в современном мире: теоретический аспект / И.И. Ирхен // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. III. – С. 82-86.

6. *Кортасар, Х.* Собр. соч. в 4-х томах: Том 2 / Кортасар Х. Пер. с исп.; составл. Вс. Багно. – СПб.: Северо-Запад, 1992. – 607 с.

7. *Мид, М.* Иней на цветущей ежевике / М. Мид. – М, 1988. – 423 с.

8. *Решетников, М.М.* Глобализация – самый общий взгляд / М.М. Решетников. – СПб.: Телескоп, 2002. – № 2. – С. 18-22.

9. *Чешков, М.А.* Глобализация: сущность, нынешняя фаза, перспективы / М.А. Чешков // Pro et contra. – 1999. – Т. 4, № 4. – С. 114-127.

10. Викиреальность: <http://www.wikireality.ru/wiki/%D0%9B%D1%83%D1%80%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B5>

К ИДЕЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МЕТАФОРЫ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ ПАРТИКУЛЯРИСТСКОГО ДИСКУРСА

Михайлов А.Н.

Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
г. Москва, Россия

The article considers the conceptualization of the idea of the cultural dialogue in European and Russian cultural studies. Dialogic conceptions of M. Buber and M. Bakhtin and particularistic views of N. Danilevsky and N. Trubetzkoy were analyzed. In the article is shown how the conceptualization of the metaphor of dialogue helps to overcome particularistic discourse.

Идея диалога культур вошла в современную гуманитаристику в двадцатые годы прошлого столетия. Мир, у которого войны и революции выбили почву из под ног, мучительно пытался обрести равновесие; вчера еще казавшееся прочным расползлось по швам, целое раскалывалось на части. Универсалистские идеи единого мира были вытеснены партикуляристской культурфилософией, настаивающей на принципиальной разделенности, обособленности многочисленных культурных миров. Интеллектуалы не только поверили в провозглашенный О. Шпенглером «Закат Европы», но и приняли заданную им систему координат: культуры замкнуты и непроницаемы, обладают внутренней герметичностью и не в состоянии услышать друг друга, их редкие взаимодействия носят поистине губительный характер, порождая лишь «исторические псевдоморфозы» [1, с. 193].

В этом апокалиптическом, трагически разорванном мире, тщетно стремившемся восстановить распавшиеся связи, рекреативная в буквальном смысле этого слова идея диалога показалась спасительной. За несколько десятилетий словосочетание «диалог культур» проделало путь от смелой и неожиданной

метафоры до привычной, позитивно маркированной идеологемы, создающей иллюзию понимания, но, по существу, не имеющей строго определенного значения. Сегодня, когда мы имеем дело уже с «догматизацией» метафоры, было бы интересно бросить ретроспективный взгляд на процесс ее концептуализации, оценить творческий потенциал идеи диалога культур.

Первоначальную философскую концептуализацию идея диалога получает в эссеистике М. Бубера. Согласно «диалогической философии», диалог – это особый способ общения с миром. Если позволить себе транспонировать буберовскую концепцию, созданную, в первую очередь, для объяснения межличностного общения, на межкультурные взаимодействия, то ее общие принципы и логика, по всей видимости, останутся неизменными. Традиционное, не диалогическое общение основывается на отношении «Я – Оно». Доминирующая культура как коллективный актер, будучи субъектом действия, воспринимает окружающие культуры-реципиенты в качестве безличных объектов, предназначенных для утилитарного использования, эгоистического воздействия. Диалог же устанавливает отношение «Я – Ты», которое предполагает неотчужденные связи между участниками общения. В диалоге целое и единое возникает из различия высказываний. Это спор, в котором ни один из спорящих не отказывается от своих убеждений, но вместе «они приходят к чему-то, называемому союзом, вступают в царство, где закон убеждения не имеет силы» [2, с. 98].

Культурологическое измерение идея диалога приобретает в творчестве М.М. Бахтина. По его мнению, диалог соответствует природе культуры, которая сама принципиально диалогична и полифонична: «культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже. Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом, между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур» [3, с. 354]. Последователь Бахтина, В.С. Библер даже склонен определять культуру именно как диалог культур. Каждая культура, с его точки зрения, «есть некий «двуликий Янус». Ее лицо столь же напряженно обращено к иной культуре, к своему бытию в иных мирах, сколь и внутрь, в глубь себя, в стремлении изменить и дополнить свое бытие» [4, с. 287-288].

Так складывается современное представление о диалоге культур как о сопряжении смыслов (образов, понятий) различных культур. Такое понимание диалога культур, с одной стороны, предопределяет высокую оценку этого типа культурных взаимодействий, с другой стороны, позволяет поставить вопрос о принципиальной возможности диалога.

Ответ сторонников универсалистского подхода, в принципе ориентированных на идею культурного синтеза, очевиден: культуры не отгорожены друг от друга и открыты диалогу. Куда больший интерес представляет ответ, сложившийся в контексте партикуляристской культурологической традиции. Во-первых, потому что именно партикуляристский дискурс задавал категориальную сетку представлений славянофилов, почвенников, евразийцев и неоевразийцев, то есть без малого

двести лет формировал важную для России интеллектуальную традицию постижения культуры (не только русской культуры, но и любой самобытной культуры вообще). Во-вторых, потому что именно для этой традиции характерны неверие в реальность подлинного взаимодействия культур, устойчивый скепсис по отношению к перспективам диалога культур.

Теоретические основы культурологического партикуляризма заложил Н.Я. Данилевский. Описываемые им культурные миры – культурно-исторические типы – существуют достаточно обособленно. Некоторые из них – так называемые уединенные культурно-исторические типы – вообще не передают плоды своей деятельности, другие – преемственные – способны, до определенной степени, подготавливать почву для развития последующих культурно-исторических типов. Принципиальная позиция Данилевского: «Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций» [5, с. 77]. Способы, которыми может осуществляться воздействие одной культуры на другую, Данилевский, в рамках традиционного для него метафорического ряда, обозначает как пересадку, прививку и почвенное удобрение.

Простейший способ – пересадка отдельных элементов и черт культуры – обычно осуществляется посредством колонизации: так финикийцы передали свою цивилизацию Карфагену, а англичане – в Северную Америку и Австралию.

Другой способ – прививка культуры. Привитый черенок остается инородным телом на новом дереве, эксплуатируя его, ничего не давая взамен. Таким черенком на дереве египетской культуры была эллинистическая Александрия. В мире культуры, полагает Данилевский, как и в мире растений, прививка не приносит пользы тому, к чему прививается. Народ, подвергнутый прививке, «приносится в жертву», превращается в средство для чужеродного культурно-исторического типа.

Третий способ культурного воздействия подобен влиянию почвенного удобрения на растительный организм. При таком взаимодействии ценности одной культуры воспринимаются другой, только если они ей действительно подходят. Так воздействует египетская культура на греческую, греческая – на римскую, Рим и Греция – на романо-германскую Европу. Удобрение, с точки зрения Данилевского, способствует развитию и того народа, который удобряет, и того, который удобряется. «Только при таком свободном отношении народов одного типа к результатам деятельности другого, когда первый сохраняет свое политическое и общественное устройство, свой быт и нравы, свои религиозные воззрения, свой склад мысли и чувств как единственно ему свойственные, – одним словом, сохраняет всю свою самобытность, – может быть истинно плодотворно воздействие завершенной или более развитой цивилизации на вновь возникающую» [5, с. 85]. Этот способ взаимодействия культур, в числе обязательных условий которого Данилевский отмечает свободное отношение, активную заинтересованность обеих сторон, избирательный подход к материалу заимствования и взаимообогащение участников, очевидно, полнее всего удовлетворяет требованиям диалога.

Вместе с тем, Данилевский полагает, что возможность взаимодействия культур не означает безусловной необходимости этого взаимодействия. Каждый культурно-исторический тип должен самостоятельно создавать свои собственные основы. Знакомясь с ценностями других культур, можно заимствовать только то, что «стоит вне сферы народности». «Дух», «природа» народов не должны быть заимствованы, ибо, в противном случае, они усваивают чужую культуру, утрачивая свою собственную. Поступить так – значит обречь себя на пустую подражательность, предать забвению свое прошлое и признать бессмысленным будущее.

Как видим, Данилевский вступает в вечный спор космополитической и почвеннической традиций, в России принявший форму спора западников и славянофилов, спор о «своем» и «чужом» в культуре, о ее герметичности и открытости.

С точки зрения культурного космополитизма, культура не может быть ограничена рамками национального. Если это все-таки происходит, она замыкается в себе, не оплодотворяется новыми идеями, закисает, деградирует. Согласно заявлениям сторонников космополитических взглядов на функционирование культуры, нет сугубо национальных ценностей, продуктивно лишь общечеловеческое.

Приверженцы почвеннической идеологии полагают, что желание усваивать «чужое» не должно вытеснять потребности охранять и развивать «свое». Культура должна оставаться национальной, чтобы сохранить высокий статус культуры. Следует заметить, что русская почвенническая традиция всегда была свободна и от ура-патриотизма, и от оголтелой критики Запада. И все же почвенничество всегда и везде остается разновидностью утопического сознания, в основе которого – мифологизированное представление об идиллической чистоте истинной культуры и временах, когда общество жило в лоне такой культуры. (Например, для славянофилов такой «парадигматической» эпохой была романтизированная допетровская Русь; не столько подлинный мир Московского царства, сколько легенда о некогда существовавшей Руси, которую воды истории поглотили как град Китеж.)

Проблемы сохранения национальной самобытности в различного рода культурных контактах находятся в центре внимания наследников идей славянофилов и Данилевского – евразийцев. В трудах одного из основоположников евразийства, русского культуролога и этносоциолога Н.С. Трубецкого, обосновывается закон многообразия национальных культур, следствием действия которого оказывается определенное «национально-культурное дробление». В результате, общение между представителями разных народов затрудняется, а при определенной степени различия между культурами и вовсе становится невозможным. Но, полагает Трубецкой, культура должна мириться с некоторой национальной ограниченностью, если она хочет оставаться культурой.

Любой национальной культуре угрожает нивелирующая интернационализация, которую Трубецкой связывает с действиями «однородной общечеловеческой культуры», подчеркивая, что «стремление к уничтожению многообразия национальных культур, к созданию единой общечеловеческой культуры практически всегда греховно. Оно ведет к установлению того состояния человечества,

которое Священное Писание изображает как непосредственно предшествовавшее вавилонскому столпотворению, и это состояние неминуемо должно привести лишь к новой попытке постройки вавилонской башни. Всякий интернационал не случайно, а по существу безбожен, антирелигиозен и полон духом человеческой гордыни» [6, с. 331]. Культура какой-либо общности осуществляет нивелировку индивидуальных различий, при этом унификация может происходить лишь на основе общих для всех членов коллектива потребностей. Но поскольку существенно различаясь в духовных и душевных стремлениях, люди достаточно близки в сфере материальных потребностей и чистого интеллекта, то примат «логики, рационалистической науки и материальной техники» над «религией, этикой и эстетикой» в однородной общечеловеческой культуре неизбежен. Духовной примитивизации и нравственному одичанию предельно упрощенной «общечеловеческой культуры» (которую, видимо, правильнее было бы назвать «космополитической цивилизацией») Трубецкой противопоставляет сложную, жизнеспособную культуру отдельного «национального организма». Внутренне диалогичные «симфонические личности» – народы и группы народов в евразийской терминологии – противостоят монологическому, однородному, обезличенному «человечеству».

Конечно, неверно было бы видеть в рассуждениях Трубецкого апологию автаркии, изначальную установку на культурную обособленность. Он отнюдь не отрицает возможности и целесообразности культурных влияний, а лишь настаивает на том, чтобы влияние одной культуры на другую не было подавляющим, чтобы культурные заимствования органически перерабатывались, чтобы из «своего» и «чужого» создавалось новое единое целое, тесно связанное с национальными основами. Показательно в этом отношении воздействие христианства на различные культуры. Распространение христианства наиболее успешно шло там, где оно воспринималось не как элемент иностранной культуры, а как фермент, который может быть привнесен в самые разные культуры. Там, где христианство преобразовывало национальную культуру, не упраздняя ее своеобразия, оно воспринималось органично и плодотворно. Напротив, одним из сильнейших тормозов распространения христианства всегда было ошибочное отождествление религии с какой-то определенной иностранной культурой.

Совершенно неприемлемой полагает Трубецкой ситуацию новой «миссионерской» деятельности, когда под прикрытием распространения христианства насаждаются инокультурные ценности. Трубецкой – решительный противник процесса, который позднее получил название культурной экспансии. Стремление навязать возможно большему числу народов свои культурные ценности, насаждение собственной культуры как универсальной, попытка достичь путем культурных связей каких-либо политических целей – все это представляется ему порочным и, в исторической перспективе, бессмысленным.

Как видим, партикуляристская традиция в русской общественной мысли отнюдь не отрицает важности и продуктивности диалога культур. Напротив, диалогические формы общения рассматриваются как исключительно ценные,

но, правда, и исключительно редкие культурно-исторические феномены. О диалоге культур, пусть и не называя его привычным для нас именем, русские почвенники говорят, как об идеальном модусе взаимодействия и совместного бытия.

Представляется важным и другой момент: обращаясь к проблеме диалога, русская культурологическая мысль словно обретает новый язык и, тем самым, преодолевает казавшийся имманентно присущим ей партикуляристский дискурс. Не случайно термин «симфонические личности», столь значимый для Н.С. Трубецкого, кажется позаимствованным прямо из тезауруса «диалогической философии». Та «симфония», о которой говорит Трубецкой, родственна, хотя, конечно, и не тождественна бахтинской «полифонии». Здесь «симфония» (от греч. *συμφωνία* – созвучие, благозвучие) – это гармония сфер, тот самый необходимый культуре консонанс, гармоничное сочетание различных проявлений, противоречивых, спорящих друг с другом, но все же связанных, пребывающих в диалоге. «При кажущейся анархической пестроте отдельные национальные культуры, сохраняя каждая свое неповторяемое индивидуальное своеобразие, представляют в своей совокупности некоторое непрерывное гармоническое единство целого. Их нельзя синтезировать, отвлекаясь от их индивидуального своеобразия, ибо именно в сосуществовании этих ярко индивидуальных культурно-исторических единиц и заключается основание единства целого» [6, с. 334].

Здесь формируется важнейшая для всей современной концепции диалога культур мысль: в диалоге каждая культура проявляет себя как уникальная, самобытная, целостная, неповторимая индивидуальность. При этом диалог, в каком бы срезе культуры он не осуществлялся (бахтинской школе, кажется, более интересен диахронный срез, а для евразийцев важен скорее синхронный), всегда есть сотворчество, содействие, со-бытие: «при диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимно обогащаются» [3, с. 354].

Диалог сегодня не только теоретическая, но и практическая проблема – поставленная, но не решенная задача. События последних десятилетий дали нам возможность оценить, насколько губительными могут быть процессы растворения и унификации национальных культур, и в то же время позволили увидеть тупиковый путь самоизоляции, ведущий к провинциальности и культурному обнищанию. На сложные вопросы не может быть простых ответов: не следует думать, что диалог культур обязательно ориентирован на согласие, но его естественным следствием всегда должно быть взаимопонимание, духовное обогащение, приращение смыслов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы / О. Шпенглер. – М.: Мысль, 1998.
2. Бубер, М. Два образа веры / М. Бубер. – М.: Республика, 1995.
3. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1986.

4. Библер, В.С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век / В.С. Библер. – М.: Политиздат, 1990.
5. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому / Н.Я. Данилевский. – СПб.: Глаголь, 1995.
6. Трубецкой, Н.С. История. Культура. Язык / Н.С. Трубецкой. – М.: Прогресс, 1995.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Платонова О.Д., Котова Е.В.

Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева, Россия

Children migrants – it is one of the most vulnerable categories needing special assistance. In this regard there is a question of rendering to the child migrant social and pedagogical support, the help in the solution of social, pedagogical and psychological problems. Consideration of social and cultural aspects of adaptation of such children is a concern of educational organizations, civil associations, national and cultural autonomies, other institutes for correction of behavioral stereotypes of the migrants, directed on strengthening of their adaptation resources.

Согласно сентябрьскому докладу департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, Россия занимает второе место в мире после США по числу мигрантов. Эксперты организации насчитали в стране 11 млн. приезжих. В Федеральной миграционной службе (ФМС) согласны с такой оценкой. По данным ведомства в стране пребывает 11,2 млн. мигрантов, в число которых входят все иностранные граждане, находящиеся на территории России. На сегодня в Красноярском крае проживают 144 тыс. легальных мигрантов, поставленных на миграционный учет за девять месяцев 2013 года [3].

Дети, мигрировавшие с семьями из другой языковой и культурной среды, сталкиваются с необходимостью этнокультурной адаптации. Она включает в себя овладение языком этнического большинства, усвоение традиций, норм и ценностей принимающего сообщества. Рассмотрение социальных и культурных аспектов адаптации таких детей представляет интерес для деятельности учреждений образования, гражданских объединений, национально-культурных автономий, других институтов в целях коррекции поведенческих стереотипов мигрантов, направленной на усиление их адаптационных ресурсов.

Термин «миграция» (от лат. migration – переселение, передвижение) применяется как к людям, так и к представителям животного мира. Миграция населения связана с переселением, переездом людей внутри страны и за ее пределы. Исследователи определяют миграцию как пространственную активность (перемещение) индивида, направленную на овладение ресурсами новых территорий и связанную с переменой места жительства.

В настоящее время миграция – явление, характерное для многих стран, в том числе и для России, как следствие, из-за социально-экономических проблем: разрушение традиционной инфраструктуры, возникновение и обострение межнациональных конфликтов.

Приспособление (социальная адаптация) – процесс и результат встречной активности субъекта и социальной среды (Ж. Пиаже, Р. Мертон). Адаптация предполагает согласование требований и ожиданий социальной среды по отношению к человеку с его установками и социальным поведением; согласование самооценок и притязаний человека с его возможностями и с реалиями социальной среды. Таким образом, адаптация – это процесс и результат становления индивида социальным существом [1].

Адаптация мигранта к новой жизни связана с приспособлением к новым социально-экономическим условиям, зачастую существенно отличающимся от тех, в которых он в течение многих лет проходил социализацию. После переезда у человека возникают трудности акклиматизации, вхождения в бытовую сферу, освоения межличностных отношений, непонимание культурных и национальных особенностей региона переселения и др.

На новом месте для мигранта стоят задачи:

- установить множество новых связей;
- выработать оценку новых объектов, процессов, явлений, а кое-что из прежнего переоценить;
- установить благоприятные для жизни отношения с новыми людьми и выработать определенное отношение в целом к реалиям новой жизни;
- выработать новые жизненные привычки.

Взрослый человек, сформировавшийся уже как личность, в новых условиях должен и может сохранить себя, а также разумно измениться под влиянием новых для него социально-экономических факторов.

Для ребенка-мигранта процесс личностного развития находится на стадии становления и обусловлен влиянием семьи и общества. Если ценности семейного и общественного воспитания вступают в противоречие, то вполне вероятно становление деформированной, а возможно и асоциальной личности. В процессе адаптации дети выбирают различные стратегии межкультурного взаимодействия:

- 1) интеграция – аккомодация собственных культурных ценностей и ценностей принимающего общества;
- 2) ассимиляция – отказ от собственных культурных норм и ценностей и добровольное или вынужденное принятие норм и ценностей другой культуры вплоть до полного в ней растворения;
- 3) сегрегация (сепаратизм) – раздельное существование и развитие культурных групп. В данном случае меньшинство отвергает культуру большинства и сохраняет свои культурные особенности;
- 4) геноцид – намеренное уничтожение другой группы [2].

Дети-мигранты – одна из наиболее уязвимых категорий, нуждающихся в особом содействии. В связи с этим встает вопрос об оказании ребенку-мигранту

социально-педагогической поддержки, помощи в решении социальных, педагогических и психологических проблем.

Российское правительство рассматривает проблему обучения детей-мигрантов как актуальную и разрабатывает меры, направленные на ее решение. В настоящий момент в Красноярске реализуется программа «Социально-культурная адаптация мигрантской школьной молодежи к поликультурному образовательному пространству Сибирского региона»: детям приезжих дополнительно преподают русский язык, знакомят с культурой России и оказывают психологическую помощь.

Однако значительная часть детей из семей мигрантов обучается в районных общеобразовательных школах, не специализирующихся на работе с данной категорией детей.

В числе проблем, с которыми сталкиваются педагоги, следующие:

1) дети мигрантов часто испытывают трудности в общении с одноклассниками. Прежде всего, мешает недостаточная развитость навыков общения у школьников – и коренных жителей, и мигрантов. Культурно обусловленные различия в способах невербальной коммуникации, нормах отношений, ценностях, стандартах и ритуалах поведения многочисленны, и они часто становятся причиной неприятных недоразумений при взаимодействии детей разных национальностей. К тому же многие дети мигрантов не очень хорошо владеют русским языком, что создает дополнительные трудности для общения и взаимопонимания. Некоторые из них имеют травматический опыт межнационального общения или же знают о таком опыте от членов своей семьи;

2) дети мигрантов сталкиваются с проявлениями мигрантофобии как со стороны сверстников, так и со стороны взрослых. Причина мигрантофобии – большой приток мигрантов, прибывающих в экономически благополучные регионы, вызвавший повышение уровня социальной (в том числе межэтнической) напряженности;

3) детям мигрантов зачастую тяжело дается школьная программа, что снижает их самооценку, негативно сказывается на отношениях с окружающими, почти автоматически снижает социальный статус ребенка среди одноклассников. Обычные причины неуспеваемости детей мигрантов – плохое знание русского языка и слабая дошкольная подготовка. Они не всегда понимают объяснения учителя, не умеют выразить свою мысль;

4) частая смена местожительства семьи мигрантов, даже в пределах одного региона, вызывает трудности социального и медицинского обслуживания, приводит к тому, что у ребенка затруднена адаптация к новым условиям пребывания в школе, дошкольном учреждении; для семьи мигрантов встает проблема организации досуга, включения ребенка в систему дополнительного образования.

Действие выше обозначенных факторов приводит к тому, что многие дети мигрантов уже в младшем школьном возрасте воспринимают социум, в котором они вынуждены находиться, как отвергающий, унижающий и дискриминирующий. И как результат осознания такого положения в социальной группе – возникновение негативного отношения к социально благополучным, по их мнению,

детям и взрослым. Состояние зависти, агрессии, враждебности, нетерпимости становится стабильным и определяющим у мигрантов при выстраивании общественных отношений, включении их в различные социальные позиции. Как правило, реакция детей и взрослых, представляющих оседлое население, адекватна психологическому и эмоциональному состоянию мигрантов и их поведению.

Социальная поддержка может быть сведена к следующим видам: эмоциональная, мотивационная, инструментальная и информационная [2].

В качестве социальной поддержки в рамках учебного заведения могут быть проведены адаптационные тренинги для школьников-мигрантов, позволяющие в короткий срок установить социальные связи с другими детьми. Преподаватель, закрепленный за учебной группой, может также контролировать успешность процесса адаптации мигрантов из различных регионов. Справиться с вышеперечисленными проблемами поможет и организация культурно-национальных мероприятий во всех школах г. Красноярска. Например, проведение танцевально-национального мероприятия, где дети смогут познакомиться с танцевальной культурой народов Сибири и стать участниками танцевального проекта. Совместная деятельность детей разных национальностей должна сплотить их и стереть рамки межнациональных различий, смягчить процесс адаптации детей.

В зависимости от сложности предстоящего процесса адаптации, личностных особенностей, можно организовать успешную социальную поддержку мигранта, что будет являться профилактикой дезадаптации и ускорит его адаптацию в учебном заведении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мудрик, А.В. Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов / А.В. Мудрик; под ред. В.А. Сластенина. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 200 с.
2. Овсяник, О.А. Особенности социальной дезадаптации студентов в ВУЗе / О.А. Овсяник // Знание. Понимание. Умение. – 2006. – № 2.
3. В Красноярском крае проживают 144 тыс. легальных мигрантов [Электронный ресурс] // ИА REGNUM: <http://www.regnum.ru/news/1732364.html> (дата обращения 14.11.2013)

ЭТНИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИКИ КАК ТЕНДЕНЦИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Сергеева В.В., Афанасьева Р.С.

Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Казахстан

The author in the article opens an ethnopedagogic role in pedagogical education reforming in Kazakhstan as pedagogical high schools prosecute subjects of formation of human qualities of the future experts.

В различных сферах мирового и казахстанского информационного пространства уже утвердилась мысль о том, что глобальные системные кризисы – это знаки

перехода к принципиально иной форме бытия. Императив истории, который преобладал до сих пор, принципиально свой исторический ресурс исчерпал. Если ранее абсолютизация идеи прогресса могла питать представления о будущем как увеличенном настоящем, то теперь возможна абсолютизация обратная. Будущее – минимизированное настоящее. Под влиянием этих обстоятельств интеллектуальный авангард человечества осознал, что преобразовательные и покорительские стратегии надо заменить моделью «устойчивого развития». А в ней центральное место занимает проблема перенесения нашей активности на автоэволюцию человека. «Пределы роста» человеческих возможностей ставят вопрос о «человеческих качествах», что не может не отражаться и на состоянии образовательной системы государства и педагогики, которая в них обновляется, функционирует, развивается. Широко известно высказывание академика Д.И. Лихачева о том, что XXI век должен стать веком гуманитарным или его не будет совсем [1].

Достижения современной науки, в том числе труды отечественных педагогов и психологов, свидетельствуют о том, что профессиональная подготовка будущих педагогов составляет одну из главных задач современного общества. Условием эффективности данного процесса является самостоятельный выбор или осознанное принятие будущими специалистами содержания и целей деятельности.

Ретроспективный анализ состояния изученности вопросов профессиональной подготовки будущих педагогов, формирования личностного потенциала и процесса воспитания свидетельствует о том, что учеными были исследованы различные аспекты: проблемам профессиональной подготовки будущих педагогов в высшей школе посвящены труды Г.К. Ахметовой, В.П. Беспалько, С.Т. Каргина, К.Ж. Кожаметовой, С.А. Узакбаевой, А.А. Молдажановой, К.С. Мусина, А.Н. Нысанбаева, В.А. Сластенина, А.Ш. Стыбаевой, Н.Д. Хмель и др.

Исследователями Казахской академии образования им. Ы. Алтынсарина были выделены основания проектирования педагогических решений в рамках реформирования образования РК в русле организации образования, ориентированного на результат. К их числу отнесли: влияние человеческого фактора в развитии цивилизации; резкое убыстрение развития цивилизации; взаимосвязь и взаимозависимость социальных, научных, техногенных и духовных составляющих человечества; невидимую материальность духовного мира, совершенствование духовного зрения, одухотворенного сознания. На ряду с этим ученые отмечают увеличение значимости функции культурного наследия, культурологической направленности развития человека, сохранение целостной культурно духовной ментальности. Процесс реформирования системы образования в стране и ее интеграция в мировое образовательное пространство тесно связаны с исследованием проблем этнопедагогики.

Обращение к проблеме источников формирования содержания высшего образования в условиях кризиса имеет еще и контекст «реабилитационной функции» – функции элиминации, приостановления тех разрушительных

процессов, которые происходят в высшем образовании в Казахстане, когда «кризис развития» приобретает грозные черты «кризиса распада».

Высшее образование в Казахстане является казахстанским образованием, адекватным уникальным качествам казахстанской цивилизации.

Образование в мире, как и культура, коей частью оно является, гетерогенно. Разнообразие образовательных систем в мире, как и культур, – необходимое условие развития мировой цивилизации. В этом смысле мировое образование и мировые стандарты образования не являются чем-то однородным. Однако гетерогенность образования и культуры не отрицает общечеловеческого инварианта, который наиболее глубоко проявляется в науке, религии, искусстве. Общечеловеческий инвариант культуры и образования формируется и раскрывается как инвариант через национальные культуры и национальное образование. Поэтому укорененность образования в национальной культуре, в национально-этническом сознании – важнейшее доктринальное положение.

Для казахстанского образования это означает в первую очередь его укорененность в казахской культуре, в казахской истории, в национально-этническом архетипе при акценте на народообъединяющую функцию национальной культуры, которую она выполняла на протяжении всей истории развития Казахстана. Без понимания этого положения не решаются на должном уровне гуманитаризация казахстанского образования, гуманитаризация казахстанской высшей школы.

Доктрина Национальной системы высшего образования должна соответствовать Национальной доктрине и целям образования в Казахстане. Ключевыми ее положениями являются следующие: образование, являясь основным механизмом воспроизводства общественного интеллекта, становится главным механизмом цивилизационного развития, включая и экономику, в XXI веке – веке интеллектно-информационной цивилизации, цивилизации общественного интеллекта и образовательного общества; доктрина казахстанского образования должна исходить из этой перспективы, определяемой императивом выживаемости человечества как перехода к управляемой социоприродной эволюции; образование является главным механизмом действия основного закона «модели устойчивого развития»; высшее образование является главным механизмом развития образования и науки в целом как важнейших компонентов общественного интеллекта; императив выживаемости как императив перехода к тотальной неклассичности будущего бытия человечества определяет характер образовательной революции как Неклассической образовательной революции, как становление Неклассического образования; данный императив определяет человекоцентризм и культуроцентризм образования

Еще одно положение определяет направление мониторинга – следящий контроль за «системой источников», отражающих влияние состояния культуры и искусства на содержание высшего образования, особенно его гуманитарной, исторической, национально-патриотической составляющих. Современная цивилизация на стыке двух веков признала наличие мирового кризиса образования. Республика Казахстан, как и другие страны, претерпевает все сложности принятия

новой парадигмы образования, что усугубляется процессом изменения форм собственности, объективно обусловленными социально-экономическими трудностями, рассеиванием нравственных ценностей. Сегодня можно констатировать, что страна, преодолев острейшие проявления кризиса, развивается в условиях экономической независимости, стабильности и демократии, в эпоху больших качественных изменений в жизни общества. В этих условиях, как отмечает Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, необходимо опираться на молодежь, которая должна работать с опережением времени. Пройдя подготовительный этап, Казахстан максимально готов к тому, чтобы быстро войти в процесс политического, экономического и образовательного мирового сообщества [2].

В области образования молодежи определены цели, продиктованные особенностями исторического момента, задачами гуманизации современного общества. Тенденции развития каждого человека выдвигают необходимость нового подхода к учебно-воспитательному процессу в Высшей школе, стратегическим ориентиром которого является формирование поликультурной личности, полилингвистической по своей сути, с развитым национальным сознанием, творческим типом мышления, мировоззренческой культурой, личности конкурентоспособной, владеющей навыками усвоения общечеловеческих ценностей, с быстрой адаптацией к изменяющимся условиям окружающей действительности.

Эти мысли нашли свое отражение в «Концепции государственной политики в системе образования» (1996 г.), «Концепции этнокультурного образования в Республике Казахстан» (1996 г.), Законе «Об образовании» (1999 г.), «Комплексной программе воспитания в организациях образования Республики Казахстан» (2000 г.), «Государственной программе развития образования в Республике Казахстан на 2005-2010 г.г.» (2004 г.) и др. Образование личности протекает во времени, подвергаясь изменениям в согласии с ее характеристиками. Важнейшей задачей педагогической науки является поиск новых и наиболее совершенных методов всестороннего развития подрастающего поколения. Н.А. Назарбаев обращает внимание на определение всестороннего развития, под которым следует понимать гармоничное развитие качеств ребенка, его души и тела, интересов и способностей.

Современное общество нуждается в принятии общечеловеческих и возрождении национальных ценностей. Нужно понять и раскрыть взаимосвязанные проблемы воспитания и образования молодого поколения, ибо конечная цель учения – самосовершенствование человека. Однако практика показывает, что большинство молодых людей безразличны к таким явлениям, как гражданский долг, патриотизм, ответственность, общественная деятельность. Знания ими не рассматриваются как жизненная ценность.

Значительно снизилось внимание граждан к ценностям культуры. При этом указывается на недостаток культуры у наиболее образованной части населения. Падение культуры общества не могло не сказаться на снижении культурного уровня школы как воспитательного института общества. В школьной жизни присутствуют факты безответственности, неряшливости в делах и

взаимоотношениях, бесцеремонность поведения и низкая речевая культура. В воспитательной работе учреждений образования имеет место формализм, неопределенность в совершенствовании воспитания личности, построение воспитательной работы на агитации, количественный учет проводимых с воспитанниками мероприятий (собрания, кружки, классные часы, смотры, соревнования), гонка за внешней формой воспитательной работы, невнимание к возрастным, индивидуальным особенностям в применении методов воспитания, административно-командный стиль в отношениях. Все это приводит к формированию негативных качеств личности в процессе воспитания. Воспитательная работа приобретает второстепенный характер, причиной тому – распространенный подход к обучению и воспитанию как к двум разным процессам. Воспитание рассматривается как сопутствующий процесс образованию, в то время как образование является средством воспитания.

Сегодня реформы мирового образования – это попытка дать ответ на вопрос о сущности этих качеств и возможности их сознательного культивирования во всех сферах общества. Одно из принципиальных обстоятельств – учет мирового опыта образовательного строительства, радикального обновления статуса и роли образования в начале третьего тысячелетия. Анализируя подходы представителей мировой общественности, ученых, политиков, учительства, надо отметить, что основные оценки роли образования на этом рубеже сводятся к следующему:

1) национально-государственный приоритет образования в жизни общества с необходимым бюджетным обеспечением; неотъемлемость права граждан на образование, гарантия государством его общедоступности, непрерывности и т.п. как средства развития сущностных сил индивида, его достоинства как социального существа; укрепление связи образования с наукой, экономикой, культурой на всех уровнях общества; международное сотрудничество и универсализация образования;

2) опережающее развитие учебно-материальной базы учебных заведений и социальной инфраструктуры;

3) необходимость расширения прав и автономий образовательных учреждений;

4) соответствие образовательной системы национальным культурным традициям; повышение роли образования как фактора национальной безопасности страны [3].

Педагогические вузы и занимаются, по преимуществу, вопросами становления и развития человеческих качеств. Это их общечеловеческая роль, возведенная в высшую степень, которая выражается в принципе: человека не воспитывают, не обучают, не образуют по частям; а того, кто этим занимается, тем более. Образование – больше чем простое обеспечение утилитарных социальных потребностей. Не ролевые функции в их профессионально-предметном варианте, не профильная дрессировка рабочей силы – дело педагогического вуза, а подготовка человека для XXI века как минимум. В педагогической теории этому должен соответствовать новый образ человека, а в педагогической практике – закладка

и культивирование соответствующих качеств. И на поверхности общественного сознания они появлялись именно в кризисные моменты истории. В этой связи хотелось бы отметить некоторые современные идейные феномены. Как представляется, они будут влиять на содержание, структуру педагогического образования. Общество, обособившись от природы, продолжает жить связью с ней даже в единичном акте, и мотивы этой связи проходят через всю историю образования.

Кризис современной цивилизации с невиданной силой сегодня проявился в этнических конфликтах. Кризисы всегда обнажают глубинные, природные корни этноса, маркируют очередной шаг интеграции культур во всемирное единство при стремлении этносов сохранить свое лицо. Отмечая в качестве основного критерия принадлежности к этносу самосознания его субъектов, этнология фиксирует ту же обратную связь «природа – общество». На этом могут быть основаны концепции и теории большого значения. Так, в этногенетической концепции Л.Н. Гумилева фигурируют понятия: Родина (кормящий ландшафт, место рождения и жизни, родительский дом и т.п.); Отечество (связь в поколениях, «любовь к отеческим гробам»); пассионарии (лидеры, герои, вожди, предки, отцы, основоположники и т.д.). Все эти феномены объединены идеей роли энергоинформационных закономерностей в формировании общества, этноса, человека [1].

Современность выдвигает в качестве одного из потребных регулятивов педагогики в педвузе новый образ человека. Он реализует уже упомянутые прямую и обратную связи. Характерный факт – появление в педагогике особого гуманистического направления, основанного на учете психологии индивида, глубинного опыта его внутренней жизни. Это происходит на фоне широкой психологизации человекознания вообще. Учет состояния внутреннего мира студента переводится в моделирование и стратегию педагогического социума субъект-субъектных отношений. Происходящее коррелирует с развитием в 60-90-е годы XX века идей фундаментального значения в естественных науках и педагогике, которые втягиваются в процесс формирования «единой науки о человеке».

Реформаторское искушение простотой хуже, чем ошибка, потому что замыкает человека и педагогику в уже состоявшейся «предыстории». Напротив, трансперсональный междисциплинарный подход не сворачивает человека в точку, не сводит его к образчику стоимости. Здесь точку разворачивают в эволюционную траекторию, дотягиваются до все более глубоких оснований человека как феномена самого по себе, предмета внимания педагогики и самого себя. Это путь к себе.

Исследования этнопедагогики, народной педагогики формируют образ человека вообще и казахстанца в частности как его конкретного модуса, тяготеющего к тем же закономерностям и основаниям, что этногенетическая концепция Л.Н. Гумилева, энергоинформационные варианты образа человека, представления о резервных и сенситивных способностях человека. Культивирование этнических ценностей при внимательном рассмотрении оказывается формой сохранения и передачи знаний о месте человека в мире, его подключении к нему через место обитания, работы, жизни в целом. Здесь сняты основные педагогические понятия народа; образ ребенка как объекта и субъекта воспитания;

функции воспитания, его факторов, методов и средств, способов организации. Среди них важнейшее место занимает природа Родины. Этнопедагогика восстанавливает статус народного самосознания, его менталитета как фундаментальных ценностей, которые обмену не подлежат.

Сохранение культурного и государственного суверенитета, этнического достоинства индивида при их обогащении нашло свое отражение и в национальной системе образования; и долг всего народа, педагогической общественности, учительства – воспрепятствовать победе лицемерной формы над содержанием и существом современного казахстанского образования.

Культурно-творческая миссия вуза выдвигается на первый план и предполагает создание условий для свободного и творческого развития каждого студента. Культурный уровень значительной части студентов вузов требует «пропитывания студентов культурой», вовлечения их в культурный процесс и, прежде всего, пробуждения в них потребности реализации сформированных качеств и культурных ценностей, в нашем случае – потребности реализации патриотических качеств, что достигается при условии существования определенной культурной обстановки. Авторы имеют в виду создание таких условий в вузе, при которых содержание, структура и методы обучения и воспитания в совокупности отражали бы процессы, происходящие на уровне культуры. Эти условия предполагают использование исторического опыта, богатых духовных, общекультурных и национальных традиций, достижений мировой и отечественной науки. Культурная среда вуза – это совокупность образовательно-воспитательных, духовно-нравственных, информационных, кадровых, материальных условий организации досуга и отдыха студентов.

При рассмотрении вопроса формирования патриотической культуры можно сказать, что патриотическая среда вуза в настоящее время не достаточно сформирована. В связи с этим указываются следующие причины:

- преподаватель осознает актуальность патриотической среды, но не владеет целеполаганием;
- гуманитарно-патриотические дисциплины изучаются, но не всегда четко сформулированы патриотические причины;
- активные методы применяются, но не формируется целеполагание.

Патриотическая среда в вузе должна поддерживаться при постоянном обучении гуманитарно-историческим знаниям на всех курсах, а не только на первом и втором. Вполне определенно можно утверждать, что именно образование формирует личность каждого человека, способствует приобретению знаний, умений и навыков; определяет его мировоззренческие приоритеты, что отражается на экономическом и нравственном потенциале общества, так как образование и общество неотделимы, образуют единую систему. Любые проблемы общества или государства отражаются и на состоянии сферы образования, которое оказывает существенное влияние на развитие различных тенденций в обществе, способствуя решению социальных проблем, формируя позитивное направление в развитии общества.

Образование имеет приоритетное значение для каждого отдельного человека, социума, государства и человеческой цивилизации в целом, что необходимо четко осознавать всем, особенно властным структурам. В настоящий период сфера образования утратила свои культурно-образовательные функции и влияние на нравственность, мировоззрение человека, на его менталитет. Однако именно сфера образования в состоянии преодолеть растущие негативные тенденции в воспитательном процессе, и только она способна возродить и обогатить нравственные идеалы.

Главнейшей проблемой современного общества является гармоничное единение знания и веры, их мировоззренческий синтез и возвращение человеку понимания смысла его жизни, веры в свое уникальное предназначение и знание путей наиболее полной жизненной самореализации. Успешно решать эту проблему можно только усилиями человека культуры, только когда каждый человек будет любить свою Родину, знать язык и культуру предков. Только тогда можно предотвратить варварское отношение к среде и принять ответственность за судьбу будущих поколений и всего человечества.

Необходимо приложить все усилия и средства, в первую очередь в сфере образования, к духовному единению и взаимопониманию всех людей, преодолению несовместимости конфронтации, потому что именно менталитет как в индивидуальном проявлении, так и в общественном, оказывается движущей силой, определяющей движение истории. Поэтому основная задача высшей школы должна быть сфокусирована на формировании человека культуры, с определенными жизненными ценностями и идеалами, с верно расставленными приоритетами и нравственными устоями. Главными компонентами жизнедеятельности выпускника вуза являются нравственные идеалы, здоровый образ жизни и высокий уровень культуры. Интеграция этих компонентов жизнедеятельности человеческих сообществ в международное образовательное пространство обеспечит его процветание и выживание, так как культура наравне со здоровьем играет главную роль в производстве материальной, предметной жизни и в производстве социальной, духовной жизни самого человека и общества в целом [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Волков, Г.Н.* Этнопедагогика / Г.Н. Волков. – М.: Издательский центр «Академия», 1999.
2. Развитие национальной системы качества образования: Отчет о НИР / Нац. центр гос. стандартов обр. и тест. – Астана: НЦГСОТ, 2005. – 124 с.
3. *Гершунский, Б.С.* Образование для XXI века / Б.С. Гершунский. – М.: Совершенство, 1999.
4. *Казначеев, В.П.* Здоровье нации. Просвещение. Образование / В.П. Казначеев. – М.: Наука 1996.

СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА ПАТРИОТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Сергеева В.В., Быков А.Ю.

Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Казахстан

The author in this article opens the maintenance of a state-patriotic component of patriotic culture and shows conditions of its formation. Results of the author's research are also presented in the article.

В ракурсе современного образования в высшей педагогической школе актуален вопрос подготовки будущих педагогов к воспитательной работе патриотической направленности. В силу ярко выраженной гуманистической направленности своей профессиональной деятельности, будущий педагог является носителем и выразителем общечеловеческой и патриотической культуры. В связи с этим авторы предложили формировать данный вид культуры на этапе обучения в вузе и представили свое понимание содержания и структуры патриотической культуры будущих педагогов.

Для определения структуры патриотической культуры авторы обратились к литературным источникам по проблемам патриотизма и культуры, которые показали, что однозначно существует взаимосвязь этих понятий, и что патриотизм не является особой специфической формой деятельности человека, а пронизывает все многообразие человеческого сознания.

Рассмотрев определение «патриотизм» в педагогике, видим, что все определяющие дефиниции отражают профессионально-значимые качества личности – специалиста в области педагогики, чья деятельность направлена на организацию учебной и внеучебной деятельности с целью формирования личности ребенка, ее развития и воспитания. Также существуют различные подходы к понятию «культура». Так, одни авторы рассматривают культуру как совокупность ценностных объектов, возникающих в результате деятельности социальных субъектов, а другие – как совокупность средств, сил и способностей, характеризующих социального субъекта. Авторам же близко определение культуры как производной человеческой деятельности.

Рассмотрев данные понятия в единстве, а также стремясь отразить в их содержании специфику педагогики, авторы пришли к выводу о необходимости уточнить понятие «патриотическая культура будущих педагогов» с точки зрения системной категории, ориентированной на профессионально-деятельностную самодетерминацию личности с присущей ей патриотичностью.

Интегрировав вышеназванные понятия, патриотическая культура будущего педагога определяется авторами как системная категория, ориентированная на процесс овладения компетенциями в области формирования патриотизма, развития патриотического самосознания личности, обеспечивающая

формирование профессионально-активной, патриотически-деятельностной позиции будущего педагога.

Для раскрытия сущности патриотической культуры будущих педагогов авторы разработали ее структуру (рис. 1). Она заключается в патриотической, культурно-исторической, профессионально-этической, правовой и патриотически-деятельностной направленности личности.

Рис. 1. Структура патриотической культуры будущего педагога

Раскрывая *государственно-патриотический компонент*, следует отметить, что Отечество является тем непосредственным окружением субъекта патриотического сознания, средой его повседневной жизнедеятельности, с которой он имеет прочные духовные, экономические и социальные связи, считает Л.Г. Горник [1]. Он отмечает, что понятие «Отечество» включает в себя: определенный общественно-экономический и социально-политический строй; природные условия в их конкретно-исторической характеристике; определенную территорию, с которой связана история народа; социально-этническую общность (нацию, народность) со своим языком, национальной культурой, традициями и обычаями. Все это имеет существенное значение для формирования патриотического сознания личности.

Активное воздействие на формирование патриотического сознания личности также имеет социальная среда как совокупность социальных условий и отношений, которые окружают субъект патриотического сознания. Личность со сформированным патриотическим сознанием характеризуется, по мнению М. Роевой, гражданско-патриотической позицией, которую автор определяет как идейно-нравственную позицию личности, выраженную в ответственности по отношению к деятельности [2]. Под патриотическими знаниями М. Роева понимает базу знаний, направленных на формирование патриотических убеждений, за счет

которых, в свою очередь, патриотическое сознание личности получает более полное развитие, обогащается его структура, совершенствуются формы и средства распространения патриотических идей в массы.

Задачу поиска конкретных параметров патриотической культуры и процедур ее оценивания авторы решали на основании определенной ими сущности патриотической культуры будущих педагогов. Основываясь на совокупности компонентов, сформированность которых обеспечивает социально-активную патриотически-деятельностную позицию будущего педагога, авторы определили *критерии* сформированности каждого выделенного компонента. Критерий по *государственно-патриотическому компоненту* представлен патриотической направленностью личности будущего педагога.

С учетом мнений, высказанных различными исследователями по данной проблеме, авторы выделили *показатели* сформированности каждого компонента патриотической культуры будущих педагогов (ПКБП). Поскольку *государственно-патриотический компонент* патриотической культуры характеризуется глубиной убеждений, то показателями данного критерия патриотической культуры авторы определили: упорядоченность системы патриотических знаний; сформированность гражданско-нравственной позиции; почитание традиций и государственных символов; уважение к языку; реализацию патриотических качеств личности, как необходимого условия жизнедеятельности; сформированность патриотического сознания, выраженного в активной жизненной позиции патриота своей Родины.

В данном исследовании авторы попытались раскрыть полную картину уровня сформированности ПКБП. Для этого использовалась методика диагностики патриотической культуры. Из числа студентов, участвующих в констатирующем эксперименте, выделили контрольную (160 человек) и экспериментальную (198 человек) группы. Экспертами в данном случае были преподаватели вузов. Данные диагностики по компонентам ПКБП представлены на рис. 2, где видно, что *государственно-патриотический* компонент сформирован у студентов экспериментальной группы на допустимом уровне (50,5 %). Анализируя уровень государственно-патриотического компонента будущих педагогов, авторы воспользовались методикой диагностики сформированности патриотических отношений [3]. Результаты анализа показаны в табл. 1.

Таблица 1

Сформированность патриотических отношений будущих педагогов

Уровни	Констатирующий эксперимент, %	
	Контрольная группа	Экспериментальная группа
Критический	36,9	37,4
Допустимый	40,6	38,4
Оптимальный	22,5	24,2

Данные табл. 1 свидетельствуют о наличии достаточного уровня сформированности патриотических отношений БП, что свидетельствует о необходимости объединения усилий субъектов воспитательно-образовательного процесса.

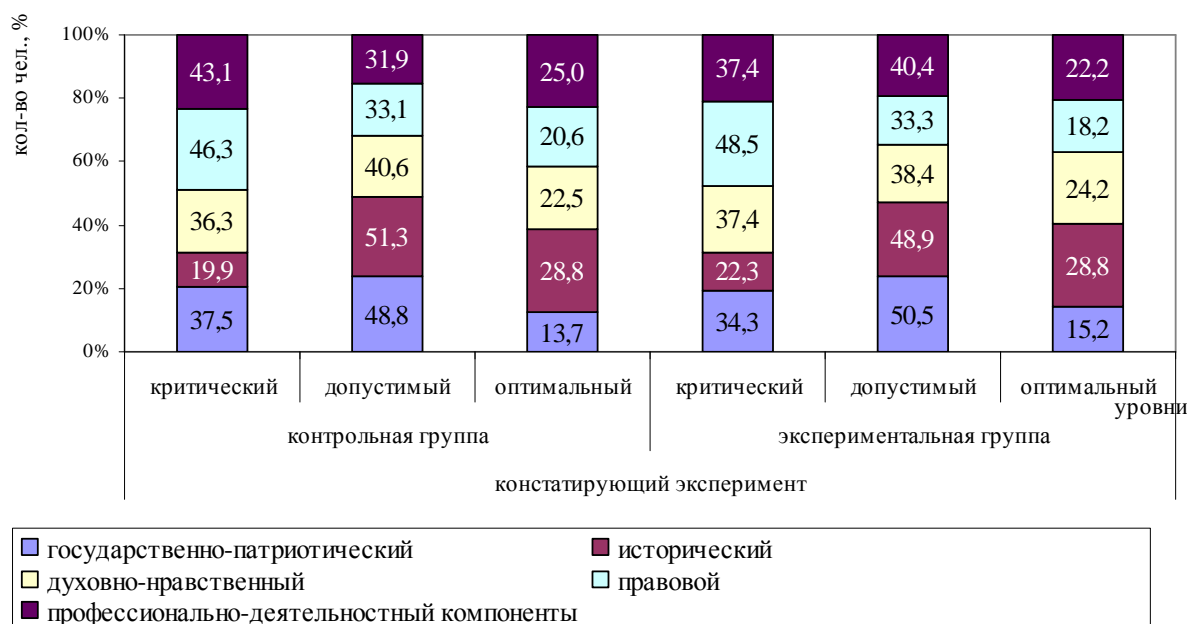

Рис. 2. Уровень сформированности компонентов патриотической культуры будущих педагогов

В результате наблюдения выявили факты, подтверждающие данный уровень отношений. Они представлены: 1) наличием у БП любви к Родине, национальной культуре, но при этом просматривалось достаточно равнодушное отношение к успехам страны в области экономики, науки, просвещения и др.; 2) двояким отношением студентов к памятным местам (к одним из них положительное отношение, а к другим – безразличное); 3) негармоничным сочетанием у студентов полученных профессиональных знаний и умений и не проявлением особого интереса к их реализации; 4) эпизодическим самообразованием. Студенты с критическим уровнем сформированности патриотических отношений не смогли ответить на вопрос, как сформированность патриотических отношений будущих педагогов повлияет на формирование их профессиональных компетенций, и как это отразится на благосостоянии страны. Стоит отметить, что у будущих педагогов (10,6 % – контрольная группа, 13,1 % – экспериментальная группа) в отношениях друг с другом не наблюдалось явного стремления помочь товарищам по учебе.

В рамках данного компонента среди будущих педагогов было проведено анонимное анкетирование, содержащее вопросы: «Как Вы понимаете патриотизм?», «Кого можно считать истинными патриотами?», «Может ли патриот указывать на недостатки своего Отечества?», «Можно ли купить себе Родину?», «Кому

принадлежат слова «Всякому мила своя сторона», «На чужой стороне и весна не красна?»», «Что такое консолидация общества?», «С какого возраста можно быть патриотом?», «Что означает быть верным Родине?», «Как Вы понимаете смысл слов О. Сулейменова «Возвысить степь, не унижая горы?»» и др.

При анализе ответов оценивалась полнота суждений будущих педагогов с позиций: а) правильности ответа, б) обширности рассуждений, в) высказывания своей позиции и г) рассудительности. Оптимальный уровень патриотических знаний и широту суждений по вопросам патриотизма продемонстрировали 25,4 % БП, затруднялись с ответами 33 % и сдали пустые бланки 41,6 % студентов. Эти данные подтвердились результатами ответов на вопросы, определяющие глубину патриотических убеждений, что отражено в табл. 2.

Таблица 2

Глубина патриотических убеждений будущих педагогов

Уровни	Констатирующий эксперимент, %	
	Контрольная группа	Экспериментальная группа
Критический	41,3	38,4
Допустимый	35,6	36,4
Оптимальный	23,1	25,2

Из табл. 2 видно, что в критической зоне находится большинство будущих педагогов. Несмотря на эти данные, в результате беседы со студентами контрольной и экспериментальной групп в рамках проведенного круглого стола по проблемам патриотизма в современном сообществе авторы констатировали следующее: 79,6 % будущих педагогов владеют государственным языком независимо от национальности; знают гимн и исполняют его на государственном языке 50 % присутствующих; осознают себя гражданином РК 68,4 %. Данные факты подтверждают наличие основы для ФПК БП и необходимость корректировки содержания учебных дисциплин и механизма организации ВОП.

Итоги констатирующего эксперимента явились основанием для проведения *формирующего* этапа эксперимента и актуализировали потребность в проверке эффективности выделенного авторами комплекса педагогических условий, что потребовало определения механизма его реализации, который представлен моделью формирования ПКБП и технологией ее реализации, предусматривающей постепенное и последовательное актуализирование этапов формирования ПКБП. Каждый этап предполагал свои цели и задачи, содержание, методы, средства и организационные формы. Таким образом, комплекс педагогических условий был внедрен в ВОП педагогического вуза и обеспечил реализацию спроектированной модели формирования ПКБП. Для доказательства проведенных мероприятий по формированию ПКБП была проведена *промежуточная диагностика* сформированности ПК субъектов ВОП и проанализированы ее результаты.

Рис. 3 наглядно демонстрирует в экспериментальной группе динамику с переходом уровней по государственно-патриотическому компоненту. Кроме того,

прослеживается динамика по всем компонентам ПК в экспериментальной группе в пределах оптимального уровня сформированности в сторону повышения процентного соотношения, в пределах критического – в сторону понижения.

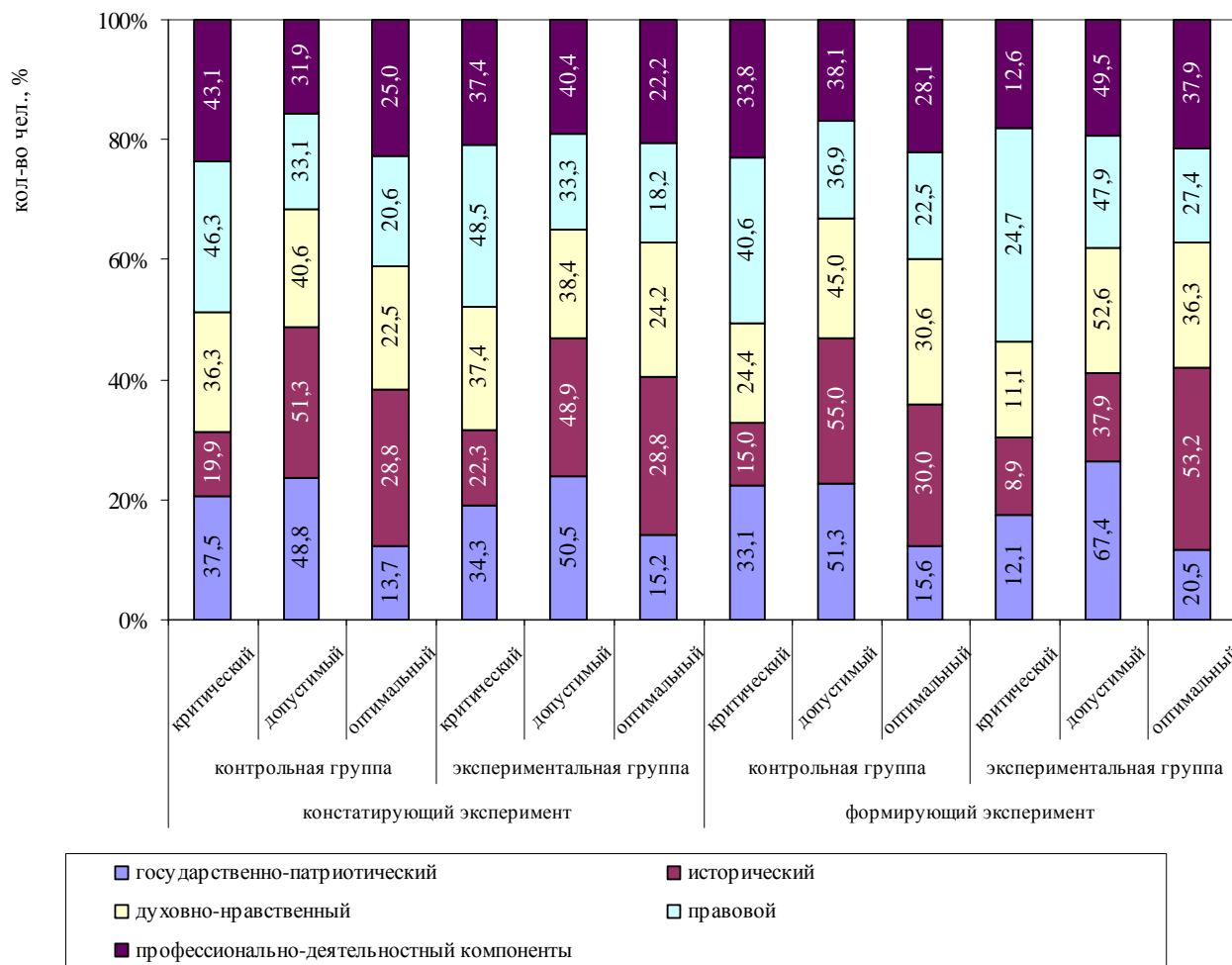

Рис. 3. Динамика уровня сформированности компонентов патриотической культуры будущих педагогов

Следует заметить, что в контрольной группе не наблюдается переход студентов с уровня на уровень. Динамика прослеживается только в пределах уровней.

Для выяснения причин данных фактов авторы провели частичную диагностику показателей патриотической культуры по компонентам, используя частные методики констатирующего эксперимента. В рамках *государственно-патриотического* компонента методика диагностики патриотических отношений показала положительную динамику у студентов экспериментальной группы.

Студенты экспериментальной группы, имеющие оптимальный уровень сформированности (47,4 %) характеризовались высоким уровнем развития патриотических отношений, что выражалось в развитом чувстве любви к Родине; проявлением повышенного и устойчивого интереса к знаниям, умениям,

связанным с выбранной специальностью, самообразованием, самооценкой, самоактуализацией патриотического потенциала.

Таким образом, внедренный комплекс выявленных авторами педагогических условий способствовал повышению уровня государственно-патриотического компонента патриотической культуры будущих педагогов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Горник, Л.Г., Лебедев П.П.* Уроки отечественной истории / Л.Г. Горник, П.П. Лебедев // Тр. гор. науч. пр. конф. – Казань, 2001. – С. 4-13.
2. *Роева, М.* Воспитание патриота / М. Роева // Мысль. – М., 2006. – № 1, С. 22-23.
3. *Карпыкбаева, А.С.* Подготовка будущего учителя к патриотическому воспитанию в процессе изучения цикла гуманитарных дисциплин: автор. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / А.С. Карпыкбаева. – Туркестан, 2008. – 25 с.

СЕКЦИЯ № 2

**МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ: ВОЗМОЖНОСТЬ
ИНТЕГРАЦИИ И ЕДИНСТВО РЕЛИГИЙ****МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В XXI ВЕКЕ:
ИНТЕГРАЦИЯ ИЛИ РАЗОБЩЕННОСТЬ
(ЛИЧНОСТНЫЙ АСПЕКТ)***Жижилева Л.И.*Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
г. Москва, Россия

Most conflicts, including religious ones, are due to the immaturity of the individual. An important component of harmonization of inter-confessional relations should be the transformation of human consciousness toward maturity and integrative knowledge.

Близкая нам история XX века дала понять, что будущее человечества, не только в аспекте его физического выживания, но и эволюции, возможно в ситуации диалога, на каком бы уровне он ни состоялся – государственном, экономическом, социокультурном или ином. Как показала практика взаимоотношения обществ конца прошлого и начала нынешнего столетий (речь идет о террористических акциях в разных частях мира), для такого диалога не имеет существенного значения, на какой стадии развития находится общество, какова форма власти, государственное устройство и другие признаки государства. Очень важным оказывается, что он устанавливается между людьми, имеющими свои многовековые обычаи, традиции, верования, которые и требуют первоочередного учета в общении.

Наиболее острыми ситуации взаимоотношений между народами с различными социокультурными традициями (в том числе и религией) становятся в регионах, наиболее благоприятных для экономического роста, таких как крупные города стран ЕС, мегаполисы различных стран и др. Проблемы миграции, поиска работы и жилья, низкий уровень жизни приезжих зачастую являются причинами конфликтов, разыгрывающихся между ними и местным населением, о чем свидетельствуют периодически вспыхивающие межнациональные инциденты в Москве. И это безусловно наводит на мысль, что помимо жесткой (выселение) или мягкой (решение социальных проблем) политики властей необходимо что-то иное – именно то, что учитывало бы разворачивание этого конфликта в самом человеке и возможность преодоления его им самим.

В этом смысле сами религиозные традиции дают возможность поговорить о поводах для разобщения и межконфессиональной интеграции.

Безусловно, одним из первых обстоятельств, объясняющих конфликтность в регионах с большим количеством населения, скученностью, является

нехватка жизненного пространства, обуславливающая борьбу за удовлетворение базовых жизненных потребностей. И действительно, в мегаполисах жизнь более похожа на выживание. Первыми под ударом оказываются приезжие, в том числе и мигранты с иными религиозными традициями. Однако есть еще одна сторона проблемы, которая мало связана с конкуренцией и включенностью в условия рыночной экономики, – это традиционно-религиозный уклад. Известно, что некоторые народы, расселяясь в разных уголках земного шара, могут приспособиться к жизни, опираясь на свою общность, при этом мало конфликтуя с местным населением (например, китайцы, несущие свои конфуцианские традиции уважения и почитания). Другие же часто вступают в такие конфликты. Авторам представляется, что тому имеются ментальные причины, связанные в том числе и с периодом формирования религиозных представлений. Это напрямую относится к распространению охотничьих и пастушеских племен семитов и индоариев, принесших на земледельческие регионы последователей Богини матери силовые мужские ценности, разобщенность Бога и человека, патриархальную семью, господство над телом, природой и женщиной; в итоге, существующая в язычестве традиция «...ваш бог – это наш бог» уже не работает [1, с. 96-101]. Таким образом, несмотря на важнейшие гуманистические ценности иудаизма, христианства, ислама, их обширное распространение по земному шару имело имперский характер. Практически только в XX веке эти ценности стали подвергаться переоценке, поскольку начавшийся примерно в 2300 г. до н.э. процесс продвижения индоевропейских племен «...продолжался до XIX века н.э. – самая обширная лингвистическая и культурная экспансия» [5, с. 174-175].

Важнейшим условием преодоления конфликтности и разобщенности в настоящее время должен быть в том числе и путь, который наряду с политическими и социально-экономическими обстоятельствами учитывает общее в религиозных традициях – потребность в единении человека с Источником (Основой Бытия, Богом или Вселенной). Как бы ни именовался Бог или насколько важными не были бы указания того, через кого он говорил (пророки, Иисус Христос, Мухаммед), в современном мире глобальных проблем приобретает значение не потребность выживания какого-либо народа, опирающегося на свою миссию и религиозный опыт, а эволюционные задачи всего человечества. А потому важно интегрированное знание, помогающее человеку «собрать себя» для этого, а не потеряться в потоке информации. В этой связи необходима деятельность организаций и частных лиц, отбирающих и приумножающих такое знание. Среди знаковых моментов в этом направлении стала организация в апреле 1968 года международной общественной организации «Римский клуб», которая объединила представителей различных стран, выступающих за пропаганду идеи гармонизации взаимоотношения человека и окружающей среды.

Еще одной важной составляющей процесса интеграции было образование в 1990 году Международной организации «Новый Акрополь», возникшей благодаря усилиям Хорхе Анхеле Ливраги, организовавшего в 1957 году философскую школу в «классической», то есть античной традиции. Одним из

фундаментальных принципов «Нового Акрополя» стал интегративный принцип, высказанный еще основательницей Теософского общества Е.П. Блаватской и преобразованный под требования современного человека следующим образом: «Пробуждать любовь к мудрости, которая посредством сравнительного изучения философских систем, религий, наук и искусств способствует познанию вселенной, природы человека» [4]. Ценной составляющей деятельности философской школы по всему миру является практическая реализация полученных знаний, что воплощается в осуществлении разнообразной добровольческой деятельности.

Вместе с этим оказываются необходимыми и усилия ученых, пытающихся создать интегративную науку, основы которой заложены в трансперсональной психологии и философии (или «вечной философии»). В этом направлении имеет значение не только объединение людей с гуманистическими и добровольческими целями, но и оказание посильной психологической помощи в трансформации сознания от его современного конфликтного эгоцентрированного уровня до мироцентрированного и интегративного.

По мнению Б. Уиттайна одной из первостепенных задач трансперсональной психологии должна стать задача формирования устойчивой, связанной эгоистической личности, и только потом при широкой самоидентификации можно будет говорить о трансперсональном исцелении [3, с. 234-239]. И действительно, в основе большинства конфликтов на религиозной почве лежит не разница обрядов и догматов, а незрелость эгоструктуры личности – высокая реактивность, исходящая из неосознанности страхов и тревог раннего возраста, неспособность справиться со своими эмоциями и чувствами, удержаться в границах, неготовность гармонично сосуществовать с окружающим миром. Подмеченная еще З. Фрейдом «невротичность общества» как раз и указывает на необходимость формирования зрелого «эго». Эта зрелость и дает возможность перейти на надличностные стадии развития сознания, на которых формируется представление об Едином, общем Источнике Всего, вместо дуальности и конфликтности.

Огромный вклад в развитие трансперсональной психологии и философии внесли Кен Уилбер и созданный им в 1998 году Интегральный институт. Рассматривая известные нам религии мира, их огромное (около 70 %) влияние на современное население земного шара, К Уилбер [2, с. 127-132, 198] указывает на довольно низкий уровень духовности дорациональной стадии человеческого сознания, на которой велика степень страданий и конфликтности. Более высокий уровень духовности, сопровождаемый в непосредственном опыте переживанием Основы Бытия, единения со Всем через практики медитации или созерцания, характерен, по его мнению, для 1 % населения мира. Однако современная наука так и не научилась различать дорациональную и пострациональную стадии развития сознания, что явно препятствует эволюции индивидуального сознания от низших форм к высшим.

Таким образом, личностный аспект религиозной интеграции видится авторам на пути трансформации индивидуального человеческого сознания. Прежде всего, настоятельно необходима широкая пропаганда и поддержка

практик воспитания зрелой личности (как и психологической помощи нуждающимся), которая сама сможет выбрать свой путь эволюции сознания, будет ли он идти через сравнительное изучение религий, наук, искусства, философских систем или через движение к трансперсональной психологии и философии (в конечном итоге – к интегрированному знанию). В том и в другом случаях важно, что человек начинает себя чувствовать в единстве со Всем, любые конфликты не входят в систему его базовых ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кэмпбелл, Дж. Пути к блаженству: мифология и трансформация личности / Дж. Кэмпбелл. – М: Открытый мир, 2006.
2. Уилбер, К. Интегральное видение. Краткое введение в революционный интегральный подход к жизни, Богу, Вселенной и всему остальному / К. Уилбер. – М: Открытый мир, 2009.
3. Уиттайн, Б. Предпосылки трансперсональной терапии. Из кн.: Пути за пределы «эго» / Б. Уиттайн; под ред. Роджера Уолша и Фрэнсис Воон. – М: Открытый мир, 2006.
4. Цели и принципы «Нового Акрополя» // Электронный ресурс // Режим доступа // http://www.newacropol.ru/na/goals_principis/
5. Элиаде, М. История веры и религиозных идей. Т. 1 / М. Элиаде. – М: Критерион, 2001.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОНЦЕПТА «ГРЕХ» В НЕМЕЦКОМ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ

Якимович Е.В., Козырева Е.С., Трофименко А.В.
Филиал МЭИ в г. Волжском, Россия

The structure and the meaning of German sayings are dealt. The specific of social attitude to the concept «sin» is determined and on the base of linguistic analysis interpreted.

Лингвокультурный концепт «грех» занимает особое место в группе социо-оценочных концептов, обнаруживая непосредственную зависимость не только от языковой специфики представления знаний, но и от религиозных концепций. Необходимость его анализа определяется ролью в формировании ценностной картины мира. Без знания особенностей функционирования подобных единиц трудно дать верную интерпретацию текстам, фиксирующим нарушения поведенческих норм и апеллирующим к общественным санкциям. Тщательная разработка сферы социо-оценочных концептов выступает важной характеристикой лингвокультуры, а на результатах ее изучения базируются многие сопоставительные исследования.

Выбор пословиц и поговорок, формирующих паремиологический фонд языка, в качестве материала исследования обусловлен их способностью к отражению

национальной культуры, опыта того или иного народа. Пословицы и поговорки являются единицами языка, о чем свидетельствует их воспроизводимость, знаковость, возможная мотивированность значения, наличие синонимов и антонимов, функциональное сходство с другими языковыми единицами, а также наличие парадигм [1]. Вместе с тем, пословицы и поговорки отличаются от других языковых единиц своей автосемантической, значительно меньшей зависимостью от контекста [2].

Наиболее близким соответствием русского концепта «грех» в немецкой лингвокультуре выступает концепт «Sünde». Его представление в немецких пословицах и поговорках [3] обнаруживает следующие аспекты:

1) неизбежность санкции, в том числе и за старые прегрешения: *Auf Sünde folgt Schande; Neue Sünde, neue Buße (Schande); Buße gehört auf die Sünd' wie die Laus auf den Grind; Alte Sünden machen neue Schande;*

2) зависимость санкции от тяжести греха: *Große Sünder, große Büßer; Gleiche Sünde, gleiche Strafe; Was keine Sünde ist, ist keine Schande;* подчеркивается, что в реальном мире это только требование, которое выполняется не всегда: *Was Großhans sündigt, muß Kleinhans büßen; Wenn der Maurer gesündigt hat, soll man nicht den Zimmermann hängen;*

3) недопустимость даже незначительных прегрешений, так как за ними последуют более тяжкие: *Eine kleine Sünde ist auch eine Sünde; Wer kleine Sünden meidet, fällt nicht in große; Aus kleinen Sünden werden große; Eine Sünde tut der andern die Tür auf; Wer einmal sündigt, ist nicht mehr rein;*

4) широкое распространение греха среди людей: *Es ist keiner ohne Sünde; Wer ohne Sünde ist, der werfe den ersten Stein;* большая склонность людей к греху, чем к добродетели: *Es gibt mehr Sünder als Heilige; Zur Sünde eilt man, zur Tugend schleicht man;* количество грехов увеличивается вместе с продолжительностью жизни: *Wer lange lebt, der sündigt viel;* только в состоянии сна человек не грешит: *Wer schläft, der sündigt nicht;*

5) ответственность человека: *Alle Sünden geschehen freiwillig; Der Wille sündigt, nicht die Hand; Niemand sündigt mit Unwillen;* необходимость раскаяния, так как человека ждет наказание за те грехи, в которых он не раскаялся: *Geheime Sünde ist halb verziehen; Es ist keine Sünde so groß, sie kann vergeben werden;* прощение зависит от тяжести греха: *Wie die Sünde, so die Vergebung; Wer selten sündigt, bekommt bald Vergebung;*

б) склонность людей признаваться только в малых грехах, умалчивая о более тяжких: *Es sind nur die kleinen Sünden, die man beichtet; Kleine Sünden kaut man, große verschluckt man ganz.*

Немецкие пословицы предлагают свою точку зрения по поводу того, что считается грехом, а что заслуживает прощения. Так, в качестве греха рассматриваются: 1) бездействие: *Trägheit ist die Mutter der Sünde; Wer nichts tut, sündigt genug;* 2) жадность: *Wenn alle Sünden alt werden, wird der Geiz jung;* 3) восхваление своих грехов: *Wer sich der Sünde rühmt, sündigt doppelt;* 4) частые клятвы: *Wer oft schwört, der sündigt oft;* 5) многословие: *In viel Worten ist viel Sünde;*

б) сердитый нрав: *Wer leicht zürnt, sündigt leicht*. Не следует считать грехом то, что сделано по незнанию: *Unwissenheit ist keine Sünde; Unwissend sündigt nicht*. Не рассматривается в немецкой лингвокультуре как грех стремление человека исправить ситуацию, поступить по справедливости: *Verbesserung ist keine Sünde; Rechttun ist keine Sünde*. Вынужденная ложь не считается грехом: *Notlüge sündigt nicht*. В целом, следует признать, что пословично-поговорочный фонд отражает представления, связанные с религиозным концептом. Близость смысловой структуры пословиц русского и немецкого языков объясняется таким общим источником, как Библия, а различия связаны со специфичной теологической традицией.

Итак, обращение к пословично-поговорочному фонду языка способствует наиболее полному описанию всех сторон концепта, раскрытию его национально-культурных особенностей. Пословицы показывают не только отношение к какой-то конкретной ситуации, они дают возможность выявить специфику оценочных предпочтений общества и их мотивировку, установить систему ценностных ориентаций культуры, определить совокупность господствующих норм культуры определенного народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г.* Приметы времени и места в идиоматике речемыслительной деятельности / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров // *Язык: система и функционирование*: Сб. науч. тр. Отв. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1988. – С. 54-61.
2. *Fleischer, W.* Wortschatz der deutschen Sprache in der DDR: Fragen seines Aufbaus und seiner Verwendungsweise. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1988.
3. *Beyer, H.* Sprichwörterlexikon. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1987.

СЕКЦИЯ № 3

**СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ
ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО КРИЗИСА****ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА С ИНСТИТУТАМИ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Алиева К.А., Филатова И.И.

Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия

The aim of this work is to learn a heightened society's attention to the activity of government, the aspiration for active part of people to control and examine the work of authorities both on federal and regional levels. The main problem of this research is the situation during which the state is not ready to work avowedly.

Making the research of communication between the civil society and the government there were achieved several results:

- 1. The authorities a bit drag citizens into a decision of important questions;*
- 2. There are more and more people who have an active life position at the moment;*
- 3. There is unfortunately no finally formed, competent and integral civil society in Russia at present.*

В настоящее время любое правовое государство нельзя представить без гражданского общества.

Гражданское общество – это общество с развитыми политическими, правовыми, экономическими и культурными отношениями между его членами, которое не зависит от государства и бизнеса, но постоянно взаимодействует с ними.

Гражданское общество – это сфера самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся ассоциаций и организаций, не зависящая от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти. Согласно классической схеме Дэвида Истона, гражданское общество выступает как фильтр требований и поддержки общества к политической системе [1].

Еще в Древней Греции и Риме сложились представления о гражданстве и гражданине, возникло понятие общества как совокупности граждан. Тогда не было различий между гражданским обществом и государством. Лишь в XVIII веке стали разделять эти понятия.

В современном понимании гражданское общество – общество, способное противостоять государству, то есть сделать его правовым. Должны соблюдаться принципы справедливости, гуманизма, демократичности; следует уважать закон, мораль и порядок. Имеет место разумный баланс интересов различных социальных слоев населения, здоровая конкуренция на рынке со смешанной экономикой.

Роль государства в таком обществе заключается в борьбе с преступностью, охране правопорядка, создании условий для свободной деятельности предпринимателей, чтобы они могли реализовать свои планы, а также защите права и свободы.

Существует несколько наиболее общих принципов, лежащих в основе любого гражданского общества независимо от страны и ее специфических особенностей:

1) экономическая свобода, следовательно, развитые рыночные отношения; многообразие форм собственности;

2) принцип разделения властей;

3) эффективная социальная политика; наличие легальной оппозиции;

4) признание и защита естественных прав человека и гражданина; равенство всех перед законом;

5) отсутствие классовой разрозненности и межнациональных конфликтов; свобода слова, печати, независимость СМИ;

б) невмешательство государства в частную жизнь человека и гражданина; надежная юридическая защита и справедливое правосудие.

Нашей стране необходима развитая система общественного контроля за деятельностью органов власти.

Общественный контроль (или народный, гражданский контроль) – общественное явление, совершенствующее систему государственного управления. Это контроль над деятельностью органов власти, осуществляемый гражданами и общественными объединениями в целях публичной проверки соответствия совершаемых органами власти действий интересам и потребностям общества, провозглашаемым задачам государственной политики, а также в целях корректировки принятого управленческого решения для обеспечения прав и законных интересов граждан.

Объектом общественного контроля выступают органы государственной власти, их должностные лица, а также иные государственные институты. Субъект гражданского контроля – общественность, под которой подразумеваются политически активные, социально ответственные граждане и их объединения – общественные и иные, независимые от органов власти некоммерческие организации. Все вместе они составляют ядро гражданского общества, в котором народный контроль выступает лишь одной из многочисленных функций.

Необходимость существования гражданского контроля связана с тем, что в современном мире ни государство, ни бизнес, ни третий сектор не могут существовать обособленно. Появляется необходимость не просто социального партнерства, но и полноценного контроля за деятельностью государственных органов со стороны населения. Зачастую людям приходится объединяться, кооперироваться, и тогда защита личного права тесно переплетается с отстаиванием коллективных интересов. Такова природа общественных объединений, способствующих урегулированию и согласованию интересов различных социальных групп, снижению социальной напряженности в обществе.

Общественность способна оценивать государственную политику не только с правовой, формальной точки зрения, но прежде всего с позиций социальной

справедливости. Гражданский контроль тем самым выступает высшим проявлением гражданской ответственности, инструментом правовой защиты и формой осуществления народовластия. В целом, основополагающими принципами общественного контроля являются: свобода общественного объединения, независимость, справедливость, полнота, доступность, открытость, объективность, доказательность, гибкость.

Исходя из определения, гражданский контроль может осуществляться на различных уровнях: надгосударственном (межгосударственном), общегосударственном, региональном и местном.

Измерения такого контроля также могут быть разными:

- 1) экономическое – контроль бюджетных потоков;
- 2) правовое – контроль над созданием и реализацией законодательных норм;
- 3) административное – контроль за деятельностью органов власти и отдельных должностных лиц;
- 4) политическое – контроль работы избирательной системы, деятельности политических институтов и т.д.

Преимущества использования механизма гражданского контроля в системе государственного управления:

- 1) сплочивая самых высокомотивированных и активных граждан, общественные объединения являются своеобразной площадкой возникновения и развития новых идей, инновационных технологий, в том числе управленческих;
- 2) когда в обществе созревает достаточно определенная позиция по какому-либо общественно значимому вопросу, общественность, консолидируясь, способна выступать реальной политической силой, оказывая давление на проводимый политический курс;
- 3) определяя принципы внешней и внутренней политики, органы власти каждый раз оказываются перед выбором наиболее оптимального направления развития;
- 4) гражданский контроль – это общественная деятельность, не приносящая материального дохода. Отсутствие материального стимула способствует объединению людей с высокими принципами и моральными качествами, действующими на основании твердых убеждений, что позволяет вести работу в условиях давления со стороны органов власти;
- 5) гражданский контроль – открытая система, имеющая гибкую структуру, свободную от излишней формализации и бюрократизации.

Основные принципы гражданского контроля были выработаны в XVIII-XIX вв. прежде всего в международных движениях. Механизмы такого контроля зарождаются в настоящее время и в России. Его особенность – диалоговый характер. Одной из форм развития гражданского контроля является создание и функционирование такого института, как общественная палата [2].

На VIII-м региональном Гражданском форуме «Общество и власти: слышать друг друга», состоявшемся 12 декабря 2012 года в городе Липецке, в повестке дня стояли следующие темы для обсуждения:

- 1) «Экологическая политика и гражданское общество»;
- 2) «Здоровый образ жизни – социальная политика в сфере народосбережения»;
- 3) «Сохранение культурных ценностей как основа развития региона»;
- 4) «Семья: открытый диалог»;
- 5) «Наука и общество: утерянные связи»;
- 6) «Социально ответственный бизнес и межсекторное партнерство».

В России на сегодняшний день происходят изменения в существующем гражданском обществе. Оно стало агрессивнее отстаивать свои интересы и защищать права и свободы, требовать коренных изменений в государственном аппарате. В России государство еще не подверглось серьезному реформированию и не готово стать полностью открытым и прозрачным, оно не способно всецело отчитываться перед обществом.

К факторам, тормозящим развитие полноценного грамотного гражданского общества, можно отнести низкую самоорганизацию граждан и нежелание объединяться в решении насущных проблем. Наличие в стране легальной оппозиции заставляет власти действовать в интересах общества. То есть, гражданскому обществу следует «направлять» государство в наиболее проблемные сферы жизни (ЖКХ, здравоохранение, межнациональные отношения, образование и другие).

Если говорить о действиях со стороны государства, нацеленных на вовлечение граждан в решение особенно важных вопросов, стоит отметить такую процедуру, как «публичные слушания», которая демонстрирует принцип прозрачности работы государственного аппарата. В результате, на восприятие человеком настоящей ситуации в стране, городе, регионе не смогут повлиять СМИ, которые зачастую представляют нам свое субъективное видение.

Например, в Липецке каждый год в Совет Депутатов приглашаются заинтересованные лица (сотрудники администрации, предприниматели, студенты, представители политических партий, профсоюзов, объединений и организаций) для участия в публичных слушаниях доклада «Об исполнении бюджета города Липецка» за прошедший год. Это замечательная возможность для граждан лично проконтролировать и оценить работу государственного аппарата: можно познакомиться с результатами деятельности исполнителей и распорядителей регионального бюджета.

В целом, наблюдаются положительные тенденции в гармонизации взаимоотношений государства и гражданского общества.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в Российской Федерации пока нет окончательно сформировавшегося, грамотного и целостного гражданского общества, но на сегодняшний день наблюдается все большее вовлечение разных групп населения в политическую и социальную жизнь страны.

Гражданам следует больше интересоваться общественной жизнью и участвовать в ней. Готовность действовать сообща, знание своих прав и свобод и активная жизненная позиция – ключевые аспекты успешной деятельности гражданского общества.

Когда в стране основная часть граждан начнет осознавать свою значимость для общества, тогда появится возможность добиваться поставленных целей, корректировать деятельность государства в пользу нуждающихся и повсеместно повышать качество жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Easton, D.A.* Framework for Political Analysis. London; Sydney; Toronto; New Delhi; Tokyo, 1965 [Электронный ресурс] URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

2. *Овсийчук, С.А., Карловская, А.А.* «Общественная палата как субъект общественного контроля за властью» [Электронный ресурс] URL: http://www.amursu.ru/attachments/article/9535/N48_7.pdf

ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Котюкова Г.Н., Филатова И.И.

Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия

This work is aimed to enhance the prestige of state bodies' activity.

The main problem of the research is the incompetence of state bodies and small amounts of skilled officials in the sphere of public service.

After conducting research in the sphere of the professional, ethical and aesthetic side of state bodies' activity, we can come to the following conclusions:

1. The fitting peopleness is one of the most important and most priority issues at national level;

2. The conditions for the supply of professional state bodies' activity are actively created nowadays;

3. State bodies influence the development of social and economic processes.

На сегодняшний день Россия достигла определенных успехов в развитии экономики и социальной жизни. Реформирование осуществляется во многих сферах, но нельзя без внимания оставить процессы модернизации и развития высоких технологий государственной службы страны, так как эффективная профессиональная государственная служба – один из факторов экономического и социального роста России.

В сфере государственной службы существует ряд проблем, которые тормозят развитие не только государственной деятельности, но и страны в целом. К ним можно отнести:

- недостаточную развитость государственности Российской Федерации;
- проблемы взаимоотношения государства с институтом гражданского общества;
- сложности с определением объема и предмета госслужбы;

- проблемы с формированием целостной системы государственной службы;
- противоречия и пробелы в законодательстве о государственной службе и недостаточное обеспечение ее комплексного правового регулирования;
- слабые престиж и социальная привлекательность государственной службы в российском обществе.

Все это порождает недостаточную эффективность деятельности государственной власти и ее аппаратов. Рассуждать о проблемах и искать пути их решения нужно много и упорно, делая пусть маленькие, но конкретные шаги к достижению целей.

Конечно, все задачи важны и ждут своего решения, но хотелось бы остановиться на наиболее актуальной проблеме – повышении престижа и социальной привлекательности государственной службы в России. Без достойного кадрового обеспечения невозможно выполнение поставленных задач в этой сфере деятельности.

Комплектация органов государственной власти служащими сталкивается со многими проблемами. До 1991 г. государственная служба была одной из наиболее престижных сфер приложения труда и обеспечивала относительно высокие заработки и социальные гарантии. Это позволяло, в частности, привлекать на работу в государственные структуры специалистов из числа лиц, имеющих опыт успешной работы на предприятиях. В последние десятилетия положение изменилось. С одной стороны, открылись новые сферы приложения управленческого труда в частном секторе, с другой – возникла тенденция к нестабильности положения работников государственного аппарата, снизился относительный уровень их заработной платы. Возникает огромная проблема – большая текучка низшего состава министерских чиновников и неопытность госслужащих. В результате часто приходится ориентироваться на выпускников вузов, которые не имеют больших возможностей по выбору работы в коммерческих структурах, где одним из основных требований является опыт работы. Спрос на таких специалистов огромен, а профессионалов мало.

Престиж государственной службы – необходимое условие повышения роли всего государственного управления, так как государственная служба рассматривается как его часть, связанная с реализацией целей, задач и функций государства, как практическое и профессиональное участие граждан в осуществлении целей и функций государства посредством исполнения государственных должностей, учрежденных в государственных органах [1].

В данном контексте престиж государственной службы является прямым отражением исторически сложившихся норм государственно-служебных отношений, правил морали, традиций, корпоративных интересов, ценностей, особенно таких, как профессиональная честь, неподкупность, добросовестность, нравственность, политическая нейтральность, положительная репутация и т.п.

Престиж государственной службы имеет важнейшее функциональное значение, так как именно госслужащие являются реальными проводниками идей государственности на практике. Это ключевой показатель эффективности и прочности государственной власти, ее соответствия ожиданиям членов общества.

Нарушения в развитии структуральных свойств престижа привели к разрушению доверия народа к власти, что обуславливает низкий уровень ее общественного престижа. Большая часть населения перестает верить в помощь и защиту со стороны государства. Верить только в себя заставляют обстоятельства жизни и то, что ни одна реформа государственной службы не была доведена до конца. На данный момент в России не удавалось достичь всех поставленных целей реформирования.

Соответственно, существует проблема не только повышения престижа и социальной привлекательности профессии государственного служащего, но и привлечения образованных, достойных, перспективных кандидатов на данную должность. Необходимо не только создать образцовую профессию, но и поменять сложившиеся устои в сегодняшнем штате госслужащих.

Одним из решений этой проблемы является привлечение на работу в государственный аппарат образованных, профессионально подготовленных людей с достойным вознаграждением за их добросовестный труд.

Необходимо создать достаточные механизмы развития мотивации государственных гражданских служащих к добросовестной и эффективной работе. При этом нужен единый системный подход к разработке и внедрению элементов стимулирования государственных гражданских служащих к исполнению должностных обязанностей на высоком профессиональном уровне.

По мнению многих ученых, назрела необходимость в специальном федеральном органе управления государственной службой, который должен обладать необходимым правовым статусом и достаточными полномочиями и который занимался бы планированием целевой программы подготовки, переподготовки, повышения квалификации государственных служащих, мониторингом их карьерного продвижения и др. [2].

Для предотвращения чрезмерного использования полномочий в интересах государственного служащего в сфере административного права необходимо усилить правовое регулирование по вопросу ответственности государственного служащего. В Законе «Об основах государственной службы Российской Федерации» говорится, что предоставленное право государственный служащий должен реализовывать не слепо, а разумно, добросовестно и ответственно. Злоупотребляя, государственный служащий причиняет вред не только себе, своему ведомству, но и обществу в целом. И в связи с отсутствием точного урегулирования данного вопроса проблемы возникают уже на стадии привлечения к ответственности. Стабильность и относительная независимость должны сочетаться с подконтрольностью действий государственного служащего на каждой стадии принятия управленческого решения, а также с неотвратимостью ответственности за нарушение закона и злоупотребление должностными полномочиями. При этом основным средством обеспечения режима законности и дисциплины в системе государственной службы должен стать механизм дисциплинарной ответственности. Государственный служащий несет ответственность в первую очередь

перед субъектом, наделенным дисциплинарной властью, которая в современных условиях, очевидно, требует усиления.

Этический кодекс регулирует отношения государственных служащих Российской Федерации по исполнению установленных Федеральным законом «Об основах государственной службы Российской Федерации», другими федеральными законами обязанностей, ограничений, ответственности государственных служащих.

Этический кодекс предназначен для профилактики недобросовестного и коррупционно опасного поведения государственных служащих, закрепления в повседневном поведении государственных служащих норм добросовестности и нетерпимости к коррупции, для оказания государственным служащим помощи в выполнении этих норм и информировании граждан о том, какого поведения они вправе ожидать от государственных служащих [3].

В целях поддержания и защиты авторитета государства и уважения к его служащим со стороны общества каждый государственный служащий или иное должностное лицо в рамках персональной ответственности обязан соблюдать требования этических и моральных стандартов поведения, которые соответствуют его статусу. С этой целью внедряются этические кодексы, где воедино собраны и систематизированы общественные требования к нравственности государственных служащих. Эти кодексы:

- служат основой для формирования содержания должной морали в сфере государственной службы;
- призваны помочь государственному служащему правильно ориентироваться в сложных нравственных коллизиях, ситуациях, обусловленных спецификой его работы;
- являются важным критерием для определения профессиональной пригодности человека к работе в сфере государственной службы;
- выступают как инструмент общественного контроля за нравственностью государственных служащих.

Государственный служащий объективно выступает одновременно как должностное лицо, занимающее определенное место в служебной иерархии, как общественный деятель, оказывающий влияние на развитие социальных и экономических процессов, как наемный работник, зачастую как руководитель персонала и работодатель, а также как частное лицо.

Изучение престижа госслужбы обусловлено необходимостью решения проблем и противоречий духовной жизни общества и государства, а именно: преодоление моральной деградации, безнравственности части населения; помощь в создании единой непротиворечивой картины общественных норм, ценностей, идеалов; сохранение культурных традиций и обычаев жителей России и т.п. В этих условиях государственная служба и госслужащие должны быть духовно-культурными ориентирами в обществе. Именно они имеют возможность оказывать целенаправленное, регулирующее, организующее, контролирующее воздействие на поведение, сознание и мнение членов общества, культивируя высокие духовные, морально

нравственные качества. К сожалению, современная государственная служба с этой ролью не справляется.

Данная проблема, на взгляд авторов, довольно сложна и многогранна, она затрагивает как моральные, так и правовые аспекты. Предлагаются некоторые меры, которые может быть не сразу исправят ситуацию, но помогут привести государственную службу в надлежащий вид.

Очевидно, что уровень образования, профессиональной пригодности, компетентности госслужащих на данный момент оставляют желать лучшего. В связи с этим стоит задуматься об «ужесточении» требований к претендентам при поступлении их на государственную должность. Необходимы более требовательные, усложненные этапы приема на работу, чтобы выбрать достойных претендентов.

Со стороны государства нужно создать все условия для повышения престижа данной специальности, используя как материальную поддержку, так и различные льготы, и возможность карьерного роста.

Государственный служащий является примером для остальных. Он должен быть хорошим психологом, чтобы донести информацию в правильном и доступном формате обществу. Государственная служба – это не профессия, это образ жизни.

Проблема престижа работы в органах государственной власти рассматривается на самом высоком уровне. Разрабатываются разнообразные законопроекты, реализуются федеральные программы. Это говорит о том, что это действительно одна из приоритетных задач государства.

Достойная работа дает человеку большие возможности: она позволяет ему самореализовать себя, проявить свою индивидуальность, создает финансовую основу благополучия личности, поддерживает психическое здоровье и, что очень важно, – дает ощущение нужности обществу, удовлетворенность жизнью. Доказано, что люди, достигшие профессиональных вершин, сделавшие карьеру, живут намного дольше тех, кто неудачлив в работе. Получается, правильный выбор работы – один из значимых факторов успешности жизни человека.

Современное российское общество, как никогда ранее, нуждается в талантливых, духовно одаренных государственных служащих, которых отличает гуманистическое миропонимание, обращение в своей деятельности к реальному человеку, его жизненным проблемам. От этих качеств работников органов государственной власти во многом зависит успех дальнейших духовных, социальных, экономических и правовых преобразований в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Иванов, С.А.* Правовое регулирование отношений в сфере госслужбы / С.А. Иванов, Т.В. Иванкина, А.М. Куренной и др. // ЭЖ-юрист. – 2004.
2. *Гришковец, А.А.* Проблемы реформы государственной службы в Российской Федерации / А.А. Гришковец // Государство и право. – М.: Наука, 2001. – № 12. – С. 53-62.
3. <http://ego.uara.ru> (дата обращения 10.10.2013 г.).

ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ В РОССИИ НАЛОГА НА РОСКОШЬ

Ларина М.В., Филатова И.И.

Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия

In the article the question of introduction prospects of a tax on luxury in Russia is considered. The author suggests to differentiate this tax, for definition of concept of luxury.

Налог на роскошь в Европе [1] появился еще в XVII веке и сохранился в отдельных станах по наши дни в том или ином виде.

Во Франции, Италии, Испании, Аргентине, Норвегии, Индии и Швейцарии имущество (включая акции, картины, драгоценности и др.) облагается налогом по прогрессивной шкале, когда его совокупная стоимость доходит до определенной суммы.

На взгляд авторов, налог на роскошь – вполне цивилизованная и оправданная мера, которая приносит неплохие доходы в государственную казну. Отсюда – качественная медицина, образование и вообще хорошая социальная сфера. Например: французскому бюджету этот налог уже принес 3 млрд. евро, испанцы рассчитывают на 1 млрд. евро в год.

Если законопроект о таком налоге будет принят и в России, наша казна тоже пополнится. Таким образом, государство сможет лучше помогать инвалидам, пенсионерам, детям-сиротам и другим слоям населения, считающимся незащищенными. Есть и другой немаловажный момент: это отличный способ хотя бы частично снять российский бюджет с «нефтяной иглы».

Дифференцированность налога на роскошь – обязательный его атрибут, потому что всякая роскошь относительна. Дифференцированность должна проявляться и для предметов искусства.

Антиквариат, драгоценности, квартиры, загородные дома. Что такое роскошь и какова ее цена? Какой автомобиль считать еще средством передвижения, а какой – уже роскошью?

Но, несмотря на то, что «налог на роскошь» звучит красиво, значительных доходов в бюджет страны эта мера может и не принести – во многих странах от такого налога отказались ввиду того, что самые богатые его обходят, регистрируя имущество за границей [6].

Следовательно, копировать зарубежный опыт в этом вопросе нельзя. России необходимо прокладывать свой путь. Ведь при введении налога на роскошь слишком велики коррупционные риски. В первую очередь, оценщики, от которых и будет все зависеть, могут брать деньги, за то, чтобы написать нужные цифры.

Первые шаги к введению налога на роскошь уже сделаны. Президент России Владимир Путин подписал закон [2], который вводит повышающие коэффициенты для транспортного налога в отношении автомобилей, стоимость которых превышает 3 млн. руб. Поправки в Налоговый кодекс вступят в силу с 1 января 2014 года.

Согласно подписанному Президентом закону, коэффициент 1,5 вводится для автомобилей стоимостью 3-5 млн. руб., с момента выпуска которых прошло не более года. На коэффициент 1,3 сумма транспортного налога будет умножаться в отношении машин аналогичной стоимости возрастом от одного до двух лет, а на 1,1 – возрастом от двух до трех лет.

Удвоенный сбор (коэффициент 2) будут взимать с владельцев автомобилей стоимостью 5-10 млн. руб., с момента выпуска которых прошло не более пяти лет. В три раза (коэффициент 3) транспортный налог увеличится для хозяев машин стоимостью 10-15 млн. руб. и свыше 15 млн. руб. в случае, если с момента выпуска этих транспортных средств прошло не более 10 и 20 лет.

В соответствии с законопроектом [3] о введении в России налога на роскошь, представленным депутатами Государственной Думы предполагаются следующие объекты налогообложения: расположенные на территории РФ стоимостью от 30 млн. руб. и выше жилые дома, квартиры (их части), дачи, дачные и садовые земельные участки, объекты незавершенного жилищного строительства по истечении трехлетнего срока строительства; стоимостью от 3 млн. руб. и выше автомобили, пассажирские морские, речные и воздушные суда: самолеты, вертолеты, теплоходы, яхты, парусные суда, катера.

Предлагается также для указанных объектов (в части домов, квартир, дач и земельных участков) использовать следующие налоговые ставки: при стоимости 30-50 млн. руб. – 0,3 %; 50-100 млн. руб. – 0,6 %; 100-150 млн. руб. – 1 %; свыше 150 млн. руб. – 5 %. Для самолетов, вертолетов, яхт, катеров стоимостью 3-5 млн. руб./ устанавливается ставка 1 %; 5-20 млн. руб. – 3 %; 20-60 млн. руб. – 5 %; свыше 60 млн. руб. – 7 %.

Как не допустить коррупции и того, чтобы бизнес не ушел в тень, эксперты продолжают спорить. Но большинство сходится в одном: вопрос социальной справедливости в обществе назрел уже давно.

Для России вопрос «эмиграции» богатых покупателей может встать так же остро, как в США в конце 90-х. Причем касается это не только яхт и автомобилей, но и недвижимости.

Сейчас настало время, когда все-таки надо заставить богатых людей платить больше налогов и перераспределять эти деньги.

Таким образом, перспективы введения налога на роскошь неопределенны: у каждой социальной группы свое представление о понятии термина «роскошь», а четкого понимания нет. Помимо этого, встает вопрос его администрирования. Администрировать такой налог будет очень сложно, так как в современных условиях возникают вопросы определения самого понятия роскоши и критериев оценки конкретных предметов, которые будут к ней отнесены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источник: ФИНАНСЫ bigmir)net. Налог на роскошь: как это делают за границей: <http://finance.bigmir.net/budget/28090-Nalog-na-roskosh---kak-eto-delajut-za-granicej>
2. Автомобильный налог на роскошь: [motor.ru/news/2013/07/24/luxury]

3. Источник: Право.ru. Текст законопроекта о введении налога на роскошь. Миронов С.М., Дмитриева О.Г., Грачев И.Д., Ушаков Д.В.

<http://www.rb.ru/inform/139437.html>

4. Агузарова, Ф.С. Налоги на роскошь: социальный аспект / Ф.С. Агузарова // Налоги и налогообложение. – 2013. – № 2. – С. 96-99.

http://www.nbpublish.com/view_post_611.html

5. Лямин, Е. Обсуждение экспертами вопроса о введении налога на роскошь в России: <http://www.1tv.ru/news/social/201834>

6. Налог на роскошь: за и против. <http://interfax.ru/business/txt.asp?id=231512>

7. ФЗ о внесении изменений в БКРФ, в НКРФ ч. 1, ст. 13 и в ч. 1.

ПОСТФУКУСИМСКИЙ СИНДРОМ

Пивченко А.В.

Фиалиал МЭИ в г. Волжском, Россия

The article is devoted to change in mass consciousness that happened after disasters at Chernobyl and Fukushima. The article considers moral and economic problems connected with prospects of development of nuclear power in the world and in Russia.

Ужасная катастрофа, произошедшая на Фукусиме в марте 2011 г., вновь привлекла внимание общественности к проблемам существования ядерной энергетики. С новой силой разгорелись споры вокруг будущего АЭС и попыток заменить их альтернативными источниками. Германия, например, взяла курс на полный отказ от «мирного атома». До мартовской катастрофы в Японии немецкие АЭС обеспечивали 23 % национального потребления энергии. Но под давлением общественности, обеспокоенной примером «Фукусимы», восемь атомных станций Германии были остановлены практически сразу (в марте 2011 г.), а оставшиеся девять должны быть выведены из эксплуатации до 2022 г. Это решение правительства было одобрено парламентом [1].

Во Франции атомная энергетика обеспечивает 80 % потребности страны в электричестве. Для сравнения: в России 10 АЭС с их 32 энергоблоками отвечают за 16 % всей электроэнергии.

В июле 2011 г. французский министр энергетики Эрик Бессон впервые поднял вопрос о возможности полного или частичного отказа Франции от ядерной энергетики. Он заявил о том, что его ведомство начало исследование перспектив энергетики страны к 2050 г. Лишь после этого Франция рассмотрит варианты полного выхода из ядерного производства: сокращение доли атомной промышленности до 50 %, а также постепенное снижение зависимости от энергии, вырабатываемой на АЭС.

Агентству Reuters Бессон сказал, что, возможно, Франция откажется от АЭС уже к 2040 г., но добавил, что сам он склоняется к постепенному сокращению использования ядерной энергии [2].

Жители Италии в ходе референдума решили отказаться от строительства в стране новых АЭС. Приблизительно 95 % принявших участие во всенародном волеизъявлении проголосовали против предложенных действующим на тот момент премьер-министром Сильвио Берлускони планов по восстановлению атомной энергетики в стране.

Национальный совет Швейцарии поддержал решение правительства о планомерном выводе из эксплуатации всех расположенных на территории страны атомных электростанций.

Австрия потребовала от ЕС провести стресс-тесты европейских АЭС.

В разных странах стартовала новая волна проверок АЭС на безопасность.

Литва призвала Белоруссию отказаться от планов по строительству первой в стране АЭС [4]. Впрочем, достаточно примеров.

В России от «мирного атома» отказываться не собираются. Запланированный рост установленной мощности в России за десятилетие должен составить 18,3 ГВт.

Президент Владимир Путин заявил, что Россия придерживается планов по увеличению доли ядерной энергетики, чтобы иметь «сбалансированную» энергетическую отрасль. Россия стремится к увеличению доли ядерной энергетики в общем объеме производства электроэнергии до 25 % в течение 10-15 лет по сравнению с 16 % в настоящее время. А что же думает об этом население России – страны, пережившей ужаснейшую Чернобыльскую катастрофу?

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения 55 % россиян верят в возможность повторения в России катастрофы, подобной аварии на «Фукусиме»; 35 % убеждены, что это невозможно. Впрочем, при этом лишь 9 % опрошенных предложили полностью отказаться от атомной энергетики.

Автор провел свой опрос на одном из форумов интернета. К сожалению, число участников анкетирования оказалось невелико (на момент написания статьи – 27 проголосовавших). Варианты возможных ответов были составлены следующим образом.

1. Россия должна отказаться от строительства и ввода в эксплуатацию новых атомных электростанций, ввести бессрочный мораторий на строительство, в ближайшее время остановить все действующие энергоблоки и навсегда отказаться от программы «мирного атома».

2. Россия должна отказаться от строительства и ввода в эксплуатацию новых атомных электростанций. Ныне действующие энергоблоки должны отработать положенный им срок.

3. Россия должна приостановить строительство и ввод в эксплуатацию атомных энергоблоков, ввести мораторий на строительство АЭС сроком на 15 (а возможно и более) лет, чтобы подождать появления новых технологий, способных обеспечить стопроцентную безопасность. При этом экспертизу проектов и прием объектов в эксплуатацию осуществлять совместно с МАГАТЭ.

4. Ничего не менять. Эксплуатировать и строить, как строили.

5. Другое.

Голоса распределились следующим образом, %:

1-й вариант	0;
2-й вариант	4;
3-й вариант	11;
4-й вариант	63;
5-й вариант	22.

Труднее всего оказалось систематизировать пятый вариант. Автор предполагает, что для большинства проголосовавших за пятый вариант ответ был близок к третьему варианту, но не устраивал предложенный срок моратория.

Сам автор придерживается третьего варианта.

Состояние безопасности на атомных объектах не может считаться удовлетворительным. Авария на «Фукусиме» (пусть даже связанная с природными катаклизмами) подтверждает это.

Уже после катастрофы на японской электростанции произошел ряд инцидентов на европейских и американских станциях.

В апреле 2011 г. в штате Вашингтон на атомной электростанции Columbia Generating Station воспламенился газообразный водород.

В апреле же Четвертый энергоблок чешской атомной электростанции «Дукованы» был дважды аварийно остановлен.

5 мая 2011 г. на Российском атомном ледоколе «Таймыр» отмечено увеличение уровня радиации в помещении реакторной установки.

12 сентября 2011 г. на заводе по переработке ядерных отходов на юге Франции в Маркуле произошел взрыв. Есть человеческие жертвы [5].

Не все сообщения о подобных инцидентах попадают на первые страницы газет и даже просто в средства массовой информации. Любопытно было наблюдать, когда в разгар аварии на «Фукусиме» новостные сообщения об этой аварии на центральных каналах были сначала задвинуты в самый конец программ, становились все скупее и, наконец, просто исчезли из информационных выпусков. И это при повышенном интересе телезрителей. Напрашивается вполне очевидный вывод, что существует негласная установка спускать все на тормозах. А проводимые в европейских странах так называемые «стресс-тесты» призваны в первую очередь успокоить общественность.

Можно быть уверенным, что в связи с износом оборудования, ростом количества ядерных отходов число опасных инцидентов на ядерных объектах будет возрастать и без строительства новых атомных электростанций. А строительство новых объектов только прибавит проблем, и они будут нарастать, как снежный ком.

Огромное беспокойство вызывает уровень коррупции в России, который, безусловно, скажется на безопасности вновь возводимых объектов. Руководитель Национального антикоррупционного комитета, член президентского Совета по развитию гражданского общества Кирилл Кабанов обращался к Председателю Правительства России Владимиру Путину и генеральному прокурору Юрию Чайке с просьбой проверить изложенные в публикациях СМИ сведения о нарушениях

и злоупотреблениях в атомной отрасли и, в частности, при строительстве новых АЭС [6].

Так есть ли сейчас острая необходимость наращивать мощности в ядерной энергетике в России (автор сейчас не говорит об отдаленной перспективе, когда энергетические потребности возрастут в разы)?

В настоящий момент производство электроэнергии на атомных электростанциях в мире составляет около 13 % (в России – 16 %). Это не так много.

Известно, что львиная доля электроэнергии в Советском Союзе потреблялась военно-промышленным комплексом и смежными отраслями. Сейчас этого нет. Одностороннее разоружение России привело к тому, что мы практически не выпускаем танки, самолеты, военные корабли (правильнее будет сказать – объем производства этих машин снижен в разы). Мы почти не выпускаем гражданские самолеты и гражданские корабли. Отсюда потребность нашей страны в металле (сталь, алюминий), а следовательно, и в электроэнергии, значительно снижена. Энергетические ресурсы, высвободившиеся от необходимости работать на ВПК, эквивалентны 20 % прироста производства электроэнергии. И все-таки, если верить Правительству, страна ощущает недостаток электроэнергии. Скорее всего, это происходит от того, что мы, как государство, согласились и смирились с концепцией так называемого «международного разделения труда», в соответствии с которой России отведена роль топливно-энергетического комплекса (и, как следствие, – свалки радиоактивных отходов). Приведем некоторые цифры.

Россия в первом полугодии 2011 г. нарастила экспорт электроэнергии до 9,69 млрд. кВт·ч (на 4 % больше, чем за аналогичный период 2010 г.), говорится в материалах Федеральной таможенной службы. Импорт электроэнергии в РФ составил около 753 млн. кВт·ч (снизился на 29,6 %). В то же время, объем экспорта в страны СНГ упал в 29 раз (это, кстати, косвенно свидетельствует о снижении потребностей в электроэнергии на территории бывшего Советского Союза и России в частности [3]).

Может показаться, что 9,69 млрд. кВт·ч – не столь уж большая цифра. Но есть еще так называемый «скрытый экспорт» электроэнергии – это экспорт сырого алюминия и стали. Причем этот экспорт осуществляется по демпинговым ценам, то есть в ущерб государству.

Но ведь такое положение вещей будет сохраняться не всегда. Ведь когда-нибудь промышленность заработает, и рост электроэнергии станет жизненно необходим. Где же искать резервы? Резервы – в энергосберегающих, малоотходных технологиях производства. Но не только. Резервы роста – в возобновляемых источниках электроэнергии. Конечно, в этой области тоже много проблем. Не будем на них подробно останавливаться. Отметим лишь, что универсальным показателем здесь может являться сравнительная стоимость (себестоимость) электроэнергии.

Для примера, сейчас себестоимость ветроэнергии на лучших западных станциях составляет 3,5-3,8 центов за 1кВт·ч. Себестоимость электроэнергии,

полученной на атомных электростанциях составляет 2,2 цента. То есть в два раза ниже. Но это – «лукавая цифра».

При определении себестоимости электроэнергии учитываются стоимость проектирования и строительства, расходы на ядерное топливо, эксплуатационные расходы, расходы на утилизацию и хранение отработанного ядерного топлива. По мнению зарубежных обозревателей, разработчики на уровне согласования проекта всячески стараются занижить ожидаемые реальные цифры. Так, например, в конце 80-х – начале 90-х годов XX века несколько атомных электростанций США были выведены из эксплуатации в силу того, что эксплуатационные затраты существенно превышали проектные.

При определении себестоимости также нужно учитывать стоимость захоронения радиоактивных отходов, которая до недавнего времени вообще не учитывалась, а также стоимость вывода и технического обеспечения станции после окончания ее срока службы. Эти параметры достаточно сложно определить в силу недостатка опыта по выводу из эксплуатации. Но зарубежный опыт показывает, что эти расходы занижены в разы. Подобные эксцессы уже происходили, в частности, в Великобритании. В этом случае значительная часть расходов по выводу станции из эксплуатации ложится на плечи налогоплательщиков.

При определении себестоимости электроэнергии необходимо принимать во внимание не только затраты, но и риски. Риски должны учитывать: затраты на ликвидации аварий, компенсации пострадавшим и семьям погибших; затраты на переселение людей, оказавшихся в зоне заражения; материальные компенсации в связи с потерей имущества и земли. Причем ответственность нужно нести не только перед собственными гражданами, но и перед гражданами других государств. Это очень спорная, зыбкая статья расхода. Но, похоже, ее вообще никто не учитывает. Как определить суммы выплат? Как обосновать вероятность рисков? Кто будет нести материальную ответственность? Нужно отталкиваться от статистики. Горький статистический материал предоставила Чернобыльская катастрофа, а вот теперь и «Фукусима». Только нужна честная статистика. И суммы компенсаций должны закладываться не символические. Суммы эти, порядок их получения должны быть закреплены законодательно.

Если честно определять суммы компенсационных выплат, не занижать вероятность соответствующих рисков, создавать страховой фонд, то, скорее всего, себестоимость атомной электроэнергии окажется значительно выше себестоимости других видов энергии, в том числе и ветроэнергетики, и станет очевидно, что она далеко не так выгодна, а скорее убыточна. Просто сейчас ядерные монополии перекладывают львиную долю себестоимости ядерной энергии на потенциальных жертв будущих катастроф.

К сожалению, вероятность катастроф на АЭС не стала меньше. Даже с учетом накопленного опыта она будет только расти, хотя бы потому, что растет моральный и физический износ оборудования. Ввод новых мощностей будет увеличивать эту вероятность.

Альберт Эйнштейн когда-то сказал: «Человечество больше всего нуждается в скамеечке, чтобы сесть и подумать». Так давайте присядем на эту скамеечку и задумаемся, чтобы в очередной раз не сесть в лужу. В большую радиоактивную лужу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Membrana. Дискуссионная площадка [Интернет-портал]. URL: <http://www.membrana.ru/particle/16386> (дата обращения: 10.10.12).
2. Газета.ru. Интернет-издание. URL: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2011/07/08/n_1916233.shtml (дата обращения: 11.10.12).
3. Nord-news. Информационное агентство: URL: http://www.nord-news.ru/nord_news/2011/08/08/?newsid=18274 (дата обращения: 08.11.12).
4. Новости mail.ru. Лента новостей [Интернет-портал]. URL: <http://news.mail.ru/politics/8310392/> (дата обращения: 10.10.12).
5. Гринпис России [Офиц. сайт]. URL: <http://www.greenpeace.org/russia/ru/campaigns/nuclear/accidents/statistics/> (дата обращения: 08.11.12).
6. Bellona [Интернет-портал]. URL: http://www.bellona.ru/articles_ru/articles_2011/a-bird (дата обращения: 09.11.12).

О КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА В ПРОФИЛАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА

Нурмагамбетова Б.А.

Павлодарский государственный педагогический институт, Казахстан

In the article is spoken about problems of a social orphanhood in the Republic of Kazakhstan. The possible ways of decision of this problem are offered.

Уровень цивилизованности общества во многом оценивается по его отношению к детям, умению решать проблемы защиты детства.

Многообразие причин, порождающих не только сиротство в прямом смысле слова, но и социальное сиротство, их тесная связь с проблемами общегосударственного масштаба объясняет существование разных по своему содержанию мер соблюдения прав детей-сирот. Одни из них призваны предотвратить такое явление, как сиротство, в любых его проявлениях. Их именуют мерами охраны. Другие предназначены для защиты уже нарушенных прав ребенка.

Социальные сироты – особая социально-демографическая группа детей в возрасте от рождения до 18 лет, лишившихся попечения родителей по социально-экономическим, нравственным, психологическим, медицинским причинам (сироты при живых родителях). Определение «социальное» указывает на то, что, в конечном счете, именно общество повинно в отсутствии достаточных материальных, финансовых и общих социальных условий для выполнения каждой семьей, каждым родителем своего долга, в дефиците у них чувств ответственности, любви, сострадания и милосердия.

Основными «поставщиками» социальных сирот являются «кризисные семьи», проблемами которых, как представляется, необходимо заниматься не от случая к случаю, а постоянно.

Конвенция ООН, как указано в Декларации прав ребенка, устанавливает, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения». Это указывает на необходимость общественно-политического и правового регулирования всех сфер жизни, связанных с обеспечением и соблюдением прав и законных интересов детей.

Правовым импульсом регулирования прав ребенка в Республике Казахстан послужила Конвенция, являющаяся эффективным средством закрепления их на законодательном уровне, в строгом соответствии с международными принципами и стандартами и составляющая приоритетную основу для развития государственной политики в интересах детей.

Для решения проблем сирот, детей, оставшихся без попечения родителей казахстанские законодатели заложили правовые нормы в законы РК: «О правах ребенка в Республике Казахстан», «О детских деревнях и Домах юношества», «О браке и семье», «О государственном социальном заказе», «О социальной и медико-педагогической коррекционной поддержке детей с ограниченными возможностями» и в другие нормативные акты.

Вместе с тем, отдельные законодательные нормы, предписывающие заботу о детях родителям, являются всего лишь декларацией, поскольку единственная реакция общества на негуманное обращение родителей со своими детьми – это лишение прав материнства (отцовства). Такая мера не всегда учитывает интересы ребенка. Следовательно, необходимо усилить правовые гарантии прав и свобод ребенка в семье; поднять роль и ответственность за судьбу ребенка, за защиту его прав органами опеки и попечительства, которые по казахстанскому законодательству призваны заниматься проблемами детей, оставшихся без попечения родителей. Пробелы в законодательстве способствуют безнаказанности родителей, не желающих заниматься воспитанием ребенка, и порождают социальное сиротство. В этой связи изучение отношения населения к данной проблеме, как правило, способствует совершенствованию законодательства о детях, формированию высоких духовно-нравственных качеств в отношении семьи и семейного воспитания.

Однако реалии сегодняшнего дня, анализ правоприменительной практики показывают, что назрела необходимость и совершенствования, и корректировки, к примеру, недавно принятых законодательных актов. Основная причина неэффективности отдельных норм законов – это отсутствие должного контроля за соблюдением законодательства и декларативность норм, чаще всего не соответствующих бюджетным параметрам.

Становление ювенальной юстиции, ювенального права в Казахстане, которое неоправданно затянулось, думается, также будет способствовать сокращению сиротства и беспризорности, количества преступлений, совершенных

детьми. Введение института социального педагога и психолога в системе детского правосудия, соответственно, положительно отразится на принимаемых мерах профилактики преступности среди несовершеннолетних.

Безусловно, все эти меры могут остаться нереализованными, пока в Казахстане не будет сформирован Уполномоченный орган в области защиты прав детей, правовые возможности которого определены Законом «О правах ребенка в Республике Казахстан» (ст. 51). Международная практика демонстрирует различные формы функционирования такого органа, который эффективно действует, к примеру, в 17 странах мира. В некоторых государствах это детский омбудсмен, в других – Уполномоченный Президента по правам ребенка. К примеру, в Центрально-Азиатских государствах – Кыргызской Республике, один из заместителей Уполномоченного по правам человека назначен Уполномоченным по правам ребенка. Это, пожалуй, первый опыт определения на законодательном уровне полномочий детского омбудсмана в данном регионе.

Изучение проблемы функционирования государственных и неправительственных институтов по защите детства других стран, их взаимодействия, привели к осознанию возможности развития аналогичных структур и в Казахстане. Так, это мог бы быть Комитет защиты прав и интересов детей в составе Министерства юстиции республики. Тем более, развитие ювенальной юстиции в Казахстане требует ускоренного становления и развития. Данный Комитет вправе был бы выступать в качестве координатора деятельности других заинтересованных уполномоченных органов в области прав ребенка, ежегодного пересмотра в сторону улучшения минимальных стандартов, норм и нормативов показателей жизни детей, осуществления социальной и правовой экспертизы действенности мероприятий властей по защите прав и интересов детей и семьи в целом.

Серьезную заявку на реализацию государственной семейной и детской политики должна составить разработка качественно новых государственных программ и концепций, проектные варианты которых стали появляться в Казахстане. К примеру, Государственная программа «Дети Казахстана», включающая подпрограммы: «Здоровый ребенок», «Одаренные дети», «Дети-сироты», «Дети-инвалиды», «Дети регионов экологических бедствий» обеспечит формирование в стране эффективной комплексной системы государственной поддержки диагностических, профилактических и реабилитационных мероприятий по созданию оптимальной среды жизнедеятельности детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Думается, проект Программы «Дети Казахстана», в настоящее время подготовленный Министерством образования и науки Республики Казахстан, наполнит законодательным содержанием нормы, касающиеся введения современных форм семейного жизнеустройства детей, увеличения средств на содержание детей-сирот в государственных организациях, семейный патронат, планирование средств на реализацию законов в отношении детства, семьи и их защиты.

Не менее острой остается проблема постинтернатной адаптации выпускников детских домов, выбора сферы профессиональной деятельности, оптимально соответствующей личностным особенностям и запросам рынка труда.

Как правило, выпускники детских домов трудно адаптируются в непривычных условиях, зачастую быстро «ломаются» при первых же столкновениях со сложностями и жестокостью нового для них мира. Отсутствие помощи по интеграции в естественный социум, проблемы занятости и жилищные проблемы выпускников, создавших семьи, нередко становятся причинами рождения такими родителями социальных сирот в будущем. Для решения данных проблем в Казахстане разработан и принят Закон Республики Казахстан «О детских деревнях семейного типа и Домах юношества». Меры по эффективной реализации данного законодательного акта способствуют интегрированию воспитанников детских деревень и детских домов в общество согласно их желанию, в частности, в рынок труда. В целях социальной адаптации воспитанников Домов юношества, сеть которых развивается в Казахстане, уже началось создание необходимых условий по содействию развитию их индивидуальных способностей, обеспечению профессиональной подготовки. Кроме того, проживающим в Домах юношества в возрасте до 23 лет оказывается содействие и в трудоустройстве. Такая модель, соответствующая мировой практике, вне сомнения позволяет решать многие проблемы воспитанников и выпускников детских домов. Вместе с тем доказано, что проблема сокращения социального сиротства настолько сложна, что не может быть решена только с помощью государственных институтов.

Необходимо введение в Казахстане новой модели патроната для реабилитации детей с трудной судьбой, изменение законодательства, касающегося вопросов опеки и попечительства, соответствующего международным нормам и стандартам. Применяемые сегодня формы опеки и попечительства в Казахстане требуют коренного пересмотра. Приоритет следует отдавать семейному усыновлению. Правового закрепления требуют вопросы создания стартовых условий для жизни матери и ребенка.

Природой социального сиротства современного общества можно считать и утрату культа семейных отношений, традиционности в воспитании и образовании, духовное обнищание.

Немаловажное значение имеет отношение общества к сиротам, гуманизм правосудия в отношении маленьких преступников, социальные и нравственные аспекты. Существующая на протяжении многих десятилетий и до настоящего времени система призрения детей-сирот в Казахстане представляет систему государственного содержания сирот, их сепарации от общества, что приводит к явлениям социальной депривации и госпитализма у детей и подростков; к сохранению сиротства как явления, а не к его предупреждению и ликвидации.

Вне сомнения изучение отношения общества к сиротам, освещение данной проблематики в средствах массовой информации будут способствовать определению приоритетов государственной политики в интересах детей, выработке реальных предложений по профилактике социального сиротства.

Анализ проблем сиротства показал, что основными причинами, способствующими распространению социального сиротства, необходимо считать такие, как рост числа детей, рождающихся вне брака; социальную дезорганизацию

семей, материальные и жилищные трудности родителей, нездоровые отношения между ними; слабость нравственных устоев и негативные явления, связанные с деградацией личности взрослого человека (алкоголизм, наркомания, злостное уклонение от обязанностей по воспитанию ребенка).

Суммируя изложенное, следует отметить, что решение означенных проблем без совместных усилий и конкретных мер государства и общества в целом невозможно. Без действенных механизмов реализации государственной политики в интересах семьи, материнства и детства, основным направлением которой является совершенствование законодательства, также невозможно обеспечение достойного воспитания детей в семье в условиях безопасности, защиты и заботы, в рамках системы образования, здравоохранения и культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Социальная педагогика: Курс лекций / Под общей ред. М.А. Галагузовой. – М., 2000. – С. 192.
2. Материалы по подготовке Парламентских слушаний «О состоянии и перспективе развития образования в Республике Казахстан», Астана, 2002.
3. Закон Республики Казахстан «О ратификации основного соглашения о сотрудничестве между Правительством РК и Детским Фондом ООН» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2001. – № 9, ст.83.
4. Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» // Казахстанская правда. – 13 августа 2002.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Покачалов М.В.

Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
г. Москва, Россия

The article attempts to reveal the foundations of the crisis of the modern civilization. It is made a conclusion about the spiritual, socio-cultural nature of the current crisis. Among the reasons for the inability of modern civilization are allocated consumer nature of relationships between people, the loss of mass society's human moral and ethical imperatives, as well as reduction of critical perception of the information. It is focused on the possible consequences of the crisis of modern civilization.

Феномен культурно-цивилизационных кризисов является предметом все-стороннего осмысления уже нескольких поколений исследователей. Проблема цивилизационного кризиса и поиска возможностей выхода из него стала одной из важнейших в научном, философском и художественном восприятии мыслителей XX столетия. Тема смены культурных эпох, социальных парадигм и путей исторического развития нашла отражение в трудах О. Шпенглера, А. Дж. Тойнби, Х. Ортеги-и-Гассета, Й. Хейзинги, Н. Бердяева, П. Сорокина, отдельных

представителей русского символизма (А. Белого, В. Брюсова, Д. Мережковского) и многих других.

Стоит отметить, что культурологические искания прошлого столетия разворачивались на фоне драматических событий – мировых войн, революций, угрозы ядерной катастрофы, идеологического противостояния военно-политических блоков и моделей социально-экономического развития. Многим казалось, что с распадом Советского Союза и активным формированием нового глобального мира, органической частью которого, безусловно, стала сегодня и Россия, все вышеперечисленные негативные явления прошлого утратили актуальность.

Однако конец XX и начало XXI столетия ознаменовались появлением новых вызовов для мировой цивилизации в целом и локальных в частности. Это – не знающий границ терроризм, информационные войны, региональные этнические и религиозные конфликты, финансово-экономический кризис, имеющий глобальный характер, и другие актуальные проблемы и угрозы современности. Россия как часть мирового сообщества и все более активный игрок на международной арене в полной мере испытывает на себе все последствия этих вызовов. В настоящей работе предпринимается попытка выявить и охарактеризовать некоторые социальные и культурные аспекты современного цивилизационного кризиса.

Анализ общественно-политических и социокультурных процессов последнего времени свидетельствует, что значительная часть кризисных явлений в современном мире имеет духовную основу. Причинами нынешнего финансово-экономического кризиса считают кризис ипотечный, кредитную экспансию прежних лет, перегрев фондового рынка и другие. Однако объективно существуют гораздо более фундаментальные причины, непосредственно связанные с характером человеческих взаимоотношений в рамках современной глобальной цивилизации.

Беспрепятственное движение людей, товаров, капиталов, технологий, современная либерально-рыночная идеология, направленная на извлечение максимальной прибыли здесь и сейчас, – все это формирует представление о ближнем как о потенциальном источнике дохода, объекте, а не личности. Восходящая к античности максима «Родина там, где хорошо» в современном мире все более актуализируется. В романе Виктора Пелевина «Generation «П» вызванный главным героем в результате спиритического сеанса дух знаменитого революционера Че Гевары «вещает»: «Homo homini lupus est, гласит один крылатый латинизм. Но человек человеку уже давно не волк. Человек человеку даже не имиджмейкер, не дилер, не киллер и не эксклюзивный дистрибьютор, как предполагают современные социологи. Все гораздо страшнее и проще. Человек человеку вау – и не человеку, а такому же точно вау. Так что в проекции на современную систему культурных координат это латинское изречение звучит так: Вау Вау Вау!» [1]. Стоит отметить, что в последнее время действительно становятся все более очевидными неэкономические причины неблагополучия современной цивилизации. Речь, прежде всего, идет о дегуманизации отношений в нынешнем социуме, торжестве потребительского сознания и мышления, общества потребления как такового.

Человеческая личность утрачивает свою ценность, зато ценностной природой наделяется вещь. Французский философ Жан Бодрийяр еще в 1970 г. следующим образом характеризовал это явление: «Собственно говоря, люди в обществе изобилия окружены не столько, как это было во все времена, другими людьми, сколько *объектами* потребления. Их повседневное общение состоит не в общении с себе подобными, а в получении, в соответствии с растущей статистической кривой, благ и посланий и в манипуляции с ними, начиная с очень сложного домашнего хозяйства и десятков его технических рабов вплоть до «городского оборудования» и всей материальной машинерии коммуникаций и профессиональных служб, вплоть до постоянного зрелища прославления объекта в рекламе и сотнях повседневных посланий, исходящих от СМИ, заполненных бессмысленным кишением неопределенно навязчивых гаджетов и символическими психодрамами, которые предлагают ночные темы, преследующие нас даже в наших мечтаниях... Как ребенок становится волком в результате жизни вместе с хищниками, так и мы сами постепенно становимся функциональными. Мы переживаем время вещей: я хочу сказать, что мы живем в их ритме и в соответствии с их непрерывной последовательностью. Сегодня мы видим, как они рождаются, совершенствуются и умирают, тогда как во всех предшествующих цивилизациях именно вещи, инструменты или долговечные монументы жили дольше, чем поколения людей» [2].

В свое время русский социолог и культуролог Питирим Сорокин в работе «Кризис нашего времени» (1941 г.) связывал неблагополучие современной ему цивилизации с завершением чувственного типа культуры, который характеризуется доминированием мирских, светских ценностей, утилитарным, потребительским отношением к действительности. По его словам, «чувственной западной культуре и обществу предъявлен категорический ультиматум: либо продолжать движение по пути к перезрелой стадии чувственной культуры и разрушиться, идя к нетворческой, несозидательной, тягостной и бесславной жизни; либо, пока еще есть возможность, изменить путь и идти по дороге идеациональной или идеалистической культуры» [3]. С момента написания этих строк прошло семь с лишним десятилетий, и сегодня впору уже констатировать торжество, если можно так выразиться, *гиперчувственного*, или *суперчувственного* типа культуры.

В этой связи необходимо упомянуть еще об одной значимой и опасной тенденции последнего времени – сознательной деформации и разрушении фундаментальных нравственных основ человеческого бытия. Происходит это не только на все более либеральном Западе, но и в России. На глазах демонтируются, как всегда казалось, незыблемые культурные нормы и запреты, лежащие в основании цивилизации как таковой. То, что совсем недавно однозначно трактовалось как безнравственное и предосудительное, зачастую более таковым уже не считается. Планка моральных стандартов и критериев опускается все ниже. Как следствие, все более агрессивно-эпатажные формы в последнее время принимает критика традиционных ценностей со стороны разного рода «меньшинств». Нелишне в этой связи напомнить, что видные русские мыслители

прошлого столетия Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский, Н.К. Рерих и другие возводили слово «культура» к религиозному культу. По их мнению, культура непосредственно связана с культом предков, их почитанием, то есть имеет религиозную, духовную основу. При этом последние несколько лет именно религия и, прежде всего, Православие является объектом огульной критики и разного рода провокаций со стороны различных социальных групп, в основном псевдолиберального толка. К сожалению, не редкостью стало и осквернение духовных святынь, совершение актов откровенного вандализма в духе прежней эпохи воинствующего атеизма. Между тем, очевидно, что именно уважительное отношение людей к религиозным взглядам и чувствам друг друга является важнейшим залогом мира и согласия между народами России.

В 1923 г. Альберт Швейцер говорил об утрате его современниками этического начала, видя в этом причину кризисных явлений своего времени: «Не подлежит никакому сомнению, что мы утратили необходимые для культуры этические принципы» [4]. Прошло девяносто лет, но это замечание полностью сохраняет свою актуальность, очень четко характеризуя специфику взаимоотношений между людьми в сегодняшнем мире.

Опасной тенденцией в развитии современной цивилизации становится заметное снижение у людей способности к критическому восприятию действительности. Следствием этого является неумение адекватно понимать суть происходящих социальных, политических и иных процессов. Человек эпохи господства массовой культуры, воспитанный на идеологии потребления, оказывается объектом разного рода манипулятивных практик. Ежедневно с экрана телевизора, из газет, журналов и, конечно, интернета на него обрушиваются потоки информации, которые он не в состоянии (а зачастую речь идет о нежелании) воспринимать критически. Интернет-зависимость, «клиповое» (или, как уже говорят, «кликное») мышление, неспособность читать и понимать серьезные тексты – распространение этих и других социопсихических и социокультурных феноменов последнего времени приобретает эпидемический характер. Происходит активное формирование глобального общества «усредненных» атомизированных индивидов, погруженных исключительно в свои личные повседневные насущные проблемы, а потому не способных подняться на более высокий уровень понимания социокультурной действительности.

Стоит напомнить, что в начале прошлого века кризису политическому и экономическому сопутствовал и даже предшествовал кризис духовный, культурный, на что указывали, в частности, в своих трудах видные представители отечественной мысли того времени. Так и сегодня в основе кризиса экономического находится глубокий кризис человеческих отношений, морально-нравственных ценностей. Глобальный мир XXI века в силу своей специфики стал гораздо более хрупким и уязвимым для разного рода угроз (как тут не вспомнить о том, что нельзя в стеклянном доме бросаться камнями). Современным государствам в условиях усиливающейся экономической и политической конкуренции все труднее сохранять разумный баланс в отношениях друг с другом, отвечать

на новые вызовы природного и антропогенного характера. В силу указанных обстоятельств нынешний кризис может быть чреват гибелью всей человеческой цивилизации. В этом существенное отличие происходящего сегодня от событий столетней давности.

Думается, что дальнейшие перспективы развития современной цивилизации и России как ее части напрямую будут связаны с осознанием людьми духовной природы нынешнего кризиса, с обращением к выработанным веками и поколениями гуманистическим идеалам и нравственным ценностям, с обретением интеллектуальной независимости и способности к адекватному пониманию характера глобальных мировых процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пелевин, В.О. Generation «П» / В.О. Пелевин. – М.: Эксмо, 2011. – С. 122.
2. Бодрийяр, Жан. Общество потребления. Его мифы и структуры / Жан Бодрийяр. Пер. с фр. – М.: Культурная революция; Республика, 2006. – С. 5.
3. Питирим Сорокин. Кризис нашего времени / Питирим Сорокин. – М.: ИСПИ РАН, 2009. – С. 290.
4. Швейцер, А. Культура и этика // Благоговение перед жизнью / А. Швейцер. Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1992. – С. 96.

ЕНВД И УСН: СРАВНЕНИЕ И ВЫБОР ОПТИМАЛЬНОГО НАЛОГОВОГО РЕЖИМА

Приходченко Г.С., Филатова И.И.

Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия

This publication describes features of two special tax systems in Russia. The first part of it is about matching of them each other. The second part offers a calculation and analyses of a selection of an optimal special tax system for the selected business.

Малые предприятия все более последовательно выполняют функции накопления капитала, сглаживания острых социальных конфликтов, характерных для переходного состояния российской экономики.

В этом ключе актуальность выбранной темы объясняется высокой важностью режимов специального налогообложения как рычага, стимулирующего развитие малого бизнеса, и способа снизить затраты предприятия.

Целью данной работы является рассмотрение специальных налоговых режимов и выбор наиболее оптимального варианта для экономического субъекта с заданными характеристиками, определение целесообразности применения того или иного режима с позиции «слабых» и «сильных» сторон.

В случае, когда деятельность ИП или ООО подпадает под «вменёнку» и местными властями переведена на данный спецрежим, такие предприятия не

будут считаться плательщиками ЕНВД (не могут перейти на уплату ЕНВД), если выполняется хотя бы одно из следующих условий:

- среднесписочная численность сотрудников за предшествующий календарный год превышает 100 человек;
- деятельность, подпадающая под ЕНВД, осуществляется в рамках договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) или договора доверительного управления имуществом;
- у организации доля участия других организаций составляет более 25 %;
- индивидуальный предприниматель приобрёл патент и перешёл на патентную систему налогообложения (до 2013 года ограничением был переход ИП на УСН на основе патента);
- налогоплательщик относится к категории крупнейших, при этом у него есть соответствующее уведомление;
- налогоплательщик уплачивает ЕСХН (единый сельхозналог).

Налоговый кодекс устанавливает следующие ограничения для перехода на упрощённую систему налогообложения:

- 45 млн. руб. – максимально возможный размер доходов организации за 9 месяцев года, в котором принято решение о переходе на УСН. Для ИП ограничений по размеру доходов не установлено;

- 100 человек – средняя численность работников;
- 100 млн. руб. – максимальная остаточная стоимость основных средств.

Ранее рассматривалась суммарная стоимость основных средств и нематериальных активов. Однако в 2013 году нужно было рассматривать только стоимость основных средств;

- филиалы или представительства;
- плательщики ЕСХН – ООО и ИП не имеют права применять УСН, если являются плательщиками сельхозналога.

Также у обеих систем имеются ограничения по видам деятельности.

Упрощённая система налогообложения не предназначена для банков, страховщиков, негосударственных пенсионных фондов, нотариусов, адвокатов, инвестиционных фондов, профессиональных участников рынка ценных бумаг, ломбардов, ООО и ИП, которые осуществляют добычу полезных ископаемых, а также занимаются игорным бизнесом.

Общий перечень и описание соответствующих видов деятельности содержатся в статье 346.26 Налогового кодекса РФ (оказание бытовых услуг, розничная торговля, перевозка пассажиров и грузов и др.). Конкретные виды деятельности, в отношении которых в том или ином регионе применяется данный спецрежим, определяют местные власти.

Необходимо отметить, что, несмотря на постоянный рост числа зарегистрированных малых предприятий, количество применяющих общеустановленную систему налогообложения постоянно снижается, то есть популярность специальных налоговых режимов растёт.

Рассмотрим ситуацию выбора налогового режима предприятием малого бизнеса на территории Липецкой области, видом деятельности которого является розничная торговля. Его доходы за отчетный год составили 220,15 тыс. руб., расходы – 180,15 тыс. руб., включая расходы на оплату труда, которые составляют 96 тыс. руб., и материально-технические затраты в сумме 84,15 тыс. руб.

Используя программные средства налогового калькулирования, определим, какой из налоговых режимов является для данного предприятия наиболее эффективным.

При использовании общего режима налогообложения общая сумма налога составит 53 758 руб., из которых 20 756 руб. составит НДС, 32 832 руб. – обязательные страховые взносы. В итоге, прибыль, оставшаяся на развитие бизнеса, составит 10 862 руб.

При использовании УСН с объектом налогообложения «доходы» сумма налога составит 21 081 руб. при ставке 6 %, оставив на развитие бизнеса 18 919 руб.

При использовании УСН с объектом налогообложения «доходы, уменьшенные на величину расходов» сумма налога составит 35 034 руб., а оставшаяся прибыль у предприятия – 4967 руб.

Если предприятие примет решение о переходе на ЕНВД, то общая сумма налога составит 53 126 руб. При этом корректирующий коэффициент К1 составит 1,569, коэффициент К2 – 0,499, базовая доходность по виду деятельности – 1800 руб., а физический показатель будет равен 8. В результате, у экономического субъекта останется чистая прибыль в размере 6990 руб.

Таким образом, становится очевидно, что для данного хозяйствующего субъекта наиболее оптимальным вариантом является выбор УСН, объектом налогообложения которого являются доходы предприятия.

СПОСОБЫ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У СОТРУДНИКОВ ФИРМЫ

Раклова Е.М.

Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Казахстан

In the article the creativity is analyzed – the ability to be creative and successful, the way of finding solutions in life situations, at service, solving personal and social problems. Opinions of psychologists and teachers are examined possibility in education of personality.

Как в настоящем, так и в прошлых столетиях творческая активность человека несёт в себе не просто его личностное развитие, но и прогресс, создаёт культуру всего человечества в целом. Термин «творчество» указывает и на деятельность личности, и на созданные ею ценности, которые из фактов ее персональной судьбы становятся фактами культуры. Творчество – это, прежде всего отображение сущности человека, его отношения к окружающему миру, его

желания, мечты, чувства, которые и двигают человечество вперед несмотря ни на что. В основе творчества лежит открытость к возможностям мира. Творчески направленная личность более открыта для получения внешней информации, она переживает проблемы мира как свои, её энергия не терпит смирения, ищет выход, пути решения.

Креативность – это способность к творчеству, способность порождать необычные вещи, придумывать, находить, видеть мир как-то по-особенному. Это творчество, которое полезно и на работе, и в жизни.

Сейчас как раз то время, когда общество осознало это и стремится развивать в человеке творческую нить. И ведь не зря современные руководители, работодатели, педагоги независимо от рода деятельности требуют от своих коллег, сотрудников, учеников творческого подхода, находчивости, разносторонности, оригинального новаторства, иными словами креативности [1].

Актуальность данной темы заключается в нескольких аспектах:

– личностный аспект. В современном мире креативность как свойство личности может непосредственно влиять на успешную жизнедеятельность человека, поскольку именно творческий человек способен изобретать, придумывать, комбинировать новые идеи, способы решения каких-либо проблем и вопросов;

– коллективный аспект включает в себя вопрос о том, как какая-либо организация осуществляет свою деятельность, успешность которой зависит от креативности подхода к ней. Насколько организация использует в своей деятельности творческий подход, настолько может быть успешной ее деятельность: коммерческая (создание новых товаров и услуг); государственная (новые формы и виды организации) и т.д.

Методы исследования: наблюдение, тестирование, анкетирование-опросник «Креативное мышление»; экспресс-метод оценки креативности Джонсона; тест Гилфорда; тест Торренса.

Отчетливо выраженное стремление к самоутверждению творческого «Я» может принимать неприятные формы на уровне поведения в реальной жизни: зависть к чужим успехам, надменно-агрессивная манера излагать свои суждения и т.п. Стремление к интеллектуальной независимости, характерное для творческих личностей, часто сопровождается самоуверенностью, склонностью давать высокую оценку собственным способностям и достижениям [2]. Такая склонность отмечается уже у «творческих» подростков. Известный психолог К. Юнг утверждал: «Творческая личность не боится выявить в поведении противоположные черты своей натуры. Не боится потому, что недостатки своего реального Я она компенсирует достоинствами творческого Я».

Осмыслением темы креативности занимались многие исследователи-психологи. Среди них: З. Фрейд, К. Роджерс, Дж. Гилфорд, Э. Торренс, Р. Стернберг, Т. Амабайл, Я.А. Пономарев, Д.Б. Богоявленская, А.М. Матюшкин, С.Л. Рубинштейн, А. Маслоу, Б. М. Теплов, В.Ф. Вишнякова, Р. Мэй, Ф. Баррон, Д. Харрингтон и другие.

Что же побуждает творческую личность постоянно обращаться к творческой фантазии? Что является ведущим мотивом в поведении творческой личности? Творческая личность постоянно испытывает неудовлетворенность, напряжение, неясную тревогу, обнаруживая в реальной действительности отсутствие ясности, простоты, упорядоченности, завершенности и гармонии. Она подобна барометру, чутко реагирующему на противоречия, дискомфорт, дисгармонию. С помощью творческой фантазии творец устраняет в своем сознании (и в бессознательном) ту дисгармонию, с которой он сталкивается в реальности. Он создает новый мир, в котором чувствует себя комфортно и радостно. Вот почему сам процесс творчества и его продукты доставляют творцу наслаждение и требуют постоянного возобновления. Это объясняет, почему творческие люди постоянно живут в неудовлетворенности и радости [3].

Э. Торренс определяет креативность как способность к обостренному восприятию недостатков, пробелов в знаниях, недостающих элементов, дисгармонии; осознание проблем, поиск решений, догадки, связанные с недостающим для решения; формирование гипотез, проверка и перепроверка этих гипотез, их модификация, а также сообщение результатов. Модель креативности Э. Торренса включает три фактора: беглость, гибкость, оригинальность. В данном подходе критерием являются характеристики и процессы, активизирующие творческую продуктивность, а не качество результата.

Дж. Гилфорд впервые предложил исследовать креативность с помощью обыкновенных тестов «карандаш-и-бумага». Одним из таких тестов был его «Тест Необычного Исполнения», а также «Тесты творческого мышления» Э. Торренса. Впервые стало возможным проведение исследований на обыкновенных людях, сравнивая их по стандартной «креативной» шкале. Однако был и негативный эффект. Ряд исследователей критиковали быстрые тесты «карандаш-и-бумага» как неадекватные способы измерения креативности. Некоторые же считали, что беглость, гибкость, оригинальность не улавливают сущности креативности, и что исследование творческих способностей обычных людей не может помочь понять природу исключительных примеров креативности.

Другое направление, автором которого является А. Маслоу, способность к творчеству рассматривает как установку на самореализацию личности. Главную роль в детерминации творческого поведения здесь играют мотивация, ценности, личностные черты. Творческий процесс связан с самоактуализацией, полной и свободной реализацией своих способностей и жизненных возможностей. По А. Маслоу свобода, спонтанность, самопринятие и другие черты позволяют личности наиболее полно реализовать свой потенциал.

В нашей стране в исследованиях, проведенных сотрудниками лаборатории способностей Института психологии РАН, была выявлена парадоксальная зависимость: высококреативные личности хуже решают задачи на репродуктивное мышление (к ним относятся практически все тесты интеллекта), чем все прочие испытуемые. Это, в частности, позволяет понять природу многих затруднений, которые испытывают творчески одаренные дети на школьной

скамье. Поскольку, согласно данным этого исследования, креативность противоположна интеллекту как способности к универсальной адаптации (творчество антиадаптивно), то на практике возникает эффект неспособности креативов решать простые, шаблонные интеллектуальные задачи. Следовательно, креативность и общий интеллект являются способностями, определяющими процесс решения мыслительной задачи, но играющими разную роль на различных его этапах [4].

Многим людям, обладающим творческой потребностью, не хватает творческой компетентности. Можно выделить три аспекта такой компетентности:

1) во-первых, насколько человек готов к творчеству в условиях многомерности и альтернативности современной культуры;

2) во-вторых, насколько он владеет специфическими «языками» разных видов творческой деятельности, так скажем, набором кодов, позволяющих ему дешифровать информацию из разных областей и перевести на «язык» своего творчества (например, как живописец может использовать достижения современной музыки, или ученый-экономист – открытия в области математического моделирования). По образному выражению одного психолога, творцы сегодня похожи на птиц, сидящих на удаленных ветках одного и того же дерева человеческой культуры, они далеки от земли и едва слышат и понимают друг друга;

3) третий аспект творческой компетентности представляет собой степень овладения личностью системой «технических» навыков и умений (например, технологией живописного ремесла, особенностью работы с фотографией), от которой зависит способность осуществить задуманные и «придуманные» идеи.

Разные виды творчества предъявляют разные требования к уровню творческой компетентности. Невозможность реализовать творческий потенциал из-за недостаточной творческой компетентности породила массовое любительское творчество, то есть «творчество на досуге», хобби. Эти формы творчества доступны практически всем и каждому, людям, утомленным монотонной или сверхсложной профессиональной деятельностью [5].

Творческими личностями могут быть люди с любым характером и любым темпераментом. Творческими личностями не рождаются, а становятся. Креативная способность выступает как ядро творческой личности. При этом творческая личность характеризуется не просто высоким уровнем креативной способности, но особой жизненной позицией человека, его отношением к миру, к смыслу осуществляемой деятельности, постоянной направленностью на творческое действие в действительной жизни [6].

Отсутствие общей крупной теории при многообразии выявленных новых закономерностей и факторов указывает на трудность этой темы. Хотя исследования креативности активно ведутся вот уже несколько десятилетий, накопленные данные не столько проясняют, сколько запутывают понимание этого явления. Достаточно сказать, что еще сорок лет назад было дано более 60 определений креативности, а к настоящему моменту их уже невозможно сосчитать.

При этом некоторые исследователи иронично отмечают: «Процесс понимания того, что такое креативность, сам требует креативного действия» [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Богоявленская, Д.Б.* Вчера и сегодня психологии творчества // Дорфман Л., Мартиндейл К., Петров В., Махотка П., Леонтьев Д., Купчик Дж. (ред.) Творчество в искусстве – искусство творчества. – М.: Наука; Смысл, 2000.
2. *Богоявленская, Д.Б.* Психология творческих способностей / Д.Б. Богоявленская. – М.: ИЦ «Академия», 2002.
3. *Вишнякова, В.Ф.* Креативная психология. Психология творческого обучения / В.Ф. Вишнякова. – Минск, 1995.
4. *Кулагина, И.Ю.* Возрастная психология (развитие ребенка от рождения до 17 лет): учебное пособие / И.Ю. Кулагина. – М.: Изд-во УРАО, 1997.
5. *Мэй, Р.* Мужество творить: очерк психологии творчества / Р. Мэй. – Львов: Инициатива, 2001.
6. *Шадриков, В.Д.* Психология деятельности и способности человека: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / В.Д. Шадриков. – М.: Изд. корпорация «Логос», 1996.
7. *Яковлев, В.Я.* Философские принципы креативности / Вестник Московского университета. – 2005 (статья, электронный вариант).

ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Старкова И.В., Филатова И.И.

Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия

The article is devoted to studying of social essence of taxes, their justice as well as how they influence quality of life of the population in Russia. In this work the accurate interrelation between the taxation and society is traced. As a result of more detailed research the role of taxes in the solution of social problems of citizens was defined. The vehicle tax for descriptive reasons was considered.

Качество жизни – понятие, используемое в социологии, экономике, политике, медицине и других областях, обозначающее оценку некоторого набора условий и характеристик жизни человека, обычно основанную на его собственной степени удовлетворённости этими условиями и характеристиками. Оно является более широким, чем материальная обеспеченность, и включает также такие объективные и субъективные факторы, как состояние здоровья, продолжительность жизни, условия окружающей среды, питание, бытовой комфорт, социальное окружение, удовлетворённость культурных и духовных потребностей, психологический комфорт и т.п.

Качество жизни может зависеть от коммуникаций в социуме, психологического и социального статуса, свободы деятельности и выбора, от стрессов и чрезмерной озабоченности, организованности досуга, уровня образования,

доступа к культурному наследию, социальному, психологическому и профессиональному самоутверждению, психологического типа и адекватности коммуникаций и взаимоотношений.

Связь налогообложения и качества жизни населения очевидна. В жизнедеятельности любого общества материальное положение отдельного его члена определяется его индивидуальным доходом. Доход индивидуума состоит из заработной платы, пенсий, пособий, доходов от индивидуальной трудовой и предпринимательской деятельности, процентов, дивидендов, доходов от собственности и прочих денежных доходов, а также стоимости продукции, произведенной и реализованной, за вычетом стоимости товаров и услуг, затраченных на ее изготовление. Все эти составляющие являются объектами налогообложения тем или иным налогом, который поступает в бюджетную систему государства. [1]. Экономическое содержание налогов заключается в том, что с помощью налогов государство осуществляет систематическое и целенаправленное влияние на все стороны деятельности плательщиков.

Как видно, в современном мире налог перерос термин из Налогового кодекса и представляет собой определенный индикатор социально-экономических отношений в стране. Так как налоги делятся на разные группы, их стоит рассматривать по отдельности. Первая группа – это прямые налоги. Сюда входят подоходный налог, налог на недвижимость, налог на землю и т.д. Прямые налоги чаще других используются как инструмент предвыборной агитации. Однако здесь возникает конфликт интересов между государством и налогоплательщиком, который, хотя и является неотъемлемой его частью, чаще обращает внимание на состояние собственного бюджета. Однако, какие бы пустые изречения не слышали граждане, полный отказ от уплаты налогов не осуществим. Средства, получаемые от налогоплательщиков, используются на целевые программы правительства в области социальных вопросов и медицины, образования и военной безопасности. Например, налоги, которые платят обеспеченные работающие люди, тратятся на социальные нужды государства: содержание сирот в детдомах, помощь ветеранам и пенсионерам, культурные мероприятия, поддержку малообеспеченных семей, охрану и восстановление памятников архитектуры, содержание боеспособной армии, а страховые взносы (бывший единый социальный налог) позволяют накапливать средства для пенсионного обеспечения граждан и оплаты дней нетрудоспособности рабочим гражданам. Здесь стоит вопрос о том, как строить налоговую политику, чтобы достичь оптимального налогообложения для населения.

Следующая группа – это косвенные налоги. Сюда входят такие налоги, как акцизы, пошлины, налоги с добавленной стоимости и т.д. Здесь ситуация не так проста как с прямыми налогами. Существует мнение, что введение пошлин или акцизов защищает местное производство, увеличивая цены на импортируемые товары, тем самым здорово поддерживая предпринимателей. Такое положение вещей верно, однако очень часто забывается вторая сторона – потребитель.

В силу того, что налоги несут не только фискальную, но и регулируемую функцию, налоговая политика как средство прямого и косвенного воздействия на граждан играет особую роль в реализации социальной функции государства. В большинстве развитых стран налогам придается особое значение в решении социальных проблем общества. Налогообложение физических лиц является эффективным инструментом реализации задач социальной политики, обеспечения достойного уровня жизни населения, действенным способом социальной поддержки, обеспечения социальной справедливости. Продуманная, социально ориентированная налоговая политика создает предпосылки для вовлечения все большего количества граждан в предпринимательскую деятельность, формирует базу для интенсивного развития производства и, следовательно, способствует формированию предпосылок для роста налоговых поступлений. Посредством умелой налоговой политики государство создает мощную базу для экономических преобразований, основанную на человеческом факторе, развитии человеческого потенциала.

В мире используется множество моделей, концепций социальной политики и социального налогообложения, которые можно классифицировать с позиций социального или субсидиарного государства, и соответствующей налоговой политики: социально-нагруженной или либерально-ограниченной. Концепция социального государства предполагает обязанности государства по обеспечению высокого уровня жизни и созданию условий для всестороннего развития личности каждого человека. Концепция субсидиарного государства, напротив, предполагает предоставление гражданам лишь минимальных гарантий и помощь государства только ограниченному кругу лиц, которые по тем или иным причинам (состояние здоровья, дети-сироты или дети из малообеспеченных семей и т.д.) не могут сами обеспечить себе достойный уровень жизни. Большинство членов общества, уплачивая налоги, должны получать высокие доходы благодаря своей самостоятельной, инициативной деятельности.

Социальная функция и направленность налогообложения напрямую связаны с моделью финансового обеспечения социальной политики (британской, франко-германской, североевропейской, американской и др.). Так, например, социальная функция НДС реализуется посредством сокращения неравенства в распределении доходов, воздействия на уровень доходов, сбережений населения, объем, динамику и структуру внутреннего спроса, качество жизни, демографические и другие показатели социальной сферы. С помощью подоходного налога государство оказывает влияние на социальное обеспечение, охрану здоровья, материнства, детства, медицинскую помощь, общедоступность и бесплатность образования, мотивацию труда, реализацию гражданами права на труд, защиту от безработицы, трудовые взаимоотношения в сфере производства, культуры, науки и др.

Анализ научных исследований опыта развитых стран свидетельствует о возрастании связи социальной функции государства с социальной направленностью налогообложения. Вместе с тем, в науке и практике понимание роли и

значения, специфики социальной направленности налогообложения сложилось не сразу. Во многом этому способствовало выделение из финансовой науки налогообложения как самостоятельной научной дисциплины, формулирование научно-теоретических взглядов на налог и налогообложение, его природу и функции [1].

Социальная функция и направленность налогообложения характеризуется: размером налогового потенциала; уровнем налоговой нагрузки; удельной налоговой нагрузкой; степенью выравнивания дохода различных категорий налогоплательщиков на принципах социальной справедливости и равенства и др. Действующие в мировой практике классические схемы вертикального и горизонтального выравнивания налогового бремени направлены на обеспечение социальной функции налогообложения.

Некоторые страны имеют прогрессивный подоходный налог, который не является популярным, особенно для людей, достаток которых превышает средний уровень. В то же время государство дает право людям уменьшать сумму налога путем ввода налоговых вычетов. Например, затраты на лизинг автомобиля или оплата учебы могут значительно снижать облагаемую сумму.

Для наглядности рассмотрим более подробно транспортный налог. Транспортный налог устанавливается Налоговым Кодексом РФ, является региональным налогом и вводится на территории конкретного субъекта РФ соответствующим законом субъекта РФ. При этом законодательные (представительные) органы субъекта РФ уполномочены определять ставку налога в пределах, установленных ст. 361 НК РФ, порядок и сроки его уплаты, форму отчетности по данному налогу. Плательщиками налога являются как физические, так и юридические лица. Платить его должны владельцы практически всех транспортных средств, будь то автомобиль, самолет или баржа. А так как мало кто из организаций обходится без транспорта, то этот налог касается почти всех. Именно поэтому данный налог влияет на качество жизни владельцев и некоторых пользователей транспортных средств.

При установлении налога законами субъектов Российской Федерации могут предусматриваться налоговые льготы и основания для их использования налогоплательщиком. Льготы по налогу на транспортные средства, зарегистрированные на физических лиц, предоставляются по выбору налогоплательщика только по одному из зарегистрированных за ним транспортных средств. Большое разнообразие льгот в налоговом законодательстве страны свидетельствует о высоком уровне социально-экономического развития, достойном материальном положении трудящихся, а также о том, что государство максимально следует принципу справедливости и соразмерности налогового бремени, сложившемуся как в целом в экономике, так для различных групп налогоплательщиков [1].

От уплаты налога освобождаются физические лица таких категорий, как:

– Герои Советского Союза и Герои Российской Федерации, а также лица, награжденные орденом Славы трех степеней;

- инвалиды всех категорий, родители и опекуны детей-инвалидов в возрасте до 18 лет;
- категории ветеранов, указанные в статьях 2 и 3 Федерального закона «О ветеранах» (в ред. Закона Липецкой области от 04.06.2003 № 54-ОЗ);
- категории граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС;
- другие категории лиц.

Но нужно помнить, что льготники имеют право на снижение транспортного налога только для одного транспортного средства. В этом отчасти находит свое отражение принцип справедливости, так как если лицо, попадающее в категорию льготников, может позволить себе иметь не одно, а несколько транспортных средств, то его обязанность уплачивать транспортный налог в полном размере по каждому следующему автомобилю вполне справедлива.

Субъекты Российской Федерации вправе дифференцировать ставки налогообложения, но не более чем в десять раз.

Новацией в налоговом законодательстве является введение с 2014 г. повышающего коэффициента, который можно считать налогом на роскошь, потому что он будет начисляться исключительно на дорогие автомобили, приобрести которые может далеко не каждый. В этом также можно увидеть проявление принципа справедливости.

Теперь рассмотрим предлагаемые повышающие коэффициенты. В отношении легковых автомобилей средней стоимостью от 3 до 5 млн. руб. включительно транспортный налог будет взиматься с коэффициентом от 1,1 до 1,5. В отношении легковых автомобилей средней стоимостью от 5 до 10 млн. руб. включительно транспортный налог будет взиматься с коэффициентом 2. В отношении легковых автомобилей средней стоимостью от 10 до 15 млн. и свыше 15 млн. руб. коэффициент составит 3 [5].

Таким образом, налоги играют ведущую роль в жизни современного общества и государства. Они выполняют важнейшие функции по формированию доходов государственной или муниципальной казны, по регулированию социально-экономических процессов, а также по осуществлению контроля над финансово-хозяйственной деятельностью предприятий, организаций и граждан.

Применение налогов является одним из экономических методов управления и обеспечения взаимосвязи общегосударственных интересов с коммерческими интересами предпринимателей, предприятий независимо от ведомственной подчиненности, форм собственности и организационно-правовой формы предприятия. С помощью налогов определяются взаимоотношения предпринимателей, предприятий всех форм собственности с государственными и местными бюджетами, с банками, а также с вышестоящими организациями. При помощи налогов регулируется внешнеэкономическая деятельность, включая привлечение иностранных инвестиций, формируется хозрасчетный доход и прибыль предприятия.

Налоги должны соответствовать особенностям страны, стадии экономического развития. Ведь они являются важной «кровеносной артерией» государственной

бюджетно-финансовой системы, которая способствует осуществлению основной задачи государства – обеспечения достойных условий жизни человека и гражданина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексахина, А.С.* Система налогообложения России и ее влияние на качество жизни населения: автореф. дис. / А.С. Алексахина: Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat 2. – М., 2012.
2. Налогообложение физических лиц в России.
http://otherreferats.allbest.ru/finance/00074548_0.html
3. <http://forum.searchengines.ru/showthread.php?t=803918#post11980272>

ПРОБЛЕМА ПРОГРЕССИИ И ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТИ В ПОДОХОДНОМ НАЛОГООБЛОЖЕНИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Третьякова Ю.Н., Филатова И.И.

Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия

The article brings up the questions concerned with justice taxation in Russia, that is actual today. It is suggested to improve the mechanism of functioning income tax in Russia with help of solving a question about choice of progressive or proportional scale of taxation of physical bodies.

Во все времена вопрос равномерного распределения материальных благ остро стоял перед человечеством. Современное общество выделило большое количество инструментов, позволяющих как можно лучше сгладить общественное расслоение. Речь идет, прежде всего, о налоговой системе, основным элементом которой является налогообложение физических лиц. Оно в большей мере влияет на экономику в целом, так как определяет объем свободных денежных средств, изменяющий платежеспособный спрос населения.

Вместе с тем в нынешних российских условиях НДФЛ не стал доминирующим в налоговой системе страны, несмотря на то, что его отчисления увеличились в общей сумме всех доходов бюджета по сравнению с предыдущими годами, а по объему поступлений в бюджет он занимает теперь второе место, уступая лишь налогу на прибыль (табл. 1). Его доля в доходах консолидированного бюджета составляет менее 18 %. Рост поступлений от НДФЛ еще раз подчеркивает важность данного налога [9]. Однако нельзя сказать, что он соответствует всем потребностям современности и полностью выполняет свою функцию. Многие считают, что НДФЛ не выполняет функцию справедливости налогообложения. Например, в мировых странах налог считается справедливым, если степень неравенства в распределении доходов после вычета налога меньше, чем до налога.

По статистике за I квартал 2012 г. в РФ доходы 10 % самых богатых людей страны превысили доходы 10 % менее обеспеченного населения в 15 раз. Таким образом, 10 % наиболее обеспеченного населения получает 46,3 % объема денежных доходов населения. В то время как приемлемым показателем неравенства личных доходов после их перераспределения является уровень коэффициента фондов в диапазоне от 3 до 8 % [2]. Мы становимся очевидцами ничего иного, как роста экономической бедности.

Таблица 1

Динамика изменения поступлений от НДФЛ в консолидированный бюджет РФ, млрд. руб.

Налог \ Год	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
НДФЛ	707,5	929,9	1266,1	1665,7	1665,1	1789,6	2194,2
Налог на прибыль	1332,9	1711,3	1875,6	2412,4	1353,9	1878,5	2270,3
НДС	1472,4	953,6	1273,5	1093,1	1328,8	1421,5	1844,9

Поэтому, для повышения справедливости налогообложения назревает необходимость введения прогрессивной шкалы НДФЛ. В последнее время ведутся споры о ее введении. Сторонники прогрессивной шкалы НДФЛ достаточно обоснованно обращаются к изначальным принципам налогообложения, которые были сформулированы еще А. Смитом, гласящими, что налогоплательщик, получающий большие доходы, должен нести большее налоговое бремя [7, с. 205].

В соответствии с кейнсианским подходом (Дж. М. Кейнс) от налога освобождаются низкие доходы, а к средним и особенно высоким доходам применяется прогрессивная шкала налогообложения. Следовательно, по мнению кейнсианцев, прогрессивное налогообложение доходов населения социально справедливо, так как способствует перераспределению доходов в пользу малоимущих слоев населения и финансированию государственных расходов, что в целом расширяет платежеспособный спрос и благоприятно влияет на развитие экономики.

Профессор В.Г. Пансков отмечает, что целесообразно было бы установить пониженную ставку НДФЛ в размере 13 % по тем видам деятельности, где существуют реальные сложности налогового контроля за доходами, а именно для доходов от сдачи гражданами внаем жилых и нежилых помещений, для автоперевозчиков, для преподавателей, занимающихся частной практикой, и для другой индивидуальной трудовой деятельности. Для всех других видов доходов следовало бы ввести нижнюю ставку налога до 7-8 %, но оставить ставку в размере 30 % для тех категорий, которые получают действительно значительные доходы, сопоставимые с доходами, облагаемыми в других странах по максимальной ставке [6, с. 125].

Очевидно, что на сегодняшний день НДФЛ в большей степени выполняет фискальную функцию. В Госдуму уже несколько лет поступают законопроекты, последним из которых был проект «О внесении изменений в главу 23 Налогового кодекса РФ» в части введения прогрессивной шкалы налога на доходы

физических лиц и увеличения стандартных, социальных и имущественных вычетов. Но он не прошел стадию рассмотрения даже в первом чтении.

По мнению депутатов профильного комитета Госдумы, отказ от пропорционального налогообложения в пользу прогрессивной шкалы увеличит затраты на администрирование. Кроме того, введение прогрессивной шкалы снизит общую инвестиционную привлекательность России, ухудшит условия для развития среднего класса.

Тем не менее, очевидно, что через определенное время прогрессивное налогообложение все-таки будет введено. Об этом свидетельствует общая политическая направленность социально-экономической политики России. Правительство РФ будет вынуждено ввести прогрессивную ставку подоходного налога физических лиц в связи со стремительным увеличением разницы между доходами бедных и богатых слоев населения. Для этого, прежде всего, следует обратиться к зарубежному опыту налогообложения доходов физических лиц с целью разработки и дальнейшего использования путей совершенствования подоходного налогообложения в РФ.

Прогрессивная шкала подоходного налогообложения применяется в подавляющем большинстве развитых и развивающихся стран мира (табл. 2).

Таблица 2

Процент подоходного налога в разных странах

Страна	Ставка НДФЛ, %
США	0-35
Индия	10-30
Германия	14-45
Франция	75

Приведенные в табл. 2 данные наглядно показывают, что ставки НДФЛ значительно варьируются [8].

Цель, которая преследовалась при введении прогрессивной шкалы в зарубежных странах, – установление социальной справедливости, поддержка малообеспеченных слоев населения. Однако подобная практика для нашей страны в настоящий момент вряд ли является своевременной. Основная причина – это фактическое отсутствие среднего класса, сейчас его очень трудно выделить.

Обратимся к мнению А.В. Брызгалина – генерального директора группы компаний «Налоги и финансовое право», так как его мнение по поводу прогрессивной шкалы НДФЛ, на взгляд авторов, является наиболее приемлемым.

Прежде всего он считает, что в настоящее время необходимо оставить общую ставку НДФЛ в размере 13 %. По сути, сторонники прогрессии приводят довод о том, что прогрессивная шкала – это более справедливо, чем пропорциональная шкала («богатые должны платить больше»). Но это не совсем так относительно справедливости обложения. Ведь и без того понятно, что и по пропорциональной шкале более обеспеченные граждане уплачивают государству

большие налоги. Например, тот, у кого доход 100 руб., налог платит в 13 руб., а тот, у кого – 1000 руб., платит уже 130 руб.

По мнению А.В. Брызгалина, при таком подходе система налогообложения приобретает дестимулирующие характеристики и становится мерой некоего наказания для обеспеченных людей, а не системой, позволяющей обеспечивать справедливость. Он не отрицает, что прогрессии никогда не будет, но в первую очередь прогрессия должна быть контрастной.

Для этого, прежде всего, нужно:

– установить механизмы корректировки ставки облагаемых доходов каждые 5-7 лет;

– устанавливая прогрессивную шкалу НДФЛ, законодатель должен в обязательном порядке пересмотреть и откорректировать систему налоговых вычетов по этому налогу;

– определить «шаг ставки налога».

Исходя из этого, будущее строительство прогрессивной системы НДФЛ в РФ должно опираться на комбинирование трех базовых принципов:

1) по разным доходам должны быть и подходы разные;

2) нужно различать «доходы» и «сверхдоходы»;

3) шаг ставки налогообложения должен быть минимальным, это означает, что ставка может составлять 15, 17, 19, 20 и максимально (для сверхвысоких доходов) – 25 %.

Ввести прогрессивное налогообложение легко, но, наверное, главное – чтобы оно было эффективным и наполняло бюджет. Для этого необходимо прежде всего находить поддержку у населения.

Таким образом, для перехода к прогрессивной шкале необходимо создать соответствующую законодательную базу, ужесточить наказание в сфере налоговых преступлений, а также достичь ощутимых успехов в борьбе с коррупцией. Лишь после этого уход от плоской шкалы станет действенным инструментом по увеличению бюджета и установлению социальной справедливости без чрезмерной нагрузки на только начавший свое формирование средний класс. РФ выйдет на новый виток своего экономического развития, но для этого потребуется не так уж и мало времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Налоговый кодекс Российской Федерации, ч. 2, гл. 23.
2. Грицюк, М. Порог бедности / М. Грицюк // Российская газета. – 2012. – № 70.
3. Дуканич, Л.В. Налоги и налогообложение / Л.В. Дуканич. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 416 с.
4. Лобанов, Г. Налоговая система должна быть справедливой / Г. Лобанов // Экономика и жизнь. – 2008. – № 5. – С. 7-15.
5. Митюкова, Э.С. Налоговое планирование 2011. Анализ реальных схем / Э.С. Митюкова. – М.: Эксмо, 2011.
6. Пансков, В.Г. Налоги и налогообложение. Теория и практика / В.Г. Пансков. – М.: Юрайт, 2011.

7. Журнал «Международный бухгалтерский учет», 2012, № 18 // Особенности НДФЛ в РФ / К.В. Моченева.

8. http://ce-na.ru/articles/summary/nalogi_v_raznih_stranah_mira – налоги в разных странах мира.

9. www.gks.ru – Федеральная служба государственной статистики.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СТИМУЛИРОВАНИИ МАКСИМАЛЬНОГО СОКРАЩЕНИЯ РАЗРЫВА В УРОВНЕ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

Шакало А.В., Графова Г.Ф.

Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия

The article deals with the question of promoting social policies to minimize the gap population and various government programs to improve living standards.

По убеждению ряда депутатов Государственной думы Российской Федерации, в современных условиях развития общества государство должно стимулировать людей самостоятельно преодолевать «черту бедности» и «черту старости», находя выход из трудной жизненной ситуации.

Сокращение разрыва в уровне доходов населения – одна из главных проблем, без решения которой не обойтись в построении эффективной социальной политики. Такое мнение высказала первый заместитель Председателя Комитета Госдумы по труду, социальной политике и делам ветеранов Галина Карелова [2]. Несмотря на то, что в последнее время наметилась тенденция по сокращению разрыва в доходах между богатыми и бедными в России, уровень дифференциации по-прежнему остается высоким, то есть за чертой бедности в настоящее время оказались 13 % россиян, это примерно 18 млн. человек.

Согласно классификационной модели ООН, государство считается «старым», если доля лиц старше 65 лет превышает 7 %. В нашей стране уже в 1996 г. доля людей, перешагнувших этот возрастной рубеж, составляла 12,2 %, что лишь немного ниже показателей западных стран. Сегодня разница в продолжительности жизни между мужчинами и женщинами в России самая существенная среди стран, публикующих статистику смертности.

Конституцией Российской Федерации каждому гражданину гарантируется «социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом» [1]. Это означает, что государство берет на себя обязательства способствовать сохранению и продлению полноценной жизни пожилого человека, признает свой долг перед ним. Для осуществления полномасштабных функций социальной помощи, поддержки и социального обеспечения в Российской Федерации действует система социальной защиты, на функционирование которой отпускаются бюджетные средства.

Нынешнее положение пожилых людей особенно плачевно – при явно недостаточной помощи государства и ситуации социальной нестабильности пожилым людям всё сложнее эффективно решать свои проблемы в динамично меняющейся стране. Реформы сказываются на этой возрастной категории тяжелее всего. Сегодня 70 % семей пенсионеров живут за чертой бедности, число самоубийств среди этой возрастной группы значительно превышает средние международные показатели.

Для решения проблемы необходимо разработать целый комплекс мер, в том числе в сфере налогообложения. По-прежнему актуальными остаются и меры по оказанию социальной поддержки малоимущим гражданам.

В Институте Гайдара предлагают свое решение проблем, связанных с демографическим кризисом [3]. Эксперты Института констатируют, что кризис системы, наблюдающийся в настоящее время во многих странах, и в России в том числе, связан с устареванием распределительной системы. Кроме высокой налоговой нагрузки на экономику, которую она порождает, распределительная система подрывает желание населения трудиться, ограничивает полноценную жизнь человека и усиливает политический популизм. Поэтому в Институте предлагают ее постепенно отменить и перейти к новой системе, которая будет предусматривать значительные добровольные накопления граждан и «государственную страховку от бедности».

Поскольку подобный переход требует и политической воли, и значительного времени, в Институте предлагают временную стратегию «деятельного долголетия», которая очень похожа на уже упомянутые разработки Минфина. Программа предполагает, что гражданам, добровольно согласившимся отложить выход на пенсию, государство каждый год будет увеличивать размер будущих выплат. Так, если гражданин решит проработать еще пять лет после наступления пенсионного возраста, то его пенсия должна вырасти вдвое. По мнению авторов стратегии, она не будет восприниматься населением как повышение пенсионного возраста и в то же время меняет психологию людей, которые станут меньше надеяться на государство и стараться дольше сохранять трудоспособность.

По убеждению правительства, одновременно с наращиванием расходов на социальную сферу государство должно стимулировать людей самостоятельно находить выход из трудной жизненной ситуации. В данном случае речь идет, в том числе, о внедрении альтернативных форм оказания адресной социальной поддержки малоимущим гражданам, например, социальных контрактах.

«Наша цель – максимально сократить разрыв поколений», – отметил М.А. Топилин, курирующий социальную сферу Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации [4].

В общем и целом, государственная поддержка населения, исполнение всех предусмотренных законодательством обязательств, – это и есть приоритет социальной политики нашего государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция РФ / Гл. 2. Права и свободы человека и гражданина. – М.: 1996.
2. «Карелова: Разрыв в уровне доходов населения должен быть преодолен» / Информация предоставлена с официального сайта. // <http://er.ru/news/2012/7/18/karelova-razryv-v-urovne-dohodov-naseleniya-dolzhen-byt-preodolen/> от 18.07.2012 г.
3. «Страна работающих пенсионеров. Почему правительству придется стимулировать занятость пожилых людей» / Информация предоставлена с официального сайта. // <http://lenta.ru/articles/2012/12/19/retiree/> от 19.12.2012 г.
4. «Россия и Австрия задумались над проблемой занятости населения» / Информация предоставлена с официального сайта. // <http://www.pencioner.ru/news/detail/novosti/rossiya-i-avstriya-zadumalis-nad-problemoj-zanyatosti-pozhilyh-lyudej/> от 19.09.2013 г.

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Швецова Д.А.

Филиал МЭИ в г. Волжском, Россия

This article is devoted to some problems and specifics of psychological crisis that a person could be face with during one's development in information-oriented society.

Информационные технологии в современном мире начинают активно использоваться в гуманитарных областях знаний, в частности, в психологии, позволяя проводить психологические исследования на новом уровне.

Автором термина «информационное общество» считается профессор Токийского технологического института Ю. Хаяши, предложивший его в 1969 г. в отчете «Японское информационное общество: темы и подходы», а также в «Плане информационного общества», имея ввиду определенную фазу развития цивилизации, в которой главными ресурсами становятся информация и знания [2].

Сегодня существуют различные подходы к определению понятия «информационное общество». В данной статье под информационным обществом подразумевается информационное пространство, в котором происходит развитие личности на современном этапе развития цивилизации.

В современном информационном обществе происходит увеличение объема информации; частичная интеграция различных культур; возрастает число людей, занятых информационными технологиями, коммуникациями и производством информационных продуктов и услуг; происходит информатизация общества; увеличивается роль информации, знаний и информационных технологий в жизни общества; создается глобальное информационное пространство [2].

По мнению автора, изменения в обществе означают как новые возможности, так и новые проблемы для личности. Под влиянием изменений в информационном обществе происходят изменения в языке; меняются способы запоминания;

усложняются защитные механизмы психики; с увеличением объема информации возникает проблема ее качества. Создается база для увеличения социально-психологических и внутриличностных проблем. Формируются условия для усложняющихся, углубляющихся психологических кризисов личности. Личности трудно ориентироваться в возрастающем объеме информации и огромном пространстве возможностей хаотичной информации. Происходит нарастание внутренних противоречий, которые приводят к внутриличностным конфликтам.

В новых условиях личности приходится выбирать между разнонаправленными тенденциями, что может способствовать возникновению конфликтного смысла, который в дальнейшем может создавать условия для психологических кризисов личности.

У личности могут возникать трудности в самоопределении. Стремление личности соответствовать требованиям окружающего информационного общества могут деформировать ее аутентичность и свойственный ей ритм жизни, что также может способствовать возникновению психологических кризисов личности. Под аутентичностью понимается способность человека быть самим собой, не отказываясь от себя, осознавать свои переживания и чувства, которые он способен проживать и выражать вовне.

Для личности при неограниченном пространстве возможностей всегда есть опасность пойти по ложному для нее пути развития – мерой подлинности в этом случае становится аутентичность личности.

Психологический кризис может быть переломным переживанием – возникает конфликт между устремлениями личности и ее возможностями; бессознательной направленностью, согласующейся с аутентичностью, и сознательными установками, противоречащими ей.

Стремление личности соответствовать требованиям информационного общества может приводить к деформации базовых структур личности. Однако трудности, с которыми личность сталкивается, поиск нового способа адаптации и сохранения аутентичности, преодоление психологических кризисов через пересмотр, переосмысление ценностей способствуют развитию личности.

Индустриальное общество предоставило человеку возможность выбора и таким образом поставило личность перед необходимостью ответственности за свою жизнь. Информационное общество предъявило еще более жесткие требования к ответственности личности, а также предоставило ей возможности для соучастия в развитии общества благодаря развитию технологий, широкому распространению информации в сети.

Одной из существенных проблем на современном этапе развития общества, на взгляд автора, является отсутствие культуры бытия личности и культуры ее взаимодействий в условиях информационного общества. Эти идеи, высказанные К.Г. Юнгом в XX в., не потеряли актуальности и приобрели новое значение в условиях информационного общества: «В этом смысле всем нашим общественным устремлениям присуща общая ошибка – не принимается во внимание

психология личности, во имя которой и совершается общественный прогресс, а также имеет место пропаганда иллюзий самой личности» [3, с. 139].

Индивидуальное сознание не успевает за скоростью технологических, цивилизационных изменений. В то же время, как писал К.Г. Юнг: «Слишком много поставлено на карту и слишком много зависит от психологического состояния современного человека» [3, с. 138].

Информационное общество предоставляет человеку свободу, но вместе с тем не исчезают ограничения личности, поскольку она не может выйти за пределы собственной психики. С точки зрения теории К.Г. Юнга, значимое пространство личности находится под влиянием бессознательного, а равновесием между сознательным и бессознательным может стать самость как новый центр всей личности [1, с. 89].

Соответствие личности окружающему ее информационному обществу может иметь для личности как позитивные последствия – поиск новых идей, возможностей, новых способов адаптации, соответствия уровню изменений; так и негативные, проявляющиеся в дезадаптации, потере направления индивидуального развития, трудностях личностного самоопределения, психологических кризисах личности.

Поиск личностью индивидуального пути, реализация индивидуального потенциала, часто неосознаваемого, – является задачей, которая приобретает новый смысл в современном обществе.

Развитие личности в условиях информационного общества не может быть шаблонным. Личности потребуются новые ресурсы для адаптации к новым условиям. Для этого личности будут необходимы знания о своей сущности. Потребуется сознательное ограничение информационных потоков, создание фильтров информационного восприятия.

По мнению автора, универсальный подход к развитию личности невозможен, так как всегда сохраняется неопределенность индивидуального развития.

В условиях информационного общества проблема развития личности обостряется ввиду возрастающей скорости изменений в современном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Холл, К.С., Линдсей, Г. Теории личности / К.С. Холл, Г. Линдсей. Пер. с англ. И.Б. Гриншпун. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. – 592 с.
2. Хохлова, М.Н. Сетецентрические системы управления. Информационное общество/ http://viphmn.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=183:2012-04-18-07-01-22&catid=24:-c&Itemid=47 [дата обращения 24.01.2014 г.]
3. Юнг, К.Г. Избранное / К.Г. Юнг. Пер. с нем. Е.Б. Глушак, Г.А. Бутузов, М.А. Собуцкий, О.О. Чистяков. Отв. ред. С.Л. Удовик. – Мн.: ООО «Попурри», 1998. – 448 с.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ЗАРУБЕЖНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ С УЧЕТОМ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ

Щиголева Д.Ю., Филатова И.И.

Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия

Positive practices of foreign taxation of physical persons are examined in this article. Mainly, an analysis is conducted on three countries: to Denmark, Italy and Sweden. Also in the article an author examines the possible theories of taxation and gives the estimation to them. A comparison of foreign practices is made and the prospect of application of them is offered in Russia.

Справедливость и эффективность – два основополагающих принципа, которым должна соответствовать налоговая система любой страны.

В теории разработаны четыре концепции справедливости. Древнейшей и наиболее популярной концепцией справедливости является эгалитаризм, основанный на принципе равного распределения ресурсов, благ между всеми членами общества. В соответствии с этой концепцией система подоходного налогообложения должна выравнивать индивидуальное благосостояние индивидумов. Эгалитаризм предполагает выравнивание благосостояния без учёта возможности существенного уменьшения благосостояния всего общества.

Эгалитаризму противостоит утилитаризм – концепция справедливости, в соответствии с которой общественное благосостояние понимается просто как сумма полезностей различных индивидумов. Согласно утилитаризму, государство должно перераспределять доходы граждан так, чтобы максимизировать сумму полезностей всех членов общества.

Третьим принципом справедливости выступает концепция Дж. Ролса, которая является современным развитием эгалитаризма. Чтобы принцип равенства не приводил к парадоксам, Ролс формулирует его в следующем виде: мнение самых бедных учитывается в первую очередь. В соответствии с концепцией Ролса, благосостояние общества зависит только от благосостояния индивидума, находящегося в худшем положении. Таким образом, ролсианская концепция исходит из того, что государство должно перераспределять доходы граждан так, чтобы максимизировать благосостояние наименее обеспеченных членов общества. Формирование справедливой системы подоходного налогообложения представляет собой серьёзную социальную проблему, решение которой связано с уровнем экономического развития общества и исторически конкретными представлениями большинства индивидумов о справедливости.

Другая проблема, рассматриваемая при реформировании и совершенствовании системы подоходного налогообложения, заключается в выборе между целями справедливости и эффективности. Традиционный анализ проблемы

«равенство-эффективность» заключается в следующем. Считается, что социальная справедливость как механизм перераспределения с целью превращения чрезмерной дифференциации доходов граждан неизбежно приводит к снижению эффективности. Так, если государство стремится обеспечить большее перераспределение благ, то этого можно достичь только путём снижения эффективности. Таким образом, при формировании налоговой политики правительство должно осуществлять выбор степени прогрессивности подоходного налога.

Международный опыт функционирования налоговых систем государств с развитой рыночной экономикой подтверждает, что наиболее крупной доходной статьей зарубежных бюджетов является подоходный налог с населения, уплачиваемый по прогрессивной шкале. Его влияние на реальный уровень жизни физических лиц и выравнивание их доходов имеет важное экономическое и социальное значение. Нерешенные на протяжении многих лет проблемы функционирования налоговой системы явились следствием проводимой в нашей стране налоговой политики, носящей ярко выраженный фискальный характер. В этой связи особую актуальность и значимость приобретает исследование современной государственной политики налогообложения доходов физических лиц в зарубежных странах.

Вопрос о целесообразности введения прогрессивного подоходного налога в России на протяжении последних нескольких лет является объектом многочисленных дискуссий. На рассмотрение Государственной думы Российской Федерации неоднократно вносились законопроекты, предусматривающие изменения гл. 23 НК РФ, в соответствии с которыми было предложено установить определенные ставки по НДФЛ при наличии заработной платы и других доходов физических лиц.

В зарубежных странах сумма налога, как правило, рассчитывается самими налоговыми органами, которые имеют доступ ко всем данным, необходимым для осуществления расчета (Швеция, Дания). В большинстве экономически развитых стран определен необлагаемый минимум, граждане с низкими доходами в указанных странах чаще всего полностью освобождены от уплаты НДФЛ. В России же вместо необлагаемого минимума предусматриваются налоговые вычеты, величина которых, по сути, намного ниже прожиточного минимума. Манипулирование налоговыми ставками, налоговыми вычетами и льготами, а также другими элементами налога позволяет разным странам по-разному использовать подоходный налог в качестве регулятора социальной сферы. Например, в Швеции за счет данного налога в бюджет государства поступают существенные денежные ресурсы, которые впоследствии направляются на финансирование социальных расходов. Во Франции, напротив, подоходный налог призван стимулировать расходы граждан на социальную сферу, в частности, путем установления налоговых вычетов в суммах, направленных на содержание престарелых родителей, на благотворительность и т.д.

Большое внимание со стороны налоговых органов в зарубежных странах уделяется уровню собираемости налога, для повышения которого устанавливаются

высокие штрафы за неполную или несвоевременную уплату, а также применяется поощрение в виде выплаты процентов на переплаченную в течение года сумму налога. Характерным примером является Дания.

В Италии налог на доходы физических лиц складывается из доходов от земельной собственности, от капитала, от работы по найму, от предпринимательской деятельности и т.д. Все перечисленные данные фиксируются определенными документами специализированными органами власти, например, размер земельной ренты регулируется кадастровыми реестрами, размер налогов со строений, находящихся в пользовании непосредственного владельца, устанавливается на основе тарифов. Следовательно, несмотря на то, что подоходный налог в Италии налогоплательщики исчисляют самостоятельно, налоговые органы имеют доступ к данным, которые фиксируются другими органами власти, с целью проверки представленных налогоплательщиком данных, впрочем, как и в России.

Так как налог на доходы физических лиц в указанных странах занимает значительное место в формировании бюджета, налоговым органам необходимо проводить тщательную проверку каждого сомнительного налогоплательщика, например, на факт обоснованного применения им налогового вычета, льгот и т.п.

Определение налоговой базы как совокупного дохода семьи также является особенностью подоходного налога некоторых зарубежных государств, что позволяет при расчете налога учесть в числе прочих и личные потребности налогоплательщика (например, наличие иждивенцев).

Некоторые элементы подоходного налога, используемые в зарубежных странах, могут быть применены в практике подоходного налогообложения в России, при этом внедрение данных элементов в налоговое законодательство необходимо осуществлять поэтапно.

Параллельно преобразованию шкалы налоговых ставок следует осуществлять постепенный переход к качественно новому уровню налогового администрирования, что является основополагающим элементом новой системы подоходного налогообложения.

Целесообразным видится организация базы данных с введением информации по каждому налогоплательщику по примеру Швеции с возможностью доступа налоговых органов к данным, которые фиксируются другими органами власти. Это позволит налоговым органам самостоятельно рассчитывать сумму налога. Также имеет смысл организация бесплатных семинаров, информирование посредством почты или сети Интернет налогоплательщиков о правилах и особенностях уплаты налога на доходы физических лиц.

Дополнительным нововведением может стать налогообложение совокупных доходов семьи, что позволит учитывать личные потребности и особенности финансового положения каждого налогоплательщика, такие как необходимость содержания иждивенцев, престарелых родителей, неработающих членов семьи, несовершеннолетних детей и т.п.

Таким образом, необходимо тщательно, с учетом зарубежного опыта и особенностей российской экономики и социальной сферы осуществлять плавный

переход к такой системе подоходного налогообложения, которая будет обеспечивать высокими доходами бюджет и способствовать перераспределению национального дохода в пользу наименее социально защищенных слоев населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кашин, В.А., Абрамов, М.Д.* О налоговых системах Ирландии и Швеции / В.А. Кашин, М.Д. Абрамов // *Налоги и налогообложение.* – 2008. – № 12. – С. 48-52.
2. В каких странах самый высокий налог. Режим доступа
[<http://money.ru.msn.com/reviews/calc/316337/#title>]
3. *Алиев, Б.Х.* Теоретические основы налогообложения. / Б.Х. Алиев, А.М. Абдулгалимов. – М.: ЮНИ-ТИ, 2004. – 159 с.
4. *Смирнов, Р.О., Чистяков, С.В.* Подоходное налогообложение: теория и практика взимания / Р.О. Смирнов, С.В. Чистяков // *Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5.* – 2002. – Вып. 3 (№ 21). – С. 61-66.

СЕКЦИЯ № 4

**НОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ****ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ
ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ ВСЛЕДСТВИЕ ОТКРЫТИЯ ОСОБЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН НА ТЕРРИТОРИИ РЕГИОНА**

Агафонов Д.С., Каширина М.Л.

Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия

The article is about economy of Lipetsk Region and the role of different special economic zones (SEZ) in the region.

Для того чтобы в полной мере раскрыть обозначенную тему, прежде всего необходимо дать краткую характеристику экономике региона.

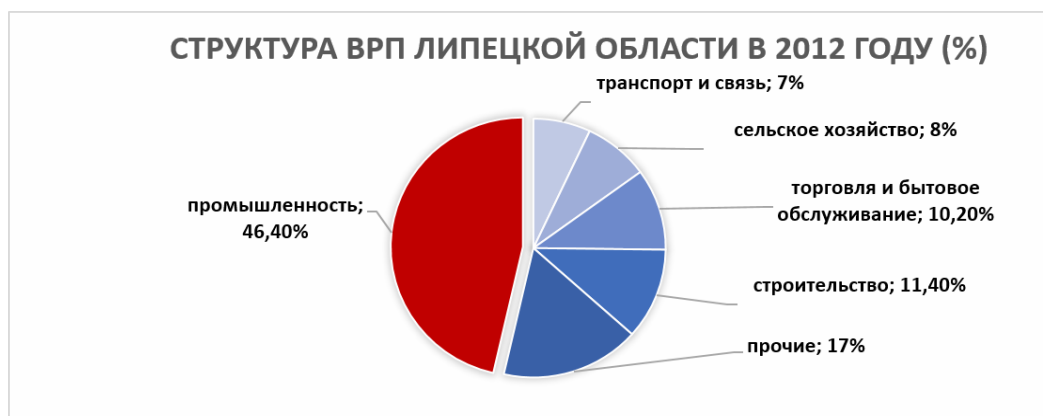
Липецкая область относится к немногочисленному списку регионов-доноров РФ, то есть область не получает финансовой помощи (дотаций) на выравнивание бюджетной обеспеченности из Федерального фонда финансовой поддержки субъектов РФ. Кредитный рейтинг, согласно данным исследований международного аналитического агентства «Standard&Poors», определяется категорией ВВ (то есть стабильный). В 2012 г. валовой региональный продукт (ВРП) области оценивался суммой 302,6 млрд. руб. При этом прирост экономики по сравнению с 2011 г. был равен 7,9 % (в то время как среднее значение по РФ – 3,4 %). Прирост обеспечен всеми видами экономической деятельности, но существенное влияние оказали главным образом обрабатывающие производства (+5,47 %).

Основной экономический потенциал области – промышленный комплекс, который в целом носит многоотраслевой характер и насчитывает более двухсот

предприятий и организаций. На долю промышленного производства приходится свыше 46 % ВРП [1]. По объёму промышленного производства на душу населения область занимает 4-е место в РФ и 2-е место в Центральном федеральном округе (ЦФО).

Наиболее развитыми считаются металлургическая и пищевая отрасли промышленности: соответственно, крупнейший в России Новолипецкий металлургический комбинат и крупнейший российский производитель соков – «Лебедянский» завод.

С 2005 г. Липецкая область в соответствии с Постановлением № 782 Правительства РФ от 21.12.2005 г. получила право размещения на территории Грязинского района особой экономической зоны (ОЭЗ) федерального уровня. К 2007 г. открылись первые предприятия ОЭЗ «Липецк».

На данный момент в ОЭЗ «Липецк» входит более 20 резидентов (планируется их увеличение до 50-ти к 2017 г.). Также наравне с зоной федерального уровня в 2007 г. начали создаваться первые в стране особые экономические зоны регионального уровня (сейчас на территории области размещены десять таких зон: промышленно-производственного типа «Гербуны», «Данков», «Елецпром» и «Чаплыгинская»; агропромышленного типа «Астапово», «Измалково», «Хлевное»; туристско-рекреационные зоны «Елец» и «Задонщина», а также технико-внедренческая зона «Липецк-Технополис»).

Открытие ОЭЗ различных типов и уровней позволило создать значительное количество новых рабочих мест (свыше 3 тыс.) на территории большей части региона. Это обеспечило один из самых низких уровней безработицы не только в ЦФО, но и по России (0,4 % в Липецкой области против 5 %-го среднероссийского показателя).

С развитием ОЭЗ и общей диверсификацией экономики региона заметно увеличилась и инвестиционная привлекательность. Международный деловой портал «Инвестиции. Инновации. Бизнес» характеризует состояние инвестиционного климата Липецкой области следующим образом:

- 1) устойчивая позитивная динамика инвестиций в основной капитал;
- 2) высокие объёмы поступления иностранных инвестиций в экономику области;

3) реализация крупных инвестиционных проектов (в том числе с участием иностранного капитала);

4) наличие прогрессивного инвестиционного законодательства с широким спектром форм государственной поддержки;

5) высокие значения рейтингов инвестиционной привлекательности Липецкой области среди субъектов РФ, а также наличие у области международных кредитных рейтингов.

Липецкая область относится к регионам, у которых доля инвестиций в ВРП составляет 30,4 % и превышает общероссийский уровень (около 20 % за 2012 г.).

Инвестиции в основной капитал на душу населения в среднем по области в 2012 г. составили 79 тыс. руб.

В рамках исполнения указа Президента разработан долгосрочный прогноз социально-экономического развития области до 2030 г. Данные прогноза, направленного в Минэкономразвития, говорят о том, что привлечение частных инвестиций в экономику области является приоритетной задачей.

Активное освоение особой экономической зоны обострило и вопрос развития социальной инфраструктуры. Помимо прокладки новых автомобильных трасс в 2008 г. начато проектирование международного аэропорта с взлетно-посадочной полосой, способной принимать самолеты типа «Boeing». Необходимость создания аэропорта подобного класса обусловлена постоянным потоком иностранных делегаций крупнейших мировых компаний в регион.

По прогнозам некоторых аналитиков при успешном развитии ОЭЗ уже к 2017 г. Липецк окончательно выйдет из списков моногородов России, а совокупные налоговые и другие обязательные отчисления резидентов всех ОЭЗ во все уровни бюджета (включая внебюджетные фонды) смогут конкурировать с главным («градообразующим») предприятием – Новолипецким металлургическим комбинатом (ОАО «НЛМК»).

Таким образом, можно утверждать, что функционирование на территории Липецкой области трехуровневой системы привлечения инвестиций, включающей федеральную особую экономическую зону, региональные ОЭЗ и частные промышленные парки, является одним из главных факторов успешного развития экономики региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Итоги работы промышленного комплекса за 2012 год». Данные официального сайта администрации Липецкой области. URL:

<http://www.admlr.lipetsk.ru/rus/bus/prom.php> (дата обращения: 25.12.2013).

2. Итоги работы промышленного комплекса за 2012 год. URL:

<http://www.admlr.lipetsk.ru/rus/bus/prom.php> (дата обращения: 25.12.2013)

3. Инвестиционный меморандум Липецкой области на 2013 год. URL:

<http://www.invest.region48.ru/pages/?02/01/09> (дата обращения: 25.12.2013)

4. Международный деловой портал «Инвестиции. Инновации. Бизнес» URL:

<http://www.spb-venchur.ru/news/22226.htm> (дата обращения: 25.12.2013)

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ РОССИИ НА ПОРОГЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО СДВИГА

Афанасьева Т.К.

Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
г. Москва, Россия

This article is devoted to new approaches in understanding of a role of the humanities in modernization processes of Russia in the conditions of globalization.

Глобализация и модернизация стали сегодня ключевыми проблемами всемирного исторического процесса и всего человечества.

Сегодняшняя модернизация России уникальна тем, что проходит в стране, которая в прошлом уже осуществила несколько незавершенных модернизаций. Являясь экзогенной, то есть обусловленной давлением внешних факторов, а не внутренней потребностью элит общества, она, тем не менее, способствует нарастанию динамических процессов в современном социокультурном пространстве России.

Развитие гуманитарных наук в последнее двадцатилетие позволило создать конструктивные подходы к гуманитарным и технологическим проблемам глобализации и модернизации, сделать их достоянием элит и части гражданского общества. Появилось множество новых оригинальных идей, теорий, заслуживающих внимания научной общественности.

Рассматривая современные процессы глобализации, академик Э.А. Азроянц в фундаментальном исследовании [1] выстроил структурную схему исторических циклов и сделал прогноз альтернативных траекторий ближайшего будущего.

В ходе многочисленных дискуссий были обозначены различные позиции в отношении понимания модернизации в России, принципов, методов и особенностей её осуществления [2].

Подчеркнуто, что модернизация в России в отличие от «догоняющей модели» должна происходить только на основе собственных традиций.

В России, отмечает академик В.Г. Федотова, где реформа осуществляется сверху, где народ не составляет реальной социальной базы демократии, ненасильственная модернизация может быть проведена только теми, кто, продвигаясь вперед, сохранит баланс между идеями модернизации и средствами её достижения, то есть будет готов к длительности процесса и вовлечению в него всего общества.

Предприняты попытки создания принципиально новой теории развития современного общества – полилогии [3]; определены принципиально новые подходы к пониманию процесса исторического развития и методов его исследования [4]; обоснована оригинальная концепция научного познания социальных эстафет [5].

Нельзя не обратить внимания на появление принципиально новых методологических подходов к пониманию проблем модернизации и глобализации:

А. Дугин, А. Проханов, В. Аверьянов, М. Шевченко, М. Леонтьев, В. Шурыгин, Л. Ивашов, Н. Нарочницкая и др.

Рассуждая о термине «модернизация», А. Дугин пишет: «Если Россию надо «модернизировать» – значит, она архаична. Ее надо вводить в «содружество цивилизованных народов», потому что она нецивилизованная. Все это отражает западную модель районирования зон» [6].

Уникальное объединение подходов исторической социологии, геополитики, истории представлено в книге А. Дугина: Геополитика России. – М.: Академический Проект, Гаудеамус, 2012. – 324 с.

Полезными для российской власти, всех активных политических и общественных сил стали материалы круглых столов и дискуссий, а также авторские доклады и статьи Института динамического консерватизма: Кризис России в контексте глобального кризиса. (Издательская серия ИДК) / Составители: А. Аверьянов и М. Калашников. – М.: Институт динамического консерватизма, «Центральный издательский дом», 2013. – 616 с.).

Достижения гуманитарной науки России нацеливают на серьезный анализ и формирование исследовательских задач на будущее. При этом важно понять пагубность категорического принципа «или – или», поскольку век анализа может сменяться веком синтеза.

Объективной необходимостью на современном этапе развития является:

- интеграция гуманитарного и технического знания и образования;
- переход от техно-информационных к информационно-духовным технологиям;
- всесторонний учет фактора обусловленности инноваций историческим опытом прошлого, модернизации историческими традициями многонациональной России;
- мобилизационный проект должен учитывать как потенциал развития страны, так и результаты деградиционных процессов последних двух десятилетий.

Выявление исторически нерешенных гуманитарными науками проблем позволит научному потенциалу России, гражданскому обществу реализовать мобилизационный проект для того, чтобы XXI век стал веком России в ее органических, естественных евразийских началах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Азроянц, Э.А.* Глобализация: катастрофа или путь к развитию? Современные тенденции мирового развития и политические амбиции / Э.А. Азроянц. – М.: Издательский дом «Новый век», 2002. – 416 с.

2. *Самохвалова, В.И.* Понятие психоментальной модели и его роль в сравнительном анализе культур (Восток – Запад) / В.И. Самохвалова // Полигнозис, 4(37). – 2009. – С. 111-128.

3. *Федотова, В.Г.* Модернизация «другой» Европы / В.Г. Федотова – М.: ИФ РАН, 1997. – 255с.;

4. Самохвалова, В.И. Уроки модернизации: как превратить слабость в силу? / В.И. Самохвалова // Политическая наука. – 2012. – № 2. – С. 135-158.

5. Федоренко, Н.П. Гуманистическая экономика / Н.П. Федоренко. М.: Эльга, 2006. – 188 с.

6. Гофман, А.Б. Модернизация, традиции и инновации: ГУ – ВШЭ. Институт социологии РАН // НИРСИ@2010 nirsi@nirsi.ru/www.nirsi.ru/55. (Дата обращения: 27.12.2013).

7. Шушарин, А.С. Полилогия современного мира (Критика запущенной социологии). Раздел пятый: Социализм / А.С. Шушарин. – М.: Мысль, 2005. – 494 с.

8. Никаноров С.П. Уроки СССР: исторически нерешенные проблемы как факторы возникновения, развития и угасания СССР / С.П. Никаноров. – М.: Продюсерский центр А. Гриценко, 2012. – 193 с.

9. Розов, М.А. Философия науки в новом видении / М.А. Розов. – М.: Новый хронограф, 2012. – 440 с.

10. «Изборский клуб», № 3. – 2013. – С. 28-29.

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ВВЕДЕНИЯ В РОССИИ СЕМЕЙНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ С ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Кононова Т.Г., Филатова И.И.

Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия

One of priority-driven directions at present is a working of a tax policy in Russia and its socialization. The crossing to a family taxation lets decide several social problems, secure an improving of citizens' level of life and as a result a growth of budget receipts.

Существенное место в налоговой системе РФ принадлежит налогу на доходы физических лиц (НДФЛ); его значимость определяется как интересами трудоспособной части населения, так и удельным весом в бюджете. Однако анализ действующей системы подоходного налогообложения в Российской Федерации показывает, что в настоящее время при распределении налоговых обязательств по НДФЛ между различными категориями граждан не учитывается их социальное и семейное положение. Так, при формировании налоговых отношений в России наблюдается определенная несправедливость, заключающаяся в формальном подходе к социальному статусу плательщика, не принимающем во внимание объективное положение его жизни.

Зачастую в России взимается НДФЛ с доходов, которые ниже прожиточного минимума. К тому же, при налогообложении не учитываются различия в сфере практического потребления населения. Все это, на взгляд авторов, представляется недопустимым и нелогичным.

В России действующий Налоговый кодекс РФ регулирует семейные отношения посредством предоставления льгот, вычетов, скидок, изъятий, пониженных

ставок и прочих инструментов налогового регулирования. Кроме Налогового кодекса РФ, законами субъектов РФ и нормативными правовыми актами муниципальных образований могут вводиться льготы и преференции на местах [2].

Для решения данных вопросов зарубежный опыт налогообложения определяет понятие «семейное налогообложение». Главными целями семейного налогообложения выступают учет фактической платежеспособности налогоплательщика, который имеет семейные обязательства, и неущемление его прав в сравнении с налогоплательщиками – физическими лицами, не обремененными семейными обязательствами.

Совместное налогообложение направлено на защиту прав семьи; это может повысить благосостояние граждан. К тому же, могут наблюдаться увеличение сбережений населения, использование освобожденных от налогообложения средств на инвестиционные цели, повышение потребления, что в конечном итоге может содействовать росту российской экономики. При этом у семейного налогообложения существуют и определенные минусы: так, возможно, снизятся общие поступления в бюджет от налога на доходы физических лиц, усложнится администрирование и контроль для налоговых органов. Но при всех сложностях совместное обложение семьи отвечает принципам налоговой справедливости, равенства, соразмерности, недопустимости налогов и сборов, препятствующих реализации гражданами своих конституционных прав, и удобства взимания.

Налоговая система России является сравнительно молодой, постоянно адаптируется к новым экономическим реалиям и потребностям государства, подвергается частым изменениям и корректировкам, именно поэтому важно рассмотреть зарубежный опыт в области семейного налогообложения.

Во многих развитых государствах при подоходном налогообложении налогооблагаемой базой считается расходуемый доход семьи, то есть доход работающих супругов или главы семьи с учетом необходимых расходов, в числе которых – содержание нетрудоспособных членов семьи, обучение детей и др. Рассчитанный соответствующим образом налогооблагаемый доход облагается по дифференцированным ставкам в зависимости от суммы доходов, оставшихся после законодательно допустимых расходов. Семейное налогообложение позволяет в максимальной степени реализовать принцип справедливости, учитывая все особенности каждой конкретной семьи, как отдельного единого налогоплательщика.

В зарубежных странах существуют два основных подхода к решению данного вопроса: совместное декларирование доходов супругами (США, Германия) и непосредственно налогообложение доходов семьи (Франция). Оба подхода способствуют перераспределению налогового бремени в обществе и основываются при этом на принципах справедливости и платежеспособности субъектов обложения.

В США доход семьи не делится, на него может заполняться общая декларация. Семейный доход облагается по специальной шкале. В Малайзии, например, замужняя женщина вправе выбирать облагать свои доходы отдельно или вместе

с доходами своего мужа, который в этом случае увеличивает свой необлагаемый минимум.

Во Франции налог взимается со всей суммы доходов семьи. Взрослые дети, не проживающие с родителями, могут присоединиться к ним со своими детьми и составить одно целое. Для расчета налога используется специальная таблица, учитывающая семейное положение налогоплательщика. Для учета численности и состава семьи применяется семейный коэффициент, выражающий доход, приходящийся на одну долю. Количество долей увеличивается на половину доли на каждого инвалида, если они есть в семье.

Хотелось бы подчеркнуть, что Европа, так же, как и Россия, страдающая от демографического кризиса, старается решить его не только прямыми, но и косвенными мерами. Все это объясняет прогноз, из которого следует, что к 2060 г. Польша потеряет 7 млн. из нынешних 39 млн. жителей, то есть почти пятую часть населения. Перспективы Германии выглядят еще более пессимистично. В 2003 г. она достигла исторического максимума по количеству жителей (83 млн.), однако к 2060 г., скорее всего, потеряет почти 20 млн. человек. К тому моменту в стране останется менее 65 млн., что означает потерю четверти ее населения. С точки зрения налогообложения, Германия решает данный вопрос так: из суммы доходов, полученных немцем, вычитается страхование (пенсионное, жизни, медицинское и др), пожертвования на религиозные и общественно-значимые цели (до 10 % от суммы доходов), расходы на образование, на благотворительные и культурные цели и т.д. При этом необлагаемый налогом минимум для одиноких и семейных пар отличается в 2 раза и составляет 8004 и 16 008 евро соответственно. В этом не только проявляется принцип справедливости, но и решается важная на сегодняшний день демографическая проблема [3].

На примере более подробно рассмотрим реализацию семейного налогообложения во Франции.

Так, во Франции налогооблагаемый доход семьи делится на установленный законом семейный коэффициент (табл. 1) для определения количества налогооблагаемых долей. Затем для этой доли определяется ставка подоходного налога (табл. 2), а исчисленная уже с одной доли сумма налога умножается на этот же коэффициент для определения общей величины налогового обязательства отдельной семьи.

Таблица 1

Расчет семейных коэффициентов

Количество долей / семейное положение	Количество иждивенцев (проживающие непосредственно с налогоплательщиком) <1>				
	0	1	2	3	4
Супружеская пара, облагаемая налогом в общем порядке	2,0	2,5	3,0	4,0	5,0
Вдовец или вдова <2, 3>	1,0	2,5	3,0	4,0	5,0
Холостяк (незамужняя женщина), разведенный и не живущий в гражданском браке <3>	1,0	2,0	2,5	3,5	4,5
Холостяк (незамужняя женщина), разведенный и живущий в гражданском браке <3>	1,0	1,5	2,0	3,0	4,0

<1> Начиная с налогообложения доходов от 2003 г. количество долей может быть изменено в пользу детей при разводе родителей или в случае отдельного от родителей проживания.

<2> + 0,5 дополнительных долей для одиноких лиц, у которых есть взрослый родной или усыновленный ребенок, живущий отдельно, или у которых был ребенок, скончавшийся после 16-летнего возраста.

<3> Без дополнительных долей, если среди иждивенцев нет ни одного ребенка от умершего супруга [1].

Таблица 2

Ставки подоходного налога за 2013 г.

Налогооблагаемый доход за 2013 г., уменьшенный на семейный коэффициент, евро	Ставка налога, %
Менее 5963	0
От 5963 до 11 896	5,5
От 11 897 до 26 420	14
От 26 421 до 70 830	30
От 70 831 до 150 000	41
Свыше 150 000	45
Свыше 1 000 000 <*>	75

<*> – 29 декабря 2012 г. Конституционный суд Франции отменил принятую ранее ставку в 75 %.

При рассмотрении этой прогрессивной шкалы налоговых ставок очень важно учитывать два момента:

1) в налоговой шкале указан именно среднегодовой доход в расчёте на одного члена семьи (Quotient Familial);

2) указанная справа процентная ставка налога применяется не ко всему доходу целиком, а только к той его части, рамки которой определены слева. Более низкие части дохода будут облагаться налогом по более низким ставкам [1].

Пример

Согласно статистическим данным на 2012 год средняя заработная плата в месяц во Франции составляет 2410 евро, тогда семья, состоящая из двоих супругов с двумя несовершеннолетними детьми, зарабатывает совокупно 57 600 евро в год.

Расчёт подоходного налога с этой семьи во Франции (в год):

Коэффициент размера семьи = 3;

$QF = 57\,600 \div 3 = 19\,200 \Rightarrow$ налоговая ставка (максимальная) 14 %;

$19\,200 \cdot 0,14 = 2688$;

$2688 \cdot 3 = 8064$ евро или 346 725 руб. – налоговое обязательство семьи в год.

Подводя итог, следует отметить, что действующая во Франции так называемая «система семейных коэффициентов» позволяет контролировать фактическую способность отдельного налогоплательщика уплачивать налог, учитывая его семейное положение и количество зависимых детей. В то же время применение

системы семейных коэффициентов даст возможность уменьшить налоговое бремя для отдельной семьи.

Согласно статистическим данным размер средней заработной платы в России составляет 27 000 руб. в месяц. Пусть совокупный доход семьи, проживающей в России, состоящей также из двоих супругов с двумя несовершеннолетними детьми, составляет 900 000 руб. в год.

$$900\ 000 \cdot 0,13 = 117\ 000 \text{ руб. в год.}$$

Таким образом, сумма налоговых обязательств во Франции больше, чем в России, но при этом стоит учитывать размер заработной платы и потребительской корзины в год в определенной стране. Таким образом, можно сделать вывод, что семейное налогообложение нацелено на поддержку мало- и средне-обеспеченного населения:

- 1) вводится необлагаемый налогом прожиточный минимум;
- 2) ставки налога изменяются в зависимости от количества детей, проживающих в семье, то есть чем больше детей, тем ставка будет ниже. Данное положение, возможно, позволит повысить демографическую ситуацию в стране;
- 3) ставка налога увеличивается с увеличением дохода налогоплательщика, что также является преимуществом для малообеспеченных слоев населения.

Введение системы «семейного» налогообложения доходов физических лиц на основе дифференциации налогоплательщиков по семейному положению и их фактической платежеспособности посредством введения системы региональных семейных коэффициентов и установления прогрессивных ставок по НДФЛ позволяет наиболее полно реализовать принцип справедливости налогообложения и усовершенствовать механизм распределения доходов населения.

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что в методике расчета НДФЛ России есть что совершенствовать и заимствовать у зарубежных стран. В частности, целесообразно поднять размер стандартного налогового вычета до величины прожиточного минимума, перейти на семейное налогообложение, при этом стимулировать поддержку малообеспеченных, поощрять институт семьи и брака.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Налоговые системы зарубежных стран: учебник для магистров / Л.Н.Лыкова, И.С. Букина. – М.: Юрайт, 2013. – 428 с.
2. Савина, О.Н. Семейное налогообложение как инструмент социализации налоговой политики на современном этапе / О.Н. Савина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – № 19. – 2013.
3. Беляева, О.Ю., Молодкина, С.А. Совершенствование методики расчета НДФЛ. [Электронный ресурс]. <http://www.rae.ru/forum2012/263/1125>

ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ СБАЛАНСИРОВАННЫМ РАЗВИТИЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА

Корнева Ж.В., Некрасова Е.А.

Липецкий филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, Россия

Граб И.С.

Государственный университет – учебно-научно-производственный
комплекс (Госуниверситет-УНПК), г. Орел, Россия

The article examines the formation of a sustainable balanced development of regions and their constituent municipal formations. Particular attention is given to the intensification of development institutions.

Формирование системы устойчивого сбалансированного развития регионов является в настоящий момент достаточно актуальной темой. Так, Н. Сорокина отмечает, что одним из основных условий устойчивого сбалансированного развития региона является устойчивое развитие входящих в него муниципальных образований [1, 12]. Однако до сих пор актуальной остаётся проблема моногородов.

Периферийные монопрофильные города в настоящее время испытывают сильное кризисное давление, проявляющееся, прежде всего, в снижении темпов социально-экономического развития. Без введения антикризисного управления и реализации высокоэффективных программ диверсификации экономики увеличивается риск существенного замедления экономического развития и рост социальной напряжённости. В данном контексте повышаются требования к качеству разрабатываемых стратегий развития городов и определению в них места инновационному развитию и развитию человеческих ресурсов.

Учёные выделяют различные причины обострения проблем потери функциональности моногородов в мире.

Так, по мнению Н. Зубаревич, моногорода – это наследие индустриального этапа развития мировой экономики, характерное не только для России, но и для многих стран мира. Однако из-за плановой экономики масштаб количества моногородов в России значительно больше, чем в других странах [2]. А. Кузенков считает, что проблема моногородов – это проблема крупных и крупнейших предприятий, потерявших часть спроса на внутренних и внешних рынках [3]. Е. Гонтмахер выделяет в качестве основной причины стагнации моногородов сырьевую недиверсифицированную экономику. Ричард Эриксон говорит о том, что многие крупные предприятия в России изначально были нерентабельны [4]. Шломо Вебер в качестве причин образования «company towns» называет поражение предприятий в борьбе с иностранными конкурентами [5].

Анализ методов, применяемых к решению проблем моногородов, позволил сгруппировать их следующим образом.

1. Миграция населения и соответственно прекращение муниципальной активности в зонах превышения социальных расходов над получаемыми доходами.

2. Формирование зон роста, предпринимательства, диверсифицирующих экономику и снижающих зависимость доходов населения и бюджета от основного предприятия.

При этом необходимо также учитывать, что одновременно с кризисным состоянием экономического развития моногородов приобретает особое значение и преодоление иных кризисных явлений, обусловленных, прежде всего, такими глобальными факторами, как народонаселение, окружающая среда, ресурсы, энергетика, технология, финансы, занятость в условиях экономического роста.

Таким образом, сложившиеся условия требуют интенсификации деятельности институтов развития, представляющих собой коммуникативную среду взаимодействия экономических агентов (домохозяйств, фирм, государственного и муниципального управления) с целью определения стратегических целей и приоритетов индивидуального и общественного развития и выработки с последующей реализацией механизмов, инструментов, правил поведения указанных экономических агентов на территории города.

Стоит отметить, что активная деятельность в этом направлении ведётся уже несколько лет. Так, в рамках поручения Президента РФ от 9 ноября 2009 г. Министерством регионального развития РФ была организована работа по подготовке проектов комплексных инвестиционных планов модернизации моногородов (далее «КИП»). В том числе, объектом реализации КИП стал и г. Липецк, включенный в перечень моногородов России, сформированный Министерством регионального развития в 2009 г.

По мнению О. Королева реализация проектов КИП позволит решить следующие задачи в реформировании экономики моногородов [6, 15]:

- модернизация действующих предприятий для выпуска конкурентоспособной и востребованной продукции;
- создание новых предприятий, способных выпускать конкурентоспособный продукт для внутреннего и внешнего рынка;
- повышение территориальной и профессиональной мобильности населения моногородов для перемещения высвобождающихся ресурсов.

Важной составляющей эффективной реализации проектов комплексных инвестиционных планов модернизации моногородов является формирование региональных институтов развития. Мероприятия плана предполагают как создание органами власти условий для успешного и комфортного ведения бизнеса, в частности, развитие дорожной инфраструктуры, так и приглашение бизнес-сообщества к сотрудничеству на взаимовыгодных условиях. К критериям эффективности реализации КИП можно отнести значения следующих показателей [7].

$$\text{Результативность КИП} = \frac{\text{Сальдо конечное, руб.} - \text{Сальдо начальное, руб.}}{\text{Численность населения моногорода, чел.}};$$

$$\text{Результативность КИП} = \frac{\text{Сальдо конечное, руб.} - \text{Сальдо начальное, руб.}}{\text{Абсолютный размер доходов начальный, ед.}};$$

$$\text{Прямая эффективность КИП} = \frac{\text{Объем предотвращенных потерь за период реализации проекта}}{\text{Объем инвестиций за период инвестирования}};$$

$$\text{Косвенная эффективность КИП} = \frac{\text{Численность населения моногорода, чел.}}{\text{Объем инвестиций, руб.}}.$$

В таблице представлены задачи, выполнение которых в соответствии с проведённым анализом эффективных стратегий позволяет снизить зависимость от градообразующего предприятия и преодолеть социально-экономический кризис, достигнув запланированных показателей реализации КИП.

Таблица

Состав задач и результатов решений для г. Липецка

Задача	Состав
Повышение экономического потенциала	рост производства товаров и услуг за счёт привлечения инвестиций в основной капитал; рост платёжеспособного спроса населения на товары и услуги; обеспечение конкурентоспособности местных товаров и услуг на муниципальном и внешнем потребительских рынках; развитие рыночной инфраструктуры за счёт частных инвестиций; рост финансовых ресурсов города; формирование особой экономической зоны
Повышение качества и уровня жизни населения	укрепление здоровья, повышение числа жителей, занимающихся физической культурой и спортом; обеспечение высокого уровня занятости и роста доходов населения; удовлетворение потребностей населения в жилье, продуктах питания, товарах и услугах
Развитие образовательного, научного, культурного и духовного потенциала	рост образовательного и культурного уровня жителей города; ускоренная модернизация и развитие системы образования; развитие муниципальных образовательных и культурных центров; ускоренное интегрирование муниципального образования в информационную среду; ориентация на развитие внутрирегиональных, межрегиональных и международных связей в сфере культуры, науки, образования
Обеспечение безопасности жизни	обеспечение энергетической безопасности города, а также бесперебойной работы коммунальных систем жизнеобеспечения; обеспечение продовольственной безопасности города; обеспечение общественной безопасности и правопорядка; обеспечение экологической безопасности и охраны окружающей среды
Улучшение качества среды обитания населения	развитие территории муниципального образования; увеличение и улучшение жилищного фонда и коммунальной инфраструктуры; развитие дорожной сети муниципального образования; развитие городского, районного и пригородного общественного транспорта

Решение задач предусматривает разработку мероприятий, которые этому будут способствовать.

К мероприятиям, создающим положительные экономические эффекты, можно отнести: создание инновационных производств, повышение конкурентоспособности предприятий муниципальной экономики, создание бизнес-инкубаторов, выделение грантов на открытие бизнеса, микрокредитование, развитие франшизы, предоставление льготной аренды, ярмарки инвестиций, создание промышленных парков, создание особых экономических зон регионального уровня, предоставление субсидий на открытие филиалов за пределами регионов.

Реализация указанных мероприятий должна создавать и положительные социальные эффекты, такие как снижение социальной напряжённости, создание новых рабочих мест, накопление человеческого капитала и повышение мобильности населения, увеличение бюджетных расходов на социальные нужды, развитие сервисов и аутсорсинга (объекты социально-культурной сферы, объекты коммунально-бытового обслуживания, вспомогательных и обслуживающих подразделений). В конечном итоге реализация всех мероприятий должна привести к росту качества жизни населения. Повышению эффективности разработанных мероприятий будет способствовать формирование качественного института развития города.

С этой целью одним из инструментов диверсификации экономики города по ее выводу на инновационный путь развития определено формирование в г. Липецке уникальной среды для активного развития инновационного бизнеса, производства научно-технической продукции.

Таким образом, в решении задачи обеспечения устойчивого сбалансированного развития экономики муниципального образования первостепенная роль принадлежит инновациям, инновационной деятельности, способным обеспечить непрерывное обновление технической и технологической базы производства, освоение и выпуск новой конкурентоспособной продукции, эффективное проникновение на мировые рынки товаров и услуг.

Поиск эффективных инструментов, влияющих на формирование стимулов к инновационной деятельности и повышению в целом инновационной активности субъектов экономической деятельности, является актуальной задачей муниципального управления. Это согласуется и с основными задачами Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [8]. Содействие развитию эффективного инновационного производства, в частности, является подцелью достижения стратегической цели развития г. Липецка.

Под стратегией инновационного развития муниципального образования понимается совокупность целей, задач, методов их достижения, направленных на усиление конкурентоспособности территории в долгосрочном периоде путём воздействия на инновационные факторы её экономического роста. В условиях новой экономики необходим и новый тип стратегии развития муниципальных образований, направленной на усиление конкурентоспособности территории

в долгосрочном периоде путём воздействия на инновационные факторы ее экономического роста.

Милькина И.В. предложила следующую схему этапов разработки и реализации стратегии инновационного развития муниципального образования (рисунок).

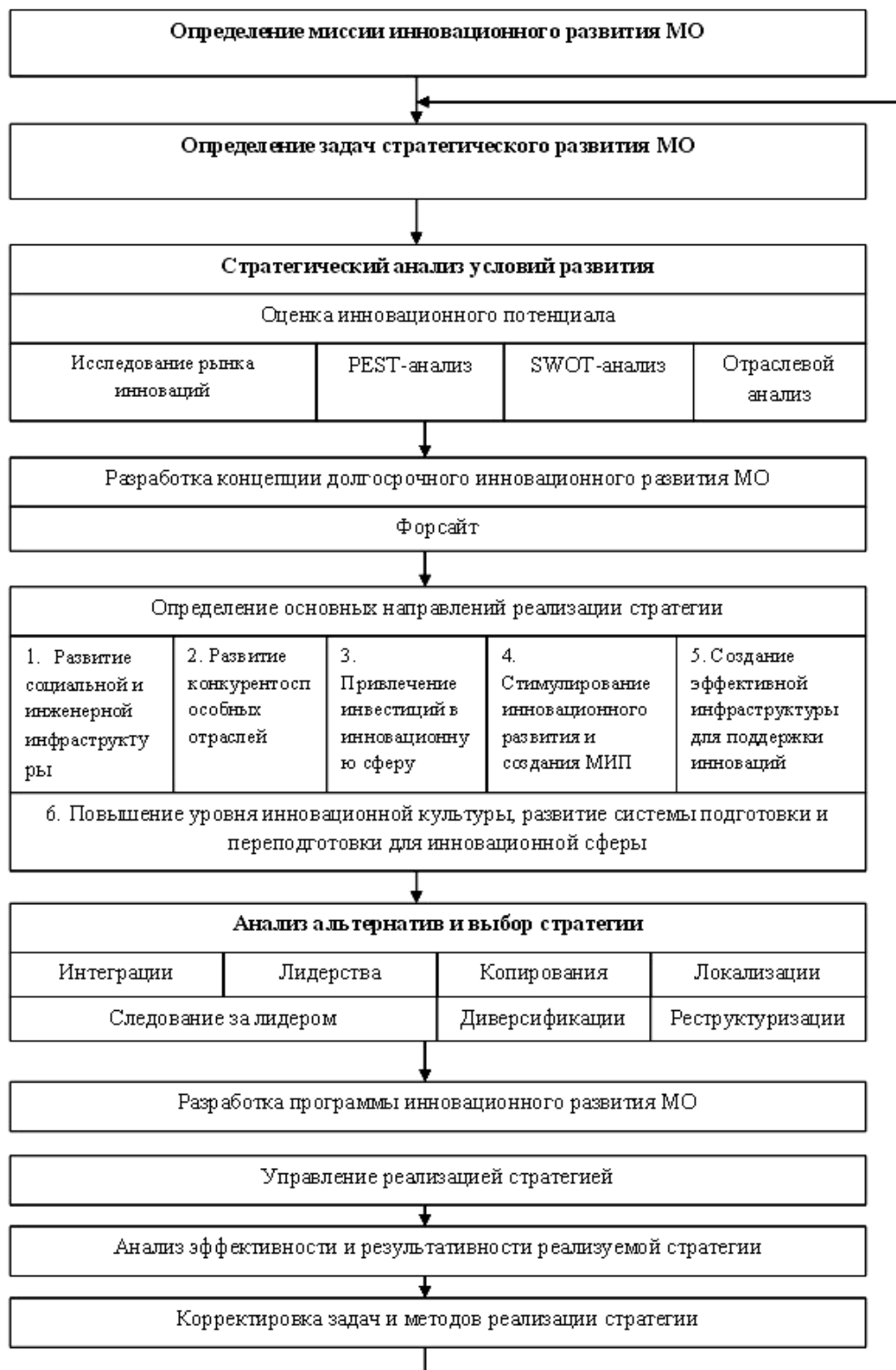

Рисунок. Этапы и методы разработки и реализации стратегии инновационного развития муниципального образования

При формировании стратегии инновационного развития муниципальных образований можно использовать технологию форсайта, являющуюся инструментом активного прогнозирования. Содержание форсайт-технологии сводится к работе высококвалифицированных экспертов с привлечением всех субъектов жизнедеятельности муниципального образования для выявления желаемого будущего социально-экономического развития территории на основе инноваций, согласования научно-технических приоритетов с социально-экономическими и общественными приоритетами, выявлением возможных потребителей инновационных продуктов, а также с целью увязки разрабатываемых муниципальных целевых инновационных программ со стратегическими интересами развития региона.

Практическая ценность проведения форсайта в рамках разработки стратегии инновационного развития муниципального образования заключается в том, что эта технология позволяет улучшить процесс принятия решений на основе анализа не только имеющихся возможностей, но и реальных потребностей; создать альтернативные направления для будущего развития; активизировать и скооперировать всех участников процесса; сформулировать инновационный подход к политике социально-экономического развития муниципального образования.

Рассмотрим пример. При проведении подготовительных мероприятий к разработке стратегии г. Липецка до 2035 г. был проведен ряд форсайт-сессий. Инновационный аспект развития города составили следующие тенденции:

- определение особого места университета в стратегии города;
- формирование технопарка, научных парков;
- поддержка концепции «технополиса»;
- диверсификация экономики через развитие «новой» экономики – информационные технологии, технологии производства композитных материалов, энергосбережение, биотехнологии;
- разработка мероприятий по стимулированию инновационной активности «старых» предприятий;
- внедрение инноваций в повседневную жизнь («будь на связи всегда и везде», «быстро, удобно, комфортно», «всё, что можно оцифровать, будет оцифровано», «умный дом» и т.д.).

Результаты форсайт-сессии легли в основу дискуссионных площадок.

Таким образом, в представленную схему возможно внесение корректив в отношении порядка использования методов прогнозирования. Опыт показывает целесообразность проведения форсайт-сессии вначале разработки стратегии инновационного развития муниципального образования с целью выявления трендов, технологий, дающих потенциальный контур формирующихся рынков инновационных товаров и услуг, которые будут востребованы на период 10-30 лет и производство которых будет сопряжено с минимальными рисками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Сорокина, Н.С.* Организационно-экономический механизм формирования системы мониторинга устойчивого сбалансированного развития региона: автореф. дис. ... канд. эк. наук / Н.С. Сорокина. – Барнаул, 2012. – С. 12.
2. *Зубаревич, Н.* Как спасти российские города. И надо ли? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lenta.ru/conf/zubarevich/> (дата обращения: 10.09.2013)
3. *Кузенков, А.* Решение проблемы моногородов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rusarticles.com/promyshlennost-statya/reshenie-problemy-monogorodov-3225402.html> (дата обращения: 15.09.2013)
4. Эксперты: в России по-прежнему нет системного решения проблемы моногородов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.golos-ameriki.ru/content/company-towns-russia-2010-01-06-80866577/251991.html> (дата обращения 17.09.2013)
5. *Шломо Вебер, Ювал Вебер.* Моногорода: американский подход [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/ekonomika/vlast/60440-monogoroda-amerikanskii-podhod> (дата обращения: 17.09.2013)
6. *Королев, О.* Моногорода: курс на диверсификацию / О.П. Королев // Эффективное антикризисное управление. – 2012. – № 3 (72). – С. 15.
7. *Петрикова, Е.А.* Комплексная инвестиционная программа развития моногородов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ecocity.ru/articles/332-2011-04-27.html> (дата обращения: 27.10.2013)
8. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. №2227-р [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/> (дата обращения: 18.11.2013)

ТРАНСГРАНИЧНОСТЬ КАК СИСТЕМНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Насырин А.О., Каширина М.Л.

Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия

The purpose of my article is conceptual-theoretical analysis of the nature and specificity of cross-border development of the regional economy as a systemic tendency of its dynamics in conditions of increasing globalization processes.

The study used the systemic-functional approach that holistically characterizes and decomposes an object of study, as well as categorical, historical genetic, comparative, subject-object analysis.

Регионализация национально-государственной экономики приобрела в настоящее время характер всеобщей тенденции во всех странах мира. В условиях мирохозяйственной глобализации это привело к возникновению существенного объективного противоречия – между регионализацией, с одной стороны, и глобализацией, с другой, которое отражается в феномене «глокализация» [1]. Одной

из форм его проявления является существование регионов, находящихся в особом статусе – в статусе так называемых «трансграничных регионов». Особенность таких трансграничных регионов состоит в том, что, оставаясь территориальными элементами данной национально-государственной экономики, они в то же время уже приобретают частично-глобализационный («двугосударственный») режим интегрального функционирования.

В настоящее время приграничные субъекты России, несмотря на их геополитическое положение и имеющийся потенциал, большей частью являются экономически нестабильными регионами. Однако мировой опыт показывает, что приграничные территории как глокальные системы хозяйствования обладают дополнительными конкурентными преимуществами собственного развития. Именно такие регионы могут и должны рассматриваться как эффективный инструмент развития и укрепления, во-первых, внутрироссийских межрегиональных хозяйственных связей, во-вторых, экономических связей приграничных российских регионов с аналогичными регионами сопредельных государств, в-третьих, как экономическая форма интеграционных контактов с регионами стран так называемого «дальнего зарубежья» [2]. Ярким таким регионом является Липецкая область.

В 2005 г. на уровне Правительства РФ было принято решение о создании в России шести особых экономических зон разного типа (две зоны – промышленно-производственного типа и четыре – технико-внедренческого типа).

Целью данного проекта является создание условий для масштабного привлечения инвестиций, как отечественных, так и иностранных. По замыслу инициаторов проекта на избранных путём конкурсного отбора территориях в кратчайшие сроки должны быть созданы современные промышленные и научные территориально-экономические кластеры, отвечающие мировым стандартам, способные обеспечить привлечение высоких технологий в соответствующих отраслях.

Заявки на размещение ОЭЗ на своей территории подало 43 региона, но конкурсный отбор прошли единицы. Среди победителей оказалась Липецкая область как регион, наиболее подготовленный к реализации этого важного проекта:

- во-первых, область является донором федерального бюджета;
- во-вторых, отнесена, по экспертным оценкам, к регионам с уровнем развития выше среднего;
- в-третьих, первой в РФ получила национальный рейтинг международного агентства Fitch «А+», что означает хорошие бюджетные показатели, отсутствие долгов, высокую кредитоспособность, а также прозрачность экономики и финансовой отчетности;
- в-четвертых, в области уже имеется успешный опыт привлечения иностранных инвестиций, причем их количество давно уже превысило объем ее консолидированного бюджета. По этому соотношению Липецк опережает даже столицу, известную размахом своего бизнеса. Среднегодовой темп прироста инвестиций в основной капитал здесь составляет 20 %.

Предусмотрены особые меры государственной поддержки:

1) на территории ОЭЗ действует режим свободной таможенной зоны. Иностранные товары ввозятся без взимания таможенных пошлин и НДС;

2) освобождение резидентов ОЭЗ от налогов на имущество организации в течение 5 лет;

3) освобождение резидентов ОЭЗ от налогов на транспорт организации в течение 5 лет;

4) другие налоговые послабления в плане налогов на прибыль, возможность применения специального коэффициента к амортизации основных средств и т.п.

Для обеспечения новых производств трудовыми ресурсами будет использоваться трудовой потенциал городов Липецк и Грязи, а также Грязинского района и близлежащих областей.

Полностью освоить территорию планируется до 2016 г., к тому времени в ОЭЗ будет работать предположительно около 50 предприятий.

Уже работают:

1) ООО «СЭСТ-ЛЮВЭ» (Италия) – производство испарителей и конденсаторов для холодильного оборудования; объем инвестиций: 10,135 млн. евро. Площадь земельного участка: 3 га;

2) ООО «ЧСЗ-Липецк» (Россия) – производство облегченной стеклянной тары для пищевой и медицинской промышленности. Объем инвестиций: 39,1 млн. евро. Площадь земельного участка: 12,5 га;

3) ООО «Рационал» (Россия) – производство теплоэнергетического оборудования, а также трубопроводной арматуры;

4) ООО «Бекарт-Липецк» (Бельгия) – производство металлокорда и бортовой проволоки для автомобильной промышленности и стальной фибры для строительства;

5) ООО «Йокохама Р.П.З.» – завод по производству шин для легковых автомобилей.

Уже строятся и должны открыться в ближайший год:

1) ООО «БИОЭТАНОЛ» (Россия) – производство биоэтанола и производных, в том числе глютенa;

2) ООО «Мондиаль груп ист» (Италия) – производство холодильного оборудования для объектов торговли;

3) ООО «ЛЗСК» (Россия) – производство светопрозрачных конструкций из листового стекла – стеклопакетов, триплекса и закаленного стекла;

4) ООО «ЛКТМ» (Россия) – производство высококачественного минераловатного утеплителя.

Область давно и плодотворно сотрудничает с зарубежными инвесторами.

Приток иностранного капитала за 7 лет (2002-2010 гг.) увеличился почти в 22 раза. Липецкая область находится в первой десятке регионов в ЦФО по объему привлеченных иностранных инвестиций. Общая сумма инвестиций за 2000-2009 гг. составила 3351 млн.\$. В экономику области поступают инвестиции из 18 стран, среди которых такие, как Австрия, Германия, Италия, Франция.

Среди инвесторов – хорошо известные в деловом мире: Мерлони, Пармалат, Дойче Банк и др. Результаты сотрудничества: предприятия с высоким технологическим уровнем и конкурентоспособной продукцией:

- завод холодильников «Стинол» – лучшие холодильники в России; построен и оборудован фирмой Мерлони;

- РДжР Тобакко-Елец – уникальная табачная продукция. Предприятие создано путем приобретения 20 % акций Завода восстановленного табака фирмой RJ Reynolds Nabisco & Company в результате победы в инвестиционном конкурсе. Для реализации инвестиционного проекта инвестор вложил 10 млн. долл. В настоящее время фирма владеет контрольным пакетом акций;

- завод Прогресс – натуральные высококачественные соки и яблочный концентрат; итальянская фирма владеет блокирующим пакетом акций.

В рейтинге инвестиционной привлекательности, подготовленном агентством «Эксперт РА», в номинациях «Минимальный риск инвестирования 2012» и «Лучший социальный климат 2012» Липецкая область занимает 3-е место из 83 субъектов Российской Федерации.

О результатах сотрудничества можно судить по объему накопленного иностранного капитала: по состоянию на январь 2013 г. он составил около 14 млрд. долларов США, причем 11 млрд. долларов – это прямые инвестиции. Более 99 % накопленных иностранных вложений сосредоточено в обрабатывающем производстве.

Обобщение мирового и российского опыта формирования, функционирования и развития экономики трансграничных регионов позволяет сделать акцент на следующие аспекты для дальнейшего взаимодействия Липецкой области с другими трансграничными регионами:

- 1) опыт работы эффективно функционирующих трансграничных регионов обнаружил высокую степень корреляции между уровнем децентрализации административного управления региональной экономикой институтами центральной власти и степенью её самоуправления. Другими словами, независимость предпринимательства в Липецкой области, наличие организаций гражданского общества и некоммерческих организаций выступают основными гарантами целесообразности создания трансграничной экономики, поэтому необходимо поддерживать этот уровень [3];

- 2) целесообразно использовать европейскую модель трансграничного сотрудничества как инструмента, наиболее эффективно способствующего интеграции Липецкой области в европейскую интеграцию;

- 3) реализация экономических и социальных интересов местного населения (особенно группы лиц трудоспособного возраста) посредством формирования трансграничного рынка труда, обеспечивающего реальное расширение границ трудовой миграции;

- 4) реализация социальных интересов группы лиц дотрудоспособного возраста в получении профессионального образования посредством формирования международных (трансграничных) систем высшей и средней школы;

5) реализация предпринимательских интересов местного малого и среднего бизнес-сообщества в реальном выходе на международную (трансграничную) арену, что обеспечит ему большую конкурентоустойчивость в противостоянии с федеральными монополистическими структурами.

Развитие приграничных территорий преследует в качестве цели их превращение в опорные пункты сотрудничества России с сопредельными государствами. Российская Федерация подписала Европейскую рамочную конвенцию о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей, а также обязалась обеспечить всестороннюю реальную государственную поддержку приграничного сотрудничества. Таким образом, развитие трансграничности зависит как от отдельного региона (в данном случае – Липецкая область), так и от государства в целом (в экономических и юридических аспектах).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мрикаев, К.Р. Трансграничность как системная тенденция регионального экономического развития: дис. ... канд. экон. наук. – 2009. – 137 с.
2. Белицкий, М. Трансграничные рынки труда: методология, особенности формирования и проблемы развития / М. Белицкий // Журнал международного права и международных отношений. – 2006. – № 3.
3. Воронцов, А. Региональная экономика Российской Федерации / А. Воронцов. – М., 2007. – 288 с.
4. Ермошина, Г.П., Поздняков, В.Я. Региональная экономика / Г.П. Ермошина, В.Я. Поздняков. – М., 2009. – 576 с.
5. Пчелинцев, О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О.С. Пчелинцев. – М.: 2004. – 260 с.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕХАНИЗМА ГОСЗАКАЗА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ

Невзоров О.Ю.

Самарский государственный университет, Россия

The article discusses aspects of the transformation of the state order system at regional level. The basic elements of the federal contract system are disclosed stages of the procurement cycle. The proposed improvement program focuses on institutional changes in the body authorized for placement of state orders.

При использовании регулирующих возможностей госзаказа в развитии инновационной экономики в настоящий момент требуется не только устранение многих недостатков действующего законодательства, но и создание новой парадигмы государственного заказа. Таковой может стать построение Федеральной контрактной системы (ФКС), которая будет представлять собой единый цикл формирования, размещения госзаказов и исполнения государственных

контрактов. При этом госконтракт следует представлять как неотъемлемое звено государственного управления экономикой, а продукт формирования, размещения и выполнения госзаказов направить на повышение инновационной составляющей экономической системы. Сфера регулирования в рамках ФКС будет охватывать все стадии закупочного цикла, что, несомненно, сделает систему ещё более последовательной [2].

Закон о ФКС вступит в силу в течение одного года со дня его официального опубликования. Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» уже подписан и начнет действовать с начала 2014 г. Однако построение полноценной контрактной системы будет проходить постепенно и это может растянуться на более длительное время, так как действующий Закон № 94-ФЗ затрагивает около ста нормативно-правовых актов [1].

Очевидно, что в связи с этим в российских регионах потребуются эффективная организация структуры управления и методического обеспечения. Некоторые функции органов исполнительной власти будут расширены, а под государственное регулирование попадут те сферы, которые ранее не регулировались. Все это потребует перераспределения полномочий (рисунок).

Рисунок. Основные элементы Федеральной контрактной системы

Разработкой проектов документов в области размещения госзаказов на региональном уровне чаще всего занимаются уполномоченные на размещение заказов органы власти. В Самарской области таковым органом является Главное управление организации торгов. Закон о ФКС предусматривает создание в каждом субъекте РФ уполномоченного органа, который обеспечил бы реализацию всего закупочного цикла [1]. При этом функционирование действующего на момент трансформации органа будет подвергнуто институциональным изменениям.

В целях обеспечения бесперебойной работы и эффективного функционирования системы государственного заказа на территории Самарской области в условиях ФКС предлагается следующая программа совершенствования его механизма.

1. Ввести орган или структуру, обеспечивающую эффективность процесса госзакупок на всех его этапах. Предлагается преобразовать Главное управление организации торгов Самарской области в Департамент государственных закупок Самарской области (далее – Департамент госзакупок). Такое преобразование продиктовано опытом зарубежных стран при построении собственных контрактных систем. Департамент госзакупок должен обеспечивать приобретение необходимых конечному пользователю товаров (продукции) с оптимальными характеристиками по оптимальной рыночной цене с учетом при покупке стоимости владения. В своей работе Департамент госзакупок должен отталкиваться от стратегического плана развития области, адекватной оценки наличного статуса и прогнозной оценки изменения ситуации в заданной перспективе, то есть:

- иметь представление о том, какой ситуации в определенной (например, пятилетней) перспективе необходимо достичь и какие направления и способы достижения рассматриваются в качестве основных;

- понимать, какова ситуация в данный момент (качественные и количественные показатели);

- прогнозировать изменение ситуации в связи с объективными факторами.

2. Ввести орган общественного контроля, который должен проводить опросы участников рынка, выявляя аспекты, требующие улучшения; готовить ежеквартально рекомендации к внедрению; проводить оперативный анализ жалоб участников, контроль (перепроверку) процесса заказов и содействовать разрешению спорных ситуаций с Департаментом госзакупок.

3. Разделить массивы информации о госзакупках на категории:

- общедоступная информация (для граждан, общественных организаций, потенциальных поставщиков, заинтересованных государственных заказчиков и т.д.);

- информация, доступная только для государственных заказчиков (по их собственным закупкам, а также по закупкам других заказчиков в объемах, достаточных для корректного анализа рынка, сопоставления результатов аналогичных закупок и т.д.);

- информация, доступная для вышестоящих органов (главных распорядителей бюджетных средств по закупкам подведомственных организаций);

- информация, доступная для контролирующих инстанций (по всем закупкам) [3].

4. Утвердить перечень показателей оценки эффективности заказчика в организации деятельности по размещению заказов, учитывая сложившиеся отечественную и мировую практики. Эти показатели оценки эффективности деятельности государственных заказчиков по размещению госзаказов смогут позволить проводить оценку деятельности государственного заказчика как основополагающего структурного элемента системы государственных закупок как с точки зрения организации процедур размещения заказа, так и результатов такой организации.

5. Законодательно закрепить не только обязанность заказчиков осуществлять планирование закупок, но и установить сроки планирования, систему оценки эффективности планирования и предусмотреть ответственность заказчиков за неэффективное планирование закупок. При установлении типовых требований (типовых контрактов) к стандартным товарам, работам, услугам следует учитывать специфику регионов и предусмотреть оперативное внесение изменений в указанные требования с учетом изменений на рынке [4].

6. Необходимо предусмотреть публичную процедуру защиты заказчиками не только своих потребностей, но и обоснование стоимости единицы планируемой к закупке продукции, принимаемой для расчета требуемых бюджетных ассигнований на следующий финансовый год.

7. Следует законодательно закрепить цели, на которые госзаказчик сможет направить сэкономленные бюджетные средства, а также средства, полученные от реализации финансового обеспечения в случае ненадлежащего исполнения контракта.

8. Утвердить элементарные меры, необходимые при проведении тендера накупаемую продукцию в Самарской области:

- посещение места регистрации предприятия и его фактического местонахождения;
- проверка данных о продолжительности деятельности компании;
- анализ связей между участниками тендера;
- соответствие числа реальных участников тендера заявленному регламентом;
- установление разумных сроков при проведении тендера;
- определение окончательной цены контракта [5].

9. Разделить имеющиеся риски в сфере госзакупок на четыре источника возникновения:

- заказчики – некачественное планирование, формирование документации под конкретного поставщика, необоснованные требования к покупаемой продукции (услугам), некачественное установление стартовых цен, действия по снижению доступа к открытой информации, низкая контрактная дисциплина;
- комиссии – необоснованные действия по рассмотрению и выбору победителя;
- электронная торговая площадка (ЭТП) – технические сбои, разглашение сведений об участниках аукциона, блокирование доступа участникам;

• поставщики (исполнители) – предоставление недостоверных сведений и документов, недобросовестная конкуренция, сговор (как с другими претендентами, так и с заказчиком), некачественное исполнение контракта и др.

10. Внедрить тщательную экспертизу технических заданий, которые нужно включать в состав заявок на контракт с государственным заказчиком, направленную на проверку соблюдения при размещении госзаказов требований действующего законодательства в сфере размещения заказов, в том числе требований Федерального закона от 26.06.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Однако нужно избегать предельной (избыточной) детализации технических заданий. Необходимо также разработать меры по вовлечению потребителя в процесс закупки, обеспечив его участие в принятии решений на этапе формирования технического задания, оценки коммерческих предложений, выборе поставщика, заключении контракта, приемки товара/услуги.

11. Наделить орган исполнительной власти Самарской области (Департамент госзакупок) функцией по организации проведения экспертиз технических заданий государственных заказчиков Самарской области, формируемых при размещении областного государственного заказа.

12. Ввести классификацию закупочных процессов по трем типовым категориям:

• прямая закупка – приобретение заказчиком товаров и услуг без проведения аукциона или конкурса в ситуации форс-мажора и/или в рамках минимального бюджета (незначительная сумма в распоряжении распорядителя бюджетных средств);

• регулярная закупка типовых товаров и услуг с проведением аукционов и конкурсов – товары и услуги, качество, количество которых определено (ежегодно одинаково, можно классифицировать и стандартизировать), а цена не подвержена значительным колебаниям;

• закупка сложных/уникальных товаров и услуг на конкурсной основе, определение состава и стоимости которых требует квалифицированной оценки потребности со стороны поставщика, цена велика и зависит от сложности исполнения уникального заказа, поставка требует особых условий и подготовительных работ со стороны заказчика.

13. Использовать предложенный порядок (табл. 1) для работы Департамента государственных закупок Самарской области, учитывая классификацию закупочных процессов по трем типовым категориям.

14. Ввести процесс «предквалификации» поставщиков. Глубина проверки поставщиков (и, соответственно, органов и структур, в ней участвующих) должна зависеть от величины бюджета закупки и степени риска, возникающего при недобросовестном исполнении контракта. Для каждого типа закупки должна быть соответствующая глубина проверки.

Организация «предквалификации» представляет собой систему. Тщательность проверки поставщиков зависит от типа закупки. Этот же фактор определяет и органы, участвующие в процессе «предквалификации». Наиболее глубокая проверка проводится при закупке сложных/уникальных товаров и услуг.

В этом случае в «предквалификации» участвуют:

- Департамент госзакупок приглашает поставщиков, способных поставить товар/услугу требуемого качества, на «предквалификацию» для участия в закупке, информирует их о требованиях и процедурах проведения закупки. Также он делает запрос в соответствующие органы на проведение «предквалификации» и контролирует, чтобы процесс шел в рамках установленных процедур, сроков;
- тендерный комитет производит проверку документации на соответствие требованиям действующего законодательства;
- финансовая служба оценивает финансовую устойчивость потенциальных поставщиков;
- служба безопасности проверяет юридический статус компании, легитимность ее руководства, аффилированность поставщика с сотрудниками заказчика, департаментов, а также аффилированность поставщиков между собой. По результатам «предквалификации» Департамент госзакупок оценивает ситуацию по критериям достаточности количества квалифицированных поставщиков и значительности изменения описания потребности, произошедшей в ходе проверки документации.

Таблица 1

Организация работы Департамента государственных закупок Самарской области с учётом классификации закупочных процессов

Прямые закупки	Регулярные закупки	Закупки уникальных товаров
1. Контроль оснований: есть потребность и срочность. 2. Быстрое оповещение поставщиков. 3. Запуск предквалификации. 4. Прием, регистрация и передача заказчику предложений. 5. Оценка выбора: сроки – качество – цена. 6. Формальная проверка: контракт заключен до/после начала работ, оплата в соответствии с контрактом, окончание и начало работ, анкета удовлетворенности конечного потребителя. 7. Оценка: частота форс-мажоров, возникновения подобной потребности, выбор одного поставщика.	1. Классификация и стандартизация товаров и услуг. 2. Контроль обоснованности потребности, ее уточнение. 3. Участие в разработке технического задания и, при необходимости, привлечение специалистов. 4. Приглашение максимального количества поставщиков. 5. Запуск предквалификации и участие в ней. 6. Анализ предложений, в том числе их технической составляющей, привлечение внутренних и внешних ресурсов к оценке предложений. 7. Организация комиссии, контроль ее работы, обеспечение экспертной оценки предложений поставщиков в комиссии. 8. Оперативная работа с жалобами участников (проверка). 9. Участие в согласовании условий контракта, организация контроля качества при поставке, оценка исполнения и удовлетворенности.	1. Взаимодействие с заказчиком и привлечение внешних экспертов для определения потребности и разработки технического задания. 2. Приглашение поставщиков и запуск предквалификации. 3. Оценка возможности поставщиков выполнить контракт и обсуждение условий и контракта (этапы, обеспечение, оплата, условия поставки, ответственности сторон). 4. Организация двухэтапной оценки предложений конкурсной комиссией: техническая и финансовая оценка предложений. 5. Работа с жалобами участников (проверка). 6. Контроль обеспечения условий поставки и этапов заказчиком. 7. Контроль исполнения поставщиком формальной и технической сторон контракта, в том числе с приглашением внешних экспертов. 8. Оценка исполнения и удовлетворенности.

15. Разграничить сферы деятельности в области «предквалификации» поставщиков между Департаментом государственных закупок Самарской области и иными органами власти (табл. 2) с учётом классификации закупочных процессов по трем типовым категориям.

Таблица 2

Разграничение сфер деятельности в области предквалификации поставщиков между Департаментом госзакупок Самарской области и иными органами власти

Прямые закупки	Регулярные закупки	Закупки уникальных товаров
Департамент госзакупок: 1. Автоматизированная проверка (участник заполняет электронную анкету): – отсутствие в «черном списке»; – регистрация, лицензии; – опыт работы: не менее 3 лет; – персонал: численность, квалификация, системы управления качеством и обучения персонала; – логистика: базы снабжения, лаборатории, транспорт. Иные органы власти: 2. Проверка Службы безопасности: – данные об учредителях и руководителях; – устав, договор об аренде; – аффилированность с сотрудниками; – с другими поставщиками; – перепроверка в Интернет, система «Спарк».	Департамент госзакупок: 1. Автоматизированная проверка. 2. Проверка компетентности: – техническая способность; – компетенция участника (учет отзывов пользователей о работе с поставщиком (сбор информации об опыте). Иные органы власти: 3. Служба безопасности. 4. Финансовая служба – финансовая устойчивость поставщика; – финансовая отчетность; – баланс; – формы 1 и 2; – документы по НДС.	Департамент госзакупок: 1. Автоматизированная проверка. 2. Проверка компетентности. Иные органы власти: 3. Служба безопасности и/или аутсорсинг специализированной организации. 4. Финансовая служба. 5. Служба внутреннего контроля. Возможность недобросовестных действий участников и механизмы этих действий.

16. Разработать наиболее рациональные логистические схемы доставки закупаемой продукции для государственных нужд, необходимые для дальнейшей оптимизации системы государственного заказа Самарской области. Важно отметить, что такие логистические схемы способствуют эффективности самого процесса госзакупок, при этом максимизируя результат закупочного процесса при минимальных издержках, что приводит к уменьшению трансакций.

17. Организовать эффективную систему аналитической работы: проведение совместных совещаний, семинаров с государственными заказчиками, представителями предприятий и муниципальными образованиями для обмена опытом в сфере размещения заказов; изучение опыта осуществления закупок, выполнения работ и оказания услуг для государственных нужд других субъектов РФ.

Итак, потребность в реформе сферы государственных закупок в целом, с учетом большой доли бюджетных расходов, которые приходятся на нее, назрела давно и в настоящий момент не вызывает сомнений. При вступлении в силу и успешной реализации закона о ФКС с его, безусловно, положительными новациями,

сфера государственных закупок должна стать действенным и мощным инструментом повышения эффективности бюджетных расходов, драйвером инновационного развития экономик регионов и в целом страны [5].

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день приоритетным направлением в сфере размещения государственных заказов является повышение эффективности расходования бюджетных средств. Главным управлением организации торгов Самарской области должна быть продолжена работа, направленная на дальнейшее совершенствование системы государственных закупок, сложившейся на территории региона, а также повышение качества оказания услуг по размещению заказов для государственных нужд.

Предложенная в данной статье программа, содержащая 17 конкретных пунктов по совершенствованию механизма формирования и реализации государственного заказа в Самарской области, может быть использована для разработки отраслевых программ, а также для решения конкретных вопросов при построении элементов контрактной системы в регионе. Важно, что в программе делается упор именно на институциональные изменения в работе органа, уполномоченного на размещение госзаказов в Самарской области. Кроме этого отдельные положения могут быть использованы органами власти других субъектов РФ при построении собственных элементов контрактной системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
2. *Невзоров, О.Ю.* Государственные заказы как фактор инноваций / О.Ю. Невзоров // Матеріали VII Міжнародної студентської конференції «Управління соціально-економічним розвитком регіонів та держави». – Запоріжжя: Видавництво ЗНУ, 2013. – С. 76-77.
3. *Невзоров, О.Ю.* Трансформация законодательства о госзаказах в России / О.Ю. Невзоров // Основы экономики, управления и права: Периодический всероссийский научный журнал / НП «Институт анализа экономики города и региона». – Самара: Самарский университет, 2013. – № 3 (9). – С. 37-41.
4. *Тюкавкин, Н.М.* Стратегическое направление развития субъектов рыночной экономики / Н.М. Тюкавкин // Журн. экон. теории. – Екатеринбург, 2007. – № 3.
5. *Тюкавкин, Н.М.* Организация промышленных комплексов на основе государственно-частного партнерства / Н.М. Тюкавкин // «Аудит и финансовый анализ». – М.: ООО «ДСМ Пресс», 2012. – №3.

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОЙ НАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОКАЛИЗАЦИИ И ПОСТНАЦИОНАЛЬНЫХ ФОРМ ЭТНИЧНОСТИ

Подъяпольский С.А., Концева Н.П.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия

This article is devoted to the analysis of perspectives of All-Russian nation-building in the context of globalization, the emergence of post-national forms of ethnicity and

the ethnocultural situation of modern Russia. The author argues that All-Russian nation can be built only as over-ethnic community, based on the Russian ethnocultural keystone and the Eurasian multiplicity.

В качестве панацеи, способной радикально улучшить межэтнические отношения в современной России, нередко предлагается построение российской нации [6]. С одной стороны, нельзя не приветствовать обращение государственных и общественных деятелей к проблематике обеспечения целостности государства в национальном ее аспекте. С другой стороны, говоря об этой концепции, нельзя не затронуть и ряд спорных вопросов. Последние обусловлены как мировыми контекстами, так и внутрироссийскими обстоятельствами. Речь идет, во-первых, о феномене глокализации, во-вторых, о формировании постнациональных форм этничности и, в-третьих, о существующих в российском социокультурном пространстве объективных препятствиях простому замещению этнических идентичностей общероссийской.

1. Еще в 1960-х гг. Гудзоновский институт проводил исследования на тему «Уцелеет ли нация-государство?» [3, с. 189]. В 1982 г. Л. Снайдер пришел к выводу, что теории модернизации и строительства нации не работают так хорошо, как предполагалось в прошлом [23, с. 6]. В современной научной литературе существует понятие «глокализация», образованное слиянием слов «глобализация» и «локализация». Речь идет о переходе центров принятия решения на региональный и надгосударственный уровни. Иными словами, по выражению М.В. Ноженко, глокализация означает «двойное наступление на национальные государства: локальное "снизу" и глобальное "сверху"» [14, с. 150].

Современный уровень противоречий между основными геополитическими субъектами делает вероятным сценарий региональной глобализации. Последний предполагает политическое, экономическое и культурное объединение государств мира в несколько относительно самостоятельных «больших пространств» [11]. Многие американские интеллектуалы говорят о США как о новой империи, Четвертом Риме. Политолог П. Ханна пишет о Европейском Союзе как о типичной империи XXI века [8, с. 367]. В статье 4 Конституции Бразилии закреплено, что это государство «будет стремиться к экономической, политической, социальной и культурной интеграции с народами Латинской Америки с целью формирования Латиноамериканского сообщества наций» [7, с. 204].

В этом контексте тезис о превращении России из империи в национальное государство как панацее от проблем в межэтнических и прочих отношениях не вполне соответствует глобальным трендам. Вместе с тем, тезис о России как империи также не может быть принят без дополнительной научной проработки. Возможно, углубленное изучение покажет варианты примирения этих двух часто противопоставляемых концептов. К сожалению, здесь пока что больше вопросов, чем ответов – однако важно помнить, что решение проблем начинается с их признания и четкого формулирования.

2. Уже в первой половине 1980-х гг. Дж. Нейсбит предвидел грядущий культурно-языковой ренессанс [13, с. 114]. Уместно связать эту догадку с тезисом данного аналитика, согласно которому если индустриальное общество требует жесткой централизации труда, производства и капиталов, то как аграрное, так и информационное общество децентрализованны [13, с. 144]. О конце массового социума заявил в 1990 г. и Э. Тоффлер. Он связывал это явление с переходом от индустриального мира, идеалом которого была ассимиляция, к обществу знаний, где идеалом становится разнообразие [18, с. 299-300]. Здесь футуролог видел как преимущества, так и риски: «Упадок эпохи «фабричных труб» будет породить чувство глубокого возмущения, сильной тревоги, будоража общественные настроения, вызванные перемещением власти. Во многих частях света будет расти число экстремистских групп, для которых демократия – причиняющая неудобство помеха» [18, с. 296].

По мнению Э. Тоффлера, повышение роли знаний трансформирует взаимоотношения в современном социуме. В частности, политика превращается в сферу взаимодействия огромного числа дифференцированных социальных групп, каждая из которых имеет свои этнические, культурные, социальные и иные предпосылки [12, с. 52]. Вместе с тем, характерный для нашего времени беспрецедентный рост объема информации сам по себе еще не означает ни улучшения ее качества, ни возрастания способностей человека по ее обработке. Не оправдались ожидания Э. Тоффлера, что переход к указанной новой стадии развития снизит возможности манипуляции сознанием [12, с. 53], – напротив, последняя становится более изощренной.

Появление новейших средств обмена информацией, включая сеть Интернет, приводит в сфере межэтнических отношений как к совершенствованию коммуникации между представителями этнических общностей, проживающих некомпактно, так и к активизации деятельности манипуляторов, использующих открывшиеся возможности для распространения ложных этнокультурных мифологем, а иногда и для ведения экстремистской деятельности.

Под влиянием этих процессов трансформируются и сами этнические общности. На взгляд авторов, они и глобализируются и локализуются одновременно. Э. Хобсбаум обращает внимание, что современные сепаратистские движения малых народов «более всего мечтают о том, чтобы утвердиться в качестве элементов крупных наднациональных политико-экономических систем», а значит, «по сути дела отказываются от классической цели подобных движений – создания независимого суверенного национального государства» [19]. Такое развитие национализма требует новых методов анализа и даже новой терминологии, направленной на то, чтобы уловить суть этого феномена (в качестве примера ученый называет еще не устоявшийся термин «ethnie»).

Как утверждает А.М. Юсуповский, этнические диаспоры современной России представляют собой не только культурные общности, но и даже хозяйствующие субъекты. В этой связи ученый видит «все основания ставить вопрос об этнических диаспорах – квазикорпорациях. Со своими аналитическими

подразделениями, хозяйственными модулями, службами безопасности, социальным пакетом, пиар-службами, нередко собственными СМИ, сайтами, интенсивными внутренними коммуникациями и т.д.» [22].

В современных условиях могут возникать и иные формы этничности. Для них могут быть характерны экстерриториальность и способность действовать в качестве распределенной сети. Как утверждает Б. Уэллман, группа – лишь один из возможных видов сетей, эффективность которого в современном обществе ослабевает [15, с. 93]. По мнению этого исследователя, в грядущих «обществах сетевой структуры границы проницаемы, взаимодействия различны, связи перебрасываются между многочисленными сетями, а иерархии могут сглаживаться и обращаться» [15, с. 94]. Нельзя исключать и варианта, когда формирование сплоченных этнических корпораций «на местах» будет сочетаться с их глобальными контактами, образующими связи, выходящие за пределы юрисдикции государств.

Появление «постнациональных» форм этничности требует переосмысления вопроса о стратегиях государственной политики, соответствующих этим новым условиям. Вряд ли здесь может помочь копирование методик «национального строительства», некогда применявшихся в государствах, где этнические меньшинства не имели ни литературных языков, ни средств массовой информации, ни доступа к сети Интернет. Востребованы более гибкие и притом более эффективные способы обеспечения целостности полиэтничных государств.

3. Ещё в начале 1870-х гг. дореволюционный государствовед А.Д. Градовский утверждал, что хотя ассимиляция племен не представляет особой сложности, однако из уже сложившихся народностей (слова «нация» этот автор не использовал) «никоим образом не может образоваться новая». Исключением, конечно, является формирование переселенческих наций (к примеру, североамериканской). Но «предположить, что из австрийских и турецких «народов» сложится новая и цельная народность, нельзя, при самом смелом воображении» [2, с. 37-38]. Сходным образом и Р. Шпрингер (К. Реннер) указал в 1902 г., что препятствием к поглощению большими нациями малых является способность последних развивать культуру, обусловленная распространением народного образования и многочисленностью интеллигенции [20, с. 33].

Советская власть приложила огромные (и, пожалуй, беспрецедентные) усилия для создания национальных языков и интеллигенций «титовых» народностей союзных и автономных республик. Так, например, в 1921 г. на основе диалекта жителей равнинных районов был создан чеченский литературный язык. В 1927 г. начала выходить газета, в 1928 г. заработала радиостанция, а в 1929 г. был создан Союз писателей Чечни [17, с. 73]. Перед началом Великой Отечественной войны в этой республике издавалось 16 газет, действовало 408 школ, 5 театров, 248 библиотек и 212 изб-читален [17, с. 75-76]. Этот процесс этнокультурного развития был прерван депортацией, однако по возвращении возобновился. Было бы наивным полагать, что благодаря форсированной пропаганде «российской нации» можно изменить направление этого тренда на прямо противоположное.

Разумеется, тенденции развития различных этносов отличаются. Так, например, как утверждает В. Маресьев, в среде мордвы достаточно распространено мнение о бессмысленности и даже вредности изучения родного языка [9, с. 87; 1, с. 40]. Согласно выборочному исследованию, проведенному в середине 1990-х гг., родным языком считали не язык своей национальности, а русский 20 % чукч, 73 % коряков и 50 % эскимосов [21, с. 132]. В.В. Амелин указывает, что в Оренбургской области, где родной (нерусский) язык преподается в 187 школах, число лиц, желающих его изучать, не увеличивается, в результате чего остаются невостребованными кадры учителей, подготовленные для его преподавания [21, с. 149]. Само собой, у государственной власти нет никакого резона навязывать «исконную» этничность тем людям, которые добровольно выбрали ассимиляцию с русским этносом. Тем не менее, едва ли можно всерьез полагать, что этническое разнообразие современной Российской Федерации может быть заменено абстрактной «российской нацией». Не представляют ли подобные рассуждения всего лишь демагогическую ширму, позволяющую возвращать периферийные национализмы под шумок утопически-конструктивистских благих пожеланий о слиянии всех этносов нашей страны в «российскую нацию»? В этой связи, не отвергая идею «российской нации» как таковую, следует обратить внимание на два значимых момента.

Во-первых, можно согласиться с А.М. Юсуповским, что споры о наименовании нации («российская» или «русская») несколько затушевывают вопрос о ее социокультурном содержании, который как раз и является определяющим. Ученый предлагает различать два значения слова «российскость». В первом случае речь идет о лишенном «узкоплеменной ограниченности» расширенном варианте «русскости», во втором – об инструменте обеспечения глобализационных устремлений космополитической части отечественного правящего класса [22]. Таким образом, российская нация может или быть построена как социальная система нового уровня, опирающаяся на русскую культуру, или представлять собой лишь аморфную и бессодержательную совокупность граждан, лишенную качественной определенности и системных свойств.

«Привязка» результативности построения российской нации к сугубо количественному показателю (проценту жителей РФ, считающих себя россиянами) [10] оставляет в тени качественные аспекты происходящего. Возникает, к примеру, вопрос: за счет каких этнических идентичностей будет повышаться процент «россиян»? Всех в равной пропорции или лишь какого-то сегмента? За счет русских, белорусов и украинцев это сделать технически проще, чем за счет народностей Северного Кавказа. Но будет ли это способствовать действительному улучшению ситуации?

Во-вторых, формирование российской нации как сложной структуры, основанной на русской культуре, но сохраняющей этническую самобытность других этносов, востребует более тонкие идеологические и технологические инструменты, чем упрощенно-декларативный конструктивизм. В этой связи целесообразно обратиться к идеям России как России-Евразии, разработанным основоположниками

евразийства. Согласно этой концепции, Евразийский континент подразделяется не на две, а на три части света – Европу, Азию и Россию-Евразию, народы которой имеют общую евразийскую судьбу. Евразия понимается как особый исторический и географический мир, простирающийся от границ Польши до Великой китайской стены [16, с. 124]. Подчеркивается полиэтнический характер России-Евразии и то обстоятельство, что связи с Азией для нашей страны не менее существенны, чем контакты с Европой [16, с. 126]. Принципиально важная черта евразийской идеологии – разграничение этнического и государственного уровней управления.

На взгляд авторов, как раз русская культура в сочетании с евразийским разнообразием и создают основу для создания российской нации как общности надэтнического уровня, опирающейся в то же время на вполне определенную этнокультурную основу. Эти два начала призваны органично дополнять друг друга. Как не раз подчеркивалось в работах П.В. Клачкова, русский народ всегда был стержневым в создании и отстаивании права на существование великой евразийской страны России» [4, с. 108; 5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Васильева, Л.Н.* Комментарий к Закону Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» (постатейный) / Л.Н. Васильева. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2007.
2. *Градовский, А.Д.* Национальный вопрос в истории и в литературе / А.Д. Градовский; предисл. А.С. Сенина; Гос. публ. ист. б-ка России. – М., 2009.
3. *Живейнов, Н.И.* Операция РВ. «Психологическая война» американских империалистов / Н.И. Живейнов. – М.: Политиздат, 1966.
4. *Клачков, П.В.* Вечно молодой: сборник статей / П.В. Клачков. – Красноярск, 2006.
5. *Клачков, П.В.* Знание – сила. Идеология евразийства / П.В. Клачков. – Красноярск, 2005.
6. *Княжев, В.Г.* Российская нация и её национальная идея // <http://www.razumei.ru/lib/article/1897>
7. Конституция Федеративной Республики Бразилии // Конституции зарубежных стран: Сборник. – М.: Юрлитинформ, 2005.
8. *Кургинян, С.Е.* Исак и Иаков. Судьба развития в России и мире: в 2-х томах. Том 1. «Перестройка-2» / С.Е. Кургинян. – М.: МОФ ЭТЦ, 2009.
9. *Маресьев, В.* Национализмы Мордовии / В. Маресьев // Национализм в поздней и постсоветской Европе: в 3 т. / [под общ. ред. Э. Яна]. – Т. 3: Национализм в национально-территориальных образованиях. – М.: РОССПЭН, 2010.
10. Минрегион хочет 125 млрд. рублей на повышение национального самосознания россиян // <http://polit.ru/news/2013/02/15/minregion/>
11. *Мишель, Л.* Экономический национализм против мировой экономики // Элементы. – 2000. – № 4. Интернет: <http://arcto.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=446>
12. *Мухаев, Р.Т.* Политология: учебник / Р.Т. Мухаев. – М.: Проспект, 2010.
13. *Нейсбит, Д.* Мегатренды / Д. Нейсбит; Пер. с англ. М.Б. Левина. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003.

14. *Ноженко, М.В.* Национальные государства в Европе / М.В. Ноженко. – СПб.: Норма, 2007.
15. *Рейнгольд, Г.* Умная толпа: новая социальная революция / Г. Рейнгольд, Пер. с англ. А. Гарькавого. – М.: ФАИР ПРЕСС, 2006.
16. *Савицкий, П.Н.* Континент Евразия / П.Н. Савицкий. – М.: Аграф, 1997.
17. *Тишков, В.А.* Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны) / В.А. Тишков. – М.: Наука, 2001.
18. *Тоффлер, Э.* Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI века / Э. Тоффлер [пер. с англ.]. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009.
19. *Хобсбаум, Э.* Нации и национализм после 1780 г. / Э. Хобсбаум. – СПб.: Алетейя, 1998 // Интернет: http://aleksandr-kommari.narod.ru/hobsbaum_nacii.html
20. *Шпрингер Р.* Национальная проблема: Борьба национальностей в Австрии. Пер. с нем. / Р. Шпрингер. Под ред. и с предисл. М.Б. Ратнера. Изд. 2-е. – М.: КРА-САНД, 2010.
21. Этнокультурные процессы в России на рубеже XX-XXI веков: Сборник обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 2005.
22. *Юсуповский, А.М.* В чем устарела концепция национальной политики? В поисках точного диагноза этнополитических проблем РФ // http://www.zlev.ru/99_23.htm
23. Snyder, Lois L. Global mini-nationalisms. Autonomy or Independence. Greenwood Press, Westport, Connecticut. London, England. 1982.

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Подлесных А.С., Филатова И.И.

Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия

The article reveals the problem of taxation in Russia in the context of globalization. The policy of our country and other countries directly affects the country's economic situation, innovative development. Taxation of the main ways to improve the innovative capacity of the country on the world stage in terms of globalization. The article provides recommendations to improve the taxation in Russia by the example of other states.

В настоящее время все большую актуальность приобретают вопросы ориентации экономики на инновационный путь развития, особенно в условиях глобализации. Роль государства в области поддержки инноваций включает: формирование и реализацию программ стимулирования инновационной активности; применение фискальных и прочих элементов государственного регулирования, обуславливающих эффективность и необходимость инновационных решений отдельных фирм; государственные заказы на проведение НИОКР и др.

Налоговое стимулирование – это целенаправленные действия органов государственной власти и местного самоуправления по установлению в законодательстве о налогах и сборах и реальному предоставлению налоговых льгот и

иных мер налогового характера, улучшающих имущественное или экономическое положение отдельных категорий налогоплательщиков для создания экономической заинтересованности осуществления ими общественно полезной или иной поощряемой деятельности (инновационной деятельности) [1].

В мировой практике используются следующие виды налоговых льгот, стимулирующие инновационную деятельность:

- предоставление исследовательского и инвестиционного налогового кредита;
- «налоговые каникулы» в течение нескольких лет на прибыль, полученную от реализации инновационных проектов;
- льготное налогообложение дивидендов юридических и физических лиц, полученных по акциям инновационных организаций;
- снижение ставок налога на прибыль;
- льготное налогообложение прибыли, полученной в результате использования патентов, лицензии, ноу-хау и других нематериальных активов, входящих в состав интеллектуальной собственности;
- уменьшение налогооблагаемой прибыли на сумму стоимости приборов и оборудования, передаваемых вузам и другим инновационным организациям;
- зачисление части прибыли инновационной организации на специальные счета с последующим льготным налогообложением в случае использования на инновационные цели.

В развитых странах система налоговых льгот и стимулов существует давно. В США в период после Второй мировой войны в рамках налогового законодательства действовали правила, направленные на создание благоприятных условий для развития НИОКР и инновационной деятельности фирм.

В Канаде налоговые стимулы для инновационной деятельности действуют с начала 60-х гг. XX в., а с 1967 г. в стране была введена специальная система грантов по стимулированию инновационной деятельности в фирмах.

Большой опыт налогового стимулирования инновационной деятельности имеет Япония. Она практикует шесть различных подходов к стимулированию инновационной деятельности:

- систему ускоренной амортизации для научного оборудования (с 1952 г.);
- налоговые скидки по расходам на разработки (с 1966 г.);
- специальные льготы по затратам на приобретение зарубежной технологии (с 1956 г.);
- налоговые скидки с сумм, уплачиваемых за использование зарубежной технологии (с 1953 г.);
- налоговая льгота на исследовательские затраты (льготная ставка составляет 20 % от суммы увеличения затрат на НИОКР по сравнению с самой высокой суммой, израсходованной на указанные цели в любой год после 1966 г.).

В Швеции налоговые льготы для инновационной деятельности применяются с 1973 г. Подлежащие освобождению от налога суммы равняются 10 % затрат фирмы на НИОКР, кроме того, специальная 20 % скидка предусмотрена с суммы прироста исследовательских затрат в данном году по сравнению с

уровнем предыдущего года. В 1981 г. в шведское налоговое законодательство внесены поправки, нацеленные на усиление «приростной природы» при определении налоговых льгот. В соответствии с этими поправками от обложения освобождалась сумма, равная 5 % текущих исследовательских затрат фирмы и 30 % от приростных затрат.

Налоговые льготы как инструмент стимулирования инновационного развития использует все большее число стран мира. Есть страны, которым удалось резко активизировать инновационное развитие за счет серьезной ставки на льготное налогообложение. Например, Республика Корея и Сингапур используют так называемые налоговые каникулы для наукоемкого бизнеса (нулевая ставка налогообложения), способные продлиться до 20 лет.

Среди тенденций изменения форм налогового стимулирования исследований и разработок можно отметить следующее: в странах, применяющих налоговые льготы для стимулирования ИР, нарастает предпочтение налоговому исследовательскому кредиту, в том числе возмещаемому налоговому кредиту для малоимущих и убыточных малых и начинающих компаний [3].

Все налоговые льготы можно подразделить на объемные, то есть пропорциональные размеру понесенных затрат, и приростные, рассчитываемые в зависимости от прироста затрат на НИОКР по сравнению с базовым годом или средним уровнем за определенный период [2].

Наиболее высокий уровень объемной скидки применяется в Австралии (150 %) и Сингапуре (200 %), то есть из налогооблагаемого дохода вычитаются суммы, в 1,5-2 раза превосходящие затраты на НИОКР. В Нидерландах объемную скидку применяют только к сумме заработной платы ученых и инженеров, занятых НИОКР.

Приростная скидка определяется исходя из достигнутого компанией увеличения затрат на НИОКР по сравнению с уровнем базового года или среднего за какой-то период. Франция, Канада, США и Тайвань используют приростную схему расчета налоговых льгот. Максимальная приростная ставка действует во Франции (50 %). В Канаде, США, Японии и на Тайване она составляет 20 %.

Некоторые страны используют обе схемы одновременно. Например, в США общая приростная скидка дополнена объемной (20 %) – для затрат частного сектора, направленных на финансирование фундаментальных исследований.

Ключевым элементом любой национальной модели льгот является снижение налога на прибыль (доход) компаний. При этом снижение налога на прибыль, как правило, увязано с достигнутым предприятием уровнем инновационной активности.

Несмотря на противоречивость оценок эффективности налогового стимулирования, тенденцией последних лет является то, что страны с неразвитыми системами налоговых льгот либо осознают потребность в развитии этого инструмента, либо приступили к разработке соответствующих законов. Тем не менее, есть развитые страны, которые органично комбинируют разные меры стимулирования инноваций, в которых налоги практически не используются. Например,

в Германии стабильная поддержка ряда избранных отраслей осуществляется на основе использования целого комплекса мер: государственные гарантии по кредитам, дотации, регулирование и др.

Что касается нашей страны, в 2010 г. была опубликована стратегия инновационного развития России до 2020 г., разработанная Минэкономразвития. Данная стратегия – продолжение проводившейся на протяжении последнего десятилетия политики стимулирования инновационной активности. В 2006 г. принята Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации до 2015 г. По мнению независимых экспертов лишь треть важнейших показателей, запланированных в Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации до 2015 г., была достигнута на первом этапе ее реализации (2006-2007 гг.). Большинство параметров оказалось ниже уровня, предусмотренного инерционным сценарием (не учитывающим мероприятий, проводимых в рамках Стратегии). Более того, некоторые параметры продемонстрировали негативную динамику.

На втором этапе (2008-2010 гг.) выполнения до 2015 г. средний уровень достижения запланированных показателей составил около 40 %. Но большинство параметров по-прежнему не достигает предусмотренного уровня [4].

К особенностям налогового стимулирования инновационной деятельности, установленного российским законодательством, относятся все нормы, касающиеся налогообложения инновационной деятельности.

Глава 9 НК РФ предусматривает специальные возможности для налоговых преференций в виде инвестиционного налогового кредита. Основанием для предоставления кредита является проведение научно-исследовательских или опытно-конструкторских работ, техническое перевооружение собственного производства, повышение энергетической эффективности производства, осуществление инновационной деятельности и др. Инвестиционный налоговый кредит может быть предоставлен на срок от 1 года до 5 лет, организациям-резидентам зоны территориального развития – на срок до 10 лет.

Глава 25 НК РФ содержит льготы по налогу на прибыль организаций, среди которых можно отметить:

1) амортизационную премию – возможность отнесения на расходы отчетного или налогового периода расходов на капитальные вложения в размере не более 30 % (не более 10 %) в зависимости от срока полезного использования основных средств (п. 9, ст. 258 НК РФ);

2) право организаций одновременно признавать некоторые виды расходов на НИОКР, в том числе и безрезультатные, в том периоде, в котором завершены такие исследования или разработки, с применением повышающего коэффициента 1,5 %;

3) право применять к основной норме амортизации специальный коэффициент, но не более 3, в отношении амортизируемых основных средств, используемых только для осуществления научно-технической деятельности;

4) право применять к основной норме амортизации специальный коэффициент, но не более 2, в отношении собственных амортизируемых основных средств организаций, имеющих статус резидента особой экономической зоны;

5) право применять к основной норме амортизации специальный коэффициент, но не более 2, в отношении амортизируемых основных средств, относящихся к объектам, имеющим высокую энергетическую эффективность;

6) законами субъектов Российской Федерации для организаций-резидентов особой экономической зоны может предусматриваться пониженная налоговая ставка налога на прибыль. При этом размер указанной налоговой ставки не может быть выше 13,5 %;

7) право создавать резервы предстоящих расходов на научные исследования и (или) опытно-конструкторские разработки.

По налогу на имущество организаций предусмотрено освобождение от налогообложения объектов, имеющих высокую энергетическую эффективность или высокий класс энергетической эффективности, в течение 3 лет со дня постановки на учет.

В перспективе предполагается существенное снижение налоговой нагрузки на новые частные высокотехнологичные компании, созданные в чистом поле, на определенный период (5-7 лет) после их учреждения и с учетом объема осуществленных частных инвестиций.

Уровень налоговых льгот в РФ существенно не дотягивает до уровня зарубежных стран ни по количественным, ни по качественным показателям. Наиболее сложной проблемой налогообложения инновационных организаций является высокий уровень страховых взносов. В отличие от основной массы предприятий, в расходах научных и инновационных организаций наибольший удельный вес (от 50 до 80 %) занимают расходы на оплату труда и, следовательно, на уплату страховых взносов. А поскольку с 2011 г. увеличена ставка страховых платежей в социальные фонды с 26 до 34 %, это является очень тяжелым моментом для инновационных компаний.

Основным недостатком применения налогового стимулирования, как метода, является отсутствие четких приоритетов: система налоговых льгот в равной степени распространяется на все отрасли народного хозяйства и не ставит в преимущественное положение перспективные наукоемкие направления.

К проблемам налогового стимулирования инновационной деятельности в России можно также отнести следующие:

1) при совершенствовании налогового механизма следует учитывать низкую чувствительность предприятий к незначительным налоговым льготам (например, снижение на 10-15 %). Нужны сильнодействующие экономические стимулы;

2) проводимая налоговая и таможенная политика не стимулируют экспорт наукоемкой продукции отечественных товаропроизводителей и сдерживают иностранных инвесторов, желающих вкладывать средства в технологическое обновление российских и совместных предприятий;

3) недостаточными являются права органов государственной власти региона в проведении самостоятельной налоговой политики, направленной на стимулирование предприятий в обновлении производства, выпускаемой продукции и предоставляемых услуг;

4) для предприятий России необходим особенный подход в построении налоговых механизмов и налоговой политики. Низкие налоговые ставки оказывают большое стимулирующее воздействие на инвестиционную активность в частном секторе и значительно меньшую – в государственном. В рамках действующего механизма у предприятий ощущается недостаточная заинтересованность в использовании прибыли на цели капиталовложений.

Уроки мирового опыта говорят о том, что можно повысить эффективность налогового стимулирования, действуя в следующих направлениях:

– повышение адресности, например, выбор приоритетов с точки зрения субъектов поддержки (по стадии развития компаний – молодые, растущие; по виду деятельности, по размерам – малые, средние);

– совершенствование общей системы налогообложения, проведение мониторинга и регулярной аналитической оценки всех нововведений, учет опыта передовых регионов, использующих свои налоговые стимулы;

– установление статуса «малой инновационной компании» для небольших начинающих фирм в целях оказания им адресной государственной поддержки как в форме налоговых стимулов, прямого субсидирования, так и предоставления льгот по единому социальному налогу;

– создание широкой сети государственных региональных консультационных центров и обеспечение малых компаний доступной информацией по налоговому администрированию.

Кроме того, на основе зарубежного опыта использования налоговых льгот целесообразно предложить следующее:

1) ввести прямые льготы по налогу на прибыль организаций как наиболее эффективные в стимулировании инвестиционных и инновационных процессов в экономике. В том числе:

– предоставлять налоговые каникулы по налогу на прибыль инновационным предприятиям (частично эта мера реализована в особых экономических зонах промышленно-производственных и технико-внедренческих типов);

– уменьшать ставку по налогу на прибыль в зависимости от объемов НИОКР и инвестиций;

– предоставлять субъектам Федерации реальные финансово-бюджетные возможности понижать ставку по налогу на прибыль, а также предоставлять аналогичные налоговые льготы муниципальным образованиям;

2) разработать и внести в российское налоговое законодательство дополнительные нормы, стимулирующие вложение инвестиций в компании высокотехнологичного и инновационного сектора экономики, например, установить налоговую ставку в размере 0 % по налогу на прибыль;

3) уменьшить ставку по налогу на прибыль в 2 раза (1 % – в ФБ, 9 % – в РВ) для инновационного малого бизнеса в течение первых 5 лет деятельности;

4) образовательным учреждениям, организациям, занимающимся научно-исследовательской деятельностью, необходимо предоставить льготы по налогу на имущество организаций и земельному налогу. Сегодня эти затраты

компенсируются бюджетным учреждениям из бюджета, и поэтому введение подобной льготы оправдано.

Предлагаемые корректировки российского налогового законодательства позволят создать реальные побудительные мотивы активизации различных форм инновационной научно-внедренческой и научно-производственной деятельности. Высокая инновационная активность экономики обеспечивается ведущей ролью государства на научно-техническом рынке, в определении национальных приоритетов и активным воздействием государства на процесс инновационного развития через систему налогового стимулирования.

Таким образом, несмотря на широкое использование промышленно развитыми и новыми индустриальными странами инструмента налоговых льгот, каких-либо универсальных стимулов, включающих в себя те или иные их комбинации и гарантирующих позитивный эффект, сегодня не существует. Национальные системы налоговых льгот для сферы науки и технологий формируются постепенно, с учетом не только накопленного мирового опыта, но и специфических факторов, условий и ограничений, индивидуальных для каждой страны. В этом смысле зарубежный опыт налоговой поддержки инновационной деятельности представляет для России лишь определенные ориентиры, которые могут и должны быть использованы для формирования системы налоговых льгот для научно-инновационной сферы, соответствующих конкретно-историческим условиям и ограничениям России, а также условиям глобализации стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Васильев, С.В.* Правовые средства регулирования инновационной деятельности / С.В. Васильев // Торгово-промышленная палата Российской Федерации (<http://www.tpprf.ru>)
2. *Киселева, В.В., Колосницына, М.Г.* Государственное регулирование инновационной сферы: учеб. пособие для вузов / В.В. Киселева, М.Г. Колосницына. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009. – 402 с.
2. *Рюмина, Ю.А.* Зарубежный опыт налогового стимулирования инновационной деятельности / Ю.А. Рюмина // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – № 3 (19). – 2012.
4. Инновационная Россия 2020: анализ состояния к стратегии развития: http://elport.ru/articles/inovatsionnaya_rossiya_2020_analiz_sostoyaniya_k_strategii_razvitiya (дата обращения: 24.02.2012)

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИЙ ПРИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Путилина А.Л.

Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия

Translation Russian economy on the path of innovative development involves the renewal of fixed capital – replacing outdated equipment and modern technologies. These processes require the use of the latest innovative achievements and developments in the field of organization and management with a view to restructuring the Russian economy, its modernization.

Real potential resource to stimulate innovative modernization of the economy at the state level is the tax system. With the proper selection and application of certain state benefits expense of a slight decrease in cash receipts in the budget in the future will pay their costs several times due to the development of innovative production and overall economic growth.

Перевод экономики России на инновационный путь развития предполагает обновление основного капитала – замену устаревших технологий и оборудования на современные. Эти процессы требуют использования новейших инновационных достижений и разработок в области организации и управления в целях структурной перестройки российской экономики, то есть ее модернизации.

Модернизация нашей страны необходима для глобализации России с другими ведущими государствами мира, что в настоящее время становится наиболее актуальной задачей.

Следовательно, модернизация экономики и общества в настоящее время входит в число приоритетных целей для России. Это объясняется не только известным замедлением экономического развития страны в период кризиса конца 2000-х гг. и не только призывами к модернизации, содержащимися в статьях и выступлениях Президента, его посланиях Федеральному Собранию (Бюджетное послание Президента РФ о бюджетной политике в 2012-2014 гг.). Основная причина активизации модернизационных процессов связана с особенностями переживаемого страной периода. Россия – и в экономическом, и в политическом аспектах – находится в настоящий момент на своеобразной «развилке», точке пересечения множества возможных путей дальнейшего развития. Мощная инерция предшествующего десятилетия на некоторое время ослабла, и выбор целей, средств и стратегии дальнейшего движения приобретает особую актуальность [5, с. 1].

С целью повышения конкурентоспособности национальных предприятий и экономики в целом Российской Федерации необходимо сократить свое отставание от других ведущих стран в области разработки и применения инновационных технологий. В связи с этим разрабатываются и применяются различные меры, направленные на стимулирование развития инновационной деятельности.

Ввиду того, что процесс создания благоприятных условий для инновационной среды является весьма сложным и ресурсоемким, роль «создателя» здесь по праву отводится государству. Поэтому важным способом стимулирования инновационной деятельности является создание благоприятных налоговых условий, что осуществляется через механизм предоставления организациям, осуществляющим инновационную деятельность, различных дополнительных налоговых льгот и преференций. На данный момент этот список относительно невелик. Тем не менее, уже сейчас можно выделить следующие существующие налоговые льготы и преференции для организаций, осуществляющих инновационную деятельность [2].

1. В соответствии с п.п. 16 и 16.1 п. 3 ст.149 НК РФ в части налогообложения НДС операций налогоплательщиков, осуществляющих инновационную деятельность, предусмотрена следующая льгота – освобождение от НДС операций по выполнению организациями на территории Российской Федерации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ:

- относящихся к созданию новых или усовершенствованию существующих видов продукции и технологий, если в состав НИОКР включаются следующие виды деятельности:

- разработка конструкции инженерного объекта или технической системы;
- разработка новых технологий;
- создание опытных образцов машин, оборудования, материалов, не предназначенных для реализации третьим лицам;

- осуществляемых учреждениями образования и научными организациями на основе хозяйственных договоров;

- осуществляемых за счет средств бюджетов и указанных в НК РФ специальных фондов.

2. В соответствии с п.п. 14 п. 1 ст. 251 НК РФ для целей налогообложения не учитываются как доходы средства целевого финансирования, полученные из фондов поддержки научной или научно-технической деятельности, таких как:

- Российский фонд фундаментальных исследований;
- Российский фонд технологического развития;
- Федеральный фонд производственных инноваций;
- другие фонды поддержки научной и (или) научно-технической деятельности, зарегистрированные в порядке, предусмотренном законодательством.

Кроме того, отчисления размером до 1,5 % дохода (валовой выручки) налогоплательщика могут признаваться как расходы на НИОКР, если они идут на формирование Российского фонда технологического развития (п. 3 ст. 262 НК РФ), а также иных отраслевых и межотраслевых фондов финансирования НИОКР, зарегистрированных в порядке, предусмотренном законодательством.

3. В отношении имущества, используемого организациями в своей научной деятельности, возможно применение повышающих коэффициентов амортизации, что позволяет высвободить денежные средства на пополнение основных фондов в более короткий период. При особенно высокой скорости старения инновационных идей в этой отрасли такая мера является весьма востребованной

предприятиями, желающими оставаться конкурентоспособными в области проводимых исследований и вынужденными для этого прибегать к частой смене оборудования. На данный момент согласно законодательству в целях амортизации основных средств, используемых исключительно для осуществления научно-технической деятельности, организации вправе применять к основной норме амортизации специальный коэффициент не выше 3 [1, ст. 259.3, п. 2, п.п. 2].

Помимо этого позитивное воздействие на процесс обновления основных фондов оказывает также норма, разрешающая организациям единовременно списывать до 10 % (в отношении основных средств, относящихся к третьей-седьмой амортизационным группам, – до 30 %) первоначальной стоимости объекта основного средства при вводе оборудования в эксплуатацию [1, ст. 258, п. 9].

Организации, несущие расходы по НИОКР, входящие в состав утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.12.08 г. № 988 перечня, вправе применять повышающий коэффициент и учитывать в расходах на определенные виды НИОКР (в том числе не давшие положительного результата) затраты, в 1,5 раза превышающие сумму фактически осуществленных расходов [1, ст. 262, п. 2].

4. По-прежнему действует механизм стимулирования инновационной деятельности через предоставление инвестиционного налогового кредита (ИНК). ИНК может быть предоставлен по договору, заключенному с уполномоченным органом по согласованию с финансовыми органами [приказ ФНС России от 4.10.06 г. № САЭ-3-19/654@) (ред. от 8.06.10 г.)], на срок от одного года до пяти лет организациям [1, ст. 67, п. 1]:

– проводящим научно-исследовательские или опытно-конструкторские работы либо техническое перевооружение собственного производства; в этом случае ИНК предоставляется на сумму, составляющую 30 % стоимости приобретенного организацией оборудования, используемого исключительно для указанных целей [1, ст. 67, п. 2, п.п. 1];

– осуществляющим внедренческую или инновационную деятельность, в том числе создающим новые или совершенствующим применяемые технологии, создающим новые виды сырья или материалов; сумма ИНК определяется по соглашению между уполномоченным органом и заинтересованной организацией [1, ст. 67, п. 2, п.п. 2].

Для получения ИНК заинтересованная организация должна документально подтвердить эти виды деятельности [1, ст. 67, п. 3].

Известно, что рационально осуществляемое налоговое стимулирование путем снижения ставок налога на прибыль ведет не к уменьшению, а к увеличению, росту фактических поступлений данного вида налога в бюджет. Большое значение имеет не только выработка системы налоговых льгот, направленных на стимулирование проведения фундаментальных и прикладных научных исследований, но также налоговое стимулирование, побуждающее предприятия и предпринимателей к началу ведения инновационной деятельности.

Налоговое стимулирование в РФ имеет ряд проблем, которые не дают в полной мере реализовать основную его задачу – стимулирование и развитие инновационной деятельности.

Перечисленные в НК РФ изменения, направленные на улучшение налоговых условий для научно-технических организаций, не затрагивают интересы предприятий производственной сферы, осуществляющих инновационную деятельность. В налоговом законодательстве отсутствуют льготы для предприятий, которые внедряют организационные, маркетинговые, технологические инновации. Поэтому целесообразно предусмотреть дополнительные льготы по НДС при реализации новых видов продукции; по взносам в социальные фонды для малых и средних инновационных предприятий; по налогу на имущество организаций в отношении нового оборудования, используемого в производстве наукоемких видов продукции; возможность определять остаточную стоимость имущества в целях обложения налогом на имущество организаций с учетом механизма ускоренной амортизации.

Весьма сложной проблемой остается оценка эффективности налогового стимулирования. Отмечая в целом позитивные результаты налогового стимулирования, исследователи констатируют, что применение той или иной льготы определяется многими национальными факторами. Кроме того, возможны и негативные эффекты, в частности, необоснованное использование налоговых льгот, большие административные издержки, способ уйти от налогообложения и другие. Результирующая эффективность налоговых льгот зависит не только от их вида, но и от этапов самой деятельности предприятия, каждый из которых требует своих методов налогового стимулирования.

Ставки налогов и основные цели налоговой политики государства не скорректированы с задачами модернизации экономики. Налоговая политика преимущественно ориентирована не на модернизацию экономики, решение стратегических задач инновационного развития, выравнивания экономического потенциала регионов, а на решение текущих фискальных потребностей.

Налоговое стимулирование модернизации экономики России недостаточно эффективно как на федеральном, региональном, так и на местном уровнях. Высокий уровень дифференциации финансовых возможностей первой десятки регионов и остальных субъектов Федерации приводит к многократным различиям возможностей налогового стимулирования модернизации их экономики. Сложившийся уровень разграничения налоговых сборов не позволяет осуществлять функции генераторов модернизации экономики. Кроме регионов-доноров остальные субъекты Федерации не в состоянии эффективно осуществлять такое налоговое стимулирование.

К проблематике налогового стимулирования инновационной деятельности в России также можно отнести следующее:

1) недостаточными являются права органов государственной власти региона в проведении самостоятельной налоговой политики, направленной на стимулирование предприятий в обновлении производства, выпускаемой продукции и предоставляемых услуг;

2) для предприятий России необходим особый подход в построении налоговых механизмов и налоговой политики. Низкие налоговые ставки оказывают большое стимулирующее воздействие на инвестиционную активность в частном секторе и значительно меньшую – в государственном. В рамках действующего механизма у предприятий ощущается недостаточная заинтересованность в использовании прибыли на цели капиталовложений. Выходом из сложившейся ситуации может послужить создание комплексного подхода к формированию налоговой политики в отношении предприятий инновационного типа, в том числе и полное освобождение от всех видов налогов и платежей на период их становления.

Существует несколько проблем применения мер налогового регулирования:

1) нередко вводимые льготы не стыкуются с иными нормами и правилами и потому сразу становятся либо неэффективными, либо ограниченно применяемыми налогоплательщиками;

2) правила и условия использования налоговых льгот изложены в законодательстве так, что допускают различную интерпретацию;

3) объекты льготирования (организации, продукты) нередко игнорируются в нормах общего налогового регулирования, что сводит на нет предоставляемые им льготы. В первую очередь это касается поддержки малого инновационного бизнеса, который относительно недавно стал пользоваться приоритетным вниманием государства.

Исходя из этого, можно сформулировать оптимальный комплекс условий налогообложения, который должен найти отражение в налоговой системе России: применение налоговых льгот не носит избирательного характера; инвестиционные льготы предоставляются исключительно плательщикам, обеспечивающим выполнение государственных инвестиционных программ и заданные объемы производства; применение льгот не должно наносить существенный ущерб государственным экономическим интересам.

В качестве основных направлений развития мер налогового стимулирования модернизации производства можно предложить следующие:

– ориентировать налоговые льготы, прежде всего, на товаропроизводителей (отрасли, виды производств), обеспечивающих выпуск конкурентоспособной на мировом рынке продукции, дающей экономический эффект;

– минимизировать административную обременительность при оформлении налоговых льгот.

Необходимо также снизить налоговую составляющую непосредственно в цене продукции научного и инновационного характера, для чего возможно использовать следующие меры стимулирующего характера:

– снизить тарифы социальных платежей с расходов на оплату труда для организаций, осуществляющих научную и инновационную деятельность;

– ввести освобождение от НДС ввоза на территорию Российской Федерации высокотехнологичного оборудования, используемого для научных разработок и создания инновационной продукции, комплектующих и запасных частей к нему.

Льготная ставка НДС может быть введена для реализации наиболее значимых видов инновационной продукции: отечественного высокотехнологичного оборудования (в частности, навигационной аппаратуры, электронно-вычислительной техники, средств связи нового поколения, лазеров), наноматериалов и изделий из них.

Учитывая противоречивый, неоднозначный характер влияния налогового стимулирования на разные отрасли экономики, выработка мер и механизмов государственной налоговой политики должна учитывать особенности функционирования предприятий разных типов – как по размерам, так и по видам выпускаемой продукции.

В качестве основных стимулирующих инструментов необходимо восстановить льготы по налогу на прибыль на постоянной основе как на региональном, так и на федеральном уровне и расширить перечень льгот по налогу на имущество организаций, которые могут использоваться при разработке стратегии социально-экономического развития региона на базе единой федеральной методики.

В целях стимулирования взаимодействия инновационных структур друг с другом целесообразно ввести льготы, поощряющие эффективное использование в научно-технических комплексах принципа «консолидированного налогоплательщика», когда инновационные затраты и связанные с нововведениями убытки одних участников могут покрываться за счет доходов других системообразующих организаций. При этом льготы должны быть согласованы между собой таким образом, чтобы обеспечить системное развитие научно-технического комплекса. Механизмы налоговой политики страны и налогового администрирования должны предусматривать снижение издержек налогоплательщиков, которые возникают вследствие соблюдения и исполнения их налоговых обязательств.

Можно выделить следующие приоритеты совершенствования налогового стимулирования научной и инновационной деятельности в целях модернизации экономики России.

1. Научные исследования, нацеленные на реализацию базовых проектов (фундаментальные исследования, оборонные НИОКР, исследования федерального значения в области охраны окружающей среды и т.д.), финансируемые из федерального бюджета, освободить от всех налогов и сборов (кроме страховых взносов в государственные социальные фонды).

2. По прорывным и социально ориентированным проектам налоговое стимулирование следует направить на льготирование инвестиций (в дополнение к действующим в Налоговом кодексе РФ льготам).

3. Научные организации, имеющие статус некоммерческих структур, освободить от налога на имущество.

4. Научным организациям, имеющим статус коммерческих организаций, предоставить льготы по налогу на имущество в отношении уникальных научных стендов, установок и сооружений, научного, опытно-производственного оборудования и приборов.

5. По инновационным проектам, связанным с реализацией социально ориентированных целей, установить те же льготы, что и для научно-технической

деятельности. В случае невыполнения проекта в срок и если предприятие не приступило к производству нового продукта, все налоговые льготы компенсировать с начислением пеней в общем порядке.

6. Инвестиционный налоговый кредит предоставлять на всю сумму инвестиций в инновационный проект. В случае невыполнения проекта в срок налог уплачивать с начислением пеней.

7. Предусмотреть возможность льготного кредитования инновационного проекта (по ставке не более 1/3 ставки рефинансирования Банка России) из Бюджета развития или государственных фондов.

8. Снизить ставки земельного налога, предоставить полное освобождение от его уплаты для организаций, выполняющих исследования и разработки в области приоритетных направлений, включенных в перечень Правительства РФ, на период выполнения таких работ.

Таким образом, реальным потенциальным ресурсом стимулирования инновационной модернизации экономики на государственном уровне и, как следствие, социально-политической глобализации является налоговая система. При правильном выборе и применении тех или иных льгот государство за счет некоторого уменьшения поступлений денежных средств в бюджет в будущем окупит свои издержки в несколько раз благодаря развитию инновационного производства и общему экономическому росту страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 1, 2. – М.: Проспект. – Версия от 01.09.08 г.
2. Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 16.
3. Федеральный закон от 27 декабря 1991 г. «Об основах налоговой системы Российской Федерации».
4. *Александров, И.М.* Налоги и налогообложение: Учебник. 5-е изд., перераб. и доп. / И.М. Александров. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2006. – 127 с.
5. Динамика развития малого бизнеса в регионах России в 2010 г. // Ежеквартальный информационно-аналитический доклад. НИСИПП, апрель, 2011 г. – 13 с.
6. *Клейнер, Г.* Системный ресурс экономики / Г. Клейнер // Вопросы экономики. – 2011. – № 1.
7. *Пансков, В.Г.* Налоги и налогообложение в РФ / В.Г. Пансков. – М.: МЦФЭР, 2006.
8. *Перов, А.В., Толокушкин, А.В.* Налоги и налогообложение / А.В. Перов, А.В. Толокушкин. – М.: Юрайт Издат, 2008.

СЕКЦИЯ № 5

**ПРОБЛЕМЫ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ
И НОВЫЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ**

ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ – 21 ВЕК

Гришин С.С.

Филиал МЭИ в г. Волжском, Россия

In this article economic and social problems of application of renewable in Russia and abroad are considered. Examples of a solution of the problem of shortage of energy, within realization of strategy of renewable power are given.

Среднестатистический гражданин России плохо представляет, как можно говорить об энергетике без упоминания о газе, угле, нефти или, на худой конец, без упоминания о наших, некогда самых крупных в мире, ГЭС (увы, и в этой сфере энергетики мы уже давно не первые, по установленной мощности гидроагрегатов и по выработке Россия занимает пятое место в мире после Китая, Бразилии, США, Канады; при этом по обеспеченности гидроэнергетическими ресурсами Россия находится на втором после КНР месте в мире). Таковы российские реалии, очень сильно отличающиеся от мировых. Опубликованный политической сетью REN21 доклад «Глобальный отчет о состоянии сферы возобновляемой энергии за 2013 г.» (Renewables Global Status Report, GSR) подтверждает общемировую тенденцию к использованию возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

Глобальные инвестиции в возобновляемую энергию в 2012 г. составили 244 млрд. \$US (в 2011 г. они составляли 279 млрд. \$US). Политические цели и программы поддержки развития возобновляемой энергии все чаще формируются на государственном уровне и уже созданы минимум в 138 странах (в 2011 г. в этом процессе принимало участие 118 стран). В развивающихся индустриальных странах также заметен растущий интерес к этой теме. В 2012 г. мировая выработка энергии за счет возобновляемых источников энергии составила 19 % и существенно превысила долю ядерной энергетики, которая составила менее 3 %. Мировая выработка электроэнергии за счет ВИЭ составила 21,7 %. Из них 16,5 % приходится на гидроэнергетику и 5,2 % – на остальные виды ВИЭ.

Кардинально меняется энергетический вектор в политике ведущих индустриальных держав. Катастрофа на АЭС «Фукусима-1» побудила правительство Японии пересмотреть энергетическую стратегию страны в пользу альтернативных, «чистых» источников энергии. В соответствии с принятыми законами, теперь ни одно новое здание не может быть введено в эксплуатацию, если оно не оборудовано независимым источником электроэнергии на ВИЭ. По расчетам Гринпис,

Япония может полностью заменить атомную энергетику ветровой, солнечной, геотермальной или биоэнергетической уже к 2040 г. Для этого правительству Японии необходимо создать для производителей ВИЭ льготные условия, чтобы энергия, производимая ими, могли на равных конкурировать с субсидируемой энергией атома. В этом случае мощность солнечных электростанций к 2020 г. может достичь 37 ГВт, а к 2030 г. – 79 ГВт, то есть в 55 раз превысит современный уровень.

В этом смысле показательна политика Германии. До мартовской катастрофы в Японии немецкие АЭС обеспечивали 23 % национального потребления энергии. Но под давлением общественности, обеспокоенной примером «Фукусимы», восемь атомных станций Германии были остановлены практически сразу (в марте 2011 г.), а оставшиеся девять должны быть выведены из эксплуатации до 2022 г. Это решение Правительства было одобрено Парламентом. Германия плотно сотрудничает с Россией в газовой сфере, поэтому было бы логично предположить, что возникший недостаток мощности будет покрыт за счет российского газа, но нет. Взамен предложено развивать генерирующие мощности как раз на возобновляемых источниках: гидроэлектростанции, солнечные и ветровые установки, а также станции, работающие на биогазе. К 2020 г., в соответствии с комплексной энергетической и климатической программой Федерального правительства, все вместе они должны генерировать, по меньшей мере, 35 % электричества в Германии (в 2009 г. – 16,1 %) и до 14 % тепла. Большую часть энергоносителей Германии приходится импортировать из-за ограниченности собственных запасов энергии. Эта доля постоянно увеличивается. Внутренний спрос на природный газ в настоящее время удовлетворяется за счет импорта до 80 %, угля – примерно на две трети из-за рубежа (в основном из Южной Африки, России и Австралии). Но с внедрением ВИЭ уже в 2006 г. было импортировано энергоносителей на 4.2 млрд. € меньше. В связи с этим глава Союза возобновляемых источников энергии ФРГ Йоханнес Лакманн заявил: «Германия становится все более независимой от дорогих и загрязняющих окружающую среду энергоносителей. Возобновляемые источники энергии усиливают позицию Германии».

Данные производства ВИЭ пока выглядят скромно, но важна динамика роста, а она впечатляет (табл. 1.).

Таблица 1

Среднегодовые темпы роста производства ВИЭ и биотоплива, 2007-2012 гг.

	2007-2012 гг. / %	2012 г. / %
Солнечные фотоэлектрические	60,0	42,0
Ветровые	25,0	19,0
Концентраторы солнечной тепловой энергии	43,0	61,0
Геотермальные	4,0	2,6
Гидроэнергетика	3,3	3,1
Солнечные отопительные и ГВС	15,0	14,0
Производство биоэтанола	11,0	-1,3
Производство биодизеля	17,0	0,4

Нетрудно спрогнозировать, как изменится потребность в углеводородных энергоносителях через 15-20 лет при таких темпах роста производства ВИЭ.

Жители Германии при строительстве новых домов все чаще отказываются от газового отопления в пользу возобновляемых источников энергии. Доля новых жилых домов, подключаемых к газовым сетям, за 4 года снизилась с 75 до менее 60 %. Одновременно доля построенного жилья, отапливаемого с помощью ВИЭ, возросла с 5 до более 26 %.

Немецкие домовладельцы все охотнее используют для обогрева индивидуальных домов биомассу, дрова, пеллеты из отходов деревообработки, тепловые насосы и солнечные батареи. Государство поддерживает эту тенденцию законодательно и материально.

В начале 2009 г. в Германии вступил в силу закон, согласно которому сдаваемые в эксплуатацию новые здания обязаны часть потребляемой ими энергии черпать из возобновляемых источников. Благодаря различным государственным программам домовладельцам, перешедшим на экологические виды топлива, компенсируют до 15 % расходов на приобретение и установку новой техники.

Но даже на фоне такой серьезной государственной политики в области ВИЭ пример жителей деревни Вильдпольдсрид в Баварии кажется чем-то фантастическим. В 1997 г. сообщество местных жителей инвестировало немалые деньги, что бы вскладчину построить четыре биогазовых реактора, которые производят 320 000 кВт энергии в год, семь ветряных мельниц, за год производящих более 12 мВт, и три небольших ГЭС. Чуть позже появились новая экологически безопасная система предотвращения наводнений и естественная система очистки и удаления сточных вод. Еще один метановый реактор и два дополнительных «ветряка» (на 2,3 мВт каждый) будут построены в ближайшее время. В среднем за год общая стоимость произведенной энергии составляет 4 млн. €. В результате за прошедшие 14 лет на производстве электроэнергии из возобновляемых источников удалось заработать столько денег, что в деревне, где проживает менее 2600 человек, были возведены девять общественных зданий, в том числе новая школа, собственные театр, клуб и паб, суперсовременный спортивный зал и даже дом престарелых.

Столь выдающиеся достижения скромной общины стали результатом совместной работы администрации, мелких предпринимателей и жителей-энтузиастов. Пришлось принять и несколько новых законодательных документов: жителям деревни запретили выбрасывать в мусор растительные и пищевые отходы, объяснили, как организовать компостные кучи, стимулировали к освоению новых технологий в хозяйстве, приобретению и установке солнечных панелей на крышах принадлежащих им домов. Около 190 частных домохозяйств были оборудованы солнечными панелями, подключены к новой сети централизованного теплоснабжения без использования мазута, а также прошли дополнительную проверку на необходимость утепления и уровень теплопотерь. Муниципалитет даже взял на себя обязательство платить любому собственнику

по 15€ за каждый «квадрат» принадлежащей ему земли, если тот, в свою очередь, обязуется построить на этой земле энергоэффективный дом.

В настоящее время в России из всех возобновляемых источников энергии активно используются только гидроресурсы. В целом вся альтернативная энергетика России дает около 8,5 млрд. кВт·ч/год, что составляет менее 1 % от общероссийской выработки. Можно сказать, что сейчас формируется еще одно отставание России от развитых стран. Теперь в области ВИЭ. Законопроект «О поддержке использования возобновляемых источников энергии в Российской Федерации», разработанный Министерством промышленности и энергетики совместно с РАО ЕЭС и имевший, как считалось, высокую вероятность быть принятым в 2007 г., так и не принят. В новой редакции закона «Об энергосбережении» о ВИЭ говорится лишь как об одном из мероприятий, которое может способствовать повышению энергетической эффективности. Никакой юридической базы, например, для вхождения в сети электроэнергетики, произведенной за счет ВИЭ, нет.

Из всех видов ВИЭ для России особенно важна ветроэнергетика. 70 % территории страны, где проживает 10 % населения, находятся в зонах децентрализованного энергоснабжения, которые практически совпадают с зонами потенциально реализуемого ветропотенциала (Камчатка, Магаданская область, Чукотка, Сахалин, Якутия, Бурятия, Таймыр и др.).

Справедливости ради следует отметить, что некоторый осторожный оптимизм вызывает принятая Правительством РФ Программа развития альтернативной энергетики, которая предполагает увеличение ее доли в энергобалансе страны до 4,5 % к 2020 г. 16 января 2009 г. принято Постановление об основных направлениях государственной политики в сфере повышения энергоэффективности в электроэнергетике на основе использования возобновляемых источников энергии. Привлечь инвесторов предполагается компенсацией в размере 2,5 коп. на 1 кВт·ч. Эти деньги будут братья со всех потребителей электроэнергии. Это означает, что любой инвестор, вложившийся в строительство таких энерго мощностей, будет получать фиксированный возврат средств от государства на каждый выработанный кВт·час.

Постановление Правительства о ВИЭ учитывает только малые ГЭС установленной мощностью до 25 МВт. Кроме того, к возобновляемым источникам отнесены ветроэнергетика, станции, использующие энергию морских приливов, геотермальных источников, солнечные батареи. Сейчас в стране работает всего несколько проектов такого рода, например, ветропарки в Башкирии и Калининградской области, Мутновские ГеоЭС на Камчатке (около 60 МВт), приливная электростанция (ПЭС) на Кольском полуострове.

Большая часть проектов в этой сфере запланирована ОАО «РусГидро». Компания оставляет в своей инвестпрограмме ветроэлектростанцию на острове Русский и до апреля 2010 г. определит перспективные малые ГЭС. По мнению «РусГидро», Кавказ в краткосрочной перспективе будет являться точкой роста малой гидроэнергетики; потенциально обсуждаются также Алтай и Дальний

Восток. Одна из задач «РусГидро» – в течение 3 лет запроектировать и инициировать процесс строительства до 150-250 МВт мощности в сфере малой гидроэнергетики. В 2009 г. ОАО «РусГидро» объявило о разработке 9 приоритетных проектов в области возобновляемой энергетики:

- Волгоградский ветропарк мощностью 1 ГВт;
- Воркутинский энерготехнологический комплекс (ЭТК) мощностью 8 МВт;
- Северная приливная электростанция (ПЭС) мощностью 12 МВт;
- Калмыцкая ВЭС мощностью 25 МВт;
- Тугурская ПЭС мощностью 3640 МВт;
- ГеоЭС-2 мощностью 50 МВт на Мутновской ГеоЭС-2;
- блок на вторичном паре на Мутновской ГеоЭС мощностью 12 МВт;
- бинарный блок на Паужетской ГеоЭС мощностью 2,5 МВт;
- Мезенская ПЭС мощностью 12 ГВт.

Много вопросов вызывает способ финансирования данной программы. По известным причинам инвесторы, особенно зарубежные, не торопятся принять участие в программах подобного рода. Успех Германии в развитии ВИЭ связан с инвестированием на Федеральном уровне с 1974 по 2001 гг. около 320 млн. € в научные разработки и поддержкой государства на законодательном уровне, которая, в частности, обеспечивала льготные тарифы на электроэнергию из возобновляемых источников энергии. И работа в данном направлении не прекращается. Германия занимает первое место в мире по производству электроэнергии за счет солнечных установок, несмотря на то, что она далеко не «южная» страна. Теперь курс взят на ветроэнергетику. В общей сложности Федеральным правительством будет инвестировано около 75 млрд. € на строительство ветровых станций в Северном и Балтийском морях. 26 из них уже утверждены и 62 находятся в стадии утверждения. В 45 км к северу от Борткума уже построен первый морской ветропарк, полигон «Alpha Ventus». Это 12 генераторов по 5 МВт каждый. 2 мая 2011 г. вошел в строй чисто коммерческий проект – морской ветропарк «Балтийский 1». Подключен 21 ветряк в Балтийском море в 16 км от полуострова Фишланд-Цингст. Парк обеспечит 50 МВт электроэнергии 50 000 домохозяйств.

Нельзя забывать об экономической составляющей ВИЭ. Известно, что средства, вложенные в мероприятия по энергосбережению, к которым относится и применение ВИЭ, дают в несколько раз больший экономический эффект, чем средства, вложенные в добычу первичных ТЭР, кроме того не вызывают роста инфляции. Немецкие производители ветротурбин и заводы смежники получают хорошую прибыль от заказов на их продукцию. В конце 2009 г. в данном секторе производства уже работало около 100 000 человек. Рост этого сектора экономики, в связи с намеченным курсом, будет продолжаться. Европейская промышленная ветровая ассоциация (EWEA) прогнозирует европейский рост занятости на 250 %. Только в одной Германии к 2030 г. будет создано более 150 000 прямых и косвенных рабочих мест.

Несомненно, пересмотр стратегии в области ВИЭ может дать толчок в экономическом развитии России и снизить потребность внутреннего рынка страны в углеводородном топливе.

В табл. 2 представлены государства-лидеры в использовании ВИЭ по итогам 2012 г.

Таблица 2

Страны-лидеры в области ВИЭ, 2012 г.

Гидро-энергетика	Энергия ветра	Солнечная фотоэнергетика	Солнечная теплоэнергетика	Производство этанола	Производство биодизеля
Китай	Китай	Германия	Китай	США	США
Бразилия	США	Италия	Германия	Бразилия	Аргентина
США	Германия	США	Турция	Китай	Германия, Бразилия
Канада	Испания	Китай	Бразилия	Канада	Франция
Россия	Индия	Япония	Индия	Франция	Индонезия

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Германский дом науки и инноваций в Москве. Официальный сайт / <http://www.dwih.ru/>
2. <http://www.thema-energie.de>
3. Membrana. Люди. Идеи. Технологии / <http://www.membrana.ru>
4. REN21 Renewables 2013 Global Status Report.

ПРОБЛЕМА ПОТЕРЬ ЭНЕРГИИ: ТЕХНИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

Гусева А.В., Ерохин Ф.А.

Филиал МЭИ в г. Волжском, Россия

The article considers the physical-technological problem loss of energy and efficient use of energy, and philosophical aspects of the nature of energy.

В настоящий момент развитие технологий происходит быстрыми темпами. Многие казавшиеся неразрешимыми задачи сейчас нашли свое решение и применение на практике. Человек покоряет космос, исследует дно океана с помощью сверхсложной аппаратуры, люди из разных уголков нашей планеты свободно общаются в режиме реального времени друг с другом посредством интернет-технологий. Но даже в наше время многие вопросы остаются актуальными. Один из них – потери энергии. По материалам «Национального корпуса русского языка» *потеря* означает *пропавшее, то, что исчезло, потеряно, перестало быть чьей-то собственностью или стало недоступным* [1].

Проблема непосредственно связана с окружающим нас миром и с законами природы. Потерь энергии избежать невозможно, однако их можно существенно

уменьшить до определенного предела. Потери бывают в различных процессах и установках: в циклах работы тепловых машин, таких как двигатели внутреннего сгорания, газовые турбины, паровые турбины; в электрических сетях и трансформаторах; потери механической энергии за счёт трения и т.д. Энергетические потери могут иметь различную природу. В конечном итоге вся энергия превращается в теплоту и рассеивается в окружающей среде, то есть становится недоступной для полезного использования человеком.

Недоступность сбрасываемой в окружающую среду энергии в виде теплоты в циклах работы тепловых машин объясняется вторым законом термодинамики и циклом Карно. Потери в электрических системах и сетях обусловлены разностью между поступлениями электрической энергии в электрическую сеть и отпуском электрической энергии из сети, а также объёмом электрической энергии, потреблённой энергопринимающими устройствами. Ещё одним примером потерь в электрических системах являются физические процессы, происходящие при передаче электроэнергии в соответствии с техническими характеристиками и режимами работы линий оборудования, с учётом расхода электроэнергии на собственные нужды и потери, обусловленные допустимыми погрешностями системы учёта электроэнергии.

Процесс потерь энергии является объективным. Подобные с точки зрения термодинамики процессы происходят и во Вселенной, где все виды энергии переходят в тепловую. По мнению немецкого физика и математика Рудольфа Клаузиуса в конце этого процесса Вселенную ожидает «тепловая смерть», то есть состояние, при котором не будет никакого направленного энергообмена, и энтропия Вселенной станет бесконечно большой.

О потерях энергии рассуждал немецкий философ Вильгельм Оствальд. Главным принципом его взглядов был «энергетизм» – убеждение, что все существующее суть энергия, ничего иного в мире нет. В своей работе Оствальд сделал вывод, что только энергия является единственной реальностью. Все, что происходит в мире, настаивал он, есть не что иное, как перемена состояния энергии [2]. Следуя «энергетическому императиву», общество будет расточать намного меньше энергии и использовать ее преобразования на благо человеческих коллективов: «Не растрачивай понапрасну никакую энергию, используй ее!». Законы сохранения и превращения энергии легли в основу разработанных Оствальдом принципов социознергетики и культурной энергетики. «Мы видим, что все совершающееся во внешнем мире можно вполне характеризовать, указав вид и количество энергии, замещающих друг друга или превращающихся друг в друга в данном явлении,» – утверждал Оствальд [3].

Ресурсы, из которых мы получаем энергию для повседневного пользования, не безграничны. Извлекать энергии необходимо ровно столько и использовать её так, чтоб потери были минимальными, то есть каждый из нас должен максимально эффективно тратить энергию согласно «энергетическому императиву», сформулированному Вильгельмом Оствальдом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Национальный корпус русского языка» <http://ruscorpora.ru/>
2. Wilhelm Ostwald, *Elektrochemie* (1896): 6. Цит. в: Robert J. Deltete, *The Energetics Controversy in Late Nineteenth-Century Germany: Helm, Ostwald and Their Critics*, 2: 598.
3. *Оствальд, В.* Философия природы, I-е бесплатное приложение к журналу «Вестник и библиотека самообразования» / В. Оствальд; пер. с нем. О.А. Давыдовой. – Санкт-Петербург, 1903.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ

Ерохин Ф.А.

Филиал МЭИ в г. Волжском, Россия

This article tells about irrational use of natural resources, the connection of the moral crisis and the crisis in the energy sector. There are the ways of solution to the crisis.

Мы живем в эпоху глобализации – в самое необычное и самое интересное время за всю историю человечества. XXI век – век кризисов и новых возможностей как в социальной и технической областях, так и в сфере духовности и нравственности. Наблюдается кризис в экономике, политике, а также в энергетике. Кризис в энергетике вызван многими причинами; вот некоторые из них:

- износ основного оборудования электростанций, электрических и тепловых сетей;
- повышение цен на топливо;
- ограниченность полезных ископаемых и сложность их добычи;
- низкая экологичность станций;
- низкий КПД электростанций;
- неэффективное использование энергии на предприятиях.

Это наиболее очевидные и понятные причины энергетического кризиса. Энергетика – ключевая отрасль в любой экономике, основа любого производства. Существует показатель потребления электроэнергии на душу населения. Россия занимает 28 место по этому показателю – 6430,623 кВт·ч/чел. в год, на первом месте Исландия – 51 439,909 кВт·ч/чел., на последнем (135-м) – Гаити – 24,146 кВт·ч/чел [1]. Одновременно с этим в России очень много энергоемких производств, таких как черная и цветная металлургия, нефтехимическая промышленность, производство строительных материалов и другие. Для снижения энергоемкости российской экономики, а также повышения её энергоэффективности следует развивать наукоемкие и малоэнергозатратные отрасли: микроэлектронику, робототехнику, приборостроение и т.д.

Поскольку в эпоху глобализации различные сферы жизни и деятельности человека тесно переплетаются, то нельзя рассматривать энергетику отдельно

от всего остального. Так, например, кризис в энергетике может быть связан с общемировым кризисом нравственности. Человек, не задумываясь о последствиях, выкачивает из недр Земли все больше и больше полезных ископаемых, при этом использует их крайне нерационально и неэффективно. Экологии планеты наносится непоправимый вред. Человек пытается удовлетворить свои растущие потребности. Зачастую эти потребности являются надуманными и иллюзорными, очень часто бывает потребление ради потребления. Рассмотрим пирамиду потребностей А. Маслоу (рисунок).

Рисунок. Пирамида потребностей А. Маслоу

Из рисунка видно, что физиологические потребности и безопасность являются базовыми. Для их удовлетворения ресурсов планеты должно хватить на сотни лет. Планета Земля тысячи лет обеспечивала человека пищей. Для удовлетворения потребностей в принадлежности к социуму, а также в уважении и признании человек часто неосознанно начинает потреблять все больше, например, у человека несколько автомобилей, дорогих мобильных телефонов и т.д. Эти потребности навязаны нам рекламой как жизненно необходимые. Производители товаров тратят огромные средства на рекламу, несмотря на чрезвычайно дорогое эфирное время телеканалов, заставляя нас не только покупать ненужные вещи, но и брать кредиты с завышенными ставками на покупки. Специально создается иллюзия счастья, которая через некоторое время заканчивается и заставляет человека снова идти в магазин.

На фоне всего этого растет энергопотребление как в промышленности, так и на бытовом уровне. Часто самое простое правило энергосбережения – «уходя, гаси свет» – не выполняется. А оно позволяет существенно экономить электричество. Одним из возможных способов решения проблем в энергетике является переход на альтернативные источники энергии: ветер и солнце, тепло земли. Для этого человек должен осознанно ограничить энергопотребление. Это вполне возможно при соблюдении элементарных правил энергосбережения, перестройке ритма жизни и привычек, а также использовании современных технологий.

Часто в квартире или доме одновременно работает множество электроприборов: телевизор, холодильник, стиральная машина, освещение, компьютер.

Современные компьютеры часто имеют большую мощность, которая не всегда необходима. Использование мощного компьютера постоянно довольно расточительно. Существует так называемый «Nettop» – небольшой персональный компьютер с низким энергопотреблением, производительности которого достаточно для работы в интернете и для выполнения большинства задач домашнего компьютера.

Простейший датчик движения выключит свет в комнате, если в ней никто не находится, это сэкономит электроэнергию.

Существуют холодильники, которые вообще не потребляют электроэнергию. Это абсорбционные трансформаторы тепла, работающие на пропане. Одной заправки баллона газом может хватить на 1-1,5 месяца работы.

Утепление дома может дать существенную экономию на отоплении. В летнее время воду для нужд ГВС можно получать с помощью солнечных коллекторов, которые давно доказали свою надежность и эффективность. Излишки тепловой энергии можно накапливать в специальных тепловых аккумуляторах, а при недостатке солнечной энергии – использовать запасенное в аккумуляторах тепло.

Использование ветронасосных установок позволяет поднимать воду из скважины без дополнительных затрат энергии. Преимуществом является возможность работы даже при низких скоростях ветра, недостатком – высокая стоимость.

Использование возобновляемых источников для получения электричества наиболее эффективно при комбинации солнечных панелей и ветроэнергетических установок. Правильно подобранная комбинация ветровой и солнечной энергоустановок позволяет в летнее время полностью отказаться от использования иных (централизованных) источников энергии, а в зимнее время – получить существенную экономию.

Таким образом, выход из энергетического кризиса возможен лишь после преодоления потребительского отношения к окружающей среде и развития своего творческого и духовного потенциала. Осознанно различая необходимые потребности и излишние, человек способен найти возможности их удовлетворения без пагубного воздействия на окружающую среду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рейтинг стран мира по уровню потребления электроэнергии /Electric Power Consumption// <http://gtmarket.ru/ratings/electric-power-consumption/info>

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ГЕРМАНИИ

Зоненберг К.

Dresden University of Technology, Германия

The essay deals with the policy of energy in Germany. The first part treats the general situation of energy supply illustrated by statistics. The final part describes the attitude of German people towards the nature and environment and their protection, but also some ways how they realize it.

Энергоснабжение играет важную роль в экономике каждой страны, в том числе и Германии. В любой сфере общественной или личной жизни люди не могут обойтись без таких ресурсов, как электроэнергия и другие важные природные ресурсы (вода, ископаемые и т.д.). Для промышленного роста и осуществления задачи обеспечения населения высоким уровнем жизни Германия проводит энергоэффективную политику, не забывая в то же время и об экологии.

По сравнению с другими странами Германия не имеет большого запаса ископаемых энергоносителей, главный ресурс – это уголь, который добывается на западе страны. В связи с этим страна вынуждена импортировать энергоносители или саму энергию. Главными целями является независимость в сфере энергетики от других стран и сохранение природы и экологии.

Для энергоснабжения используются как традиционные электростанции (работающие на природном газе, угле и на ядерном топливе), так и электростанции альтернативной энергии. Так как Германия не имеет на своей территории значительных источников нефти и газа, она импортирует их. В 2011 г. 75 % всего природного газа и 46 % нефти импортировались из Норвегии и России [1].

В последние годы можно наблюдать изменения в сфере энергоснабжения. Всё больше и больше электроэнергии добывается на электростанциях за счёт возобновляемых источников энергии, таких как солнце, ветер, вода и биомасса. После аварии на АЭС «Фукусима» в Японии в 2011 г. безопасность электростанций вышла на передний план и является сейчас причиной формирования критического отношения к использованию ядерной энергии у немецких граждан. Правительство ФРГ приняло решение о поэтапном отказе от ядерной энергии, что подразумевает отключение всех АЭС в ближайшие десятилетия.

В будущем Германия планирует снизить потребление традиционных энергоносителей до минимума за счёт увеличения доли нетрадиционных и возобновляемых источников энергии и политики энергосбережения.

На рисунке показано, какая доля энергии вырабатывалась различными источниками в 2012 г. Возобновляемые энергоносители занимали 22 % во всей продукции, а ядерная энергия снизилась до 16 %. Для сравнения: в 2009 г. альтернативные энергоносители занимали 15,6 %, а АЭС – 22,6 %.

Немцы с очень большой заботой относятся к окружающей среде и природе. Детей с малых лет приучают бережно использовать природные ресурсы, наносить ей при этом минимальный вред. На практике это выглядят так.

Ещё в начальной школе (1-4 класс) ученики проходят темы: энергия, вода, мусор. Им рассказывают, как и почему нужно экономить воду (лучше принять душ, чем ванну; выключать воду, когда чистишь зубы, и т.д.) и электроэнергию (выключать свет, выходя из помещения, использовать энергосберегающие лампы и т.д.) и как правильно обращаться с мусором (правильная сортировка: биологические отходы, пластик, стекло, бумага, общий). Таким образом, дети с ранних лет приучаются бережно и экономно относиться к ресурсам.

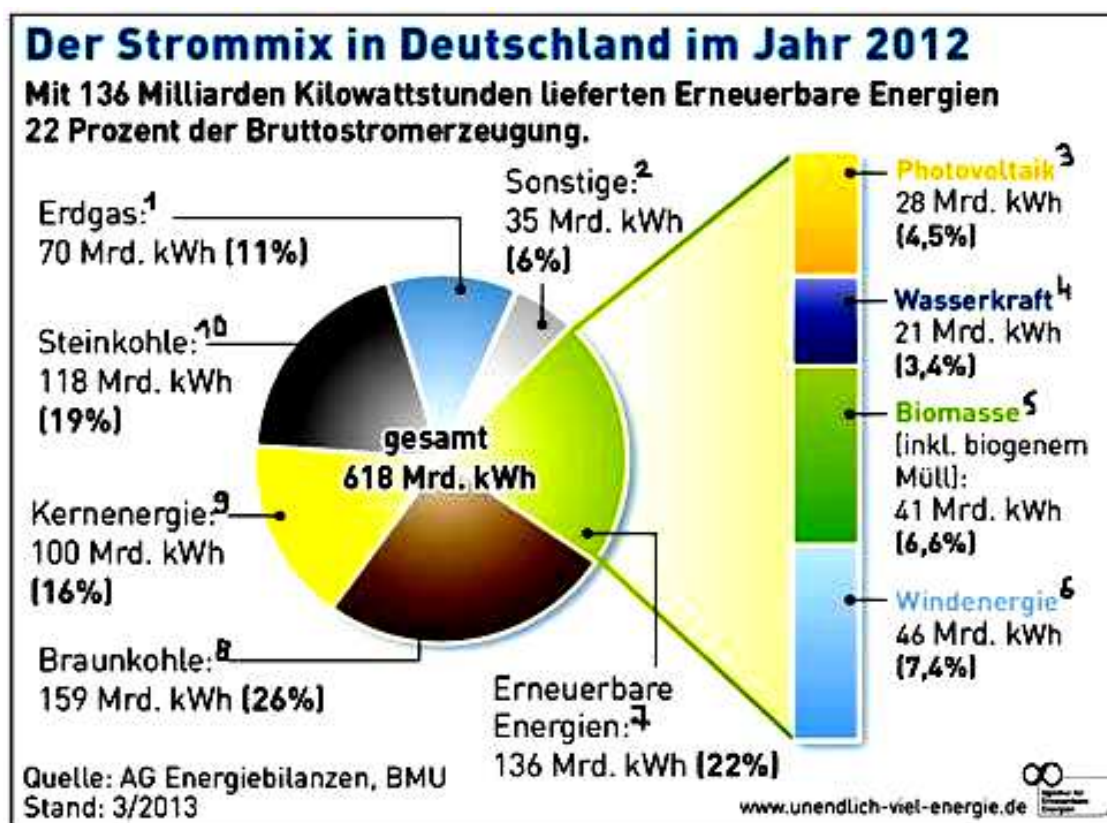

Рисунок. Структура энергетики Германии:

1 – природный газ; 2 – другие источники энергии; 3 – солнечная энергия; 4 – гидроэлектростанции; 5 – биомасса; 6 – ветряная энергия; 7 – возобновляемые Энергоносители; 8 – бурый уголь; 9 – ядерная энергия; 10 – каменный уголь

В старших классах изучают принципы работы электростанций на основе альтернативных энергоносителей.

Проходя по улицам, часто можно увидеть солнечные батареи на крышах частных домов, а также общественных зданий, таких, например, как школы. Девиз: «Jeder Einzelne kann zum Naturschutz beitragen – auch ICH» («Каждый может помочь природе – начни с себя».)

Чтобы тема «Энергия» входила в сознание каждого гражданина, правительство и разные фирмы публикуют брошюры и разный материал с информацией об альтернативной энергетике и энергосбережении. Материал предлагается людям бесплатно.

Существует еще одна возможность проявить свою инициативу в сохранении природы. Например, компания ЖКХ «Drewag» города Дрезден, кроме обычных тарифов на электрическую энергию, предлагает тариф «Электричество от природы» («Strom natur»), электроэнергия которого на 100 % получена от альтернативных источников. При этом по нормальному тарифу 1 кВт·ч стоит 25,19 евроцентов, а по экологическому (зелёному) тарифу – 25,43 евроцентов [3]. Таким образом, потребитель может самостоятельно решать, хочет ли он поддерживать развитие альтернативной энергетики.

Германия поставила перед собой задачу – стремиться к экологически чистому электроснабжению и бережной трате природных ресурсов, так как в эпоху глобализации именно жизненно важные ресурсы вдруг оказались в ограниченном количестве, и не за горами тот день, когда нефть и газ закончатся, и людям нужно будет искать альтернативы. Поэтому автор считает, что энергетическая политика Германии идёт правильной дорогой, и надеется, что каждый согласится помогать по мере возможности. Тогда все вместе люди смогут улучшить сегодняшнюю ситуацию и помочь природе, которая столько лет заботилась о них. Теперь настала очередь человека позаботиться о природе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Energie in Deutschland Trends und Hintergründe zur Energieversorgung/
<http://www.bmwi.de/Dateien/Energieportal/PDF/energie-in-deutschland,property=pdf,bereich=bmwi2012,sprache=de,rwb=true.pdf>
2. Dresdner Strom natur – Natürlich für Dresden/ http://www.drewag.de/de/privatkunden/drewag_produkte/strom/pk_dp_strom_tarif_dresden_natur.php

МЕТОД ОЧИСТКИ ЗАСОЛЕННЫХ СТОКОВ

Чекунов С.С., Одоевцева М.В.
Филиал МЭИ в г. Волжском, Россия

Currently, reduction and recycling issues of highly saline wastewater CHP represent the current technical, environmental and economic problem. The schema installation combined cleaning consists of the following main elements: installation of reagent water clarification, the group of mechanical treatment filters and reverse osmosis systems. Calculations show that the treatment of saline waste water and soda lime can reduce the concentration of hardness ions to 0.4-0.6 mEq / L, the calculated value of salinity of the order of 3000-4000 mg / l. After reverse osmosis desalination softener effluent is possible to obtain a permeate salinity located within the 176.7-193.4 mg / L, which can be returned to desalting.

В настоящее время вопросы сокращения и утилизации высокоминерализованных солевых стоков ТЭЦ представляют собой актуальную техническую и эколого-экономическую проблему. Значительная доля сточных вод приходится

на установки обессоливания воды, используемые для подготовки добавочной воды паровых котлов. Методы очистки сточных вод можно разделить на механические, химические, физико-химические и биологические, когда же они применяются вместе, то метод очистки и обезвреживания сточных вод называется комбинированным. Рассматриваемая схема установки комбинированной очистки представлена на рисунке.

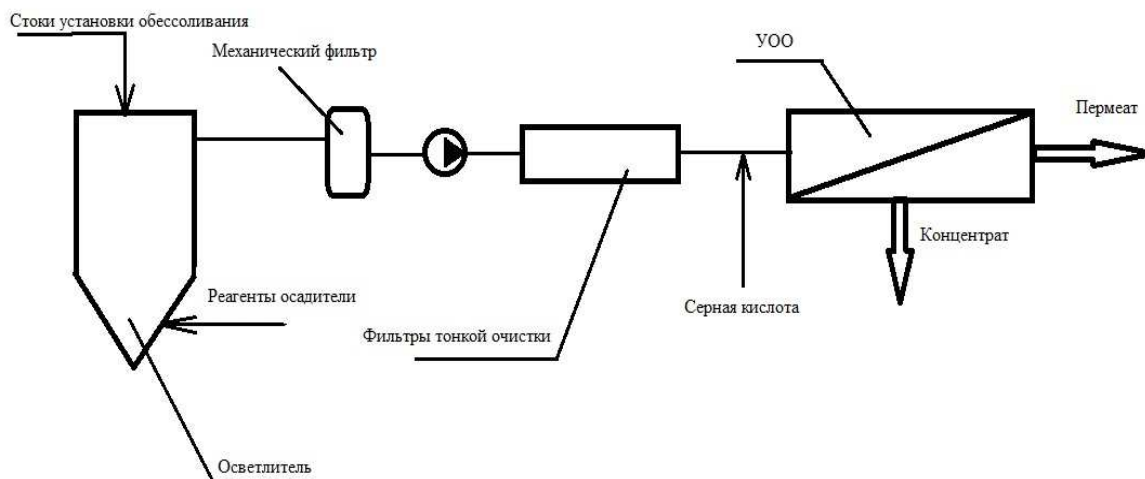

Рисунок. Принципиальная схема установки очистки засоленных стоков

Установка состоит из следующих основных элементов: установка реагентного осветления воды; группа фильтров механической очистки и установка обратного осмоса. Ионный состав стоков, формируемых после схемы обессоливания воды, представлен в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Ионный состав стоков, подлежащих умягчению на установке осветления воды

Показатели	Единицы измерения	Нп			Н1			А1		
		1	2	3	1	2	3	1	2	3
рН		6,03	6,51	7,25	5,60	5,78	5,92	3,49	3,57	3,82
Ж _о	мг-экв / дм ³	2,0	1,9	2,2	0,7	0,56	0,74	0,003	0,004	0,001
Щ _о	мг-экв / дм ³	0,57	0,65	0,58	0,42	0,45	0,43	–	–	–
Окисляемость	мгО ₂ / дм ³	18	14	17	10	11	9	7	8	9
С _{Cl}	мг-экв / дм ³	1,0	1,1	1,2	1,0	1,1	1,0	1,0	1,0	1,0
CSO ₄ ²⁻	мг-экв / дм ³	1,7	1,75	1,73	0,5	0,6	0,7	0,5	0,45	0,57
æ	мкСм / дм ³	240	250	245	223	256	210	185	169	178
Мутность	Мг / дм ³	38	29	25	19	25	21	7	15	5

Таблица 2

Состав засоленных стоков Н-катионитных фильтров

Показатели	Единицы измерения	Регенерационный раствор			Отмывочная вода		
		Время отбора проб после начала регенерации, мин.			Время отбора проб после начала отмывки, мин.		
		10	20	30	20	40	60
pH	–	2,70	1,50	1,23	2,10	3,20	2,64
Ж _о	мг-экв / дм ³	3,0	52,0	55,0	7,5	2,0	0
Ж _{са}	мг-экв / дм ³	3,0	26,50	36,50	4,25	0,75	0
Ж _{mg}	мг-экв / дм ³	0	25,50	18,50	3,25	1,25	0
Кислотность	мг-экв / дм ³	3	106	204	–	–	–
С _{со2}	мг / дм ³	2,2	13,2	30,8	22,0	–	–
æ	мкСм / дм ³	223	4780	7140	558	72	124

Расчеты показывают, что обработка засоленных стоков известью и содой позволяет снизить концентрации ионов жесткости до 0,4-0,6 мг-экв/л, расчетные значения солесодержания – порядка 3000-4000 мг/л.

Для определения оптимальной схемы по снижению количества стоков после установки был произведен расчет математической модели в программе «Hydranautics». Технологические параметры расчетных схем представлены в табл. 3.

Таблица 3

Технологические параметры расчетных схем

Показатель	Схема 1	Схема 2
pH _{исх}	7,0	7,0
G _о , М ³ /ч	14	7,0
G _{перм} , М ³ /ч	8,4	4,2
G _{конц} , М ³ /ч	5,6	2,8
pH _{перм}	6,5	6,4
pH _{конц}	7,3	7,1
Тип мембраны	ESPA 2+	ESPA 2+
Количество аппаратов первой стадии / количество мембранных модулей в аппарате, шт.	2/6	2/6
Количество аппаратов второй стадии/ количество мембранных модулей в одной стадии, шт.	1/6	-
Объём концентрата, возвращаемого в голову УОО, м ³ / дм ³	-	1,5
Часовой расход энергии на нагнетание воды в УОО, кВт	5,2	2,4

Ионный состав концентрата и пермеата после установки обратного осмоса приведен в табл. 4.

Таблица 4

Ионный состав концентрата и пермеата после установки обратного осмоса

Содержание ионов	Единицы измерения	Схема 1		Схема 2	
		Пермеат	Концентрат	Пермеат	Концентрат
Кальций	мг-экв / дм ³	0	1,5	0	1,5
Магний	мг-экв / дм ³	0	1,0	0	1,0
Натрий	мг-экв / дм ³	2,5	129,4	2,8	129
Бикарбонат	мг-экв / дм ³	0,2	1,8	0,2	1,3
Карбонат	мг-экв / дм ³	0	0	0	1,8
Сульфаты	мг-экв / дм ³	1,7	118,9	1,9	117,3
Хлориды	мг-экв / дм ³	0,7	11,2	0,7	11,1
Солесодержание	мг / дм ³	176,7	9276	193,4	9210

После обратноосмотического обессоливания умягчённых стоков удаётся получить пермеат с солесодержанием в пределах 176,7-193,4 мг/л, который может быть возвращён в схему обессоливания.

СЕКЦИЯ № 6

**ИНТЕГРАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ МАТЕРИАЛЬНОГО
И ДУХОВНОГО БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА**

**ФОРМЫ ПУБЛИЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СИСТЕМЫ
ИНТЕРНЕТ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(На примере сайта «ВКонтакте»)**

Веселов А.А., Королев К.Р.

Национальный исследовательский университет «МЭИ», г. Москва, Россия

The article is devoted to specifics of information dissemination in the Russian social network "ВКонтакте" in the format of publics, which caused material alternations in the culture of information perceiving.

Социальные сети – это важный и актуальный на сегодняшний день вопрос. Последнее время именно этот тип сайтов получил наибольшее распространение как на Западе, так и в России. Результаты многочисленных исследований свидетельствуют, что социальными сетями уже охвачено более половины всех пользователей Интернета. В России этот показатель пока меньше мирового, но он стремительно растёт.

Социальная сеть направлена на построение в Интернете сообществ из людей со схожими интересами или деятельностью. Связь осуществляется посредством сервиса внутренней почты или мгновенного обмена сообщениями.

Самыми популярными социальными сетями в России являются: ВКонтакте, Мой Мир, Мой Круг, ЖЖ, Одноклассники.

ВКонтакте – социальная сеть, российский аналог сервиса Facebook; по данным Alexa Internet третий по посещаемости сайт России, второй по популярности на Украине и в Белоруссии, четвёртый в Казахстане, 38-й в мире. Сайт изначально позиционировал себя в качестве социальной сети студентов и выпускников российских высших учебных заведений, позднее – как универсальный способ связи для всех социальных групп и возрастов.

Социальные сети поддаются условной классификации [3]. Н.А. Семенов предложил классификацию социальных сетей по типу:

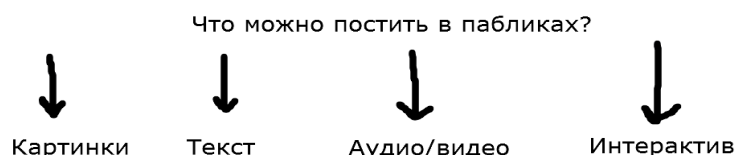
- 1) для поиска людей (Одноклассники.ру);
- 2) для развлечения (ВКонтакте);
- 3) для работы и бизнеса (МойКруг);
- 4) для сбора новостей (news2.ru);
- 5) для сбора закладок (БобрДобр);
- 6) для видео (YouTube);
- 7) для аудио (Last.fm);

8) для фото (FiXX.RU);

9) нишевые социальные сети (Хабрахабр, drugme, geni и другие).

На взгляд авторов, данная классификация представляется не совсем полной. В ней не учитывается такое явление, как *паблики*. Публичная страница (паблик) – это сообщество ВКонтакте, подходящее для распространения новостей и информации и отличающееся от других типов сообществ, таких как группа или мероприятие, практически полным контролем руководства над всеми действиями. Публиковать, удалять и редактировать сообщения может только руководство, оно же может удалять комментарии или запрещать комментирование вообще, определяет все возможные манипуляции с фотографиями, видео- и аудиозаписями, которые, находясь внутри социальной сети с посещаемостью в десятки миллионов ежедневно, предстают в виде источников информации, удобных и доступных каждому; причем эта информация выбрана и отфильтрована администрацией.

Прежде чем перейти непосредственно к культурологическому анализу публичных страниц в контексте современной культуры, важно разобраться, в какой форме в них может быть представлена информация, что отражено на следующей схеме:

В первую очередь, это, конечно, картинки. Картинки с подписями, картинки без подписей, все возможные типы картинок, какие вы способны себе представить – все это можно встретить здесь. Картинки снискали большую популярность как в Интернете, так и вне его за свою выразительность, удобство для восприятия при сравнительной легкости редактирования в цифровом представлении.

Также очень распространены текстовые сообщения – в основном, цитаты и короткие шутки, а также статьи, истории, личные рассуждения авторов и т.д. Сюда же можно отнести картинки, не содержащие ничего важного, кроме текста. Преимущества письменности кажутся довольно очевидными – именно в письменном формате удобно представлять рассуждения и повествования.

Категория аудио и видео, как посланий, распространяющихся во времени, не так популярна, потому что требует от пользователя сравнительно больших затрат этого самого времени. К тому же, велики и затраты на их производство, поэтому мало кто делает аудио- или видеозаписи только для того, чтобы запостить в паблике. Обычно паблики, в которых такой контент является основным, – это сборники музыки или кинофильмов; часто – официальные странички видеоблоггеров, музыкантов и т.д.

Интерактивные сообщения, то есть предполагающие взаимодействие с пользователем, главным образом представлены опросами с возможностью выбора варианта ответа. Строго говоря, форма представления информации в опросах все та же, текстовая.

Итак, авторы рассмотрели все возможные контейнеры для информации, используемые в пабликах, и выяснили, что в основном используются графические изображения и текстовые записи. Таким образом, своим появлением паблики изменили следующие характеристики в восприятии информации:

1) *привлекли большую аудиторию*. Публичные страницы смогли заменить даже форумы и чаты, поскольку комментарии не крупного паблика похожи на форум, а крупного – на чат. Сюда перешла и «интеллектуальная элита» рунета;

2) *картинки стали еще популярнее, чем раньше, и, как следствие, изменился механизм распространения интернет-мемов*. «Мем – единица культурной информации. Мемом может считаться любая идея, символ, манера или образ действия, осознанно или неосознанно передаваемые от человека к человеку посредством речи, письма, видео, ритуалов, жестов и т.д. Концепция мема и сам термин были предложены эволюционным биологом Ричардом Докинзом в 1976 году». Под интернет-мемом же подразумевают любое в некоторой степени распространившееся культурное явление в сети;

3) *паблики заменили людям журналы*. Интересные факты, цитаты великих людей, правила жизни, новости из мира моды, науки, техники, киноиндустрии, видеоигр и т.д. – все это теперь удобнее читать в пабликах. Кроме того, появились недоступные, вероятно, нигде, кроме социальных сетей, подборки музыкальных произведений и фильмов с возможностью смотреть и слушать, не уходя со страницы. Между тем, в бумажных журналах все-таки чаще встречается формат статьи, в то время как в пабликах распространены более короткие и поверхностно освещающие тему сообщения, публикующиеся раз в пару часов;

4) *появилось огромное количество дезинформации*. Этот факт тесно связан с предыдущим тезисом, поскольку ложь обыкновенно содержится в публичных страницах с интересными фактами. В качестве примера приведем пост из паблика «Эзотерика»: цитата «Вторая половина найдется тогда, когда наполнится первая. Не ищите себе полупустых половинок. Когда явится полная половина, сработает магнит души» и подпись: «Карл Маркс» [2]. Очевидно, что автор цитаты не он, тем не менее, у множества людей уже сложилось о нем неверное впечатление. То же самое можно сказать об огромном количестве знаменитых философов, писателей и общественных деятелей. Те, кому интересно увидеть больше подобных курьезов, могут зайти на специально посвященную им страницу «Ложь Пабликов ВК»;

5) *картинки и цитаты взяли на себя воспитательную и пропагандистскую функции*. Распространение получили паблики с названиями, похожими на «Философия, Эзотерика, Психология», публикующие цитаты и правила жизни, наполненные «житейской мудростью» в первую очередь для представительниц современного среднего класса; то же самое можно сказать и про различные «пацанские цитатники», но целевая группа там соответственно иная. Кроме того, даже изначально развлекательные паблики вроде iFace и МДК тоже благодаря некоторым своим постам являются источниками определенного рода этики.

Современная молодежь – явление многогранное и многоликое, с трудом поддающееся исследованию. Ее важнейшая черта состоит в том, что она в большей степени, чем другие социальные группы включена в современную реальность, современное общество. Она, как никто другой, реагирует на малейшие изменения, будь они экономическими, политическими, социальными или духовными. Массовое вовлечение представителей молодежи в социальные сети доказывает это особенно остро.

Таким образом, формат публичной страницы произвел следующие культурные изменения. Люди, которые сидят в пабликах, не производят никакой собственной информации, а только воспринимают и распространяют ее. При этом формат паблика открыл площадку для творчества многим талантам и сделал плоды этого творчества открытыми для огромного количества посетителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вернадский, В.И. Проблема Времени, Пространства и Симметрии / В.И. Вернадский // Пространство и время в неживой и живой природе. – М., 1988.
2. URL: <http://vkontakte.ru>
3. Никита Семенов Социальные сети, перспективы развития и способы монетизации / <http://vseti.wordpress.com/2008/05/28/>
4. URL: <http://www.rb.ru/news/society/2010/05/31/181657.html>
5. URL: <http://www.snob.ru/profile/blog/5134/25442>
6. URL: <http://ubp.com.ua/news/2011/04/08/42060/>

КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ» В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Волкова В.А., Опара А.А.

Филиал МЭИ в г. Волжском, Россия

In this article the behavioral tactics opening the communicative strategy of the family relations are presented. The Russian concept "family" is the part of the linguistic axiology.

Семью считают самой малой, самой сплоченной ячейкой общества. Именно здесь впервые формируются социальные отношения между родителями и детьми, которые находят множественное и вариативное отражение в языке и культуре. В лингвистике существуют различные подходы к изучению концепта «семья».

Когнитивисты систематизируют и моделируют его структуру, выделяя ядерные (члены семьи и чувства по отношению к ним) и околоядерные (род, родители, родные, родословие, предки, близкие, фамилия, дом, замкнутое пространство, дети) признаки [4]. Рытникова Я.Т. рассматривает поведение членов семьи с позиции коммуникативной стратегии и предпринимаемых тактик. Она выделяет коммуникативные тактики, направленные на гармонизирующий результат (этикетные) и на дисгармонизирующий результат (непримирение, обида, требование) [5].

Подход авторов к изучению концепта «семья» созвучен с подходом В.И. Карасика, определяющего концепт как сложное ментальное образование, являющееся квантом переживаемого опыта и воплощенное в языковых обозначениях в рамках лингвокультурологии [3]. Семейные отношения регулируются нормами и ценностями, принятыми в обществе, которые весьма разнообразны в разных культурах из-за различий в обстоятельствах жизни человека [1, 2, 3]. Изучение содержательных характеристик концепта «семья», в котором отражены санкции наказания и поощрения, применяемые по отношению друг к другу, является объектом данного исследования. Перечислим ряд регулятивно-поведенческих тактик, раскрывающих коммуникативные стратегии семейных отношений, целью которых в данном случае является не воспитание нравственного человека и патриота Отечества, а исполнение своих личных амбиций.

Рассмотрим типовые ситуации, описывающие отношения мачехи и падчерицы/неродного сына, объединенных общей коммуникативной стратегией *избавление*, в сказках «Морозко», «Заколдованная мать», «Светящиеся черепа», «Баба нехорошая». Стратегия вербально выражается следующими фразами: *невзлюбила она падчерицу, мачеха ее невзлюбила и не знала, как со свету сжить; невзлюбила она мужниных детей и всех старших из дому повыжила...; наконец решила мачеха падчерицу со свету сжить*. Мачеха хочет выжить падчерицу/неродного сына из семьи, используя *тактику-команду*, выражаемую повелительными предложениями: *Вези свою дочь в дремучий лес, на мороз-трескун, и чтобы я ее больше не видела; Хватит тебе задаром хлеб есть! Ступай к моей лесной бабке, ей поденицца нужна. Сама себе на жизнь зарабатывать будешь; Старик взял да и выдал свою дочку замуж: за хорошего человека; Мачеха: «Как бы тебе самому не лопнуть!» И тут же стало парня корезить от боли, в животе будто угля горячие положены, кровь изо рта, из носа хлещет*.

Имплицитность наказания выражается в том, что мачеха выгоняет падчерицу/неродного сына за лень, непослушание (*Хватит тебе задаром хлеб есть!*), а по сюжету сказки она/он трудолюбива и послушна, добра (*а девушка наша была добрая и жалостливая*), за что и получает поощрение.

Эксплицитно выраженные санкции обнаруживаются в следующих типовых ситуациях, описывающих коммуникативное поведение родителей по отношению к детям, объединенных общей коммуникативной стратегией *беспрекословное подчинение*, в сказках «Непослушник», «Дед с мешком», «Осиновое полено», которое вербально выражается следующими фразами: *Ох и доставалось им, бедным (ребятишкам): клянет (хозяйка), бывало на чем свет стоит! В семье было пятеро детей, но матушка его говорила, что он один десятерых стоит, такой противный. Как-то раз под вечер отец с матерью в гости собрались, а детей никак не могли угомонить*. Если подчинения нет, используется *тактика проклятия*, выражаемая повелительными предложениями с добавлением слова *чтоб(ы)*: *Да чтобы тебя леший взял! А чтоб тебя Бабай забрал! Да будь ты проклята! Чтобы тебя черти взяли!* Наказание выражается в болезни детей, смерти, исчезновении.

Эксплицитно выраженное наказание видится в типовых ситуациях, описывающих коммуникативное поведение сестер, объединенных общей коммуникативной стратегией *замужество*, в сказках «Финист – ясный сокол», «Аленький цветочек», которое вербально выражается удивлением, негодованием, проявлением злости в виде вопросительных и восклицательных предложений: *Как так? – говорят. – Мы старшие, а все еще в девках сидим, к нам никто и не присватывался, а у младшей жених готов? Не бывает этому!* Они используют *тактику-обман*: *Заманили они Марьюшку в погреб, да и заперли, а окошко ее заколотили и еще ножей острых навтыкали.* Наказание сестрам – безбрачие.

Эксплицитно выраженное поощрение обнаруживается в следующих типовых ситуациях, описывающих коммуникативное поведение взрослых по отношению к сиротам, объединенных коммуникативной стратегией *доброта*, в сказке «Великий полоз», которая вербально выражается следующим утвердительным предложением с использованием повтора отрицательной лексемы *не пожалеть* для оценки их душевной доброты: *Не пожалели братья для нечаянного гостя уха, не пожалели краюшки хлеба.* Гость использует *тактику-благодарность*: *Хватит вам в сиротах бедствовать. А за ушицу – спасибо.* Он поощряет их материально удачной находкой двух золотых жил.

Итак, регулятивно-поведенческие тактики раскрывают коммуникативные стратегии семейных отношений; концепт «семья» в русской лингвокультуре является частью лингвоаксиологической концептосферы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.
2. Бабаева, Е.В. Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира: дис. ... д-ра филол. наук / Е.В. Бабаева. – Волгоград, 2004.
3. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград, 2003.
4. Павлова, А.А. Концептосфера внутрисемейных родословных: дис. ... канд. филол. наук / А.А. Павлова. – Белгород, 2004.
5. Рытникова, Я.Т. Семейная беседа: обоснование и риторическая интерпретация жанра: автореф. дис. ...канд. филол. наук / Я.Т. Рытникова. – Екатеринбург, 1996.

ИЗУЧЕНИЕ ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Зеленцова Т.В.

Павлодарский медицинский колледж, Казахстан

The article reveals the concept "value" of historical development of a philosophical idea, and also of domestic, Russian and foreign psychology.

Ценностные отношения человека определяют его эмоционально-психологическое состояние, удовлетворенность и наполненность жизни, его смысл, а

система ценностей регулирует поведение и деятельность, определяет мотивационно-потребностную сферу, направленность личности, готовность руководствоваться этими ценностями в профессиональной деятельности. Высокий уровень сформированности ценностных ориентаций позволяет человеку избирательно относиться к окружающим явлениям и предметам, адекватно воспринимать и оценивать их субъективную и объективную значимость, то есть ориентироваться в мире материальной и духовной культуры.

М. Шелер, размышляя о ценностях личности, писал: «Человек перемещается, словно в раковине, образованной всякий раз особенной субординацией ценностей и ценностных качеств. Эту раковину он повсюду носит с собой, и ему не избавиться от нее, как бы быстро он не бежал. Через окна этой раковины он воспринимает мир и самого себя» [1, с. 341].

Понятие «ценность» широко используется в современных общественных науках (философии, социологии, психологии), где оно обычно трактуется как субъективное отражение в сознании индивида некоторых специфических свойств предметов и явлений окружающей действительности (О.Г. Дробницкий, 1967 г.; В.П. Тугаринов, 1968 г.; М. Vaross, 1970 г.). Отнесение того или иного объекта окружающей действительности к ценности выражается в его способности удовлетворять потребности, интересы и цели человека (В.П. Тугаринов, 1968 г.). М.С. Каган выделяет два уровня существования ценностного отношения человека: «нижний – социально-психологический, переживаемый, но не осознаваемый, характеризующий обыденное сознание людей (именно он определяет эмоциональные реакции и поступки), и верхний – идеологический, осознаваемый, формируемый в процессе не только переживания, но и осмысления реальности» [2, с. 156]. Таким образом, ценностное сознание – это ценностное отношение высшего уровня. Мировоззрение является следствием не только эмоционального отклика на явления жизни, но и их осмысления, глубокого осознания, результатом которого становится построение своей жизненной и профессиональной позиции. Ценностное сознание включает в себя самосознание, без которого невозможно профессионально-личностное самосовершенствование, творческий рост. Философский подход к понятию «ценность» предлагает Ю.Д. Гранин: «ценность природных и социальных явлений выражает практическую (объективную) связь с субъектом, его потребностями; ценность отношений объективна, так как предметы внешнего мира находятся в функциональном отношении к действующему объекту» [3, с. 9].

В.А. Канке рассматривал ценности как обобщенный конструкт, позволяющий интерпретировать содержание поступка. «Ценности – это основание для поступков людей. Основание есть условие существования некоторого явления, то, благодаря чему можно понять природу поступков» [4, с. 28]. Поскольку ценности связаны с вопросом справедливости, то есть с оценкой легитимности существующей социальной системы, то проблема ценности превращается в творчестве Ф. Ницше в проблему власти. «Ценность – условие поддержания и наращивания власти. Ценность есть высший квант власти, который может

вобрать в себя человек – человека: не человечество» [5, с. 101]. М. Вебер считал ценности выразителем материальной и духовной культуры, в которых концентрируется смысл культуры. «Ценности – это обобщенные цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм. Они обеспечивают интеграцию общества, помогая индивидам осуществлять социально одобряемый выбор своего поведения в жизненно значимых ситуациях. Система ценностей образует внутренний стержень культуры, духовную квинтэссенцию потребности и интересов индивидов и социальных общностей. Она в свою очередь оказывает обратное влияние на социальные интересы и потребности, выступая одним из важнейших мотиваторов социального действия, поведения индивидов. Таким образом, каждая ценность и системы ценностей имеют двуединое основание: в индивиде как самоценном субъекте и в обществе как социокультурной системе» [6, с. 629].

Ценность – понятие, используемое в философии и социологии для обозначения объектов, явлений, их свойств, а также абстрактных идей, воплощающих в себе общественные идеалы и выступающих, благодаря этому, как эталон должного. По мнению социолога Н.И. Лапина: «Ценности – это обобщенные представления людей о целях и нормах своего поведения, воплощающие исторический опыт и концентрированно выражающие смысл культуры отдельного этноса из всего человечества. Это существующие в сознании каждого человека ориентиры, с которыми индивиды и социальные группы соотносят свои действия. На основе этих ориентиров складываются конкретные типы поведения» [7, с. 3]. В работах известного ученого С.Ф. Анисимова, посвященных вопросам аксиологии, ценность имеет отношение к удовлетворению потребности человека. «Подлинно научное определение философского понятия ценности может быть дано только в границах той полной реальности, каковой является целостная человеческая жизнедеятельность как совокупность субъект-объектных отношений практических, познавательных, ценностных, в которых объективное и субъективное находится в неразрывной связи друг с другом» [8, с. 64].

В отличие от философского подхода к проблеме ценностей характерной чертой психологического аспекта их изучения является дифференцированность объектов по их ценностному значению внутри одного и того же вида, группы, класса ценностей и связанная с этим их конкретизация и иерархизация (Ю.М. Жуков, 1976 г.; Е.С. Махлах, 1975 г.). Специфичность осознания объектов социальной действительности как ценностей предполагает и наличие особых психологических механизмов их усвоения. Так, в качестве предмета психологического исследования в этом случае на первый план выдвигается такой вид психической деятельности, как оценочная деятельность индивида, направленная не только на восприятие и усвоение объективно содержательной стороны предмета, но и на оценку его свойств с точки зрения их необходимости, полезности, приятности и для удовлетворения потребностей и интересов личности, для реализации целей ее деятельности (В.П. Тугаринов). В результате происходит осознание индивидом ценности объекта социальной действительности и тем

самым формируется особый вид отношения к нему – ценностное отношение (В.Н. Мясищев, В.П. Тугаринов). «Ценность – это понятие, выражающее положительную или отрицательную значимость предмета или явления. Ценность, ценностные свойства не являются какими-то особыми объективными свойствами предметов и явлений. Осознание потребностей и их сравнение с предметами окружающего мира – это первый основной путь создания ценностных представлений, каким в опыте личности образуется система ценностных представлений» [9, с. 95].

Н.А. Асташова рассматривает ценность как многоаспектное явление, определяемое социальными обстоятельствами, которые имеют четко заданный культурный смысл, заключающий позитивную или негативную оценку мира в широком значении. «Ценность представляет собой не что иное, как психологическое образование, в котором присутствует непосредственное или опосредованное отношение человека к среде и самому себе. Поскольку человек находится в состоянии целенаправленной активности, то каждая область его взаимодействия с окружающим миром так или иначе подвергается ценностному освоению» [10, с. 9]. Совокупность разнообразных отношений человека к миру и самому себе, порождаемых витальными потребностями и модифицируемых системой символов и средств культуры, образует системно-иерархическую психическую структуру – аксиосферу (мир ценностей). Ценность (ценностная ориентация) может выступать в качестве цели, которая рассматривается как осознанный желаемый результат, регулирующий человеческие стремления и поступки. Ценность как цель, безусловно, содержит информацию об идеале и перспективах, указывающих на пути и средства деятельности личности. Цель заводит механизм интеграции различных действий человека, приводящий их в систему и определяющий способ и характер активности личности. Целая группа ученых в своих типологиях ценностных ориентаций (М. Рокич, Д. Леонтьев, В. Ядов и др.) специально выделяют такие ценности-цели (терминальные ценности).

Ценность как норма позволяет усилить упорядоченность социальных взаимодействий, точно обрисовать выполнение выработанных человечеством правил. На этом уровне ценностные ориентации отражают позицию личности в данной ситуации, ориентированную на конкретные образцы поведения, обобщенные принципы деятельности. Ценности-нормы способны реализовать инструментальную функцию по отношению к ценностям, находящимся на уровне идеала. Ценностная ориентация, отмеченная идеальным проявлением, отражает совершенный образец ценностного выражения личности. Это главный критерий в решении практически любых вопросов, самый действенный стимул поведения и деятельности человека. Ценности получают свое внешнее проявление, определенную символическую форму в действиях, поступках, предметах, мыслях и делах. По мнению А.К. Абишевой «ценность – это то, через что люди ощущают себя людьми, то, что является, по их собственному отношению к ней, мерилom человеческого в человеке» [11, с. 142]. «Ценности, – подчеркивает С.Л. Рубинштейн, – производны от соотношения мира и человека, выражая то,

что в мире, включая и то, что создает человек в процессе истории, значимо для человека» [12, с. 369].

Анализируя ценности в контексте общественного сознания и поведения людей, можно получить достаточно точное представление о степени развитости индивида, уровне усвоения им всего богатства человеческой истории. Базовые ценности – ориентации людей как в жизни в целом, так и в основных сферах их деятельности. Эти базовые ценности, имеющие предметное содержание, могут быть основой для типологизации как сознания, так и поведения, и давать характеристику интеллектуального богатства человека. А.Г. Здравомыслов рассматривал мир ценностей как «мир культуры в широком смысле слова, это сфера духовной деятельности человека, его нравственного сознания, его привязанностей – тех оценок, в которых выражается мера духовного богатства личности» [13, с. 160].

Наиболее распространенными исследованиями ценностей оказались те, которые были связаны с изучением потребностей, их типологизацией, их изменениями во времени, а также среди различных социальных групп и общностей (А.Г. Здравомыслов, Н.Н. Михайлов, Л.Н. Жилина, А.В. Маргулис, Д.А. Кикнадзе). Ценностные ориентации – одно из основных структурных образований зрелой личности. Именно в них, по словам Б.Г. Ананьева, сходятся ее различные психологические характеристики. По мнению ряда авторов, ценностные ориентации играют главную роль в регуляции социального поведения человека, включая диспозицию личности (В.А. Ядов, 1975 г.), ее установки (Ю.М. Жуков, 1976 г.; Ш.А. Надирашвили, 1974 г.), мотивы личности (В.Г. Асеев, 1976 г.), интересы (И.В. Дубровина, Б.С. Круглов, 1983 г.) и даже «смысл жизни» (К. Обуховский, 1981 г.).

В структуре ценностных ориентаций личности обычно выделяют три интегративных компонента: познавательный, эмоциональный и поведенческий. Каждый из них участвует в формировании особенностей ценностных ориентаций и при этом может иметь самостоятельное значение как по содержанию, так и по степени верификации. Вероятно, поэтому в исследованиях ценностных ориентаций часто игнорируются особенности их психологического содержания и структуры. Кроме того, общественные явления, отражающиеся в сознании индивида, на основе которых формируются ценностные ориентации личности, чрезвычайно сложны и многообразны по содержанию, а наше восприятие избирательно и стремится схватить, прежде всего, наиболее характерные и существенно ценные для нас свойства отражаемого объекта. Поэтому изучение психологических особенностей ценностных ориентаций целесообразно вести с позиций системного ценностного подхода, позволяющего рассматривать данное психологическое образование как результат освоения человеком явлений окружающей действительности с точки зрения их ценности [14, с. 122].

Можно сформулировать два основных методологических принципа психологического исследования ценностных ориентаций. Во-первых, рассмотрение системно-ценностного подхода как результата освоения общественных явлений окружающей действительности с позиции ценностей. Во-вторых, представление о функционировании ценностных ориентаций личности как процессе, в основе

которого лежит особый вид психической деятельности – оценочная деятельность, направленная на осознание ценностного значения этих явлений. Эти методологические принципы лежат в основе экспериментальных методик, изучающих особенности ценностных ориентаций. Категория ценности – одна из самых сложных в психологии, поскольку она является одновременно как мотивационным, так и когнитивным образованием. Ценности детерминируют процесс познания человеком социального мира и в то же время осуществляют регуляцию поведения человека в социальной среде. Иными словами, ценности, организуемое ими познание и мотивируемое ими поведение задают важнейшие смыслы человеческой жизнедеятельности, и в этом качестве они имеют как универсальную, так и культурно-специфическую природу.

По мнению Р.Х. Шакурова, «для решения проблемы смыслов в качестве базового понятия может служить ценность» [15, с. 18]. Такая идея не нова; так, ценностный подход к проблеме характерен для российских философов. Но смыслообразующие ценности выносятся ими за скобки повседневной жизни. Аналогичные мысли можно найти и у В.И. Несмелого, русского религиозного мыслителя. Смысл жизни он представляет в виде блага, заключающегося в удовольствии, общественной пользе и добродетели – в вечных ценностях [16, с. 91].

В зарубежной кросс-культурной психологии основоположниками теоретических и эмпирических исследований ценности стали Ф. Клакхон и Ф. Стродбек, согласно которым: «ценностные ориентации – это сложные, определенным образом сгруппированные принципы, придающие стройность и направленность разнообразным мотивам человеческого мышления и деятельности в ходе решения общих человеческих проблем» [17, с. 123]. Американский психолог Д. Матсумото рассматривал культуру как совокупность установок, ценностей, верований и поведения, разделяемых группой людей, но по-разному каждым индивидом передаваемых от поколения к поколению. Он считал, что культура влияет на поведение и общение не прямо, а опосредованно – через ценности, нормы, роли, социальные когнитивные и аффективные процессы и т.д. «Культурное разнообразие оказывает влияние на отбор информации в процессе общения, стили урегулирования конфликтов, на личность, ее социальное отношение, аффекты (эмоции и чувства) и навыки взаимодействия с другими» [18, с. 27].

Одну из первых классификаций ценностей предложили Г. Олпорт и его сотрудники. Философия жизни человека основана на ценностях, то есть на убеждении человека в том, что поистине важно в жизни, а что – нет. Полагая, что усилия человека найти порядок и смысл в жизни определяются ценностями, Г. Олпорт взялся за задачу их выявления, определения и измерения, и создал концептуальную модель системы ценностей и индустров, выделив шесть типов ценностей (теоретическая, экономическая, эстетическая, социальная, политическая, религиозная) [19, с. 35].

М. Рокич исследовал понятия терминальных и инструментальных ценностей. Терминальные ценности выражают важнейшие цели, идеалы, самоценные смыслы жизни людей, такие как ценности человеческой жизни, семьи, межличностных

отношений, свободы, труда и акмеологические ценности. В интернальных ценностях запечатлены одобряемые в данном обществе или иной общности средства достижения целей.

«Ценности представляют собой базовые представления о том, что определенные идеи, формы поведения или институты являются индивидуально или социально предпочтительнее иных идей, целей, форм поведения. Ценности несут в себе нравственные представления индивида о том, что является правильным, положительным или желательным, они – осознанный или интуитивный нравственный выбор того, что для человека является важным и стоящим» [20, с. 143].

Р. Эмерсон ввел понятие «ценностного владения», став теоретиком концепции обмена ценностями, основанной на подкреплении. Задача социальной системы – создать такие ценностные владения, которые затем смогли бы наполнить индивидуальную жизнь социальным смыслом. «Необходимо выработать целый комплекс идей, предназначенных для поддержания и установления желаемой структуры социально-психологических отношений и придать им значение ведущих ценностей, которые направляют взаимоотношения социальных элементов в необходимое русло» [21, с. 52].

Непосредственную связь ценностей с актуальными потребностями людей провели прикладные исследователи в области маркетинга (С. Graves). Они попытались связать ценности со стилем жизни человека. Такой подход позволил выделить семь иерархических уровней в ценностно-поведенческой сфере: реактивный, стадный, эгоцентричный, ригидный, манипулятивный, социотрический, экзистенциальный [22, с. 131-155]. Т. Парсонс рассматривает ценности как высшие принципы, на основе которых обеспечивается согласие (консенсус) как в малых группах, так и в обществе в целом [23, с. 133].

В русле гуманистической психологии К. Роджерс (С. Rogers, 1983 г.) анализирует проблему ценностей личности как конституирующее образование. Анализируя противоречивую природу системы ценностей человека, К. Роджерс приходит к нескольким серьезным выводам: общие для людей ценностные устремления гуманистичны по своей природе и заключаются в совершенствовании развития самого человека [24, с. 58]. С. Кьеркегор в анализе свободы человеческого выбора старался показать, что все базовые ценности абсолютны и от Бога. Идеи Ч. Дарвина и К. Юнга наталкивают на мысль, что искать базовые ценности необходимо в природе человека. Э. Дюркгейм, стараясь строить социологию по образу естественных наук, исходил из идей крайней социологизации. Все в человеке и его поведении определяют социальные условия и, соответственно, культура. М. Вебер настаивал на обращении к парадигме действия, согласно которой социальные явления – итог действий индивидов, агрегированный результат их активности. Действие же каждого предопределено его духом, психологией, детерминируется его мотивацией, которую наблюдатель, как такой же носитель духа, в состоянии понимать. В одних и тех же условиях люди с разной мотивацией будут вести себя по-разному [18, с. 29].

В психологических исследованиях, многие авторы применяют сходные по значению определения: А.Н. Леонтьев (личностный смысл), Д.Н. Узнадзе (установка), В.Н. Мясищев (отношение), В.А. Ядов (диспозиция), Л.И. Божович (внутренняя позиция личности или направленность), Б.Д. Парыгин (умонастроение), Б.С. Братусь (смысловые ценности), Д.А. Леонтьев (смысл), А. Маслоу (метамотивы), М. Рокич (ценностные ориентации). Определение, данное Д.А. Леонтьевым в отношении смысла как «структурного элемента процессов сознания и деятельности человека», на взгляд автора, имеет то или иное отношение ко всем вышеперечисленным понятиям [25, с. 228]. Л.А. Столович считает, что «именно общечеловеческие ценности – высший критерий всех индивидуальных и коллективно-групповых ценностей как условие существования человеческого общества в целом и тех интегративных процессов, которые в нем происходят [26, с. 95].

Смысл понятий «ценность», «ценностные ориентации», используемых в различных теориях, во многом определяется субъективной позицией исследователей. В результате получается не просто много определений одного и того же, а различные понятия, которые пересекаются, но не сводятся друг к другу и имеют разную смысловую нагрузку. Поэтому при исследовании проблемы ценностей необходимо учитывать связь понятия с уточнением специфики контекста «ценности» и ее применения в психологии и философии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шелер, М. Аксиология [Текст] / М. Шелер // Избранные произведения. – М., 1994. – С. 341.
2. Каган, М.С. Ценностные отношения [Текст] / М.С. Каган // Философская теория ценностей. – СПб., 1997. – С. 156.
3. Гранин, Ю.Д. Ценность и оценка в социальном сознании [Текст]: дис. ... канд. философ. наук: 07.00.80: защищена 22.01.80: утв. 15.07.80 / Ю.Д. Гранин. – М., 1980. – 215 с. – Библиогр.: с. 202-213.
4. Канке, В.А. Этика ответственности: Теория морали будущего [Текст] / В.А. Канке. – М.: Логос, 2003. – 352 с.; 24 см. – 20000 экз. – ISBN 5-9401-0054-6 (в пер.)
5. Хайдеггер, М.Ф. Ницше [Текст] / М. Хайдеггер // Время и бытие: статьи и выступления. – М.: Вече, 1993. – С. 101.
6. Вебер, М. Духовная культура [Текст] / М. Вебер // Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990. – С. 628-630.
7. Лапин, Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян [Текст] / Н.И. Лапин // Социологические исследования. – 1996. – № 5. – С. 5-23.
8. Анисимов, С.Ф. Ценности личности [Текст] / С.Ф. Анисимов // Введение в аксиологию. – М., 2000. – С. 64-69.
9. Социальная психология [Текст]: учеб. / под ред. Г.П. Предвечного, Ю.А. Шерковина. – М.: Политиздат, 1975. – 320 с.; 24 см. – 20000 экз. – ISBN 5-8297-0030-1 (в пер.)
10. Асташова, Н.А. Концептуальные основы педагогической аксиологии [Текст] / Н.А. Асташова // Педагогика. – 2002. – № 8. – С. 8-13.
11. Абишева, А.К. О понятии «ценность» [Текст] / А.К. Абишева // Вопросы философии. – 2002. – № 3. – С. 139-145.

12. *Рубинштейн, С.Л.* Мотивация [Текст] / С.Л. Рубинштейн // Проблемы общей психологии. – М., 1973. – С. 369.
13. *Здравомыслов, А.Г.* Потребности. Интересы. Ценности [Текст] / А.Г. Здравомыслов. – М.: Знание, 1986. – 220 с.; 22 см. – 10000 экз. – ISBN 5-7567-0051-X.
14. *Здравомыслов, А.Г.* Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса [Текст] / А.Г. Здравомыслов. – М.: Аспект Пресс, 1994. – 225 с.; 22 см. – 10000 экз. – ISBN 5-21890-0032-2 (в пер.)
15. *Шакуров, Р.Х.* Психология смыслов: теория преодоления [Текст] / Р.Х. Шакуров // Вопросы психологии. – 2003. – № 2. – С. 18-33.
16. *Несмелов, В.* Вопрос о смысле жизни в учении новозаветного откровения [Текст] / В. Несмелов. – М.: Вече, 1994. – 231 с.; 22 см. – 5000 экз. – ISBN 5-2304-0021-2.
17. *Kiuchohn, C., Strodtbeck, F.L.* Variations in value orientations [Text] / Evanston, IL: Row Peterson, 1961. – P. 123.
18. *Лебедева, Н.М.* Ценностно-мотивационная структура личности в русской культуре [Текст] / Н.М. Лебедева // Психологический журнал. – Т. 22. – № 3. – С. 26-36.
19. *Allport, G.W., Vernon, P.E. & Lindzey, G.* Study of Values [Text]. – Boston: Houghton Mifflin, 1951. – P. 35.
20. *Rokeach, M.* The Nature of Human Values [Text]. – New York, Lnd: The Free Press, 1973. – P. 143.
21. *Sites, R.* Legitimacy and Human Needs [Text]. – N. Y St.: Martins Press, 1990. – P. 52.
22. *Graves, C.W* Levels of Existence: An Open System Theory of Vaiues [Text] // Jornal of Humanistic Psychology. – Fall. – 1970. – P. 131-155.
23. *Беккер, Г., Босков, А.* Теория Т. Парсонса [Текст] / Г. Беккер, А. Босков // Современная социологическая теория. – М., 1961. – С. 133.
24. *Роджерс, К.* Взгляд на психотерапию. Становление человека [Текст] / К. Роджерс. – М.: Прогресс, 1994. – 479 с.; 22 см. – 30000 экз. – ISBN 5-6507-0051-1 (в пер.).
25. *Леонтьев, Д.А.* Психология смысла [Текст] / Д.А. Леонтьев // Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М., 1999. – С. 228.
26. *Столович, Л.А.* Об общечеловеческих ценностях [Текст] / Л.А. Столович // Вопросы философии. – 2004. – № 7. – С. 86-97.

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПРИНЦИП ГУМАНИТАРНОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Шелекета В.О.

Филиал МЭИ в г. Волжском, Россия

The article discusses the integration of human and technological knowledge through integrative principle as well as application of prospects of integrative approach to various aspects of culture in society.

Сегодня, в контексте мировых социально-политических реалий, мы наблюдаем усиление центробежных тенденций, нарастание процессов унификации и специализации различных отраслей науки, а также обострение противоречий между

различными цивилизациями: западной и восточной, между Севером и Югом, о чем еще в начале-середине XX века говорили О. Шпенглер и С. Хантингтон [1, 2].

Вместе с тем, в настоящее время имеются все основания для того, чтобы говорить о человечестве как о едином и целостном социокультурном образовании. В этой связи вполне правомерно говорить и об общечеловеческих духовных ценностях, охватываемых гуманитарными науками.

Существуют два аспекта понятия гуманитарного: первый связан с разделением и классификацией знания; второй – с выделением и обеспечением потребностей человека. Поэтому, вероятно, в определении гуманитарных наук эти два аспекта пересекаются, ведь гуманитарные науки – дисциплины, изучающие человека в сфере его духовной, умственной, нравственной, культурной и общественной деятельности.

Здесь хотелось бы заострить внимание на том, что в самом определении гуманитарного содержатся основания для процессов всемирной политической, культурной, и т.п. интеграции. В связи с этим, возникает вопрос: «Чем отличается интеграция от, например, синтеза или совмещения»? Интеграция базируется на интегративном принципе, фундаментальным свойством которого, выражающим единство бытия, является его положение «срединности» как объединение противоположностей.

В контексте процессов глобализации помимо процессов культурной интеграции как взаимодействия различных дискурсов следует отметить также технологическую унификацию. Мы живем в мире, где все пользуются одинаковыми техническими приспособлениями. Поэтому первый момент, где человечество давно уже обнаружило интеграцию – это техника и технология.

Автор предлагает свою концепцию – интегративный подход («интегративная парадигма»), которая может сегодня, с одной стороны, способствовать духовно-телесному преобразению бытия человека, с другой, – претендует на роль новой мировоззренческой матрицы для следующего этапа развития культуры человечества, находящегося сейчас на технологическом пути развития.

Данный принцип, помимо своей применимости в процессе интеграции гуманитарного и технологического, может быть применен ко всем сферам бытия общества – культуре, политике, идеологии.

В контексте политического сознания именно интегративный принцип позволит избежать некритического восприятия политических лозунгов и программ. Любая идеология базируется на гипертрофии определенного пути развития и экстраполяции от противоположных путей. Интегративный принцип в данной сфере не допускает в силу своей природы подобной гипертрофии, поскольку может органично включить в свой состав любую доктрину, вместе с тем, устранив все крайности, поскольку является воплощением эталонности, образца, меры. Так, демократия как идеал политической жизни лишь в сочетании с религиозностью может выявить свои потенции.

В определенном смысле можно говорить о «двух культурах» – научно-технической и гуманитарной. Первая из них носит преимущественно утилитарно-прагматический характер, ориентирована на преобразование, «обработку»

природы, её веществ, материалов и энергии, на технико-технологическую и экономическую результативность, производительность и эффективность. Она определяет характер технико-технологического отношения человека к миру, обеспечивает научно-технический прогресс, успешное развитие и функционирование материального производства, лежит в основе материальной культуры. Вторая в основном неутилитарна и неинструментальна, ориентирована главным образом на «обработку», изменение, облагораживание и «очеловечивание» социального мира, общества, общественных отношений и самих людей, а также на процессы хранения, трансляции и потребления высших духовных ценностей, отличается подлинной духовностью, единством Истины, Добра и Красоты. Английский ученый, писатель и гуманист Ч. Сноу в книге «Две культуры» говорит о «научной» и «гуманитарной» культуре и противоречии между ними, выражает справедливую озабоченность спасением высших духовных ценностей и тем самым человека [3]. В этой работе он указывает также на столкновение научной и художественной интеллигенции.

В связи со всем вышеизложенным и в контексте обозначения перспектив, представляется возможным создание исследовательских групп, занимающихся разработкой проблемы применения интегративного принципа к технологическим и гуманитарным проблемам. Данные коллективы в период между официальными собеседованиями занимались бы темами, представляющими общий интерес. Темами для совместного изучения могут также стать биоэтика, демография, экономика, церковно-государственные отношения, взгляд с позиции гуманитарных наук на национальные, европейские и мировые общественные процессы.

Интегративный принцип в контексте интеграции гуманитарного и технологического и проблем, нуждающихся в его применении, может рассматриваться как принцип соучастия и *со-причастия*. В современном социокультурном пространстве суть его проявляется в том, что в рамках различных дисциплин и сфер общественного бытия возможно применение модели совместного сосуществования культур, религии и науки, гуманитарного и технологического.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер. – М.: Мысль, 1992.
2. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон // Полис. – 1994, № 1. – С. 33-48.
3. Сноу, Ч. Две культуры / Ч. Сноу. – М.: Мысль, 1973.

СЕКЦИЯ № 7

**ДУХОВНЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ
В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ**

**ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ
ОБРАЗОВАНИЮ УЧАЩИХСЯ ШКОЛ**

Ануфриева Е.А.

Волжский гуманитарный институт (филиал) ВолГУ, Россия

Трохимчук М.В.

Филиал МЭИ в г. Волжском, Россия

The article is devoted to the basic principles of the need to establish business schools for children, including training courses on financial literacy and competence. An example of educational-methodical complex with a set of components is offered.

В условиях постоянно меняющегося современного мира деньги все чаще становятся важнейшей материальной ценностью. На сегодняшний день в странах с развитой рыночной экономикой существует различные программы для воспитания финансовой грамотности у детей. Например, в Соединенных Штатах Америки успешно действуют тематические лагеря для детей и подростков с обучением финансовой грамотности. Camp Millionaire позиционирует себя как организация, где детей в игровой форме учат, как зарабатывать деньги, дают им основы инвестирования, рассказывают, как правильно обращаться с финансами. В обучающей программе используются ролевые игры, организуются встречи с успешными предпринимателями [1].

Между тем, в Австралии проводилось исследование среди родителей и детей в возрасте от 5 до 12 лет, на что они тратят деньги и умеют ли их копить. Опрос показал, что 50,2 % детей получают деньги на карманные расходы, 22 % из них сразу тратят полученные деньги, 57 % откладывают часть полученных денег и лишь только 21 %, получая денежные средства на карманные расходы, готовы их сохранить. Чаще всего дети тратят свои денежные средства на игры, игрушки и сладости. Для того чтобы научить детей правильно обращаться с деньгами, австралийские специалисты создали обучающий сайт «MakingCents», содержащий ряд руководств и образовательных ресурсов, которые в игровой форме помогут объяснить ребенку такие финансовые понятия, как кредит, банковское дело, бюджет и многие другие [2].

Что касается нашей страны, то в России еще в 2006 г. началась разработка правительственной программы по повышению финансовой грамотности населения. На сегодняшний день программа реализуется, но широкого применения еще не получила, так как до конца не отработаны законодательная и методическая

базы. В программе уделено большое внимание внедрению дисциплин финансовой грамотности в школах и ВУЗах, для учебных заведений предлагаются специальные программы.

Финансовому образованию в современных школах начинают уделять внимание только в 9-10 классах при изучении дисциплины «Обществознание», где рассматриваются общие подходы. Специалисты же советуют приучать ребенка к денежным единицам буквально с первых лет его жизни. Финансовые уроки упростят жизнь его родителей и обеспечат ребенку успех в будущем.

Но чаще всего в современном мире родители не могут грамотно объяснить детям, что такое деньги и как они работают. Этому может быть несколько причин (разный уровень образования, характер работы, занимаемая должность и т.д.), и у каждой семьи причины индивидуальны. Принимая во внимание опыт зарубежных стран в этом вопросе, в настоящее время рассматривается необходимость создания бизнес-школы для детей в г. Волгограде. Для образования детей будут приглашены специалисты в области финансового образования, детские психологи и учителя начальных классов. При организации данного образовательного бизнес-пространства для детей следует опираться на следующие приоритетные принципы:

- 1) свободный выбор ребенком видов образовательной деятельности;
- 2) ориентация на личностные интересы, потребности, способности ребенка;
- 3) возможность свободного самоопределения и самореализации ребенка;
- 4) единство обучения, воспитания, развития;
- 5) практико-деятельностная основа образовательного процесса.

Предлагается в образовательно-методический комплекс (ОМК) включать набор компонентов, предполагающих как целостное, так и модульное использование материалов комплекса, в их числе:

а) пояснительная записка к ОМК (с указанием актуальности данного ОМК, его концептуальных основ, перечня представленных в ОМК материалов);

б) образовательная программа дополнительного образования детей, отвечающая федеральным требованиям к образовательным программам дополнительного образования;

в) пакет методических материалов, включающий: методические рекомендации по организации образовательной деятельности; методическое пособие для педагога; методические разработки отдельных тем и занятий; описание диагностических методик; справочно-информационные материалы; дидактические материалы (карточки, таблицы, схемы, рисунки и т.п.); инструкцию по технике безопасности; глоссарий (перечень терминов и выражений с толкованием или переводом на русский язык); компакт-диск, содержащий дополнительное программное обеспечение, электронное пособие и т.п.; другие методические материалы;

г) программа проведения мастер-классов по данной программе с краткой аннотацией.

Заложенная ещё в 1960-е гг. идея интеллектуального развития личности ребенка будет являться основой деятельности бизнес-школы. Данный центр

станет экспериментальной площадкой для реализации программы дополнительного образования, воспитания и социализации детей г. Волгограда, для активного диалога и практико-ориентированного курса для детей и состоявшихся бизнесменов для «передачи опыта подрастающему поколению».

При окончании школы учащиеся поверят в свое непереносимое безбедное будущее, поймут цену денег и важность житья по средствам, узнают, как зарабатывать, приумножать и с пользой тратить деньги, как развивать в себе хорошие привычки богатых людей и т.д. Такие программы позволят учащимся легко адаптироваться в будущем к сложной системе рыночной экономики и целенаправленно выбрать сферу профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. URL:http://www.financiallyfreellc.com/camp_millionaire.cfm
2. URL:<http://www.makingcents.com.au>

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО ЗНАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Ивахнов В.Ю.

Волжский институт строительства и технологий (филиал) ВолгГАСУ, Россия

This article addresses the question of the necessity of teaching religious in a higher educational institution. Defines the reasons of such a necessity, where the key is the low level of spiritual development of the youth and society in general. Familiarizing of youth with spiritual and moral values through the religious knowledge is defined as the most important way out of the situation of a spiritual crisis.

В условиях трансформации современного российского общества и, в частности, образования весьма актуальным является вопрос о необходимости преподавания религиозных знаний в высших учебных заведениях, которая обусловлена рядом причин: во-первых, резонансом, вызванным дискуссией о допустимости и необходимости введения основ религиозных знаний в образовательную программу высших учебных заведений; во-вторых, наличием религиозной нетерпимости и проявлением радикальной религиозности в современном обществе в связи с незнанием догматических основ вероучений; в-третьих, низким уровнем духовного развития молодежи и общества в целом, что обусловлено ориентацией на материальные ценности, порожденные современной цивилизацией.

Современный человек становится все более зависимым от существующих материальных ценностей и благ. Развитие технологий приводит к формированию в людях поработавшей зависимости, превращению человека в обслуживающий бездушный механизм. Массовое потребительское общество полностью поглощает человеческую личность, в погоне за материальными ценностями человек приносит в жертву индивидуальную свободу и духовные ценности. А ведь именно

духовность является тем уникальным качеством человека, определяющим человеческую сущность, отделяющим его от остального мира. Молодежь и общество в целом переживают духовный, нравственный кризис. Происходит серьезная трансформация ценностной системы, люди утрачивают прежние жизненные ориентиры. Будущее вызывает у человека все больше беспокойства, теряется уверенность в позитивном развитии общества.

В современном высшем образовании слишком мало внимания уделяется духовно-нравственному воспитанию, что негативно отражается на всем российском обществе; в молодежной среде формируется культ «вседозволенности», потребительского отношения к людям, к природе и жизни.

Низкий уровень духовной культуры и, в частности, религиозного сознания в обществе обрекают человека на невежество и суеверие, что находит свое проявление в религиозной нетерпимости и радикализме.

Возможным путем выхода из сложившейся ситуации является обращение особого внимания на воспитание молодежи и приобщение ее к духовным и нравственным ценностям через религиозное знание. Стоит отметить, что именно религия выполняет важнейшие социальные функции в обществе: мировоззренческую, социально-интегративную, ценностно-нормативную и прочие.

Русский мыслитель Николай Яковлевич Данилевский, давая обзор русской истории, считал, что именно религия составляет основное содержание древней русской жизни и современной жизни простых русских людей.

Многие отечественные мыслители высказывались о необходимости религиозного воспитания молодежи. И.А. Ильин полагал, что формирование таких важных нравственных ценностей, как патриотизм, гражданственность, благородство души, возможно лишь в процессе приобщения к религиозным знаниям и ценностям.

Для духовного обогащения учащихся гораздо более важны социально-нравственные аспекты, сведения о влиянии религии на культуру, мораль, быт, традиции, обычаи и духовность народов, прежде всего собственного Отечества. На взгляд автора, это требование – одно из важнейших по своей методологической значимости [1, с. 22].

Важно подчеркнуть, что преподавание религиозных знаний в высшей школе может стать важнейшей основой современного российского образования. Включение в учебный процесс курса основ религиозного знания (религиоведения) может стать необходимой компонентой духовного воспитания учащихся, что позволит сформировать им систему нравственных ориентиров, общее представление о собственной духовной и культурной идентичности, создать фундамент для личностного развития и обретения внутренней целостности, для формирования основных качеств духовной личности – добра, веры, совести и любви.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Писманик, М.Г. Религия в истории и культуре: Учеб. для студентов вузов / М.Г. Писманик, Р.Г. Балтанов, Г.Р. Балтанова и др.; под ред. М.Г. Писманика. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 591 с.

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Казанцева А.И.

Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Казахстан

The models of cooperation are examined in the article. Description of features is given pedagogical co-operating with positions of activity of teacher and student.

В истории развития образования ученые выделяют несколько образовательных парадигм, каждая из которых базируется на определенной философской основе, характеризуется соответствующими целями образования.

Традиционно-классическая парадигма представляет собой систему обучения в форме организованного и управляемого учебно-воспитательного процесса, в котором учащемуся отводится роль объекта педагогического воздействия; предусматривается стандартизация образовательного процесса, при которой технологии обучения ориентированы главным образом на возможности среднего студента; используется прямой (императивный) стиль управления учебной деятельностью обучающихся; для него характерно монологизированное преподавание, переоценка роли инициативы и творчества субъектов образовательного процесса. Основным процессом, который должен организовать педагог как субъект деятельности в такой системе, является формирование личности по определенной социально заданной схеме с заранее заданными свойствами и передачу в готовом виде содержания или способов обучения. Отношение к студенту как объекту породило авторитарную, императивную педагогику, создало условия для пренебрежения к его внутреннему миру, а также для развития в личности педагога субъективизма и гипертрофированного дидактизма.

В настоящее время происходит становление гуманистической (личностно-ориентированной) парадигмы, рассматривающей образование как социальный институт, призванный помочь человеку в обретении своего собственного индивидуального образа, в осознании своей связи со всем сущим и в нахождении своего места в мире – природном, социальном, духовном.

В соответствии с общественными интересами определяются цели педагогической системы, а они, в свою очередь, влияют на выбор концептуальной схемы или модели постановки и решения образовательных проблем. Такая парадигма господствует в течение определенного периода времени в обществе. В современной дидактике используются в основном два подхода к процессу обучения. Основным критерий оценки различий – роль преподавателя и студентов в образовательном процессе вуза.

Первый подход предполагает авторитарную, жестко заданную *педагогическую систему*, где преобладают социальные, внешние рамки. Основное внимание уделяется роли преподавателя в передаче знаний, навыков, а студентам остается лишь воспринять изложенную информацию и ее применить.

Второй подход предполагает постоянную активность студента, развитие его познавательного интереса. Чем большую степень его влияния на образовательный процесс допускает педагогическая система, тем в большей степени она личностно ориентирована. Личностная ориентация в учебном процессе предполагает совместную деятельность обучаемого и педагога в создаваемом образовательном продукте.

Если рассматривать взаимодействие как сквозной процесс в обучении, то необходимо выделить две основные *модели* взаимодействия: учебно-дисциплинарную; личностно-ориентированную.

Учебно-дисциплинарная модель взаимодействия несет на себе отпечаток второй половины 70-х гг. прошлого столетия, когда целью обучения являлось вооружение учеников знаниями, умениями и навыками. Для учебно-дисциплинарной модели взаимодействия характерен авторитарный стиль общения, где способами общения были наставления, разъяснения, запреты, требования, угрозы, наказания, нотации, окрик; тактикой общения – диктат или опека; личностной позицией – удовлетворение требований руководства и контролирурующих инстанций [1].

Традиционно обучение и воспитание рассматривались как односторонне направленные процессы, механизмом которых являлась трансляция учебной информации от её носителя – преподавателя к получателю – студенту. Педагогический процесс, построенный на основе таких представлений, в современных условиях демонстрирует низкую эффективность. Студент как пассивный участник этого процесса оказывается способен лишь усвоить (по сути, запомнить) ту ограниченную информацию, которая предоставляется ему в готовом виде. У него не формируется способность самостоятельно овладевать новой информацией, использовать её в нестандартных условиях и сочетаниях, находить новые данные на основе уже усвоенных. Односторонне направленный учебно-воспитательный процесс практически не достигает основной цели образования – становления зрелой, самостоятельной, ответственной личности, способной к адекватным шагам в противоречивых и меняющихся условиях современного мира. Личность под влиянием авторитарного директивного воздействия приобретает черты зависимости, конформности.

Альтернативу учебно-дисциплинарной модели взаимодействия составляет личностно-ориентированная модель. Формирование знаний, умений и навыков является не целью, а средством полноценного развития личности.

Способы общения такой модели взаимодействия: понимание, признание и принятие личности учащегося, основанное на формирующейся у преподавателя способности к децентрации (умение встать на позицию другого).

Тактика общения при личностно-ориентированной модели: сотрудничество, создание и использование ситуаций, требующих проявления интеллектуальной и нравственной активности.

Личностная позиция педагога: исходить из интересов учащихся и перспектив его дальнейшего развития.

В педагогическом взаимодействии с позиций активности преподавателя и студента в рамках стиля отношений выделяют: авторитарный стиль отношений, когда проявление инициативы, активности преподавателя происходит в ущерб инициативе и активности студента; демократический стиль, когда ищут оптимальное решение активности преподавателя и студента; либеральный стиль, когда инициатива и активность студента доминируют во взаимодействии. Выделяют также стиль педагогических отношений в зависимости от проявления волевых начал во взаимодействии: самовластный (автократический), то есть когда не принимается во внимание личность студента; властный, когда преподаватель старается установить свою власть над студентами; демократический (сочетание власти с развитием инициативы со стороны студента); игнорирующий (непоследовательный).

Переход к личностно-ориентированному взаимодействию означает коренную смену приоритетов в педагогическом взаимодействии как управляемой подсистемы педагогической системы, которую также можно рассматривать как самостоятельную систему или структурный компонент педагогической системы.

Поскольку педагогические системы создаются для выполнения каких-то функций, то основное назначение управления как взаимодействия преподавателей и учащихся состоит в достижении наибольшей эффективности этих систем, то есть в обеспечении того, чтобы эти системы *сохранялись, адаптировались и развивались*.

Специфика управления как личностно-ориентированного педагогического взаимодействия состоит в том, что здесь идет речь о создании *образовательного продукта нового типа* и степени вовлеченности студента в педагогический процесс саморазвивающейся педагогической системы, изыскивающей внутри себя ресурсы для собственного развития.

Управление *саморазвивающейся* педагогической системой призвано обеспечить «становление и функционирование» учителя как носителя личностно-развивающей педагогической деятельности, создающего собственную, адекватную своему личностному потенциалу педагогическую систему целей, содержания, форм и методов педагогического взаимодействия [3].

Основной смысл интеграции педагогической системы в образовательное пространство заключается в том, что уже непосредственно в ходе педагогического взаимодействия учащийся не просто готовится к будущему функционированию в окружающей динамической среде (что характерно для традиционного педагогического процесса), а непосредственно, в течение всего времени обучения уже активно участвует в ее преобразовании.

Продиктованный временем процесс смены образовательной парадигмы с традиционной (учебно-дисциплинарной) на гуманистическую (личностно-ориентированную) является проблематичным с точки зрения его практического воплощения. Необходимость смены парадигм возникла в связи с изменением отношения к ученику как к субъекту педагогического процесса, с необходимостью развития личности учащегося, а не только осуществления передачи знаний. Такое преобразование, наряду с изменением образовательных программ, предполагает

качественное реформирование педагогического процесса «изнутри»: через реорганизацию педагогического взаимодействия.

Одним из важнейших показателей смены образовательных парадигм является смена ориентированности педагогов с учебно-дисциплинарной на личностную модель педагогического взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сериков, В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем / В.В. Сериков. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1999. – 272 с.
2. Управление развитием школы: Пособие для руководителей образовательных учреждений / Под ред. М.М. Поташника, В.С. Лазарева. – М., 1995. – С. 56.
3. Анисимова, В.В. Внутришкольное управление развитием авторских педагогических систем учителей: автореф. дис. ... канд. пед. наук / В.В. Анисимова. – Волгоград, 1998. – С. 2.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЕЙТИНГИ ВУЗОВ И ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ

Канаева Л.В.

Филиал «Южно-Уральского государственного университета» (НИУ)
в г. Златоусте, Россия

The report makes a critical analysis of the reliability of international university rankings. The development of a global perspective to create a new rating methodology is planned. The necessity of integration and coordination of the world of higher education.

Популярность рейтинговых технологий, применяемых в разных сферах мировой практики, и в том числе образовательной, стремительно растет. Это не случайно, поскольку в условиях недостаточной определенности, информационной прозрачности и искажений образовательных рынков с помощью рекламы, брендинга и прочих PR-приемов осведомленность общественности, политиков и управленцев о качестве образования недостаточна.

Однако метод рейтингования по определению основывается на субъективной оценке какого-либо трудно измеримого явления по заданной шкале. К таковым относится и современное высшее образование, не всегда прозрачное, надежное, соответствующее вызовам времени. Потому процессы рейтингования университетов сопровождаются общественной критикой, недоверием и выдвижением альтернативных конкурирующих версий.

При создании рейтингов субъективность проявляется во многих процедурах: в выборе базовых критериев, их взвешивании и комплексировании; в разработке опросных методик и техник коммуникации с респондентами; в построении национальных выборок и формировании экспертных пулов; в способах сбора и обработки информации.

Многомерную деятельность современных университетов оценить объективно действительно нелегко. Неразрешимым препятствием оказалась сложность сопоставления степени их социокультурной интегрированности на местно-региональном уровне внутри своей страны. То есть их миссии, ориентированной на конкретное территориальное сообщество. Интересы слабо развитых территорий могут не совпадать с глобальными, например, в изучении иностранных языков или привлечении зарубежных преподавателей и студентов, оттягивающих значительные расходы средств и времени при незначительной эффективности.

Пока достижение международной рейтинговой сопоставимости возможно лишь чисто технически с применением произвольных классификационных схем. Но университеты имеют не только разный возраст, масштаб, уровень научного признания (как классифицировано, например, в рейтинге QS), но и разную идеологию формирования, форму собственности, социально-экономическую стратегию и национальную уникальность. А без учета этих социокультурных характеристик потребители образовательных услуг не могут сделать полноценный выбор, политики – принять правильные решения, а руководители вузов – осуществить корректный бенчмаркинг (подтягивание своего вуза до уровня достижений лидеров рейтинга).

Неоспоримо, что на современном этапе глобализации кросс-культурное сближение стран оказалось беспрецедентным по глубине и масштабу. Благодаря развитию транспортных, информационных и телекоммуникационных систем, формированию демократических режимов, гражданских сообществ и гуманитарных принципов сотрудничества произошло величайшее смешение и соприкосновение народов, а вместе с тем и трансформация глобальных стандартов, стилей жизни, социально-духовных потребностей. Вследствие такой культурной унификации расширились гражданские свободы и мировоззрение, сменились форматы партнерства и конкуренции с государственного на частный.

Сегодня в российском вузовском сообществе развернулась достаточно острая дискуссия о целесообразности и эффективности существующих механизмов международного рейтингования классических университетов [2, 3]. США, Англия, Китай, Испания выступили инициаторами создания известных мировых рейтингов: QS, THE, ARWU, Webometrics (в соответствии), руководствуясь своими представлениями о полезности такой процедуры для конкретных стран и мира. Следует признать и важную роль мировых координаторов-аналитиков: Института политики высшего образования в Вашингтоне и Европейского центра ЮНЕСКО-СЕПЕС в Бухаресте, которые уже более 10 лет занимаются изучением мирового опыта, проведением международных конференций и разработкой рекомендаций для стран-участниц [1].

Однако при расширяющемся числе участников глобальных рейтингов и возрастающей конкуренции между ними с особой остротой встает вопрос о необходимости построения новой рейтинговой методологии, соответствующей интересам мирового развития высшего образования и всех стран-участниц. Период частного партнерства элитных университетов с рейтинговыми агентствами

безусловно был полезен, но для дальнейшей интеграции мирового вузовского сообщества может оказаться тупиком или тормозом развития.

Необходимость совершенствования в постоянно меняющемся мире очевидна. Любая резолюция международных дискуссий или обратная связь, исходящая от конкретной страны, должны не игнорироваться, а, напротив, рассматриваться как повод к пересмотру качества существующей конфигурации рейтингования, а точнее глобальной координации высшего образования и научных исследований.

Интеграция имеет множество типов, видов и уровней системных отношений – от фрагментарных сближений и частных договоренностей до постоянного сотрудничества, взаимовыгодного обмена и гуманитарной поддержки. Цель любой интеграции – обретение целостности через выстраивание многообразных взаимодействий со всеми участниками в режимах прямой и обратной связи.

Мировое вузовское сообщество ещё очень слабо интегрировано, и в основном по линии Болонского процесса. Но приходит осознание того, что каждый шаг к интеграции есть переход на более прогрессивный уровень мирового развития. Необходима разработка нового формата кооперации и разделения труда, координации и централизации (от ООН/ЮНЕСКО к государственным системам высшего образования). Пока роль мир-системного интегратора оспаривают между собой рейтинговые агентства, привыкшие работать с образовательными организациями, а не с хорошо интегрированными национальными системами.

Из общей теории систем известно, что сложная система (мир-система) не может обрести целостность, пока не обретут внутреннюю интегрированность все входящие в неё подсистемы, то есть государственные, региональные и местные вузовские сообщества. Чего нет пока ни в одной стране мира, в том числе и в России, где декларация единого образовательного пространства свидетельствует скорее о перспективном намерении, а не о достижении предельной и подлинной целостности.

К этому остается добавить, что интегративные процессы могут инициироваться как из центра, так и с периферии, что допустимо и обязательно в демократическом режиме государственного или глобального совершенствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абламейко, С.В., Гусаковский, М.А.* Участие университетов в мировых рейтингах как фактор повышения качества подготовки специалистов / С.В. Абламейко, М.А. Гусаковский // Высшее образование в России. – 2013. – № 5. – С. 124-133.

2. *Прохоров, С.Г., Свирина, А.А.* Международные рейтинги и «дорожная карта»: вопросы и перспективы / С.Г. Прохоров, А.А. Свирина // Высшее образование в России. – 2013. – № 5. – С. 58-62.

3. *Сероштан, М.В., Владимирский, Б.М.* Какая система ранжирования нам нужна? / М.В. Сероштан, Б.М. Владимирский // Высшее образование в России. – 2013. – № 8-9. – С. 32-39.

4. QS World University Ranking Methodology. URL: <http://www.topuniversities.com/university-rankings-articles/world-university-rankings/qs-world-university-rankings-methodology>.

**НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЫЛЕВОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ
АТМОСФЕРЫ ГОРОДОВ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБУЧЕНИЯ
В МАГИСТРАТУРЕ ПО НАПРАВЛЕНИЮ
«ТЕХНОСФЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»**

Лапынин Ю.Г., Трохимчук К.А.

Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет,
Россия

Today, the most relevant is the complex environmentally oriented teaching magister in the direction "Technosphere Safety" which includes the course "Research dust pollution of cities" that will enable the creation of knowledge in the field of environmental protection and natural resource management system in urban agglomerations.

Проблема охраны окружающей среды городов связана с процессом запыленности, значительно превосходящей по объему другие природные источники. Прогнозируется, что к 2025 г. городское население составит 2/3 от мирового. Более половины горожан проживает в городах с населением более 500 тыс. человек, причем с каждым годом их доля постоянно растет. Запыленность в первую очередь оказывает отрицательное влияние на здоровье и психологическое состояние человека; выявлена прямая зависимость показателей заболеваемости населения города от количества выпадающей пыли. Пыль вредно воздействует на растительность и животный мир городов, приводит к росту экономических потерь за счет повышения затрат на эксплуатацию и ремонт строительных конструкций.

Наиболее крупными источниками, существенно влияющими на состояние атмосферного воздуха городов, являются предприятия. Анализ источников выбросов частиц пыли показал, что наибольший вклад в загрязнение воздуха вносят угольная, целлюлозная и бумажная промышленность, цветная металлургия, производство стали, лесная промышленность, карьерные разработки и транспорт [1].

Поэтому при проектировании, строительстве и эксплуатации сооружений и промышленных предприятий городов требуются специалисты, способные оценить необходимость учета фактора запыленности в формировании городской среды, особенно при принятии различных градостроительных решений. В настоящее время образование в целом и экологическое в частности – не только эффективный, но и наиболее экономически выгодный способ предотвращения экологической катастрофы, перехода к устойчивому развитию [2]. Подготовка специалистов в области экологии для строительной отрасли, хозяйственная деятельность которой оказывает негативное воздействие на окружающую среду, должна осуществляться на основе комплексного подхода, включающего научно обоснованное сочетание экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства в целях обеспечения устойчивого развития и благоприятной окружающей среды.

Опыт подготовки магистров по направлению «Техносферная безопасность» в ВолгГАСУ показывает, что введение в основные дисциплины часов, связанных с изучением проблемы пылевого загрязнения атмосферы городов, позволило студентам при выполнении курсового и дипломного проектирования комплексно рассматривать влияние масштабов, величины, характера и возможных последствий строительства и эксплуатации сооружений городов на природную систему – экосистему, биогеоценоз и популяцию. При этом студент способен обосновано учесть характер возникновения и распределения пыли в воздухе, а также разработать и предложить рекомендации, уменьшающие запыленность, к конкретному строительному объекту.

В настоящее время предложен к введению в вузовский компонент курс «Научные исследования пылевого загрязнения атмосферы городов», который включает: исследования свойств и характеристик пыли, которые способствуют ухудшению качества городской среды; выполнение оценки природно-климатических, производственных, техногенных, строительных, градостроительно-планировочных факторов, обуславливающих запыленность городской среды; характеристику степени экологического благополучия территории на основании результатов анализа проб компонентов окружающей среды: воздуха, снежного покрова и почвы. В курсе предусмотрено обучение формированию мероприятий по борьбе с загрязнением атмосферного воздуха, базирующихся на двух принципиальных подходах. Первый предусматривает внедрение в практику более совершенных технологических процессов и очистных сооружений. Второй связан с управлением качеством воздушной среды и предполагает использование специальных стандартов качества. Кроме того, в курс обучения включены практические задания, каждое из которых содержит элемент новизны, активизирующий инициативу студента и содействующий проявлению его самостоятельности в работе. Предусматривается участие студентов и преподавателей в научных и конструкторских разработках по исследованию пылевого загрязнения атмосферы городов. На сегодняшний день активно разрабатывается система, позволяющая интегрировать процессы образования и непосредственного участия в выполнении научных исследований как студентов, так и преподавателей.

Таким образом, комплексное экологически ориентированное обучение магистров по направлению «Техносферная безопасность», включающее курс «Научные исследования пылевого загрязнения атмосферы городов», обеспечит возможность формирования знаний в области охраны окружающей среды и рационального природопользования в системе городских агломераций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Азаров, В.Н.* Регулирование качества атмосферного воздуха / В.Н. Азаров, А.Ю. Недре, С.А. Усова // Проблемы промышленной экологии: сборник материалов и научных трудов инженеров-экологов. – ВолгГАСУ, 2009. – Вып. 3. – С. 11-16.
2. *Марцина, В.Г.* Особенности системы непрерывного экологического образования / В.Г. Марцина // Безопасность труда в промышленности. – 2009. – № 10. – С. 41-42.

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИМ ОБРАЗОВАНИЕМ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Полинкевич О.Н.

Луцкий национальный технический университет, Украина

The basic innovative methods of management are considered in-process by profession-techniques education of employees on an enterprise, stimulate is expounded on every method, the mechanism of their sharing is offered for achievement of positive effect in-process organization.

Производственные системы динамически подвержены изменениям под влиянием окружающей среды. Они являются открытыми системами, которые вынуждены адаптироваться к внешним изменениям, учитывать состояние вида экономической деятельности, экономики в целом, принимать мировые тенденции развития экономики, осуществлять коррекцию в управлении предприятием. Характерной тенденцией мировой экономики является развитие новой экономики, которая на первый план выдвигает гуманный, а не основной капитал предприятия. Эту экономику называют ещё «экономикой знаний», «информационной экономикой» и т.д. Соответственно, предприятия должны уделять внимание такой составляющей, как персонал, а именно, уровню образования персонала. От него зависит конкурентоспособность предприятия, эффективность работы, деловая репутация.

Проблемами управления профессионально-техническим образованием на предприятиях занимаются учёные стран СНГ: Березовская О.Б. [1], Гиль Л.Б. [1], Демченко А.Р. [4], Левин П.Б. [3], Лойко О.Т. [4], Соколова С.В. [1], Сорокина Н.В. [9], Пасинович И.И. [6], Решетка В.В. [8], Осадца З.И. [5] и др. Несмотря на многочисленность трудов в этой сфере, остаются не изучены инновационные методы стимулирования образования сотрудников, которые способствуют повышению его уровня и эффективности работы хозяйствующих субъектов.

Цель данной работы – разработка инновационных методов управления профессионально-техническим образованием на предприятии. В работе использовались методы индукции, дедукции, абстракции, анализа, сравнений.

Под профессионально-техническим образованием понимают систему подготовки квалифицированных рабочих кадров в профессионально-технических училищах и путем обучения на производстве. В Российской Федерации такая подготовка ведется на базе общеобразовательной, неполной и полной средней школы [7]. Исходя из этого определения, целесообразным является получение профессионально-технического образования на самом предприятии будущими сотрудниками, окончившими среднюю школу. Это будет полезно не только предприятию – осуществляется отбор кадров, но и физическим лицам – определяется пригодность к профессии.

В основе методов управления образованием на предприятиях лежат инновации – процесс ввода новых прогрессивных решений в производственную сферу деятельности предприятия с целью освоения новых технологий, совершенствования производства и обновления продукции [2]. Инновационные методы управления – это методы, которые используют новые средства достижения целей, поддаются регулированию, коррекции и стимуляции. К инновационным методам управления профессионально-техническим образованием на предприятии относятся:

1) адаптивно-стимулирующий метод – в его основе лежит стимулирование повышения квалификации, получения новых навыков работы, изучения основ новых профессий, механизмов машин. Стимуляторами выступают либо сокращение рабочего времени до 0,5 часа за смену при неизменном уровне оплаты труда, либо выплата вознаграждений за продуктивную работу на новом оборудовании, повышение производительности труда на старом оборудовании или за освоение новых технологий. Обучение проводится в рабочее время с использованием внутрисменных перерывов в работе;

2) адаптивно-обучающий метод – в основе лежит стимуляция за обучение новых сотрудников эффективным методам работы на новом оборудовании с новыми технологиями. Стимулятором должно выступать формирование в обучающем социального статуса «лидер», доверие ему отдельных бизнес-проектов, по результатам выполнения которых его команда получит до 25 % вознаграждения от прибыли по проектам при успешной и качественной реализации. Лидер самостоятельно может выбирать команду для реализации проекта среди всех своих учеников, причём обязательным условием является привлечение 10 % новых учеников. Заработная плата выплачивается работникам проекта на том же уровне, что и раньше, а ученикам – не ниже прожиточного минимума (если они не работали на предприятии) или уровня зарплаты, которая была установлена раньше;

3) адаптивно-управленческий метод – в основе лежит повышение духовного образования сотрудников, духовной культуры общения. Цель этого метода – формирование командного способа производства, основной девиз которого: «деловую репутацию предприятия формируют результаты моей работы». Стимулятором должны стать организация воскресных духовных школ для детей сотрудников; духовные центры, где сотрудники могут общаться на интересующие их темы духовного развития; приглашение духовных отцов, монахов; организация поездок по святым местам.

Использование этих методов на предприятиях повысит уровень профессионально-технического образования сотрудников, конкурентоспособность их на рынке труда. Это, в свою очередь, приведёт к улучшению показателей работы хозяйствующих субъектов, повысит эффективность и деловую репутацию организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Березовская, О.Б.* Развитие интеллектуально-творческих способностей обучающихся в системе непрерывного профессионального образования / О.Б. Березовская, Л.Б. Гиль, С.В. Соколова // Проблемы образования в России и за рубежом. – 2013. – № 1(9). – С. 48-53.

2. *Кравчук, О.Н.* Сущность экономических понятий «инновация», «инновационный процесс» и «инновационное развитие предприятий» / О.Н. Кравчук // Экономические науки. Сер. «Экономическая теория и экономическая история»: Сб. науч. тр. – Луцк: РИО Луцк. нац. техн. ун-та, 2010. – Вып. 7 (28). Ч. 2. – С. 203-218.

3. *Левин, П.Б.* Экономический механизм реализации социальной политики: инфраструктурный подход: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.07 / П.Б. Левин; НАН Украины; Ин-т демографии и соц. исслед. им. М.В. Птухи. – К., 2011. – 36 с. – укр.

4. *Лойко, О.Т.* Сравнительно-педагогические исследования систем образования России и зарубежных стран / О.Т. Лойко, А.Р. Демченко // Проблемы образования в России и за рубежом. – 2013. – № 2(10). – С. 59-64.

5. *Осадца, З.И.* Экономическая оценка мотивации трудовой деятельности на предприятиях в современных условиях: Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.07 / З.И. Осадца; НАН Украины. Ин-т регион. исслед. – Л., 2007. – 20 с. – укр.

6. *Пасинович, И.И.* Государственное регулирование высшего образования в условиях рыночных отношений: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.03 / И.И. Пасинович; Ин-т регион. исслед. НАН Украины. – Л., 2009. – 20 с. – укр.

7. Профессионально-техническое образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/glossary/Профессионально-техническое%20образование>.

8. *Решетка, В.В.* Проектный метод обучения как средство реализации практико-ориентированной технологии / В.В. Решетка // Проблемы образования в России и за рубежом. – 2013. – № 2(10). – С. 83-87.

9. *Сорокина, Н.В.* Влияние зарубежных стажировок на национальные стереотипы студентов: проблемы межкультурного обучения / Н. В.Сорокина // Проблемы образования в России и за рубежом. – 2013. – № 2(10). – С. 103-111.

СИСТЕМООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Сергеева В.В., Чернышов М.Н.

Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Казахстан

In article the concept "model" is concretized, the model of formation of patriotic culture is built and results of its realization in pedagogical process of high school are shown.

Актуализировав проблему формирования личности педагога как человека культуры, современное общество требует превращения педагогических вузов в институты воспроизводства и развития такой личности. В ракурсе этого направления авторы разработали концепцию формирования патриотической культуры будущих педагогов (ПКБП), которая дает возможность реализовать данное положение через модель формирования и технологию ее реализации в условиях педагогического вуза.

Обратившись к понятиям «модель» и «моделирование», рассмотренные учеными, авторы обратили внимание на разность их позиций. Так, Саенко А.В. считает, что модель – это центральное и сложное понятие теории познания,

опирающееся на понятия отражения, истины, сходства, различия и правдоподобия [1]; Симонов В.П. рассматривает модель как искусственно созданную суммативную систему в виде мысленного или знакового моделируемого объекта, воспроизводящего характеристики изучаемого объекта [2].

Анализ этих подходов к определению понятия «модели», позволил авторам определить ее как систему в виде мысленного и схематично представленного процесса, имеющего внешние и внутренние контуры. Внешние контуры образуются целью, задачами, методологическими принципами, подходами, условиями, функциями, результатом и прогнозом. Внутренние контуры включают в себя субъекты ВОП, этапы и механизмы реализации и мониторинг, что обеспечивает функционирование модели.

В связи с тем, что в трактовке «моделирования» присутствует понятие «система», авторы обратились к ее содержанию в трактовке Э.Г. Скибицкого [3]. Он придерживается мнения о том, что любая система не предполагает простое сложение и перенесение на целое некоторых свойств функционирующих элементов, составляющих данную систему. Он считает, что совокупность компонентов в системе работает на достижение определенного результата, где целевой компонент системы представлен целью с определенным содержательным смыслом, от которого зависят задачи, методы, средства и формы. Цель выполняет системообразующую функцию и характеризуется диагностичностью. Результативный компонент системы отражает эффективность протекания процесса в соответствии с поставленными задачами.

На основании вышеизложенных дефиниций можно представить моделирование как процесс построения системы в качестве целостного образования с помощью знаковой имитации, где все элементы системы тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. Схематично модель формирования патриотической культуры показана на рис. 1.

При проектировании модели формирования ПКБП, взяли за основу следующее:

- модель формирования ПКБП – реальный аналог процесса, позволяющий воспроизводить его структуру;
- цель создания модели формирования ПКБП заключалась в изучении реального процесса, совершенствовании и прогнозировании свойств личности будущего педагога;
- задачи моделирования представлены следующими положениями:
 - проверка научной гипотезы, изучение свойств и качеств выделенного комплекса педагогических условий формирования ПКБП;
 - создание возможности для прогнозирования ожидаемого уровня сформированности патриотической культуры;
- моделирование основывалось на принципах реальности и конкретности цели в определенных условиях образования в педагогическом вузе, максимальной информативности о свойствах процесса формирования ПКБП, наглядности, на основе тождественности модели аналогу, конкретности и достаточности прямых и обратных связей;

– свойство модели отражает основополагающие характеристики и особенности формирования ПКБП, наличие перспективы продолжения, изменения и эволюции процесса.

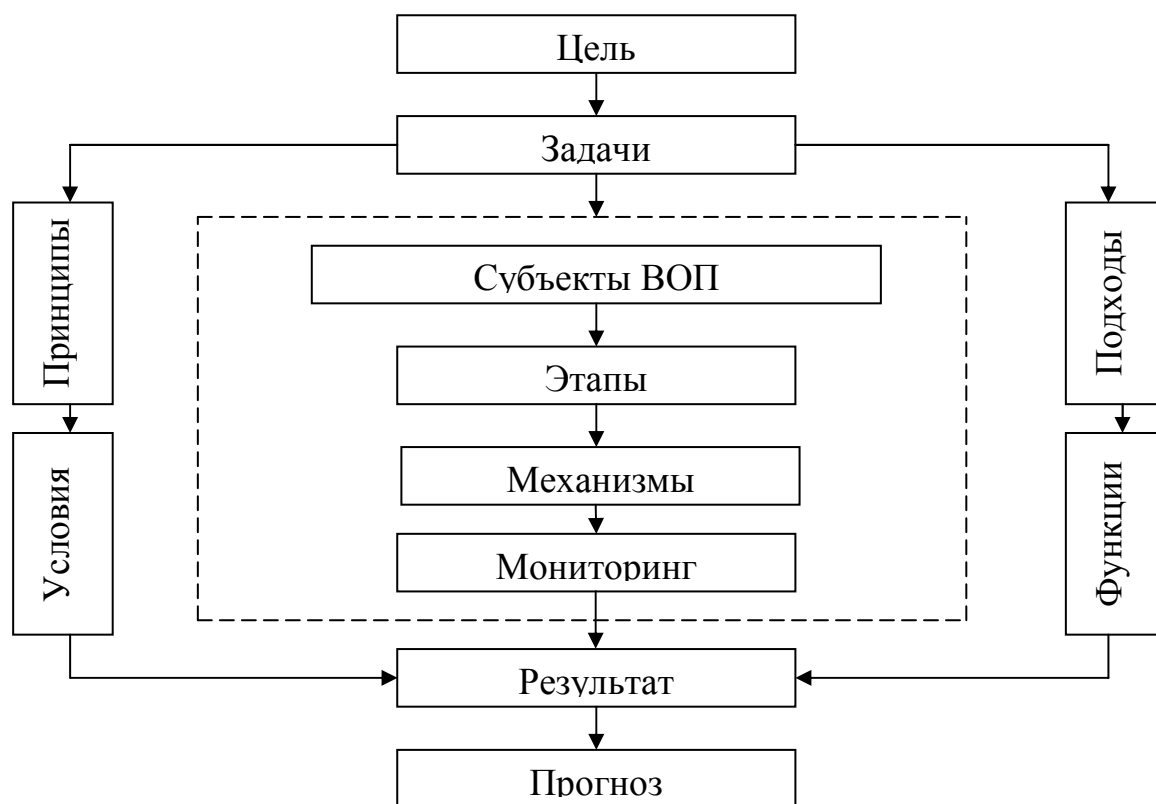

Рис. 1. Схема модели

На основании этого построение модели формирования патриотической культуры будущих педагогов было подчинено следующим законам:

- содержание деятельности обусловлено изменяющимися потребностями общества и в связи с этим может быть вариативно;
- формирование качеств личности будущего педагога и его профессиональное развитие возможно только через деятельность и активность самой личности будущего педагога;
- формирование личности как социально-психологический феномен определяется целостностью ВОП;
- важность и эффективность функционирования системы определяется условиями и национальными особенностями образования.

Таким образом, модель формирования патриотической культуры будущих педагогов содержит: приоритетную цель, ориентированную на достижение высокого уровня сформированности патриотической культуры будущих педагогов; специально отобранное содержание, освоение которого требует организации теоретического, творческого и практического видов деятельности; оптимальные методы, средства и организационные формы; контроль результата, отражающего эффективность достижения поставленной цели и прогноз. Спроектированная

модель позволила представить процесс формирования патриотической культуры как систему, обосновать и раскрыть ее внутреннюю структуру, отражающую единство компонентов. Конструирование модели дало возможность свести в единый документ информацию, рассредоточенную в учебных планах и программах, и тем самым систематизировать ее, исключить дублирование, вставить недостающий учебный материал.

Реализация модели осуществлялась на формирующем и контрольном этапе эксперимента. Формирующий этап был обращен на целенаправленную проверку положений выдвинутой гипотезы, то есть уточнение эффективности разработанного механизма; целью контрольного этапа было сопоставление полученных результатов с исходными позициями гипотезы и констатирование нового явления.

Модель формирования предполагает использование разнообразных средств: дискуссионные клубы, научная библиотека, музеи, информационно-методическое обеспечение воспитательно-образовательного процесса, которое включает: содержательное наполнение учебных дисциплин «Педагогика», «История педагогики», «История», «Культурология», «Политология», «Актуальные проблемы философии», «Теория и методика воспитательной работы»; программно-методическое (учебно-методический комплекс дисциплин «Педагогика», «Этнопедагогика») и учебно-методическое (спецкурс «Патриотическая культура личности», учебно-методическое пособие) сопровождение; обучающий (учебное пособие) и вспомогательный (монография, терминологический словарь патриотических терминов) материал. Проводилась работа по организации патриотически-ориентированной внеучебной деятельности студентов, в рамках которой был проведен анализ и корректировка планов воспитательной работы как вуза, так и его структурных подразделений.

Главным условием функционирования модели формирования патриотической культуры будущих педагогов был разработанный комплекс педагогических условий, включающий в себя: содержательно-методические условия (содержание учебных дисциплин как источник патриотической культуры; преподаватель вуза как носитель патриотической культуры; будущий педагог как аккумулятор и генератор знаний; будущий педагог как транслятор знаний); организационные условия (воспитательно-образовательный процесс; подготовка субъектов ВОП к формированию патриотической культуры будущих педагогов; летняя и педагогическая практика); педагогические средства (культурно образовательная среда вуза; средства массовой информации; спецкурс; мониторинг).

Рис. 2 наглядно демонстрирует эффективность внедрения модели в образовательный процесс педагогических вузов, что выражено в динамике с переходом уровней по историческому компоненту с достаточного на оптимальный уровень и правовому компоненту – с критического на достаточный уровень. По государственно-патриотическому, нравственному и профессионально-деятельностному компоненту произошло увеличение количества студентов в пределах достаточного уровня (50,5 → 67,4 %), (38,4 → 52,6 %), (40,4 → 49,5 %) соответственно.

Кроме того, прослеживается динамика по всем компонентам ПК в экспериментальной группе в пределах оптимального уровня сформированности в сторону повышения процентного соотношения, в пределах критического – в сторону понижения.

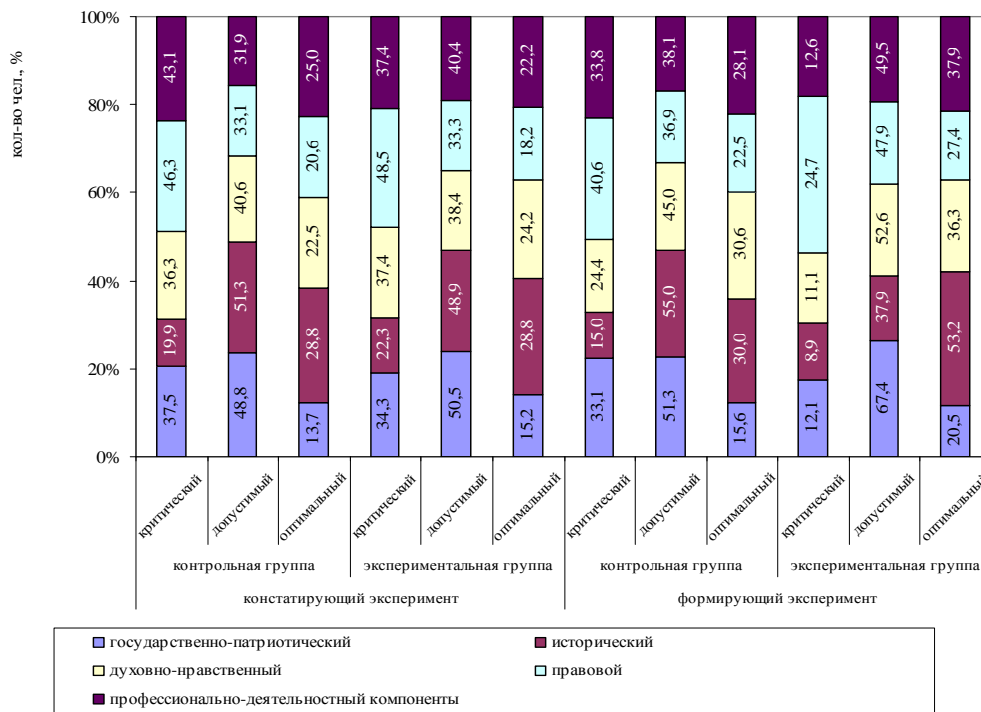

Рис. 2. Уровень сформированности компонентов патриотической культуры будущих педагогов

Стоит заметить, что изменение общего уровня патриотической культуры будущих педагогов в процентном соотношении между результатами констатирующего и формирующего эксперимента вызваны следующими факторами:

- 1) по государственно-патриотическому компоненту изменение уровней вызвано увеличением количества студентов на оптимальном уровне сформированности патриотических отношений (47,4 %);
- 2) по историческому компоненту повышение уровня вызвано сформированностью национального сознания у 55,8 % студентов;
- 3) переход от нравственных норм в нравственные идеалы произошел у 73,2 % студентов, в связи с чем уровень нравственного потенциала увеличился до оптимального у 56,1 % студентов, что сказалось на увеличении количества будущих педагогов в пределах допустимого уровня на 14,2 % по нравственному компоненту;
- 4) сформированность гражданской позиции у 56,6 % студентов сказалась на изменении уровня правового компонента ПК, представленного на формирующем эксперименте допустимым уровнем;
- 5) за счет сформированности оптимального уровня воспитательного потенциала у 52,2 % студентов произошла положительная динамика в пределах допустимого уровня на 9,1 % по профессионально-деятельностному компоненту ПК.

Сформированность общего уровня патриотической культуры будущих педагогов продемонстрирована на рис. 3, из которого видно, что после проведения всех мероприятий он соответствует допустимому уровню у студентов и экспериментальной, и контрольной групп. При этом разница в экспериментальной группе в пределах допустимого уровня составляет 5,1 %, в пределах оптимального – 11,5 % в сторону увеличения и в пределах критического уровня – в сторону уменьшения количества студентов на 16,6 %.

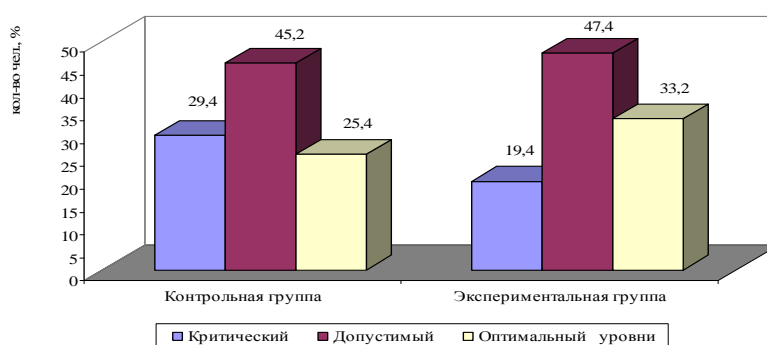

Рис. 3. Общий уровень сформированности патриотической культуры будущих педагогов

Таким образом, доказана необходимость внедрения данной модели в воспитательно-образовательный процесс педагогических вузов с целью формирования патриотической культуры будущих педагогов, что способствует становлению педагога новой формации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Саенко, А.В. Роль моделирования в познавательной и практической деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / А.В. Саенко. – М., 2001. – 26 с.
2. Симонов, В.П. Моделирование и модели в гуманитарных науках / Сб. науч. трудов под ред. проф. Симонова В.П., вып. 5. – М.: Межд. пед. академия, 2007. – С. 34.
3. Скибицкий, Э.Г. Дидактическое обеспечение дистанционного образования // Э.Г. Скибицкий // Сб. науч. тр. по материалам межд. н-пр. конф «Социально-экономические проблемы совершенствования управленческой деятельности. Теория и опыт». – Новосибирск: ГосАгрУн-т, 2008. – С. 47.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРЕПОДАВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН В ЭНЕРГОКЛАССАХ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ ШКОЛ

Трохимчук М.В.

Филиал МЭИ в г. Волжском, Россия

Methodical methods of teaching special subjects "Geology and hydrogeology" and "Hydraulics" in energy classes for use in schools are discussed. Particular attention is paid to features presentations and route studies as the most convenient and effective way of presenting information.

Профессорско-преподавательский состав филиала МЭИ и сотрудники «РусГидро» на базе филиала МЭИ и Волжской ГЭС проводят тематические занятия для учащихся энергокласса (10-11 класс). В программу обучения школьников входят специализированные технические дисциплины, в частности, «Геология и гидрология» и «Гидравлика».

В рамках дисциплин «Геология и гидрология», «Гидравлика» помимо теоретического освоения в виде лекционного курса и выполнения расчетных заданий входят лабораторные работы, позволяющие разъяснить и наглядно продемонстрировать учащимся физико-механические и химические свойства минералов и горных пород, физическую сущность гидравлических явлений, познакомиться их с методикой экспериментальных исследований потоков жидкостей.

Большую роль в изучении специальных дисциплин играют презентации. Данный способ подачи информации является наиболее удобным и эффективным при работе с учащимися, так как сочетает в себе динамику, звуковое оформление и изображение, то есть те факторы, которые наиболее долго способны удерживать внимание школьника. Вызывает интерес и делает разнообразным процесс передачи информации включение в презентации анимации, видеофрагментов, элементов интерактивности.

Кроме того, в процесс изучения дисциплин входит ознакомительная экскурсия, которая позволяет овладеть первоначальными навыками исследовательской работы. Экскурсия включает маршрутное исследование с описанием по залеганию, истории формирования и развития разновозрастных грунтовых массивов; определение на местности гранулометрического состава рыхлых пород. Выполняется геоморфологическое картирование местности, осуществляется работа с горным компасом. Проводятся гидрогеологические исследования с замерами уровня грунтовых вод, что позволяет учащимся составить карту гидроизогипс и охарактеризовать характер формирования, условия залегания, движения и разгрузки подземных вод. Осуществляются гидрологические исследования поверхностных водных объектов.

Важным познавательным элементом экскурсии являются инженерно-геологические наблюдения, связанные с воздействием геологических структур и состава грунтов на различные виды инженерных сооружений. Данные исследования позволяют учащимся самостоятельно разработать способы и методы защиты окружающей геологической среды в условиях воздействия техногенных объектов. Учащиеся знакомятся с проблемой взаимодействия человека и природы, с природоохранными мероприятиями.

Такая работа со школьниками позволяет дать им расширенные знания по профессиональным дисциплинам. Филиал МЭИ получает подготовленных к обучению в вузе абитуриентов, «РусГидро» – разносторонних специалистов. Такая связка «школьник – студент – востребованный специалист» на сегодняшний день привлекательна для учащихся школ и является перспективным направлением, так как предоставляет возможность обоснованно выбрать будущую специальность.

СЕКЦИЯ № 8

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ ИНЖЕНЕРОВ****ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГУМАНИТАРНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ ИНЖЕНЕРОВ***Бабоченко Н.В.*

Волгоградский государственный аграрный университет, Россия

In the article problems of improving the humanitarian future of education of engineers and technicians are revealed.

В настоящий момент одной из основных задач высших учебных заведений является выпуск специалистов, уровень подготовки которых позволил бы им выдержать жесткую конкуренцию на рынке труда. Для решения указанной задачи простого повышения качества общетехнической и специальной подготовки недостаточно, поэтому необходимо также формирование у студентов творческого мышления. Ведя подготовку инженерных кадров, необходимо обязательно исходить из объективных и субъективных компонентов [1]. Человек, овладевающий инженерной специальностью, обладает также широким набором различных видов изобретательности, которые развиваются благодаря широкой общекультурной подготовке [2]. Говоря об объективности техники, имеем в виду, что она проектируется, производится и эксплуатируется на основе законов естествознания, а говоря о субъективности, имеем в виду, что человек и техника – понятия совместимые, так как на протяжении всего жизненного цикла идет активное взаимодействие. Лишь человек определяет необходимость в новой технике, ставит цели, задачи, принимает решения исходя из своих интересов, своего понимания окружающей действительности. Инженерное образование на современном этапе развития наряду с фундаментальными знаниями по избранной специальности должно давать также знания и по гуманитарным дисциплинам. Известно, что инженер работает не только с техникой, но и с людьми. От инженерно-конструкторских разработок зависят условия труда работающего человека, параметры рабочего места, содержание и организация труда. Исходя из этого, уже на стадии проектно-конструкторских разработок закладываются решения, приводящие к сокращению содержания труда, улучшению эргономических показателей. Отсюда ясна необходимость формирования социо-психологической культуры инженера, включающей в себя ответственность, бережливость, расчетливость в отношении как к человеку, так и к природе, частью которой является сам человек.

Психологические и социальные знания также повышают профессиональное самосовершенствование инженера и являются неотъемлемым компонентом

подготовки специалистов. Проведенные психолого-педагогические исследования в различных системах труда показали, что профессиональное самосовершенствование является результатом осознанного взаимодействия специалиста с конкретной социальной средой; в результате этого взаимодействия реализуются потребности вырабатывать у себя такие личностные качества, которые дают успех в профессиональной деятельности и в жизни вообще [3]. Общество предъявляет свои определенные требования, приводящие к необходимости самосовершенствования, в виде внутренних противоречий, и знание психолого-социологических дисциплин в этом случае необходимо.

Устраиваясь на новую работу, молодой специалист стремится к активности, но ему при этом необходимо практическое усвоение своей роли. Таким образом, начинается период социально-профессиональной адаптации, характеризующейся различной степенью общности личности и социальной среды [4], то есть приспособление молодого специалиста к новому статусу, которому соответствуют определенные функции и определенная микросреда. Чтобы лучше понимать мысли коллектива, каждой его составляющей, и, прежде всего, уметь правильно их интерпретировать, просто необходимы знания в области социальной психологии. Знание социально-психологических особенностей личности и коллектива позволит на практике успешнее разрешить конфликтные ситуации, возникающие на стадии адаптации, а также будут способствовать созданию благоприятного социально-психологического климата в коллективе.

Знания социальной психологии позволят молодому инженеру сориентироваться в сложной современной обстановке, помогут в усвоении основных исследовательских методик и практических навыков, которые в свою очередь будут способствовать организации инженерной деятельности.

В процессе становления мышления происходит последовательное формирование и отдельных качеств личности, таких как чувство новизны, реализма и смелости в постановке и решении различных вопросов, то есть происходит процесс развития культуры мышления специалиста.

Благодаря достижениям науки возрастает благосостояние человека и общества в целом. Но нельзя сбрасывать со счетов тот вред, который наносится природе в результате безответственного отношения к ней. Поэтому содержание технических дисциплин необходимо рассматривать вместе с этикой и экологией инженерного проектирования и эксплуатации. Значимость экологической проблемы усиливается глобальными изменениями в биосфере приводящими к сокращению природных ресурсов, загрязнению окружающей среды, повышению радиации. Эти изменения приводят к реальной угрозе здоровью людей и являются существенным препятствием для дальнейшего развития производственных сил. Свести к минимуму опасные для человечества последствия неблагоприятных изменений в биосфере представляется возможным при внедрении в систему образования инженеров элементов экологической культуры, что поможет формированию осознания человека как части микромира, с которой он связан.

Любая работа инженера требует от него самостоятельной практической деятельности, сопряженной с творческой активностью, поиском возможностей реализации ее результатов, способностью принимать решения в нестандартных ситуациях, что в значительной степени актуализирует этические знания, которые основываются на комплексном труде ученого-изобретателя (конструктора). Это предполагает направленность на формирование нравственных качеств, таких как научная добросовестность, личная честность и ответственность за результаты испытаний и эксплуатации технических конструкций. Инженерная этика призвана создавать благоприятную атмосферу взаимопонимания в трудовом коллективе [5]. Языковое общение в коллективе должно вести к росту мысли инженера, а вульгарность производственной речи неизбежно ведет к деградации мышления инженера, снижению его творческого потенциала. Это должен знать и помнить выпускник вуза. Будущий специалист, не имеющий должных знаний и навыков, не сможет противостоять доминирующему в трудовом коллективе разговорному языку, и это резко снизит ценность его достаточно высокой профессиональной подготовки. Поэтому инженер не только должен хранить полученные знания, но и передавать их другим специалистам и обычным людям.

Исходя из сказанного, необходимо отметить, что профессиональная подготовка специалистов инженерно-технического профиля, не подкрепленная гуманитарными знаниями, приведет к тому, что результаты инженерной деятельности станут противоречить интересам общества, вызывая массу негативных последствий социального характера. Поэтому необходимо, чтобы будущие инженеры опирались не только на узкоспециализированные знания, но и на весь спектр общечеловеческих дисциплин, таких как философия, психология, этика, социология, история культуры, экология и риторика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Инженер и культура: Сборник трудов научной конференции. – Минск, 1994. – 168 с.
2. *Дмитриева, М.А.* Психология труда и инженерная психология / М.А. Дмитриева. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1979. – 220 с.
3. Психология и педагогика / под ред. К.А. Абульхановой. – М.: Совершенство, 1998. – 410 с.
4. *Кугель, С.А.* Молодые инженеры / С.А. Кугель. – М.: Мысль, 1971. – 205 с.
5. *Хакер, В.* Инженерная психология и психология труда / В. Хакер. – М.: Машиностроение, 1985. – 345 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ

Демидионова Л.Н.

Национальный исследовательский университет «МЭИ», г. Москва, Россия

The article is considered the role of humanitarian education in the post-industrial economy, the methods of use of information technologies in teaching social sciences and challenges traditional approaches.

Гуманитарное образование в технических ВУЗах обычно рассматривается как некое «неизбывное зло», присутствие которого в учебных программах обуславливается только необходимостью соответствовать государственным образовательным стандартам. И, к сожалению, этой точки зрения придерживаются не только студенты, но и многие руководители учебных заведений. Их логика понятна – читать и писать детей учат в школе. А задача ВУЗа – дать будущим выпускникам профессиональные знания.

В таком подходе есть своя толика здравого смысла. Точнее, была. Еще лет десять назад. Но сейчас ситуация кардинально изменилась. Развитие современной цивилизации, ее переход в постиндустриальную стадию ставят перед сегодняшним студентом совершенно новые проблемы. И речь здесь идет не только о глобализации мировой экономики, которая диктует необходимость владения иностранными языками (как минимум – английским). Современное общество становится все более и более зависимым от организации информационных потоков, способов их хранения, обработки, обеспечения комфортного и удобного доступа к ним.

Казалось бы, все эти вопросы не имеют никакого отношения к содержанию и структуре гуманитарного курса образования. Ведь современный молодой человек владеет интернетом и разнообразными мобильными приложениями с самого раннего детства. Поэтому создается впечатление, что он уже полностью встроен в мировую информационную структуру.

Но здесь возникает проблема, на которую мало кто обращает внимание. Электронная почта, Твиттер, смс-сообщения, другие каналы современных массовых коммуникаций, которые, в силу их технических особенностей, должны были бы научить молодежь излагать свои мысли кратко и четко, работают иначе. Вместо последовательного, понятного, логически выстроенного общения возникает электронный жаргон, понятный только непосредственно общающимся людям.

А теперь представим ситуацию, когда выросший и воспитанный в такой среде молодой человек приходит на собеседование при приеме на работу и начинает общаться с инвесторами его будущих проектов. Ему необходимо внятно изложить свои требования чиновникам государственных структур. Сплошь и рядом он не может ясно и понятно выразить свои мысли, продемонстрировать свои компетенции.

И здесь ему не помогут знание формул и выполненные на «отлично» лабораторные работы. Раз и навсегда утвержденные приемы изложения материала, четкие формулировки, типа математического «дано – доказать» в процессе обычного человеческого общения не срабатывают. Поэтому сегодня роль гуманитарного образования состоит не только в передаче студентам определенного объема специальных знаний, но и в том, чтобы научить их четко и ясно излагать свои мысли.

Здесь возникает еще одна проблема. В преподавании гуманитарных дисциплин все большее распространение получает дистанционное обучение. Его преимущества очевидны. Это и свободное от посещений обязательных занятий время – многие студенты работают. Это и возможность индивидуального общения с преподавателем – пусть и через электронную почту. Это и многоуровневое построение курса – помимо чисто последовательного изложения материала, студент может по ссылкам получить дополнительную информацию по интересующей его теме. И, наконец, изучая непрофильный, и, кажется, необязательный для него предмет, учащийся погружается в привычную для себя электронную среду.

Но! При дистанционном образовании студент не получает возможности развивать навыки разговорного общения, он не учится полемизировать, мгновенно реагировать на задаваемые вопросы. Наконец, просто говорить на грамотном русском языке.

Понятно, что альтернатив электронным технологиям в образовании нет. Так как же совместить достоинства и недостатки классического аудиторного и электронного образования? И здесь нам, гуманитариям, необходима помощь технических специалистов. Необходимо разработать и внедрить в учебный процесс софт, который позволил бы устраивать видеоконференции со студентами, дистанционно обучающимися гуманитарным дисциплинам. Это поможет всем нам готовить специалистов, востребованных на рынке труда не только в России, но и во всем мире.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИНЖЕНЕРОВ

Ермишина Н.Д.

Национальный исследовательский университет «МЭИ», г. Москва Россия

This report is devoted to analysis of some of the problems that arise in technical universities in teaching of disciplines of humanitarian cycle. These problems can be divided into two blocks – problems related to the perception by students of technical universities, the Humanities, and the problems that are created by the specifics of the technical universities.

Образование в настоящее время является важнейшей сферой жизнедеятельности общества. Успехами во многих областях нашей жизни, как в техническом

прогрессе, так и в социальной сфере, мы в огромной степени обязаны образованию. Оно даёт возможность не только получить знания, необходимые для работы в выбранной профессии, но и позволяет развить интеллект, интересно выстроить свой жизненный путь.

В условиях постиндустриальной цивилизации, когда нарастает зависимость человека от всё усложняющихся информационных средств, социальный прогресс возможен только при условии, если ценностной основой подготовки специалистов высшей квалификации становится гуманизм, а необходимым условием и инструментальным методом его утверждения – гуманитаризация образовательной среды.

Принципиальное значение в связи с этим приобретает определение места и роли блока гуманитарных дисциплин для инженерно-технических вузов. Определение значимости гуманитарных дисциплин важно как с точки зрения конкретного содержания образовательного процесса, так и с позиции гуманизации и гуманитаризации образования.

В данном контексте можно выделить два блока проблем, связанных с преподаванием дисциплин гуманитарного цикла в технических вузах.

Первый блок проблем заключается в отношении студентов этих вузов к гуманитарным дисциплинам. Не секрет, что студенты инженерных специальностей относятся к изучению гуманитарных дисциплин как к второстепенным, хоть и обязательным для получения диплома, но не значимым для их будущей профессии. Ещё бытует мнение, что инженер в своей деятельности свободен от воздействия культурных ценностей и руководствуется чисто техническими показателями, предпочитает рациональные действия ради достижения положительных результатов в своей профессии. Однако современные технические проблемы становятся одновременно и моральными проблемами.

Сами инженеры прекрасно понимают: сегодня мало быть профессионалом. К сожалению, студенты приходят к этому пониманию позже, уже покинув студенческую скамью и окунувшись в профессиональную деятельность. Выпускники Московского энергетического института, приходя в «МЭИ» на встречи выпускников или по рабочим вопросам, признаются преподавателям гуманитарных дисциплин, в частности преподавателям истории и культурологии, что только теперь, по прошествии нескольких лет они оценили значимость этих предметов, поняли необходимость этих знаний.

Другая проблема, касающаяся отношений студентов инженерных вузов к гуманитарным дисциплинам, заключается в том, что наши студенты придают большое значение преподаванию с помощью электронных образовательных ресурсов (ЭОР). В век экранной культуры молодое поколение легко осваивает любые новшества. Определение «экранная культура», так же, как и «электронное общество», принадлежит канадскому учёному Герберту Маршаллу Маклюэну. Представитель московско-тартуской школы Юрий Лотман назвал современную культуру «культурой новых информационных технологий». Все эти названия – экранная культура, электронное общество, культура новых информационных

технологий, постиндустриальная культура, постмодерн, отражают качественно новый тип коммуникации. Благодаря внедрению всё новых и новых технологий человек воспринимает информацию всё больше и больше с экрана, который заменяет бумажные носители: книгу, журнал, газету. Экран совершенствуется, меняет объём, становится компактным, удобным в переноске. Студенты привыкли получать учебную и научную информацию с экрана компьютера, телевизора, сотового телефона, i-fon, планшета и т.д. Такое восприятие информации особенно характерно для инженерных вузов. Чисто практически, в силу сложившейся привычки, студенты гораздо легче воспринимают информацию с экрана. Однако именно здесь наблюдается диспропорция в технической оснащённости преподавания естественных и гуманитарных дисциплин. У студента подсознательно создается впечатление: преподавание специальных предметов компьютеризировано, обеспечено высокими технологиями, следовательно, оно значимо, а обучение гуманитарным предметам идет по старинке, стало быть, в университете они находятся на втором плане. Это формирует несерьезное отношение студентов технологических вузов к гуманитарным наукам и к их преподаванию. Современный студент – человек экранной культуры. Разве не следует преподавателю, обучающему современного студента, переходить на новые информационные технологии, разговаривать с аудиторией на её языке? Применяя в гуманитарных дисциплинах ЭОР, которые в учебном процессе на сегодняшний день и являются новыми информационными технологиями, преподаватель только выигрывает.

Вторым блоком проблем стало отношение администрации технических вузов и преподавателей инженерных специальностей к дисциплинам гуманитарного цикла. Каждый преподаватель считает, что на его дисциплину отведено программой слишком мало учебных часов. Естественной реакцией преподавателя специальной инженерной дисциплины становится попытка выкроить для своего предмета большее количество часов. Где их взять? Ответ может быть только один – за счёт других дисциплин. И в качестве объекта изъятия часов на инженерных факультетах непременно предлагаются гуманитарные дисциплины.

Логически можно понять преподавателей дисциплин, соответствующих инженерной специальности студентов. Они, как и руководство технического вуза, заинтересованы в том, чтобы их выпускники вышли из стен института или университета хорошими специалистами. Однако идеализация сугубо профессиональной направленности обучения, разрыв между специальной и гуманитарной подготовкой студентов ведет к обеднению духовного и культурного уровня специалиста, проявляющемуся в ограниченности культурного кругозора, низкой духовности, неустойчивости морально-нравственных качеств личности.

Студенты технических вузов особо нуждаются в серьёзном изучении вопросов культуры. Ведь если на гуманитарных факультетах так или иначе проблемы культуры исследуются в рамках других гуманитарных дисциплин, которые преподаются там достаточно подробно, то в техническом вузе эти знания могут дать студенту только гуманитарные дисциплины, такие как культурология, история, политология.

Современному студенту технического вуза кроме глубокого освоения своей специальности необходимо понимать мировоззрение других народов, знать общие тенденции в религиях, особенность исторических судеб. Студент должен знакомиться с научными подходами, с различными концепциями, с разнообразием мнений относительно причин возникновения культуры, особенностей её развития. Например, культурология как дисциплина помогает выработать у студентов потребность к активному самостоятельному освоению ценностей мировой и отечественной культуры, готовность к их защите. Главной задачей дисциплины «Культурология» должно стать формирование у студентов многомерного и духовно ориентированного мировоззрения, потребности в расширении своего кругозора и в преодолении узкопрагматического отношения к образованию. Студент должен понять, что образование даёт ему не только профессионализм, но и знание социокультурного развития различных человеческих обществ – социальных, религиозных, национальных. В современном обществе, где все больше нарастают интеграционные процессы, гуманитарная составляющая образования поможет не только понять многообразный человеческий мир, но и избежать многих конфликтных ситуаций. Культура может и объединять и разъединять людей. Знание ее основных функций, особенностей, законов развития необходимо в управленческой деятельности, в профессиональных занятиях, в семейных отношениях. Каждый образованный человек должен быть вооружен знаниями о культуре.

Ко второму блоку проблем относится также обеспеченность техническим оборудованием кафедр гуманитарных дисциплин в технических вузах. Чаще всего гуманитарные кафедры и закреплённые за ними аудитории снабжаются техническими средствами по остаточному принципу. Но ведь внедрение гуманитарной составляющей в инженерно-техническое образование предполагает наличие как минимум трех важнейших компонентов: образовательной деятельности, организационных структур, научного сопровождения.

В Национальном исследовательском университете «МЭИ» есть положительный опыт усиления гуманитарной составляющей образования. Уже много лет работает такая организационная структура, как «Совет по гуманитаризации инженерного образования».

Что же касается научного сопровождения, то оно должно постоянно совершенствоваться. Сейчас общепризнанна высокая эффективность использования компьютерных технологий в процессе обучения. Технический прогресс способствует формированию информационной культуры студентов, которая обусловлена рядом объективно существующих факторов. К ним, в том числе, относятся: возможность индивидуальной самостоятельной работы обучаемых с представляемыми материалами и регуляция режима просмотра, нетрадиционное предъявление материала, наглядность, структурирование материала [1]. Это способствует формированию информационной культуры личности, перед которой открываются широкие перспективы эффективного использования накопленных человечеством информационных ресурсов.

Однако под информационной культурой надо понимать широкий спектр информации, в том числе политической, эстетической, этической, идеологической, художественной. Перерабатывать информацию и создавать качественно новую человек может лишь при общем интеллектуальном развитии. Ни в какой другой области деятельности так сильно не проявился творческий характер человеческого разума, как в области культуры [2, с. 164]. Образование должно служить формированию в стенах вуза цельной, свободно мыслящей гуманной личности с выраженным самосознанием и ответственной перед самим собой и обществом.

Как пишет Квитко А.Ю., ограничение интеллекта человека рамками информационной культуры в её технико-технологическом аспекте оказывает негативное воздействие на его духовный мир, ведёт к формированию «одномерного человека». Это воздействие на сознание человека формирует такие феномены, как ограничение мышления и деятельности их строго рациональными формами, технократизм мышления, ослабление межличностного общения людей. Отсюда их отчуждение и, как следствие всего этого, перерождение культуры в технологию [2, с. 165]. Многие представители философской мысли видели основную причину социальных бедствий общества во всё возрастающей диспропорции между уровнем развития техники и нравственности. Ещё О. Шпенглер в начале прошлого века в работе «Закат Европы», вызвавшей огромный отклик среди современников и не перестающей быть актуальной сегодня, высказал озабоченность излишней рационализацией жизни, что приводит общество к состоянию цивилизации, трактуемому автором как увядание культуры и приближение к её гибели. Идея конфликта между техникой и культурой выражена во многих трудах Н. Бердяева. По мнению Льюис Мэмфорда культуре угрожает предельно рационализированная технократическая организация общества. Он пишет о необходимости ориентировать развитие техники на развитие человека и культуры [3]. А дальнейшее развитие культуры нашего общества в очень большой мере зависит от направленности образования. Гуманитаризация образования может решить проблему технократизма мышления, обеднения интеллекта человека, снижения нравственности. Инструментом для освоения современной социально-культурной реальности могут стать гуманитарные дисциплины.

Нам нужны не просто инженерно-технические работники. Говоря словами Д.И. Менделеева, «нам особенно нужны образованные люди, близко знающие русскую природу, то есть всю русскую действительность, для того, чтобы мы могли сделать настоящие, самостоятельные, а не подражательные шаги в деле развития своей страны» [4, с. 273].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кречетников, К.Г.* Рекомендации по проектированию мотивационной и содержательной составляющих образовательной среды вуза на основе информационных технологий / К.Г. Кречетников // <http://www.auditorium.ru/>
2. *Квитко, А.Ю.* Информационная культура личности / А.Ю. Квитко / Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. – № 2. – Выпуск 11. – М., 2010.

3. Мэмфорд, Л. Техника и природа человека / Л. Мэмфорд // Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986. – С. 225-239.

4. Менделеев, Д.И. Заветные мысли / Д.И. Менделеев. – М.: Мысль, 1995.

5. Смирнова, М.И., Краснова, Л.И. Формирование историко-культурного пространства студента технического вуза в условиях модернизации высшего образования / М.И. Смирнова, Л.И. Краснова; под ред. Е.Г. Елиной, Е.И. Балакиревой // Новые образовательные стандарты высшей школы: традиции и инновации: сб. научн. ст. всерос. (с междунар. участием) научно-практ. конф. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2012. – С. 87-90.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИНЖЕНЕРОВ

Кротяков Е.А.

Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
г. Москва, Россия

The paper deals with some aspects of teaching liberal arts at technical higher education institutions. The author focuses on the significance of liberal arts for future engineers. Liberal arts education is designed to help students develop a range of intellectual capacities that can be transferred to solve problems in a multitude of areas, and at the same time enable students to think on their own, to effectively participate as a citizens of this country. It is emphasized that liberal arts (and History in particular) should become an integral part in training the highly-skilled professionals. Liberal arts help the technical and engineering students become not only well-rounded human beings, but also better engineers.

Гуманитарное образование как таковое несет в себе большой воспитательный заряд. Для того чтобы из стен высшего учебного заведения вышел образованный не только в узкопрофессиональной области, но и в общекультурном плане человек-интеллектуал, изучение гуманитарных дисциплин жизненно важно и необходимо. Чтобы этот интеллектуал, а не ремесленник, стал еще и Человеком с большой буквы, интеллигентом, необходимо его воспитывать, в частности, воспитывать историей. Ни одна другая наука не обладает таким воспитательно-эмоциональным потенциалом, как история. Как говорили древние римляне, *Historia est magistra vitae* («История – наставница жизни»). Не случайно выдающийся ученый и патриот России Д.С. Лихачев отмечал, что «настоящее – результат, итог прошлого. Поэтому дурное прошлое никогда не может привести к хорошему настоящему, если... мы не осознаем все ошибки прошлого» [1].

К сожалению, сейчас в технические вузы приходят студенты, совершенно неподготовленные в общекультурном и, в частности, историческом плане. Современные студенты не знают ни фактологии, ни логики исторического процесса. В школе, если их и пытались этому научить, не научили. Вернее было бы сказать, что школьникам «поколения ЕГЭ» не требуется знания истории для поступления

в инженерный вуз. Так, к примеру, студенты-первокурсники в неформальной беседе с автором этих строк откровенно признались: они даже не подозревали, что им придется в техническом вузе изучать историю, причем в традиционном виде – пытаться конспектировать лекции и работать на семинарских занятиях.

Однако без знания истории своей страны и общемировых тенденций исторического процесса люди, и не только молодые, становятся кем-то вроде киборгов в современном информационном обществе.

Одна из важнейших задач изучения истории – объяснить прошлым настоящее и определить перспективы на будущее. Воспитание историей – это воспитание гражданственности, патриотизма, формирование гуманистических ценностей, свободных от национализма и шовинизма [2].

Выдающийся русский историк В.О. Ключевский в своих дневниковых записях в этой связи прямо указывает: «...Самая строгая наука не обязывает быть равнодушным к интересам настоящего. Если история способна научить чему-нибудь, то прежде всего сознанию себя самих, ясному взгляду на настоящее. В этом отношении интересы текущей жизни, уроки ее могут служить надежной руководящей нитью, готовым указанием на то, что наиболее требует разъяснения в своих началах и развитии, а равно и готовой проверкой этого развития» [3].

Для того чтобы реализовать воспитательную функцию гуманитарного, в нашем случае исторического, образования будущих инженеров, необходимо обеспечить и повысить интерес студентов к истории. Для этого в арсенале современного преподавателя есть целый набор новых информационных технологий и средств. Как отметила в своем выступлении на Международной научно-практической конференции «Модернизация социально-экономической сферы общества и проблемы современного образования», проходившей на базе Электростальского политехнического института в апреле 2012 г., заведующая кафедрой Истории и культурологии НИУ «МЭИ» профессор М.И. Смирнова, уже «более 10 лет на кафедре Истории и культурологии нашего университета создаются электронные образовательные ресурсы (ЭОР) по всем историческим и культурологическим курсам, которые читаются преподавателями кафедры. Среди них мультимедийный курс «Отечественная история» (Свидетельство об официальной регистрации программы для ЭВМ № 2007610126, 09.01.2007 г.), электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК) «Отечественная история» (презентация лекций, практические занятия, тестирование), ЭОР – лекционные презентации «Россия в мировом историческом процессе», подготовленные в 2012 г. в соответствии с новыми учебными планами подготовки бакалавров» [4].

Однако необходимо заметить, что использование ЭОР – не самоцель. Безусловно, они помогают донести необходимую информацию до современных студентов в наиболее понятной для них форме. Но ничто не заменит живого слова лектора или руководителя семинара. И здесь, в особенности на семинарском занятии, важно установить обратную связь со студентами, вызвать их на диалог, актуализировать, возможно, «спящие» знания, побудить их к размышлению, наконец, научить их правильно излагать свои мысли.

Еще одной важной составляющей учебного процесса должны стать экскурсии в музеи, картинные галереи, походы в театр и др., как вписывающиеся в сетку расписания, так и за ее пределами. Все это развивает молодых людей в общекультурном плане и одновременно воспитывает их.

В заключение хочется отметить, что сейчас как никогда раньше актуальной становится задача обучения студентов, в том числе будущих инженеров, работе с книгой, причем не только электронной, но и бумажной. То, что раньше было само собой разумеющимся, теперь становится серьезной проблемой как в обучении, так и в воспитании. К сожалению, современные молодые люди почти не читают книг, тем более не умеют с ними работать. Это побочный продукт информационного взрыва и торжества компьютерных технологий. Но в том и состоит задача процесса обучения и воспитания, чтобы преподаватель, особенно дисциплин гуманитарного цикла, направлял в нужное русло познавательную активность молодой смены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лихачев, Д.С. Из прошлого и о прошлом / Д.С. Лихачев // Русская культура. – М.: Искусство, 2000. – С. 344.

2. Смирнова, М.И. Отечественная история с древнейших времен до начала XXI века. Материалы к практическим занятиям: учебное пособие / М.И. Смирнова, Л.И. Краснова. Изд. 2-е, доп. и перераб. – М.: Издательский дом МЭИ, 2011. – С. 3, 9.

3. Ключевский, В.О. Сочинения в 9 томах. – Т. 9 / В.О. Ключевский. – М.: Мысль, 1990. – С. 286.

4. Модернизация социально-экономической сферы общества и проблемы современного образования: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Ч. 1. Проблемы подготовки современного специалиста / Под науч. ред. Радовеля М.Р. – Электросталь: ЭПИ НИТУ МИСиС, 2012. – С. 21.

ЛОГИКО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОЙ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИКЕ

Ломиворотов М.М., Шевцова С.Б.

Филиал МЭИ в г. Волжском, Россия

Interaction humanitarian and technological in modern scientific knowledge is shown, first of all, in interdisciplinary forms of thinking: concepts, judgments, conclusions, etc.

For example, in industrial power system, the scientific concept "energy saving" represents information synthesis from economy, ecology, physics, etc. Scientific judgment of " $Q = mr$ " where " Q " – amount of heat, " m " – the weight, " r " – warmth of phase transition unites knowledge of physics, mathematics, industrial power system, etc. The scientific conclusion represents also unity humanitarian and technological. In our opinion, it is caused by the relations of a reference, a designation, a detonation (the relations between the researcher studied by a subject, the term).

Одной из важнейших особенностей развития современного научного знания является усиление синтеза философии, естествознания и других специальных наук в тесной связи с различными формами общественной жизни. В определенной мере это обусловлено единством мира, применением новых энергетических технологий в глобализирующемся мире, формированием единого научного языка (общенаучных понятий) и т.д. На взгляд авторов, данная тенденция нашла отражение в междисциплинарных формах мышления (научных понятиях, научных суждениях, научных умозаклучениях).

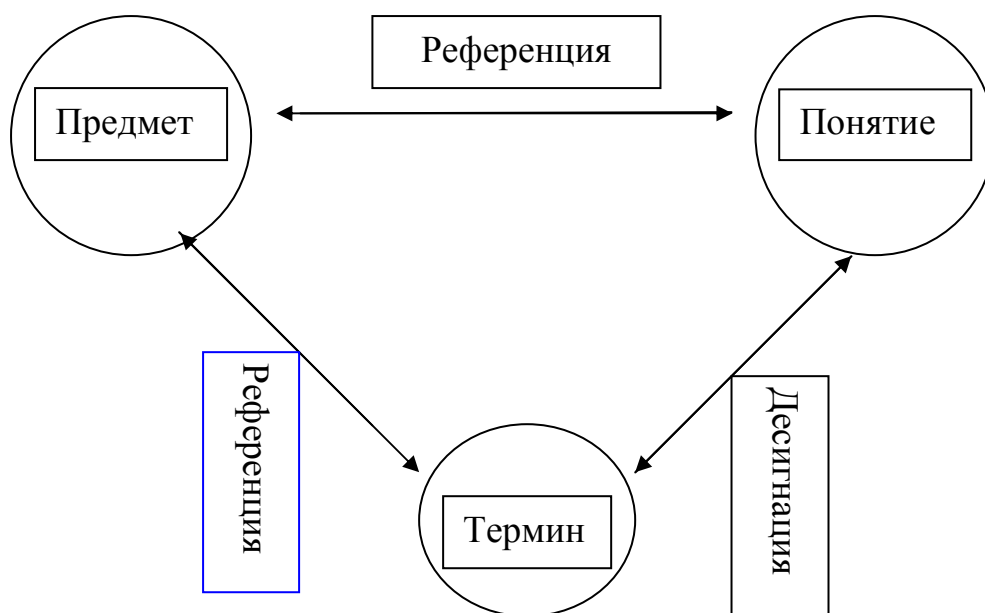
В современной гносеологии (эпистемологии) под формами мышления понимается определенный способ связи элементов мыслей. Формы мышления формируются на логической ступени познания. Познание – это сложный процесс, который включает следующие основные элементы:

- 1) субъект познания (человек познающий мир);
- 2) объект познания (предметы, явления, процессы) окружающие исследователя;
- 3) отражение как взаимодействие между субъектом и объектом.

Отражение включает чувственную и логическую ступени познания и их материализацию в терминах. На чувственной ступени познания человек отражает многообразие мира в ощущениях, восприятиях, представлениях. На логической ступени – познает мир в формах мышления: понятиях, суждениях, умозаклучениях. Осмысленную информацию, полученную в чувственных и логических формах, человек материализует в терминах (словах, предложениях, устной и письменной речи).

В данном механизме познания можно выделить три уровня отношений:

- 1) отношение десигнации (отношение между термином и понятием);
- 2) отношение указания или референции (отношение между термином и предметом или понятием и предметом);
- 3) отношение детонации (композиция отношений десигнации и референции).

Данные отношения прослеживаются во всех областях научного исследования и определяют в какой-то степени междисциплинарный характер научного мышления. В качестве примера рассмотрим промышленную теплоэнергетику как науку. Основными формами научного мышления последней являются специальные понятия, суждения, умозаключения. Например, содержание понятия «энергосбережение» включает множество признаков, характеризующих вид деятельности по экономии ресурсов, эколого-энергетической безопасности, распределению энергии, полезному использованию энергии и т.д. Объем этого понятия включает все виды деятельности по энергосбережению, имевшиеся в прошлом, настоящем и те, что появятся в будущем. Иными словами, информация из различных сфер знания: экономики, экологии, истории, математики, промышленной теплоэнергетики, логики, гносеологии, объединена с помощью логико-гносеологической операции «определения» (дефиниции) в междисциплинарную форму мышления – научное понятие «энергосбережение».

Следующей, более сложной после научного понятия, формой мышления является научное суждение. В промышленной теплоэнергетике распространено научное суждение $Q = mr$, где Q – количество теплоты; m – масса; r – теплота фазового перехода. Любые фазовые (агрегатные) переходы (плавление, кристаллизация, испарение, конденсация и т.п.) описываются этой формулой. В данном случае содержание информации из физики, математики, промышленной теплоэнергетики, логики, гносеологии объединено в междисциплинарную форму мышления структурой « S есть P », где S – субъект мысли; P – предикат мысли; *есть* – связка.

Третьей основной формой мышления является умозаключение. По мнению авторов, в теплоэнергетике большинство умозаключений – расчетов носит междисциплинарный характер. Например, рассуждение о том, что если формула энергии $E = mc^2$ истинная, а тепло $Q = mr$ – это разновидность энергии, то формула $Q = mr$ также истинная. В данной мысли знания физики, теплоэнергетики, математики, логики, философии объединены первой фигурой силлогизма $M - P$: $\frac{S - M}{S - P}$ в междисциплинарную форму мышления (научное умозаключение).

Авторы рассмотрели отдельные формы взаимодействия различных сфер знания в логико-гносеологическом плане и установили, что в условиях развития современного научного знания, в частности, промышленной теплоэнергетики, возрастает методологическая роль общенаучных средств познания (междисциплинарных форм мышления).

Данная тенденция должна подтвердиться в будущих исследованиях взаимодействия различных сфер знания в промышленной теплоэнергетике с участием общенаучных методов познания (дедукции, индукции, традукции).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кондаков, Н.И. Логический словарь – справочник / Н.И. Кондаков. – М.: Наука, 1976. – С. 309.

2. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 391.

3. Шкляр, М.Ф. Основы научного исследования: Учебное пособие / М.Ф. Шкляр. – 3-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2010. – С. 76.

ОСОБЕННОСТИ МЫШЛЕНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ ИНФОРМАЦИИ НОВЫХ ПОКОЛЕНИЙ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Лясина И.Ю.

Филиал МЭИ в г. Волжском, Россия

In the article features of thinking and perception of information of new generations of Russians in a context of the Theory of generations of Willem Strauss and Neil Howe are considered. The author draws a conclusion that ways of assimilation of information of new generations don't correspond to the accepted practitioners of training in educational process at the higher school of modern Russia.

Современное социокультурное пространство России представляет собой весьма разнообразное и сложное для исследователей явление. В контексте интенсивной динамики как общественной, так и политической жизни научное сообщество, с одной стороны, пытается осмыслить происходящее, а с другой, предложить свое видение различных проблем на отдельные аспекты модернизационных и глобализационных процессов в стране.

В условиях интенсивно развивающегося информационного общества число источников и каналов получения информации постоянно увеличивается, происходит перераспределении аудитории между их различными видами, постоянно растет количество информации и совершенствуются способы ее подачи.

В последние годы в России наблюдаются существенные изменения в медиапотреблении различных поколений россиян, что не только формирует различные взгляды и установки на получаемую информацию о происходящих событиях, но и создает различную картину мира у представителей разных возрастов. Так, существуя в одном территориально-временном пространстве, представители различных поколений оказываются вовлечены в несвязанные между собой информационные потоки с различными приоритетами подачи и интерпретации информации, что формирует у каждого из них свои особенности восприятия и мышления, усиливая, на взгляд автора, известный «конфликт поколений».

Подтверждением данной тенденции служат результаты проводимых автором и его коллегами на протяжении нескольких лет исследований в г Волжском [3, 5], а также исследование, проведенное ВЦИОМ в октябре 2013 г. [4]. Данные исследования проводились в контексте новой *Теории поколений*, предложенной американскими учеными Вильямом Штраусом и Нейлом Хоувом в 1991 г. Изучая «конфликт поколений». оба автора независимо друг от друга пришли к выводу, что данный конфликт не связан с возрастными противоречиями, а вызван

различием ценностей. Авторы проанализировали всемирную историю с 1584 по 1991 гг. и сделали прогноз до 2069 г., выделив пять поколений в XX и одно – в XXI вв.

По мнению авторов теории, на формирование ценностей каждого поколения влияют одновременно несколько факторов – политические, экономические, социальные, технологические, культурные, национальные. Особое значение имеет модель воспитания в семье и социально-политическая ситуация, которая сопровождает процесс социализации до возраста 12-14 лет, до которого, как считают авторы, формируется собственная система ценностей.

Происходящие в данный период события воспринимаются растущей личностью некритически, поскольку она еще не способна анализировать и оценивать их, а просто воспринимает как норму, как объективную реальность.

В России данную теорию в 2003-2004 гг. адаптировали к российской действительности ученые-практики: Евгения Шамис, Алексей Антипов, Евгений Никонов и др. Согласно *Теории поколений* сейчас в России живут и работают представители следующих поколений: Поколение GI (1900-1923 г.р.), Молчаливое поколение (1923-1943 г.р.), Поколение Беби-Бумеров (1943-1963 г.р.), Поколение X (1963-1984 г.р.), Поколение Милениум или Y (1984-2000 г.р.), Поколение Z (с 2000 г.р.) В настоящий момент самым активным и многочисленным является Поколение X, а самым малочисленным и уходящим – Поколение GI; самым новым поколением, которое будет формироваться до 2023 г., является Поколение Z. Соотношение поколений россиян представлено в табл. 1 [4].

Таблица 1

		1991	2013
1900-1923	Поколение GI (Поколение Победителей)	4 %	–
1923-1943	Молчаливое поколение	32 %	8 %
1943-1963	Поколение Беби-бумеров	44 %	32 %
1963-1983	Поколение X	19 %	36 %
1983-2003	Поколение Y	–	24%

* Поскольку Поколение Z только формируется, оно не представлено в таблице.

Согласно *теории поколений* самым молодыми поколениями сегодня являются Поколение Y (Поколение Сети или Поколение Миллениум) и Поколение Z, чьи ценности только формируются.

Таким образом, современное поколение студентов – представители Поколения Y. Ценности данного поколения формировались под влиянием таких событий, как: распад СССР, военные конфликты и теракты, массовые эпидемии, развитие цифровых технологий и информационного общества, рост потребления, стремительное проникновение техники в обыденную жизнь. Это дети, выросшие с пультом от телевизора в одной руке и сотовым телефоном – в другой, при вечной занятости их родителей – трудоголиков Поколения X. В их сформированной системе ценностей присутствуют такие ценности, как: оптимизм, уверенность,

немедленное вознаграждение, изменения, достижения, хорошее знание техники, быстрое обучение всему и, вместе с тем, наивность и пассивность, а также гражданский долг и мораль.

Отличительной чертой данного поколения является практически неограниченная свобода мышления и действий; их сознание не сковано никакими ограничениями. Наблюдая повседневную жизнь, они видят, как благодаря информационным технологиям меняется мир, воплощаются в реальность самые смелые замыслы и мечты.

Воплощать мечты и получать задуманное для Игреков не только цель, но и постоянная потребность. При этом понятие успеха для них приобретает другой смысл, чем для предыдущих поколений. Престижная работа и карьерный успех для них не значимы, важнее узнавать новое, развиваться в своей зоне интересов, осваивая новые горизонты. При этом они не хотят быть винтиками процессов, предпочитают их создавать и совершенствовать. Именно поэтому те представители Поколения Y, которые уже начали профессиональную жизнь, не держатся за свое рабочее место, легко меняют работу, не считая это минусом для карьеры, напротив, считается престижным постоянный поиск «лучших мест».

Поколение Y легко воспринимает все новое, причем стремится «попробовать на вкус», получить результат здесь и сейчас. Игреки никогда не станут заниматься тем, что им не интересно, моментально и безоговорочно бросают ту деятельность, которая для них пуста и рутинна. Они нацелены на результат, на свои силы и редко прибегают к помощи других поколений, авторитет которых крайне относителен. Старшие поколения уже не являются важнейшими носителями информации, они утратили свою роль единственных источников знаний и опыта. Для новых поколений главными, подчас, единственными, источниками информации становятся Интернет и телевидение. Данная тенденция подтверждается результатами исследований, представленными в табл. 2.

Таблица 2

	Поколение GI 1900-1923	Молчаливое поколение 1923-1943	Поколение Беби-бумеров 1943-1963	Поколение X 1963-1983	Поколение Y 1983-2003
интернет	–	–	– / 7	– / 26	– / 46
телевидение	47 / –	41 / 78	46 / 74	56 / 58	– / 39
радио	17 / –	18 / 6	11 / 7	9 / 3	– / 5
газеты	26 / –	30 / 9	35 / 7	24 / 8	– / 4
разговоры с людьми	8 / –	6 / 4	5 / 4	8 / 5	– / 4
журналы	0 / –	0 / 1	0 / 0	1 / 1	– / 1

* через дробь представлены данные 1991 и 2013 гг.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что у поколения современных студентов сформировались иные способы получения и усвоения информации, а также способы мышления и понимания, чем у предшествующих

поколений, что и является одной из основных причин тех проблем, с которыми сталкивается сегодня система высшего образования.

Так, по мнению Исаевой Е.Р., современная система обучения в российской школе, ориентированная на игровую форму занятий, положительное подкрепление за малейшие достижения, отказ от принуждения и наказаний, постоянное поддержание интереса к знаниям через игру, поощрение индивидуальности ребенка, привела к тому, что современные выпускники школ и первокурсники вузов оказались не способны переживать неудачи, бороться и преодолевать трудности, «добывать» знания [1].

Кроме того, они оказались не способны к восприятию и усвоению информации в вузовской системе образования, построенной на совершенно других принципах; «...молодые люди оказались в растерянности. Они не понимают, за что их ругают и чего от них хотят» [1].

Академические традиции вузов, жесткие требования, необходимость конспектирования и длительного «сидения на лекциях», интенсивность занятий, записывание и заучивание огромного количества новых понятий, таблиц, классификаций и схем оказались серьезным препятствием для успешного обучения Поколения Y. Тем более что в школе их приучили к поиску информации в Интернете и выполнению тестовых заданий. Частым явлением становится отказ от продолжения обучения во время первой сессии, что объясняется, на взгляд автора, характеристиками поколения. Для Игреков любые трудности тяжело переносятся, важен немедленный результат и резкий отказ от деятельности, которая не приносит удовольствия и угрожает самооценке.

Сложность создает и тот факт, что система мышления и восприятия преподавателей не просто сильно, а кардинально отличается от системы мышления и восприятия современных студентов. Исследователи наблюдают сегодня старение профессорско-преподавательского состава российских вузов. Средний возраст преподавателей российского вуза составляет сегодня более 48 лет, а в технических вузах – выше 50 лет. Это представители Поколения Беби-Бумеров и Поколения X, которые не просто выросли в другой стране и иной технологичной среде, но и имеют другую систему ценностей. Многие из преподавателей «старой закалки» с трудом осваивают компьютерную технику и с критикой, а подчас и с негативизмом относятся к мультимедийным технологиям в образовании, строя процесс преподавания «по старинке».

Проблема заключается и в том, что Игреки не способны воспринимать на слух большие объемы информации (академическая лекция), подаваемой без визуализации (картинки), они не будут слушать длинные пространственные рассуждения и речи. Восприятие современных студентов нацелено именно на яркий зрительный образ, так они привыкли и настроены воспринимать информацию. Психологи отмечают «клиповое мышление» у современных студентов, когда информация подается фрагментарно, в сжатой, лаконичной, но в то же время яркой и захватывающей форме. Таким образом, условием восприятия лекционной

информации становится ее легкость для восприятия, доступность, простота и наглядность.

Важным фактором проблем в обучении, возникающих у современных российских студентов, является отсутствие постоянного контакта преподавателя с аудиторией. Неумение долго сосредотачиваться, неусидчивость, отвлекаемость и нетерпеливость Поколения Y являются серьезной проблемой для дисциплины и требуют постоянного контроля за вниманием студентов со стороны преподавателя.

Задавая вопросы, современные студенты стремятся получить на них конкретные ответы, причем здесь и сейчас. При этом сами не способны четко формулировать свою мысль, выступать с содержательными и структурированными докладами. Отсутствуют у них и навыки ведения дискуссии, умение слушать других, что создает проблемы на практических и семинарских занятиях.

Все вышеизложенное во многом объясняет те трудности, с которыми сталкиваются все участники образовательного процесса российского высшего образования, и педагоги и студенты. По мнению автора, есть несколько направлений выхода из данной ситуации.

Во-первых, необходимо признать тот факт, что механизмы восприятия и мышления новых поколений студентов не совпадают с имеющимися технологиями преподавания в высшей школе.

Во-вторых, в интересах повышения качества подготовки студентов необходимо применение новых информационных технологий в образовательном процессе, что требует серьезной переподготовки кадров высшей школы.

В-третьих, ориентируясь на особенности нынешних студентов, необходимо включать в обучение интерактивные методы – проблемные лекции, лекции-дискуссии, лекции-презентации. Активнее использовать кейс-метод.

В-четвертых, необходима корректировка психологии общения преподавателя со студентом с позиции авторитетного доминирования в общении на позицию сотрудничества и взаимодействия.

Необходимо отметить, что в условиях постоянно меняющегося информационного общества современное высшее образование должно приобрести привычку совершенствоваться, искать новые методы преподавания, сохраняя при этом фундаментальность и содержательность образовательного процесса. Без инновации и новых технологий в новых условиях высшая школа перестанет оправдывать свое название и назначение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Исаева, Е.Р.* Новое поколение студентов: психологические особенности, учебная мотивация и трудности в процесс бучения первого курса [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электр. науч. журн. – 2012. – № 4 (15). – URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 10.12.2013).

2. *Наталья Соколова.* Поколение Игрек. Информационно-аналитический портал Профиль. PROFILE.RU// www.profile.ru/items_30843 (дата обращения: 10.12.2013).

3. Ляпина, И.Ю. Гражданское общество в восприятии различных поколений россиян (анализ результатов социологического исследования в г. Волжском) / И.Ю. Ляпина, Е.А. Приходько, Р.В. Соколов // Молодой ученый. – 2012. – № 5 (40) – С. 360-365.

4. ВЦИОМ. Медиапотребление онлайн и офлайн: поколенческие сдвиг. Доклады конференций. 14.09.2013// http://wciom.ru/reports-conferences/media_consumption. (дата обращения: 10.12.2013).

5. Лебедева, С.О. Основные характеристики избирателей парламентских партий современной России / С.О. Лебедева, И.Ю. Ляпина, Р.В.Соколов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4. – Ч. 2. – С. 100-103.

ЗАЧЕМ ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ?

Подкопаева И.А.

Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
г. Москва, Россия

The article schematically expounds the reasons for the necessity of humanitarian education today. The differences between the humanitarian and technical education are presented. It is shown furthermore, that the humanitarian knowledge supports professional realization, evokes respect for the culture and appreciation thereof. Finally, the guidelines for humanitarian professionals are discussed.

1. Отличие гуманитарных и естественных наук.

В техническом вузе начинать работу со студентами необходимо с разъяснения этого отличия. Оно методологически принципиально. Студенту технического вуза необходимо это объяснить.

В конце XIX – начале XX вв. работы неокантианцев Г. Риккерта и В. Виндельбанда наглядно показали отличие естественных наук («наук о природе») от гуманитарных («наук о культуре»). С точки зрения неокантианцев различие наук о природе и наук о культуре есть различие не столько предмета, сколько метода исследования. Науки о природе ориентированы на генерализирующий метод, который, выявляя общее, повторяющееся, сходное, устанавливает объективные закономерные связи и игнорирует человеческие ценности. Индивидуализирующий метод наук всегда нацелен на специфическое, уникальное, имеющее неповторимое значение для человека, и в широком смысле может быть обозначен как метод отнесения к ценности [1], а ценности являются важнейшим компонентом культуры.

2. Гуманитарные науки способствуют реализации в профессии.

На примерах жизни и деятельности конкретных исторических личностей России можно показать, насколько широта восприятия мира, полученная в результате воспитания и образования, и связанный с этим высокий уровень культуры помогли проявить способности в своей профессиональной области. В советское время проводили международное исследование качества образования. Очень

высокую оценку получил Императорский Царскосельский лицей, открытый 19 октября 1811 г. с целью «образования юношества, особенно предназначенного к важным частям службы государственной». При его открытии напутствием для всех лицеистов стали слова профессора политических и нравственных наук А.П. Куницына: «Любовь к Славе и Отечеству должны быть вашими руководителями».

Программа Лицея включала изучение как естественных, так и гуманитарных наук, но очень важное место занимали в ней отечественная и зарубежная история, литература, классические и современные иностранные языки. В Лицее царил дух уважения к личности. Если посмотреть списки окончивших Лицей, даже не считая первого выпуска – А.С. Пушкин и его талантливые друзья и однокурсники, – это лучшая часть российских руководителей XIX столетия. Причем, среди них и управленцы, и военные деятели, и министры иностранных дел, и министры просвещения [2]

3. Гуманитарные науки прививают любовь к культуре, к разным ее формам, делают человека культурным, что чрезвычайно важно сегодня.

М. Швыдкой в интервью (2010 г.) «Литературной газете» («Культура всегда экономически выгодна») приводил результаты многолетних исследований, полученных специалистами Института детской психологии еще в советское время. Был поставлен вопрос: «Каким образом количество посещений детьми театра связано с успеваемостью в школе?». Результаты были опубликованы в журнале «Театр». Оказалось, что у ребенка, хотя бы 3-5 раз в год посетившего театр, успеваемость по всем предметам поднимается. Опыт преподавания самого Швыдкого в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в разных американских университетах, в частности, в Массачусетском технологическом институте, тоже представляет интерес. Будущим инженерам он читал лекции по истории театра, 15 % от объема академических часов у них занимала история искусства, потому что американцы считают, что у представителя точной профессии должно быть развито чувство красоты, гармонии, и что это отражается на решении им профессиональных задач. В интервью говорилось: «Зачастую срабатывает парадоксальный закон: чем выше красота изобретения, тем оно более утилитарно. Культура прямо влияет на производительность труда. Духовно не развитый человек – плохой работник, он не годится для решения сложных задач. Здесь даже речь не идет о высокой нравственности культурного общества. Это само собой разумеется: у духовно развитого человека – благая мотивация. Поэтому культура – очень важный экономический рычаг воздействия на социальную жизнь». Но культура выгодна и политически, как «мягкая сила», особенно сейчас, в период глобализации.

4. В современном обществе существенно повышается роль учителя школы, преподавателя высших учебных заведений, особенно в гуманитарной сфере.

Наша задача была и есть воспитывать, стараться донести благородные идеалы и идеи до своих слушателей, школьников и студентов. Это порой даже значительно важнее, чем получение сугубо научных знаний, особенно в нашей предметной области, культурологии.

Безусловно, нам нужны высококвалифицированные специалисты, но не менее важно, чтобы они были людьми, для которых не пустым звуком являются понятия о добре, чести, совести, справедливости, ответственности.

В связи с этим хотелось бы вспомнить о Форуме Духовной Культуры, проходившем в октябре 2010 г. в столице Казахстана Астане [3]. Его делегатами были представители 72 стран мира, они приняли декларацию «К Новому Миру через Духовную Культуру».

Форум констатировал, что «мир стоит на пороге масштабных преобразований, его переход от антропоцентризма на более совершенную модель общечеловеческого бытия неизбежен... Главным инструментом преобразования мира в эволюционном процессе предназначено быть Духовной Культуре, она является сплавом материального бытия и духовно-нравственного климата жизни». Переход от антропоцентризма к социальной гуманизации (так Форум определяет суть новой парадигмы культуры) несет в себе прежде всего морально-правовой характер и затрагивает все сферы жизнедеятельности, включая и экономику, и политику, и самосознание человека. Закон Справедливости, как отмечалось, имеет космическое происхождение и остается незыблемым во все времена. Только социальная гуманизация предлагает переход к осуществлению Справедливости не через революции (как это было раньше), а путем распространения культуры и духовности. Одним из направлений многоплановой деятельности является «социализация гражданского общества как процесса объединения народа на принципах построения общего блага и утверждения высших ценностей жизни». Это призыв к власти услышать голос народа, а к интеллигенции России – подключиться к стихийному процессу, дать ему направленность и работать в этом направлении.

5. Забытое понятие «гуманизм» снова становится актуальным. Необходимо отметить, что, к счастью, не для всех оно является забытым. Мало кто знает, что в России с 1998 г. существует Российское гуманистическое общество; оно издавало (к сожалению, ему каждый раз приходилось объявлять о закрытии, потому что не находилось спонсоров, последний 63-й номер вышел в марте 2012 г.) журнал «Здравый смысл», главным редактором которого был доктор философских наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова В.А. Кувакин. В журнале публиковались очень уважаемые представители российской науки. Достаточно вспомнить уже ушедших из жизни академиков РАН В.Л. Гинзбурга (более 15 статей за 15 лет), Э.П. Круглякова, который был председателем Комиссии по борьбе с лженаукой при Президиуме Российской академии. Гуманистические общества существуют во многих странах мира, их представители издают учебную, научную литературу, в которой излагают сущность, как они его именуют, планетарного мировоззрения, называемого светским (секулярным или гражданским) гуманизмом. Гуманистическому обществу России уже 17 лет, но настоящий интерес к нему пока проявили только представители ЮНЕСКО. Несмотря на это, общество осуществляет активную издательскую деятельность, как научную, методическую, так и популяризаторскую.

6. Как работать с современными студентами?

Сегодня существует огромная проблема, связанная с избытком информации. «За последние 2-3 тысячелетия человечество накопило такой ресурс научных знаний, что его ценность многократно превышает ценность любого запаса полезных ископаемых. Это делает возможной ноосферную революцию – революцию разума». Но «в истории человеческой культуры никогда не было столь глубокого разрыва между «геологическими» объемами накопленной научной информации и разумностью, осведомленностью среднестатистического жителя планеты. Разрыв между общим уровнем сознания и ресурсом научного знания продолжает увеличиваться» [4]. В связи с этим остро встает вопрос о выборе информации, о правильной ориентации в различного рода информационных пространствах, в том числе и особенно, в Интернете.

Как представляется, задачи профессионалов заключаются в следующем:

- а) учить студентов обращаться к источникам и понимать тексты;
- б) ставить акцент на морально-нравственном аспекте мотивов и результатов деятельности исторических личностей, тем самым вырабатывая у студентов чувства патриотизма, уважения к личности, личной ответственности за свои поступки;
- в) объяснять, что наука и религия – это разные формы культуры. В высшем учебном заведении вопросы религии должны быть рассмотрены в культурологических рамках;
- г) использовать новые технологии таким образом, чтобы не отдавать дань моде, а учить выбирать информацию и направлять на поиск истинных ответов, помогать сформироваться разносторонней и гуманистической личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Риккерт, Г. Науки о природе и науки о культуре / Г. Риккерт // Культурология. XX век: Антология. – М.: Юрист, 1995. – С. 69-104.
2. Эфроимсон, В., Изюмова, Е. Эффект «пушкинского лица» / В. Эфроимсон, Е. Изюмова. – «Социум». – № 1. – 1991. – С. 100-106.
3. Литературная газета № 5, 7-13 XI 2012 г. / И. Кобзон о Форуме Духовной культуры.
4. Борзенко, И.М. Человечность человека: для вузов / И.М. Борзенко, В.А. Кувакин, А.А. Кудишина. – Изд. 2-е. – М.: Рос. гуманист. о-во, 2005. – С. 138.

РОЛЬ ГУМАНИТАРНЫХ КАФЕДР В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Смирнова М.И.

Национальный исследовательский университет МЭИ, г. Москва, Россия

The article is devoted to the competence approach of Federal state educational standards of the higher vocational training and some aspects of the practical activities of humanitarian departments to develop general cultural competencies for students of technical universities.

Модернизационная парадигма современного высшего образования выражается в компетентностном подходе Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования третьего поколения. В современном образовательном пространстве компетентностный подход рассматривается как предметная область знания и опыта индивида. Инновационный характер компетентностного подхода определяется тем, что он «затрагивает не только дидактику, методику и организацию учебного процесса. По сути своей это еще и спроектированная на сферу образования социальная стратегия» [1]. При этом под компетенцией понимается определенная совокупность способностей применять знания, умения и личные качества для успешной профессиональной деятельности.

Отличительной особенностью современного поколения образовательных стандартов является их ориентация на результаты образования, представленные в виде компетентностной модели выпускника – высоко мотивированной личности специалиста, обладающего теоретическими знаниями, практическими способностями и навыками как в профессиональной, так и в общественно-культурной сфере.

Федеральные стандарты, введенные в вузах РФ с 2011 г., ориентированы на результаты образования и наряду с профессиональными компетенциями включают общекультурные компетенции, которые определяют мировоззренческие, коммуникативные, морально-этические качества выпускника вуза. Профессиональные компетенции, базирующиеся преимущественно на прикладных знаниях, в условиях динамично развивающихся технологий подвержены быстрому старению, что требует их постоянного обновления. Общекультурные компетенции в силу своей теоретической фундаментальности отличаются большей устойчивостью, нацелены на формирование индивидуальных качеств личности, включая ее готовность к профессиональному самосовершенствованию и росту. Компетентностный подход в единстве профессиональных и общекультурных качеств специалиста может быть рассмотрен как важнейший механизм «замены в массовом сознании технократической картины мира на миропонимание, основу которого составляет синтез естественно-математического и гуманитарного, научного и вненаучного способов познания» [2].

Формирование общекультурных компетенций – сложный и многогранный процесс. Важнейшее место в его осуществлении принадлежит гуманитарным кафедрам технических вузов. О новых аспектах деятельности гуманитариев шла речь на межвузовском научно-практическом семинаре «Роль гуманитарных кафедр в формировании историко-культурного пространства студентов технических вузов», организованном кафедрой Истории и культурологии НИУ «МЭИ», который прошел в стенах университета в ноябре 2012 г. Семинар был построен по трем основным направлениям:

1. Историко-культурное образование студентов в парадигме компетентностного подхода ФГОС ВПО третьего поколения;
2. Информационно-коммуникативные технологии в учебном процессе как фактор модернизации высшего технического образования;

3. Воспитательная миссия гуманитарного образования студентов технических вузов.

В работе семинара приняли участие не только преподаватели гуманитарных подразделений и руководители учебно-методических структур НИУ «МЭИ» и его Волжского и Смоленского филиалов, но и представители ведущих московских вузов: МГТУ им. Н.Э. Баумана, НИЯУ «МИФИ», МАДГТУ «МАДИ», РХТУ им. Д.И. Менделеева. Выступления участников и заинтересованный обмен мнениями стали важным шагом на пути поиска наиболее эффективных методик преподавания гуманитарных дисциплин в технических вузах в соответствии с компетентным подходом ФГОС ВПО.

Овладение студентами общекультурными компетенциями находится в прямой зависимости от процесса гуманитаризации высшего образования, призванного обеспечить доступность для молодого поколения гуманитарной культуры как результата развития истории человеческого общества. Гуманитарная составляющая высшего образования призвана преодолеть жесткий сциентизм профессиональной подготовки через освоение студентами гуманистического мировоззрения и духовных ценностей. При этом одним из основных вопросов образовательной практики, который остается дискуссионным, является сбалансированность в рамках учебного процесса профессиональных и гуманитарных дисциплин, достижение «гармонизации гуманитаризации и профессионализации» [3].

Содержательная сторона обучения нацелена на конечный результат – подготовку инженера, обладающего через систему «знать, уметь, владеть» навыками самостоятельной научно-исследовательской, проектной, организационно-управленческой, монтажно-наладочной деятельности, ориентированной на создание эффективных технических и технологических структур. Подготовка такого уровня специалиста возможна при гармоничном соединении фундаментальных естественно-математических и мировоззренческих знаний с методами познания и способами мышления. Междисциплинарные знания специалиста обеспечиваются синтезом естественнонаучных, специальных и гуманитарных знаний.

В 2012 г. в НИУ «МЭИ» был реализован большой научно-методический проект, связанный с разработкой основных образовательных программ подготовки бакалавров по приоритетным направлениям развития НИУ «МЭИ» «Тепловая и атомная энергетика» и «Электроэнергетика, электроэнергетические системы и сети». В ходе его подготовки были систематизированы общекультурные компетенции (ОК) и определен их единый перечень с выделением базового и углубленного уровня овладения ими выпускниками вуза. На основе выделения структурно-логических связей гуманитарных дисциплин была обоснована новая структура последовательности их преподавания и разработан макет рабочей программы каждой учебной дисциплины гуманитарного направления. Гуманитарная матрица формирования ОК включает как базовые учебные дисциплины («История», «Философия»), так и дисциплины по выбору («Культурология», «Политология», «Социология», «Правоведение», «Психология»).

С 1992 г. в блоке гуманитарных курсов студентами МЭИ изучалась дисциплина «Основы гуманитарных знаний», которая с течением времени трансформировалась в учебную дисциплину «Мировые цивилизации, философии и культуры» («МЦ,Фик»). По убеждению разработчиков синтетический гуманитарный курс «Мировые цивилизации, философии и культуры» должен открывать блок дисциплин гуманитарного, социального и экономического цикла и читаться в I семестре для студентов первого курса всех инженерных институтов для того, чтобы показать эволюцию и значимость гуманитарных знаний в истории человечества и их востребованность в современном постиндустриальном обществе [4].

Особая роль изучения исторических дисциплин «МЦ,Фик» и «История» определяется и их воспитательной функцией. Важнейшими задачами исторических дисциплин является формирование исторического мышления и исторического сознания, воспитание гражданственности и патриотизма, гордости и ответственности за судьбу Отечества, развитие способности понимать и использовать исторический опыт для самостоятельной оценки явлений и процессов современного мира, для критического анализа полученной историко-социальной информации и определения собственной позиции по отношению к окружающей действительности. Эти задачи полностью соответствуют общекультурным компетенциям.

Важным направлением преподавательской деятельности является широкое использование информационных образовательных технологий. Как показывает опыт кафедры Истории и культурологии НИУ «МЭИ», занимающейся разработкой электронных образовательных ресурсов с 1997 г., внедрение в учебный процесс ЭОР оптимизирует изучение гуманитарных дисциплин студентами, способствует формированию познавательного интереса к историко-культурным курсам, помогает индивидуализировать процесс обучения, активизирует самостоятельную работу студентов [5].

Несмотря на значимые результаты на пути освоения компетентностного подхода, остается еще значительное число теоретических и практических проблем в деле реализации компетентностной модели образовательного процесса, решение которых возможно лишь совместными усилиями всего преподавательского сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Андреев, А.Л.* Компетентностная парадигма в образовании: опыт философско-методологического анализа / А.Л. Андреев // Педагогика. – 2005. – № 4. – С. 23.
2. *Смирнова, М.И.* Гуманитарная составляющая новых образовательных стандартов и электронные технологии / М.И. Смирнова // Вестник МЭИ. – 2010. – № 4. – С. 87.
3. *Кравец, А.С.* Гуманизация и гуманитаризация высшего образования // <http://www.rciabc.vsu.ru/irex/pubs/kravets2.htm>.
4. *Смирнова, М.И., Краснова, Л.И.* Роль гуманитарных кафедр в формировании историко-культурного пространства студентов технических вузов / М.И. Смирнова, Л.И. Краснова // Вестник МЭИ. – 2013. – № 4. – С. 242-245.

5. Смирнова, М.И. Информационные технологии в преподавании исторических дисциплин для студентов инженерно-технических вузов / М.И. Смирнова // Историческое образование в современной России: перспективы развития: Сборник научных трудов Первой Всероссийской научно-практической конференции ученых историков и преподавателей. – М.: Изд-во РГСУ, 2011. – С. 524-529.

6. Смирнова, М.И. Электронные образовательные ресурсы – модернизационная составляющая преподавания исторических дисциплин в системе инженерного образования / М.И. Смирнова // Труды Международной научно-методической конференции «Информатизация инженерного образования» – ИНФОРИНО-2012 (Москва, 10-11 апреля 2012 г.). – М.: Издательский дом МЭИ, 2012. – С. 501-503.

7. Кровяков, Е.А. Использование информационных технологий в преподавании дисциплин гуманитарного цикла в техническом вузе: проблемы и противоречия / Е.А. Кровяков // Труды Международной научно-методической конференции «Информатизация инженерного образования» – ИНФОРИНО-2012 (Москва, 10-11 апреля 2012 г.). – М.: Издательский дом МЭИ, 2012. – С. 467-468.

ОБУЧЕНИЕ АУДИРОВАНИЮ СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Якимович Е.В., Опара А.А.

Филиал МЭИ в г. Волжском, Россия

In this article the authors consider one of the types of speech activity – audition. Using the principles of communicative approach, they offer some strategies in training which form listening skills and abilities.

Аудирование представляет собой один из наиболее сложных видов речевой деятельности, что объясняет случаи непонимания студентами содержания устных текстов на иностранном языке. Актуальность решения проблемы подчеркивают требования к вузовскому курсу иностранного языка, который должен носить коммуникативно-ориентированный и профессионально направленный характер. При этом задачей завершающего этапа обучения выступает понимание высказываний профессионального и научного характера.

Принципы коммуникативного подхода предполагают моделирование в учебном процессе ситуаций, адекватных реальной коммуникативной деятельности. Аудирование, под которым подразумевается понимание воспринимаемой на слух речи, может быть: а) полным (детальным) – с пониманием всех деталей текста; б) выборочным (селективным) – слушающего интересуют отдельные, конкретные детали текста; в) целостным – понимание основной темы, намерения автора, жанра и структуры высказывания. На выбор стратегии аудирования влияет как коммуникативное намерение слушателя, так и жанр высказывания, а также «дистанция» до текста, то есть степень близости предметного содержания высказывания и уровня знаний реципиента [1, 2].

С учетом вышесказанного предлагается ряд стратегий аудирования: определить актуальные для учащегося сферы общения; выявить типичные

коммуникативные задачи в аудировании; активизировать предъявление постепенно расширяющихся словосочетаний номинативного типа и предложений; создать предпосылки для опоры на контекст при вычленении слова и понимании его значения; определить темы текстов; разработать типологию учебных заданий для формирования навыков аудирования и развития аудитивных умений. Данные стратегии реализуются в методических пособиях и указаниях, которые используются при работе в аудитории под руководством преподавателя. Представим некоторые из них.

Task 1.

1.1.a. Прослушайте слова и напишите транскрипцию дифтонгов, которые противопоставляются.

1.1.b. Прослушайте слова и запишите их.

1.2. Прослушайте предложения. Определите, какое предложение из каждой пары вы слышите:

1. They gave her three chairs. – Они отдали ей три стула. They gave her three cheers. – Они приветствовали ее трехкратным «ура». 2. The bear was awful. – Медведь был ужасный. The beer was awful. – Пиво было ужасное. 3. The pear is rotten. – Груша гнилая. The pier is rotten. – Столб испорчен. 4. He is rarely unhappy. – Он редко бывает несчастным. He is really unhappy. – Он действительно несчастен. 5. The driver of that car is staring at us. – Водитель той машины уставился на нас. The driver of that car is steering at us. – Водитель той машины едет на нас.

Task 2.

2.1. Прослушайте диалог; закончите предложение (1), выбрав необходимые словосочетания (2):

(1) I'm looking for...; She's gone to...; It's called...; She was a...; Oh, you mean...

(2) Mary's Dairy, hairdresser, Trafalgar Square, Miss O'Dare, Clare O'Dare.

2.2. Прослушайте названия магазинов (1) и заполните пропуски, выбрав необходимое слово (2):

(1) ...FRUIT and VEGETABLES; ...FASHION and SPORTSWEAR; HAIR ...BY CLARE; ...CHAIR REPAIRS; ...DEAL GROCERY; ...CAR SPARES; ...DAIRY.

(2) BLAIR'S; CARE; CAREYS; FAIR; FAIRFIELD; MARY'S; O'DARES.

Task 3. Прослушайте письмо. Используя информацию письма, заполните пропуски в следующем диалоге:

MR PIERCE: Pierce's Detective Agency. Can I help you?

MR LEARY: Good morning. My name is ... from the ... company. I fear we have a ... problem.

MR PIERCE: Oh dear. What appears to be happening?

MR LEARY: Barrels of ... are ... from the cellar.

MR PIERCE: Has beer ever disappeared before?

MR LEARY: No. The Leary Beer Company has been brewing ... for ... , and no beer has ever ... before this ... It appears that we have a thief ... It is clear that we need someone with your ...to solve these ...

Task 4. Прослушайте диалог, выберите среди данных ниже слов четыре вещи, которые необходимо отремонтировать в машине: dialing facilities, steering wheel, emergency stop, spare wheel, fruit juice maker, gear box, padding pool, radio aerial.

Task 5. Прослушайте текст и выберите один вариант, соответствующий содержанию рассказа:

1) Dick: A didn't know his parents at all; B lost his parents when he was very young; C left his parents, because they were poor and couldn't feed him. 2) After Dick had spent all the money he: A found a job; B started to beg on the streets; C went to the house of Sir Fitzwarren and asked for a job. 3) The cook didn't like Dick because: A she was mean; B she was strict; C Dick didn't work properly. 4) Sir Fitzwarren gave Dick a job because: A he needed a good servant; B the cook asked him; C he felt sorry for him.

Task 6. Выберите предложения, соответствующие содержанию текста:

1. Dick Whittington wasn't a real person. 2. The story of Dick's cat is a legend. 3. After weeks of searching for works, he appeared in the doorway of the house of Sir Fitzwarren. 4. At the house Dick took care of Sir Fitzwarren's children. 5. Sir Ivo Fitzwarren was a merchant. 6. Dick decided to leave the house because he didn't like the old cook. 7. Then the king invited the captain to a feast and as they sat down to eat, a horde of mice and rats disappeared. 8. The king was overjoyed, and told his servants to bring gold and jewels to purchase this wonderful creature.

Exercise 1. Read and listen to the story [3], [4].

Topic 1: A Quiet Life

Felix Catt is a typical resident of Siberia Avenue, Surbiton. He ... (look) gloomy, but in fact he is quite happy, and he ... (lead) a quiet life in this suburb of London. His wife Gertie ... (look) after him carefully; she ... (clean) the house regularly, and ... (feed) him daily on well cooked meat and tinned vegetables. There ... (be) always a supply fresh water for his whisky, and plenty of carpet space for putting practice, so he of ... (be) very comfortable and content with suburban life.

Felix is very fond of his old dog, Sam. They ... (go) for walks together on Sundays. Today he is taking Sam to the local vet, because he ... (be) afraid that he is going blind. However, the vet is confident of curing him by means of a small operation. He is giving Sam an injection before operating on him, so that he will sleep peacefully the whole time and not feel any pain. There is even a pretty nurse standing by to comfort Sam in case he ... (feel) unhappy and lonely in the strange surroundings.

In general, both Felix and Sam ... (think) that they don't have a bad life, and they ... (have) no desire to change it for anything more adventurous.

Exercise 2. Complete this story using the correct form of the verbs in brackets. Listen again and check. Read the story aloud.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. http://www.nntu.ru/RUS/NEWS/Mag_dok/cek4
2. <http://www.learning-russian.gramota.ru/journals>
3. Опара, А.А., Якимович, Е.В. Коммуникативная грамматика английского языка / А.А. Опара, Е.В. Якимович // Учебно-методическое пособие для студентов энергетических специальностей. – Волжский: Филиал ГОУВПО «МЭИ (ТУ)» в г. Волжском, 2006.
4. Якимович, Е.В., Опара, А.А. Английский язык в ситуациях повседневного общения / Е.В. Якимович, А.А. Опара // Учебно-методическое пособие к видеокурсу. – Волжский: Филиал ГОУВПО «МЭИ (ТУ)» в г. Волжском, 2006.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция № 1

**Интеграция социокультурного пространства: диалог культур
и социокультурная трансформация**

<i>Линкевич К.В., Гришина Н.В.</i> Проблема понимания ситуаций как продукт процессов глобализации.....	3
<i>Михайлов А.Н.</i> К идее диалога культур: концептуализация метафоры как фактор преодоления партикуляристского дискурса.....	9
<i>Платонова О.Д., Котова Е.В.</i> Социальная адаптация детей-мигрантов в общеобразовательных учреждениях.....	15
<i>Сергеева В.В., Афанасьева Р.С.</i> Этноизация педагогики как тенденция патриотического воспитания.....	18
<i>Сергеева В.В., Быков А.Ю.</i> Сущность государственно-патриотического компонента патриотической культуры будущего педагога.....	26

Секция № 2

**Межконфессиональный диалог: возможность интеграции
и единство религий**

<i>Жижилева Л.И.</i> Межконфессиональные отношения в XXI веке: интеграция или разобщенность (личный аспект).....	33
<i>Якимович Е.В., Козырева Е.С., Трофименко А.В.</i> Представление концепта «грех» в немецком паремиологическом фонде.....	36

Секция № 3

Социальные и культурные аспекты цивилизационного кризиса

<i>Алиева К.А., Филатова И.И.</i> Взаимоотношения государства с институтами гражданского общества в современной России.....	39
<i>Котюкова Г.Н., Филатова И.И.</i> Проблема повышения социальной привлекательности государственной службы.....	43
<i>Прокопенко С.Ю., Орлицкене И.А.</i> Отношение к труду в американском и российском обществе.....	46
<i>Ларина М.В., Филатова И.И.</i> Перспективы введения в России налога на роскошь.....	48
<i>Пивченко А.В.</i> Постфукусимский синдром.....	50
<i>Нурмагамбетова Б.А.</i> О консолидации общества в профилактике социального сиротства.....	55
<i>Покачалов М.В.</i> Социокультурные основы кризиса современной цивилизации.....	59
<i>Приходченко Г.С., Филатова И.И.</i> ЕНВД и УСН: сравнение и выбор оптимального налогового режима.....	63
<i>Раклова Е.М.</i> Способы развития творческого мышления у сотрудников фирмы.....	65

<i>Старкова И.В., Филатова И.И.</i> Влияние налогов на качество жизни населения.....	69
<i>Третьякова Ю.Н., Филатова И.И.</i> Проблема прогрессии и пропорциональности в подоходном налогообложении физических лиц в Российской Федерации.....	74
<i>Шакало А.В., Графова Г.Ф.</i> Социальная политика в стимулировании максимального сокращения разрыва в уровне доходов населения.....	78
<i>Швецова Д.А.</i> Проблема развития личности в условиях информационного общества.....	80
<i>Щиголева Д.Ю., Филатова И.И.</i> Положительные практики зарубежного налогообложения физических лиц с учетом справедливости и эффективности.....	83

Секция № 4

**Новая идеология развития человеческой цивилизации:
социально-политические аспекты глобализации**

<i>Агафонов Д.С., Каширина М.Л.</i> Положительная динамика развития экономики Липецкой области вследствие открытия особых экономических зон на территории региона.....	87
<i>Афанасьева Т.К.</i> Гуманитарные науки России на пороге цивилизационного сдвига.....	90
<i>Кононова Т.Г., Филатова И.И.</i> К вопросу о возможности введения в России семейного налогообложения с физических лиц.....	92
<i>Корнева Ж.В., Некрасова Е.А., Граб И.С.</i> Инструменты управления устойчивым сбалансированным развитием экономической системы региона....	97
<i>Насырин А.Ю., Каширина М.Л.</i> Трансграничность как системная тенденция регионального экономического развития.....	103
<i>Невзоров О.Ю.</i> Предложения по совершенствованию механизма госзаказа Самарской области в условиях становления контрактной системы.....	107
<i>Подъяпольский С.А., Концева Н.П.</i> Перспективы российской нации в контексте глокализации постнациональных форм этничности.....	114
<i>Подлесных А.С., Филатова И.И.</i> Налоговое стимулирование инновационной деятельности: российский и зарубежный опыт.....	120
<i>Путилина А.Л.</i> Налоговое стимулирование инноваций при модернизации экономики.....	127

Секция № 5

**Проблемы альтернативны источников энергии и новые
энергетические технологии в глобализирующемся мире**

<i>Гришин С.С.</i> Возобновляемые источники энергии – 21 век.....	134
<i>Гусева А.В., Ерохин Ф.А.</i> Проблема потерь энергии: технические и философские аспекты.....	139

<i>Ерохин Ф.А.</i> Социально-философские аспекты применения альтернативных источников энергии.....	141
<i>Зоненберг К.</i> Энергетическая политика в Германии.....	144
<i>Чекунов С.С., Одоевцева М.В.</i> Метод очистки засоленных стоков.....	146

Секция № 6

Интегративные аспекты материального и духовного бытия человека

<i>Веселов А.А., Королев К.Р.</i> Формы публичной информации в социокультурном пространстве системы Интернет: культурологический аспект (на примере сайта «ВКонтакте»).....	150
<i>Волкова В.А., Опара А.А.</i> Концепт «семья» в русской лингвокультуре.....	153
<i>Зеленцова Т.В.</i> Изучение ценностной сферы личности в историческом аспекте....	155
<i>Шелекета В.О.</i> Интегративный принцип гуманитарного и технологического в современном социокультурном пространстве: проблемы и перспективы.....	163

Секция № 7

Духовные и технологические основы модернизации образования в поликультурном обществе

<i>Ануфриева Е.А., Трохимчук М.В.</i> Инновационный подход к дополнительному образованию учащихся школ.....	166
<i>Ивахнов В.Ю.</i> К вопросу о необходимости религиозного знания в высшей школе.....	168
<i>Казанцева А.И.</i> Личностно-ориентированное взаимодействие преподавателей и студентов как условие развития педагогической системы...	170
<i>Канаева Л.В.</i> Международные рейтинги вузов и проблема интеграции.....	173
<i>Лапынин Ю.Г., Трохимчук К.А.</i> Научные исследования пылевого загрязнения атмосферы городов как элемент обучения в магистратуре по направлению «Техносферная безопасность».....	176
<i>Полинкевич О.Н.</i> Инновационные методы управления профессионально-техническим образованием на предприятиях.....	178
<i>Сергеева В.В., Чернышов М.Н.</i> Системообразующая функция модели формирования патриотической культуры будущих педагогов.....	180
<i>Трохимчук М.В.</i> Об особенностях преподавания специальных дисциплин в энергоклассах для учащихся школ.....	185

Секция № 8

Актуальные проблемы гуманитарного образования инженеров

<i>Бабоченко Н.В.</i> Проблемы совершенствования гуманитарного образования инженеров.....	187
<i>Демидионова Л.Н.</i> Актуальные проблемы гуманитарного образования в технических вузах.....	190
<i>Ермишина Н.Д.</i> Актуальные проблемы гуманитарного образования Инженеров.....	191

<i>Кровяков Е.А.</i> Воспитательная функция гуманитарного образования инженеров.....	196
<i>Ломиворотов М.М., Шевцова С.Б.</i> Логико-гносеологические основы междисциплинарного мышления в промышленной теплоэнергетике.....	198
<i>Ляпина И.Ю.</i> Особенности мышления и восприятия информации новых поколений российских студентов.....	201
<i>Подкопаева И.А.</i> Зачем гуманитарное образование в техническом вузе?.....	206
<i>Смирнова М.И.</i> Роль гуманитарных кафедр в формировании общекультурных компетенций студентов технических вузов.....	209
<i>Якимович Е.В., Опара А.А.</i> Обучение аудированию студентов-бакалавров энергетических специальностей.....	213

**ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ
СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ: ГУМАНИТАРНЫЕ
И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И
МОДЕРНИЗАЦИИ**

ЗАОЧНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

г. Волжский
1 декабря 2013 г. – 15 января 2014 г.

Сборник материалов конференции

Редактор *Юрина В.В.*
Корректор *Сильникова Е.Г.*
Редактор английского текста *Швецова А.А.*

Подписано в печать 28.02.2014. Формат 60×90_{1/16}.
Печать ризографическая. Усл. печ. л. 13,7.
Тираж 100 экз. Заказ № 450.

Издатель Филиал МЭИ в г. Волжском
404110, г. Волжский, пр. Ленина, 69.
Отпечатано Филиал МЭИ в г. Волжском
404110, г. Волжский, пр. Ленина, 69.

Филиал МЭИ в г. Волжском

404110, г. Волжский, Волгоградской области, пр. Ленина, 69

Приемная

(8443) 21 01 60

Факс (8443) 21 01 60

E-mail: vfmei.ru

Заместитель директора по научной работе

(8443) 22 82 12

E-mail: Sultanov_mm@mail.ru

Научно-исследовательский отдел

(8443) 21 01 53

E-mail: nis@vfmei.ru

Кафедра «Социально-гуманитарные науки»

E-mail: kafedra.sgnmei@mail.ru

Образовательный центр

(8443) 21 01 71

(8443) 21 01 70

E-mail: center@vfmei.ru